

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ И КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОРДЕНОВ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

Факультет бизнеса и права

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
В СФЕРЕ АГРОБИЗНЕСА**

Сборник научных статей
XIX Международной научно-практической конференции
студентов и учащихся, проведенной в рамках
ежегодного мероприятия «Дни студенческой науки»
факультета бизнеса и права УО БГСХА

г. Горки, 17–20 мая 2022 г.

В двух частях

Часть 1. История и право

Горки
БГСХА
2023

УДК 631.145:347(063)

ББК 65.9(2)32-4:67

О-64

Редакционная коллегия:

Н. А. Глушакова (гл. редактор), А. А. Герасимович (отв. редактор),
В. В. Матюк (отв. секретарь), Ю. П. Гаврильченко, С. И. Климин,
А. П. Кузьмич, И. И. Куницкий, Е. А. Лазарчук, Т. Н. Решецкая,
Е. И. Рылко, Т. В. Северцова

Рецензенты:

кандидат исторических наук, доцент А. А. Герасимович
кандидат юридических наук, доцент Н. В. Пантелеева

О-64

Организационно-правовое обеспечение механизма хозяйствования в сфере агробизнеса : сб. науч. ст. XIX Международн. науч.-практ. конф. студентов и учащихся : в 2 ч. Ч. 1 : История и право / Белорус. гос. с.-х. акад.; редкол.: Н. А. Глушакова (гл. ред.) [и др.]. – Горки, 2023. – 283 с.
ISBN 978-985-882-278-1.

В сборнике приведены научные статьи участников XIX Международной научно-практической конференции студентов и учащихся, проходившей 17–20 мая 2022 г. в рамках традиционных Дней студенческой науки факультета бизнеса и права Белорусской государственной сельскохозяйственной академии.

Исследования посвящены актуальным вопросам организационно-правового обеспечения механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе Республики Беларусь. Материалы результатов исследований предназначены для широкого круга читателей, интересующихся организационными, экономическими, рыночными и правовыми проблемами функционирования механизма хозяйствования в сфере агробизнеса.

Сборник научных статей подготовлен в двух частях: часть 1 «История и право» и часть 2 «Экономика. Социально-гуманитарные науки». В сборник помещены прошедшие процедуру рецензирования статьи с редакционными правками, не изменяющими содержания работы. Ответственность за содержание статей несут авторы и их научные руководители. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

УДК 631.145:347(063)

ББК 65.9(2)32-4:67

ISBN 978-985-882-278-1 (ч. 1)

ISBN 978-985-882-277-4

© УО «Белорусская государственная
сельскохозяйственная академия», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Глушакова Н. А., Матюк В. В.

Об итогах XIX Международной научно-практической конференции студентов и учащихся.....8

КАФЕДРА ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Секция 1. Актуальные проблемы хозяйственного права, хозяйственного и гражданского процесса

Секция 2. Актуальные проблемы гражданского, семейного и международного частного права

Секция 3. Актуальные проблемы земельного, аграрного, экологического и трудового права

Секция 4. Проблемы теории и истории государства и права, конституционного права в контексте современного развития юридической науки

Антипенко Д. А.

Срочный трудовой договор на время выполнения сезонных работ.....13

Бабинич К. Р.

Коллективно-договорное регулирование правоотношений в Республике Беларусь и Российской Федерации.....17

Багаславская П. Д.

Институт семейной медиации в Республике Беларусь20

Бадалова Д. С.

Эмиссионные ценные бумаги как объекты гражданских прав.....22

Богущи М. А.

Пути совершенствования механизма правового просвещения в области защиты прав потребителей в Республике Беларусь.....26

Бурец Д. А.

Особенность правового регулирования деятельности паевых инвестиционных фондов в Республике Беларусь.....29

Бучинская Е. М.

Проблемы участия прокурора в суде апелляционной инстанции в гражданском процессе33

Велиева Л. Р.

Правовой режим имущества крестьянского (фермерского) хозяйства.....36

Винник В. В.

Электронная цифровая подпись как средство защиты информации: особенности использования в Республике Беларусь и зарубежный опыт.....39

Войтеховская М. В.

О классификации закупок в Республике Беларусь.....42

Волкова А. В.	
Характеристика завещания как гражданско-правовой сделки	46
Вотинцева В. М.	
Развитие института участников гражданского процесса	48
Гвоздь С. Г.	
Изменение размера уставного фонда акционерного общества: основания, порядок, последствия несоблюдения минимального размера	52
Глебо С. М.	
Особенности юридического сопровождения разработки и внедрения цифровой платформы	55
Горбатенко Д. С.	
Правовое регулирование содержания в неволе диких животных	59
Горбатенко Д. С.	
Нововведения в гарантиях для женщин в трудовых правоотношениях	62
Горошко М. В.	
Международно-правовая защита трудовых прав женщин	65
Губченко Е. С.	
Перспективы развития сельского хозяйства в Российской Федерации и Республике Беларусь	69
Гулиева А. Г.	
Особенности разделения рабочего дня на части	72
Гулиева А. Г.	
Некоторые проблемы правового регулирования утилизации отходов в сельском хозяйстве	75
Дикаленко Н. В.	
Роль государства в регулировании оплаты труда	78
Доменикан А. А.	
К вопросу о страховании в Республике Беларусь	81
Дыжов Д. А.	
Особенности правового регулирования трудовых отношений в сельском хозяйстве	84
Ешкина А. Г.	
Об обеспечении участия общественности в решении вопросов, связанных с окружающей средой	88
Жилина О. А.	
Обеспечение и защита прав супругов (бывших супругов) при расторжении брака	91
Журова Ю. А.	
Закрепление права граждан на выбор места работы в законодательстве Республики Беларусь	94
Зимин И. В.	
Государственная регистрация вещных прав на земельную недвижимость	96
Зубрик Д. А.	
Значение термина «знание» в контексте презумпции знания закона	100
Ибрагимов К. И.	
Нормы коллективного договора КСУП «Оборона» в сфере заработной платы и дополнительного стимулирования труда работников	103

Ибрагимова К. И.	
Ответственность сторон коллективного договора на примере КСУП «Оборона»	106
Исакович А. В.	
Особенности регулирования труда работников, выполняющих удаленную работу	108
Караманова М. А.	
Виндикационный иск как вещно-правовой способ защиты абсолютного права	112
Караманова М. А.	
Способы защиты права собственности и других вещных прав.....	116
Кировская Э. М.	
Инвестиционный договор с Республикой Беларусь: современные правовые проблемы	119
Киш К. А.	
Социально-правовая сущность экологического предпринимательства	122
Колосовский В. Д.	
Исковая давность как средство защиты ответчика против иска	125
Колосовский В. Д.	
Белорусская модель группового иска.....	129
Коновалова А. А.	
Состояние современного экологического законодательства Республики Беларусь и города-государства Ватикан (сравнительно-правовой анализ).....	132
Конончук Ю. Н.	
Требования к структуре фирменного наименования в Республике Беларусь.....	134
Конюшко Е. Д.	
Правовое регулирование предпринимательской деятельности (проблематика регистрации).....	138
Кравченко Д. В.	
Перспективы развития инвестиционных фондов в Республике Беларусь.....	140
Красовская О. С.	
Проблемы монополизации в цифровой экономике.....	143
Купреева П. Г.	
Основания возникновения прав и обязанностей родителей и детей.....	147
Кушель Д. М.	
Ответственность за административные правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования в Республике Беларусь	150
Лашаковская В. В.	
Проблемы учета и регулирования рабочего времени и времени отдыха дистанционных работников	153
Лисий Д. М.	
Электронное правосудие как элемент информатизации гражданского процесса.....	156
Лукьяненко А. В.	
Проблемные аспекты оформления завещания.....	159
Лупекина А. С.	
Тайна усыновления в законодательстве о браке и семье.....	162

Лушникова О. М. Пути решения актуальных проблем социального обслуживания многодетных семей в Российской Федерации.....	165
Масюк Т. А. Генезис взглядов ученых на проблему правового нигилизма	168
Махатая Д. О. Форма договора финансовой аренды (лизинга)	171
Михеенко П. Д. К вопросу о передаче земельных участков из категории земель сельскохозяйственного назначения в частную собственность.....	175
Михлюк А. В. К вопросу о выходных праздничных днях в Республике Беларусь	178
Монгалёва А. А. Понятие и признаки договора поставки в Республике Беларусь	181
Небрюева В. С. Потребительский экстремизм как злоупотребление правом.....	185
Небрюева В. С. О специфике предмета договора продажи предприятия	188
Новиков Н. Ю. Предприятие как имущественный комплекс	191
Романовский А. И. Товарный знак (знак обслуживания): генезис и история правового регулирования	195
Рыбакова Д. А. Роль защитных лесных насаждений в обеспечении безопасности окружающей среды Волгоградской области: правовой аспект.....	199
Савчук А. И. Правовая природа секьюритизации.....	202
Савчук А. И. Правовые риски при секьюритизации.....	205
Саленик К. С. К вопросу о понятии внешнеэкономической деятельности по законодательству Республики Беларусь	208
Сандригайло Е. С. Леў Сапега і канфесійная палітыка ў Рэчы Паспалітай	211
Светлова Д. А. Организация правового регулирования труда дистанционных работников в России и Республике Беларусь: сравнительно-правовой аспект.....	214
Сидоренко В. В. Канстытуцыйная абарона правоў жанчын у Савецкай Беларусі	217
Силина К. С. Прекращение трудового договора (контракта) на основании п. 2 ст. 35 Трудового кодекса Республики Беларусь.....	221
Силина К. С. Расторжение трудового договора (контракта) по требованию или по желанию работника	223

Соловьёва А. А.	
Незаконное увольнение работника как нарушение конституционного права на труд...	226
Стельмахова Е. И.	
Правовые основы развития агроэкотуристического бизнеса в Республике Беларусь	229
Султанова Т. Н.	
Ответственность субъектов лизинговых отношений	233
Терешкова Л. О.	
Развитие государственной поддержки сельскохозяйственного страхования	236
Тибец Д. А.	
Развитие международно-правового регулирования срочных трудовых договоров.....	239
Тибец Д. А.	
Правовое регулирование утилизации отходов в странах ЕС.....	242
Фастович В. С.	
Особенности правового статуса антикризисного управляющего	246
Филипчик А. А.	
Понятие и сущность безналичных расчетов	
по законодательству Республики Беларусь	249
Франтикова Д. А.	
Общая правовая характеристика статуса ребенка	
по законодательству Республики Беларусь	252
Харанжевич Д. И.	
Понятие торгов в гражданском праве	255
Харевич А. И.	
Особенности определения размера компенсации морального вреда.....	257
Чижик И. А.	
Недобросовестность должника при заключении мирового соглашения	
по делам об экономической несостоятельности (банкротстве).....	260
Чиркун К. А.	
Дисциплинарная ответственность госслужащих.....	263
Шабуня К. В.	
Правовое регулирование брачно-семейных отношений в статутный период.....	265
Шевченко А. А.	
Особенности заключения брачного договора.....	268
Шеметило С. В.	
Правовая охрана окружающей среды и обеспечение	
экологической безопасности в отношении объектов энергетики	271
Шкляревская П. А.	
Производственный травматизм и его динамика в 2019–2021 гг.	274
Шоломицкая Д. А.	
Административный порядок прекращения брака в Республике Беларусь	277

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Авторы статей	281
Научные руководители авторов статей	282

ПРЕДИСЛОВИЕ

ОБ ИТОГАХ XIX МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ

С 17 по 20 мая 2022 г. в Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии на базе факультета бизнеса и права состоялась XIX Международная научно-практическая конференция студентов и учащихся «Организационно-правовое обеспечение механизма хозяйствования в сфере агробизнеса».

Ежегодная конференция проводилась в рамках традиционных Дней науки факультета бизнеса и права, проходила в 19-й раз и была направлена на активизацию участия молодежи в решении задач совершенствования правового поля, процессов организации и совершенствования бизнеса и развития маркетинговых технологий в агробизнесе.

Для подготовки и проведения международной конференции приказом ректора УО БГСХА № 43-ОД от 3 марта 2022 г. создан организационный комитет в следующем составе:

Тибец Ю. Л., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, проректор по научной работе УО БГСХА, – председатель;

Глушакова Н. А., кандидат исторических наук, доцент, декан факультета бизнеса и права УО БГСХА, – заместитель председателя;

Киселев А. А., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ведущий специалист по НИРС НИЧ УО БГСХА, – заместитель председателя;

Васильев В. В., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой агробизнеса УО БГСХА;

Герасимович А. А., кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО БГСХА;

Городнова О. Н., кандидат философских наук, кандидат юридических наук, руководитель Центра организации НИР и кооперативного партнерства Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (Чебоксары, Россия) (по согласованию);

Дулевич Л. И., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Бизнес-администрирование» факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства Белорусского национального технического университета;

Силина К. И., председатель факультетского бюро СНО БГСХА, студентка 3-го курса факультета бизнеса и права УО БГСХА;

Колеснева Е. П., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга УО БГСХА;

Лазарчук Е. А., магистр юридических наук, заместитель заведующего кафедрой общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО БГСХА;

Любецкий П. Б., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга УО БГСХА;

Матюк В. В., магистр, заместитель декана факультета бизнеса и права по учебной работе УО БГСХА;

Мицкевич Павел, доктор экономических наук, профессор Западно-поморского технологического университета (Щецин, Польша);

Попова О. В., кандидат юридических наук, доцент Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия);

Редько В. Н., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга УО БГСХА;

Рещецкая Т. Н., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин, УО БГСХА;

Борель К. В., председатель профсоюзного комитета студентов УО БГСХА;

Фрейдин М. З., кандидат экономических наук, профессор, заслуженный экономист БССР, профессор кафедры агробизнеса УО БГСХА;

Хомец В. Н., секретарь ПО/РК ООО БРСМ УО БГСХА;

Шатравко Н. С., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин УО БГСХА.

В рамках конференции 17–18 мая на факультете бизнеса и права была организована работа 10 секций конференции в составе высококвалифицированных преподавателей факультета бизнеса и права:

№ 1. Актуальные проблемы хозяйственного права, хозяйственного и гражданского процесса.

№ 2. Актуальные проблемы гражданского, семейного и международного частного права.

№ 3. Актуальные проблемы земельного, аграрного, экологического и трудового права.

№ 4. Проблемы теории и истории государства и права, конституционного права в контексте современного развития юридической науки.

№ 5. Совершенствование товарной, ценовой и сбытовой политики операторов рынка потребительских товаров.

№ 6. Использование технологий маркетинговых исследований, продвижения и брендинга в рыночной деятельности предприятий.

№ 7. Совершенствование коммерческой деятельности предприятий обрабатывающей промышленности АПК.

№ 8. Совершенствование коммерческой деятельности сельскохозяйственных предприятий АПК.

№ 9. Историко-культурные и социально-педагогические аспекты развития сельских территорий.

№ 10. Исследования в области естественных и гуманитарных наук (секция для учащихся школ, гимназий, лицеев, колледжей).

В работе конференции в очной и заочной формах приняли участие студенты, магистранты, курсанты, бакалавры вузов, учащиеся следующих учреждений образования: Академия управления при Президенте Республики Беларусь; Белорусская государственная сельскохозяйственная академия; Барановичский государственный университет; Башкирский государственный университет; Белорусский государственный аграрный технический университет; Белорусский государственный университет; Белорусский государственный экономический университет; Белорусский национальный технический университет; Витебская государственная академия ветеринарной медицины; Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины; Гродненский государственный университет имени Янки Купалы; Минский институт управления; Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова; Московский государственный областной университет; Полесский государственный университет; Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева; Сибирский государственный университет науки и технологий им. М. Ф. Решетнева; Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева; Ярославский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Филиал БГТУ Полоцкий государственный лесной колледж;

ГУО «Средняя школа № 34 г. Гродно»; ГУО «Средняя школа № 17 г. Витебска».

На Пленарном засяданні канферэнцыі 19 мая 2022 года выступілі:

1. Лешуков Даниил Вадимович, студент 3 курса, с докладом на тему «Гражданско-правовое регулирование имущественного страхования». Руководитель – Бранцевич Екатерина Павловна, магистр юридических наук, старший преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин.

2. Вусик Виктория Владимировна, магистрант, с докладом на тему «Направления повышения эффективности производственной деятельности ОАО "Слободка-агро"». Руководитель – Фрейдин Макс Залманович, кандидат экономических наук, профессор, профессор каф. агробізнёса, заслуженный экономист БССР.

3. Городникова Дарья Руслановна, студентка 2-го курса, с докладом на тему «Применение технологий точного земледелия в сельском хозяйстве – важное направление повышения экономической эффективности производства». Руководитель – Воробьева Нина Федоровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент каф. маркетинга.

4. Колосовский Владислав Дмитриевич, студент 3-го курса, с докладом на тему «Иск в гражданском процессе». Руководитель: Матюк Вячеслав Викторович, магистр, старший преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин.

5. Кожемякина Анастасия Максимовна, студентка 3-го курса, с докладом на тему «Использование инструментов интернет-маркетинга для продвижения продукции ОАО "Рыбокомбинат Любань"». Руководитель: Любецкий Павел Брониславович, кандидат экономических наук, доцент, доцент каф. маркетинга.

Мероприятия по подведению итогов, награждению победителей секций, вручению грамот участникам составили заключительную часть пленарного заседания.

По результатам конференции награды получили следующие студенты факультета бизнеса и права и академии: О. Е. Ахрамович, Л. Р. Велиева, В. В. Вусик, В. В. Гальченко, Д. Р. Городникова, А. Ю. Григорьева, А. Г. Гулиева, А. Ю. Ермилова, И. В. Зимин, А. М. Кожемякина, В. Д. Колосовский, В. В. Лайко, В. В. Лашаковская, Д. В. Лешуков, П. Д. Михеенко, С. В. Мошкарёв, А. И. Савчук, К. С. Силина, М. Ю. Степанова, Т. Н. Султанова, Д. А. Тибец, А. Г. Тубелевич.

Отметим научных руководителей, обеспечивших подготовку студентами качественных докладов: С. И. Артёменко, Е. П. Бранцевич, Н. Ф. Воробьёва, А. А. Герасимович, С. И. Климин, А. П. Кузьмич, Е. А. Лазарчук, П. Б. Любецкий, В. В. Матюк, М. Ю. Никонович, Т. Н. Решецкая, Е. И. Рылко, В. В. Сухова, М. З. Фрейдин, О. С. Чернова.

По итогам XIX Международной научно-практической конференции студентов и учащихся сформирован сборник научных статей, который включает 2 части. Настоящая часть – Часть 1 «История и право» – объединила научные статьи, подготовленные по результатам работы секций № 1–4. На основании лицензионного договора от 6 апреля 2016 г. № 192-04/2016 сборник научных статей будет размещен в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru.

По вопросам участия в научной конференции, с предложениями по совершенствованию ее организации и проведения просим обращаться на электронный адрес факультета бизнеса и права УО БГСХА fbip@baa.by.

Н. А. Глушакова, декан факультета бизнеса и права

В. В. Матюк, ответственный за научную работу на факультете бизнеса и права

КАФЕДРА ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Секция 1. Актуальные проблемы хозяйственного права, хозяйственного и гражданского процесса

Секция 2. Актуальные проблемы гражданского, семейного и международного частного права

Секция 3. Актуальные проблемы земельного, аграрного, экологического и трудового права

Секция 4. Проблемы теории и истории государства и права, конституционного права в контексте современного развития юридической науки

УДК 349.2

СРОЧНЫЙ ТРУДОВОЙ ДОГОВОР НА ВРЕМЯ ВЫПОЛНЕНИЯ СЕЗОННЫХ РАБОТ

Антипенко Д. А., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: diantipenko03@gmail.com

Научный руководитель – Северцова Т. В., магистр, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования на тему применения в трудовом праве срочного трудового договора на время выполнения сезонных работ как основания возникновения трудовых правоотношений.

Ключевые слова. Трудовой договор, сезонные работники, заключение трудового договора, сезонные работы, основания прекращения трудового договора.

Актуальность. В процессе трудовой деятельности происходит реализация способностей человека. Благодаря труду человек находит себя и свое место в обществе. Для большинства трудоспособного населения именно трудовой доход, получаемый гражданином в качестве наемного работника, обеспечивает средства к существованию и открывает путь к их финансовой независимости.

Право каждого на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда ст. 41 Конституции Республики Беларусь называет в числе основополагающих прав человека, относящихся к общепризнанным принципам и нормам международного права. Указанное право означает и право свободного заключения трудового договора. Однако свобода заключения трудового договора предполагает не только свободу работника, но и свободу работодателя, имеющего право по своему усмотрению подбирать кадры, которые по профессиональным и деловым качествам соответствовали бы поручаемой работе, то есть никто: ни работник, ни работодатель – не может быть принужден к вступлению в трудовые отношения.

Методика и содержание исследования. Общее понятие трудового договора содержится в ст. 1 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК). Так, трудовой договор – это соглашение между работником и нанимателем, в соответствии с которым работник обязуется выполнять работу по определенным одной или нескольким должностям служащих (профессиям рабочих) соответствующей квалификации согласно штатному расписанию и соблюдать внутренний трудовой распорядок, а наниматель обязуется предоставлять работнику обусловленную трудовым договором работу, обеспечивать условия труда, предусмотренные законодательством о труде, локальными правовыми актами и соглашением сторон, своевременно выплачивать работнику заработную плату [1].

Исходя из этого, можно выделить основные черты трудового договора: 1) трудовой договор – это соглашение сторон, т. е. добровольное их волеизъявление; 2) сторонами являются работник и наниматель; 3) трудовой договор определяет основные права и обязанности сторон; 4) работник получает за свою работу заработную плату, согласно договоренности между нанимателем и работником.

В соответствии со ст. 17 ТК, срочный трудовой договор заключается в случаях, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения, а также в случаях, предусмотренных ТК. По соглашению сторон, срочный трудовой договор может заключаться без учета требований к срочным трудовым договорам, предусмотренных частью второй ст. 17 ТК, с лицами, принимаемыми на работу к индивидуальному предпринимателю, в организацию [2].

Для отдельных категорий нанимателей в определенный период деятельности организации актуален прием на работу сезонных работников.

Сезонные работники – работники, занятые на работах, которые в силу природных и климатических условий выполняют работу не круглый год, а в течение определенного периода (сезона), не превышающего шести месяцев. Таким образом, срочный трудовой договор заключается на определенный сезон, который не должен превышать 6 месяцев.

Трудовой договор заключается в письменной форме, составляется в двух экземплярах и подписывается сторонами (ст. 18 ТК). Один экземпляр передается работнику, другой – хранится у нанимателя. В соответствии со ст. 25 ТК, началом действия трудового договора является день начала работы, определенный в нем сторонами. После заключения в установленном порядке трудового договора прием на работу оформляется приказом (распоряжением) нанимателя (ч. 4 ст. 25 ТК). Приказ о приеме на работу объявляется работнику под роспись (ч. 4 ст. 25 ТК). Только после подписания трудового договора сторонами, издания приказа о приеме на работу и ознакомления с ним работника под роспись прием работника на работу будет надлежащим образом оформлен. В то же время, для сезонных работников существуют определенные особенности. Так, согласно ст. 300 ТК, условие о сезонном характере работы должно быть указано в трудовом договоре. Трудовой договор при приеме на сезонные работы заключается на срок, не превышающий продолжительности сезона. Сезонным работникам предварительное испытание при приеме на работу не устанавливается [1].

По общему правилу, заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими шестнадцати лет (ч. 1 ст. 21 ТК). При этом на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, на подземных и горных работах запрещается привлечение к труду лиц моложе восемнадцати лет (ч. 1 ст. 274 ТК). Ст. 272 ТК до-

пускает прием на работу лиц, достигших 14-летнего возраста. Однако в таком случае, помимо указанных в ст. 26 ТК документов, в обязательном порядке необходимо предъявление письменного согласия одного из родителей (усыновителей, попечителей) [2].

Перечень сезонных работ утвержден постановлением Минтруда Республики Беларусь от 14.04.2000 № 56: лесокультурные и лесозащитные работы; противопожарные работы; работы побочного пользования (заготовка березового сока, дикорастущих плодов, орехов, грибов, ягод); работы сельского хозяйства и др. Наниматель не вправе расширять Перечень по своему усмотрению, в том числе на основании своих локальных правовых актов.

Минимальная продолжительность сезона трудовым законодательством не устанавливается. Наниматель вправе самостоятельно определить минимальную продолжительность привлечения работника к выполнению сезонных работ. Продолжительность сезона не может превышать шести месяцев. Также не устанавливаются какие-либо особенности оплаты труда, заработная плата начисляется так же, как и постоянным работникам организации. С целью повышения производительности труда нанимателю целесообразно разработать и внедрить прогрессивную (гибкую) систему оплаты труда для сезонных работников [1].

Полученные результаты. Таким образом, сезонными признаются работники, занятые на работах, которые в силу природных и климатических условий выполняются не круглый год, а в течение определенного периода (сезона), не превышающего 6 месяцев. Сезонная работа имеет свои преимущества и недостатки как для работников, так и для нанимателей. Трудовой договор при приеме на сезонные работы заключается на срок, не превышающий продолжительности сезона, и должен содержать те же сведения и условия, что и договор с иными работниками. Но в нем должно быть указано условие о сезонном характере работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова, И. Срочный трудовой договор и контракт: особенности и ошибки / И. Александрова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.spok.by/izdaniya/ya-spok/srochnyi-trudovoi-dogovor-i-kontrakt-oso_0000000. – Дата доступа: 10.05.2022.
2. Филиппик, Р. И. Заключение и прекращение трудового договора с сезонными работниками / Р. И. Филиппик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://otdelkadrov.by/number/2006/8/dogovor/>. – Дата доступа: 10.05.2022.

УДК 349.2

КОЛЛЕКТИВНО-ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бабинич К. Р., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: karolinababinich72@gmail.com

Научный руководитель – Сухова В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье приведена сравнительная характеристика общих положений при заключении коллективных трудовых договоров в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Ключевые слова. Коллективный договор, коллективные трудовые права и обязанности, трудовое законодательство Республики Беларусь, трудовое законодательство Российской Федерации, контроль за исполнением коллективного договора.

Актуальность. Проведение сравнительного анализа коллективно-договорного регулирования трудовых правоотношений в Республике Беларусь и Российской Федерации позволяет отследить основные тенденции развития трудового права отдельного государства, в нашем случае Республики Беларусь, рассмотреть плюсы и минусы системы трудового законодательства в данной сфере.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – исследовать понятие коллективного договора; рассмотреть содержание и значение коллективного договора; провести сравнительный анализ коллективного договора Республики Беларусь и Российской Федерации.

Коллективный договор – это договор между трудовым коллективом и нанимателем о правах и обязанностях сторон [4]. Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь), в отличие от Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), уделяет намного больше внимания коллективно-договорному регулированию трудовых правоотношений.

Этому институту в ТК РФ посвящена глава 7 второй части второго раздела (статья 40–44, 50, 51), а в ТК Республики Беларусь – глава 35 четвертого раздела (статья 361–376).

Определения понятия коллективный трудовой договор в ТК РФ и в ТК Республики Беларусь близки, однако имеются некоторые различия.

Исходя из ст. 361 ТК Республики Беларусь, коллективный договор – локальный правовой акт, регулирующий трудовые и социально-экономические отношения между нанимателем и работающими у него работниками.

Также коллективные договоры могут заключаться в организациях любых организационно-правовых форм, их обособленных подразделениях (по вопросам, относящимся к компетенции этих подразделений) [1, с. 289].

В соответствии со ст. 40 ТК РФ, коллективный договор – правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации или у индивидуального предпринимателя и заключаемый работниками и работодателем в лице их представителей.

Коллективный договор может заключаться в организации в целом, в ее филиалах, представительствах и иных обособленных структурных подразделениях [3, с. 108].

Как видно из приведенных выше определений коллективного договора, в ТК РФ используется термин «правовой акт», а в ТК Республики Беларусь – «локальный правовой акт». Ещё одним отличием является то, что ТК РФ регулирует только социально-трудовые отношения, в то время как ТК Республики Беларусь затрагивает ещё и экономический спектр.

Содержание коллективного договора определяется сторонами. ТК РФ включает в себя гораздо меньше положений содержания коллективного договора, чем ТК Республики Беларусь, однако сходства имеются, например: формы, системы и размеры оплаты труда; выплата компенсаций; обеспечение занятости, переподготовки; продолжительность рабочего времени и времени отдыха.

Как следует из ст. 43 ТК РФ, коллективный договор заключается на срок не более трех лет и вступает в силу со дня подписания его сторонами либо со дня, установленного коллективным договором, тогда как в ст. 367 ТК Республики Беларусь упоминается ещё о минимальном сроке заключения коллективного договора (не менее одного года) [1, с. 302].

Также в этой же статье говорится, что стороны имеют право продлевать действие коллективного договора на срок не более трёх лет, ТК Республики Беларусь предусматривает продолжение: не более одного раза. Продление срока действия коллективного договора оформляется дополнительным соглашением к ним.

Хотелось бы отметить, что в ТК РФ говорится о том, что при ликвидации организации коллективный договор сохраняет своё действие в течение всего срока проведения ликвидации [2, с. 235]. ТК Республики Беларусь такого положения не содержит.

Изменения и дополнения в коллективный договор вносятся по взаимному согласию сторон в порядке, установленном Трудовыми кодексами для их заключения (ст. 44 ТК РФ, ст. 372 ТК Республики Беларусь).

Согласно ст. 50 ТК РФ, коллективный договор в течение семи дней со дня подписания направляются работодателем, представителем работодателя (работодателей) на уведомительную регистрацию в соответствующий орган по труду [2, с. 237].

Первым отличием от ТК Республики Беларусь является то, что трудовое законодательство Республики Беларусь не предусматривает срок подачи договора для подписания. Вторым различием служит место регистрации, по ТК РФ это соответствующий орган по труду: трудовая инспекция, в ТК Республики Беларусь – местный исполнительный или распорядительный орган по месту нахождения (регистрации) нанимателя.

Условия коллективного договора, ухудшающие положение работников по сравнению с законодательством, являются недействительными (это имеется в кодексах обоих государств).

В соответствии со ст. 51 ТК РФ контроль за выполнением коллективного договора осуществляется сторонами социального партнерства, их представителями, соответствующими органами по труду [2, с. 239], тогда как ТК Республики Беларусь предусматривает следующее: контроль за исполнением коллективного договора, соглашения осуществляется сторонами, а также профсоюзами в порядке, установленном законодательными актами [1, с. 308].

Полученные результаты. Приведенное сравнение положений ТК Республики Беларусь и ТК РФ, касающихся регулирования вопросов заключения коллективного трудового договора, позволяет сделать вывод, что ТК Республики Беларусь в большей степени раскрывает данный вопрос, так как содержит более полный и определённый распорядок действий при заключении коллективного договора.

Например, в ТК РФ не предусматривается форма коллективного договора, его подписание, обсуждение проектов, ответственность сторон за неисполнение норм коллективного договора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Томашевский, К. Л. Трудовое право: учеб. пособие / К. Л. Томашевский, Е. А. Волк. – 2-е изд. – Минск : Амалфея, 2020. – 491 с.
2. Филющенко, Л. И. Трудовое право: учеб. пособие / Л. И. Филющенко, И. Н. Плешакова ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 204 с.
3. Шаронов, С. А. Трудовое право России: учебник для вузов / С. А. Шаронов, А. Я. Рыженков; под общей редакцией С. А. Шаронова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2020. – 469 с.

УДК 347.61

ИНСТИТУТ СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Багаславская П. Д., студентка 3-го курса, факультет экономики и права
Научный руководитель – Ховратова С. Н., ст. преподаватель каф. юриспруденции
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова,
Могилев, Беларусь*

Аннотация. Анализ применения семейной медиации позволяет выявить ряд значительных проблем, решение которых необходимо для повышения востребованности семейно-медиативной процедуры. Выявляются первоочередные перспективные направления развития института семейной медиации в стране. Раскрывается важность законодательных нововведений для эффективного внедрения данного института в правовую систему Республики Беларусь.

Ключевые слова. Медиация, семейная медиация, семейные правоотношения, семейные споры.

Актуальность. Рассмотреть влияние развития института медиации в целом и особенно по вопросам семейных правоотношений в упрощении разрешения личных споров, а также способствовании оздоровлению законодательной системы посредством выявления новых и эффективных методов урегулирования семейных споров.

Методика и содержание исследования. В большинстве стран мира, имеющих развитую правовую систему, нет однотипного подхода к разрешению правовых вопросов, возникающих в обществе, и в каждом государстве применяется индивидуальный подход в отношении альтернативных способов разрешения споров. Медиация (от лат. *mediare* – посредничать) – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях

достижения ими взаимоприемлемого решения. Независимо от того, какое правовое развитие имеют государства, какое отношение или определение правовой формулировки дадут, тем не менее, их цель одна и та же – развить альтернативные методы, разгрузить судебную систему и обеспечить быстрое и законное разрешение проблем.

Проводимый нами анализ института медиации в сфере семейных отношений позволяет определить его сильные и слабые стороны, а также охарактеризует нашу позицию касательно использования его в Республике Беларусь. При изучении данного института мы опирались на законодательство Республики Беларусь и существующую правовую практику.

На современном общественном уровне развития институт медиации в Республике Беларусь не получил широкое распространение при рассмотрении споров. Однако актуальность использования именно этого вида урегулирования конфликтов с каждым годом только растёт. В частности, на данный момент всё больше к институту медиации обращаются по вопросам договорных обязательств, отношений наследства и увеличивается процент разрешения семейных споров.

Длющиеся годами в судебном процессе разбирательства по семейным правоотношениям в медиации разрешаются в течение нескольких недель. Следует отметить, что медиация выступает эффективным и целесообразным для урегулирования семейно-правовых конфликтов институтом благодаря своим основополагающим началам. Ст. 2 Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 № 58-З «О медиации» закрепляет возможность проведения медиации в том числе и по спорам, вытекающим из семейных правоотношений. Этим же законом закреплены основные принципы медиативной деятельности: добровольность, добросовестность, равноправие и сотрудничество сторон, беспристрастность и независимость медиатора, конфиденциальность.

Круг вопросов, рассматриваемых в семейной медиации, может быть достаточно обширным. Это могут быть вопросы об определении порядка общения с ребенком; споры, связанные с воспитанием детей; определением места жительства ребенка при раздельном проживании родителей; споры между родителями и иными родственниками по поводу образования и воспитания детей; споры об определении осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от несовершеннолетнего, и др.

Правовая природа семейного законодательства предопределяет необходимость совершенствования правовых механизмов, которые

позволят предупредить распад семьи и возникновение семейно-правовых конфликтов. На наш взгляд, одним из таких механизмов может быть обязательная досудебная консультация сторон о возможности проведения медиации.

В семейных конфликтах всегда большую роль играет психологическая обстановка, которая только усугубляется в процессе судебного разбирательства. Британскими учёными Л. Боуль и М. Несиком именно для целей наиболее благоприятного разрешения споров была предложена модель терапевтической медиации, которая сочетает в себе особые методы психологии и конфликтологии [1, с. 67]. Таким образом, подготовленный медиатор сможет выстроить деятельность в процессе разрешения спора комфортно для всех сторон, что обеспечит благоприятную атмосферу для скорейшего урегулирования конфликта. В силу указанных психоэмоциональных особенностей семейных правоотношений хотим подчеркнуть также необходимость прохождения психологического обучения медиаторами.

Полученные результаты. Проведенное исследование института медиации в Республике Беларусь позволяет сделать вывод о том, что применение медиативных процедур в семейных отношениях находится на стадии развития и требует активизации правовых исследований в рассматриваемой сфере общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семёнова, И. Ю. Особенности медиации в семейных отношениях / И. Ю. Семёнова // *Oeconomia et Jus*. – 2018. – № 3. – С. 63–69.

УДК 347

ЭМИССИОННЫЕ ЦЕННЫЕ БУМАГИ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Бадалова Д. С., студентка 4-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: darya.khobets.2000@gmail.com

Научный руководитель – Бодяк Н. Е., ст. преподаватель каф. гражданского права и процесса

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь*

Аннотация. В статье анализируются эмиссионные ценные бумаги как объекты гражданских прав. Ценные бумаги занимают особое место среди объектов финансовых правоотношений. Они выступают важным

элементом товарного оборота и могут служить как средством платежа, так и кредитом, фактически заменяя наличные деньги. Ценные бумаги способны упрощать и ускорять имущественный оборот, а в ряде случаев дают их владельцам дополнительные гарантии осуществления их законных прав.

Ключевые слова. Ценные бумаги, эмиссия, рынок ценных бумаг.

Актуальность. Ценные бумаги выпускаются с целью мобилизации и рационального использования временно свободных финансовых ресурсов предприятий, банков и иных коммерческих структур.

С помощью эффективного рынка ценных бумаг можно гибко перераспределять средства между отраслями, концентрировать их на более перспективные направления. В то же время обращение ценных бумаг повышает оборотоспособность ценных бумаг, подавляющее число которых выпущено в бездокументарной форме; вовлекает в правоотношения неограниченное количество потенциальных инвесторов. По этим причинам выпуск и обращение ценных бумаг в нашей стране начинает приобретать особое значение.

Методика и содержание исследования. Эмиссионная ценная бумага – это любая ценная бумага, в том числе бездокументарная, которая характеризуется одновременно следующими признаками: закрепляет совокупность имущественных и неимущественных прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению с соблюдением установленных Законом Республики Беларусь «О рынке ценных бумаг» формы и порядка; размещается выпусками; имеет равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска вне зависимости от времени приобретения ценной бумаги [5, с. 352].

Порядок выпуска эмиссионных ценных бумаг включает следующие этапы:

- принятие решения о выпуске (дополнительном выпуске) эмиссионных ценных бумаг, а в случаях, установленных законодательством Республики Беларусь о хозяйственных обществах, и его утверждение;
- регистрация проспекта эмиссии в случае выпуска облигаций, а также акций, размещенных по открытой подписке (продаже);
- заверение краткой информации о выпуске в случае выпуска эмиссионных ценных бумаг, размещенных по открытой подписке (продаже);
- государственная регистрация выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг или регистрация выпуска эмиссионных ценных бумаг фондовой биржей или иной организацией, уполномо-

моченной на регистрацию эмиссионных ценных бумаг, если выпуск (дополнительный выпуск) эмиссионных ценных бумаг не подлежит государственной регистрации;

- размещение эмиссионных ценных бумаг;
- представление отчета об итогах размещения выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг в республиканский орган государственного управления, осуществляющий государственное регулирование рынка ценных бумаг.

С недавнего времени все чаще поднимается вопрос о трансформации финансового рынка и появлении нового глобального финансово-инвестиционного пространства [4, с. 3]. С этим нельзя не согласиться, так как появляются новые технологии и финансовые инструменты, меняются производственные и экономические процессы. И абсолютно обоснованным является намерение создать условия, чтобы Республика Беларусь стала не столько источником трудовых и сырьевых ресурсов, сколько страной, которая может предложить необходимые для мирового финансового рынка инфраструктуру и инструменты, соответствующие современным требованиям и стандартам.

В последнее время происходят структурные и методологические изменения как в экономике в целом, так и в денежно-кредитной системе Республики Беларусь. Вопросы экономического роста и источников его поддержки, создания новых технологий и инструментов на финансовом рынке для нашей страны сегодня актуальны как никогда. Достижения страны в различных сферах, в том числе в банковской сфере и на рынке ценных бумаг, отмечают эксперты разного уровня [1, с. 33].

Межбанковская система позволяет клиентам банка, единожды лично пройдя процедуру идентификации в одном из банков, получать обслуживание и проводить операции по цифровым каналам в любом банке страны в удобное для них время [3, с. 36].

Одним из перспективных направлений развития отечественного рынка ценных бумаг является развитие так называемого «зеленого» сектора ценных бумаг. «Зеленые» ценные бумаги – это перспективный инструмент долгового финансирования, целевая эмиссионная долговая ценная бумага, отвечающая национальным или международным требованиям и правилам выпуска «зеленых» облигаций [2, с. 22]. Более широкое понятие «зеленой» облигации представляет собой целевую эмиссию долговых ценных бумаг, через выпуск которых привлекаются средства для финансирования экологических проектов (проектов, связанных с адаптацией к изменению климата), средства от реализации

которых идут на финансирование «экопроектов» и проектов по снижению климатических рисков в экономике. Таким образом, основная цель выпуска таких инструментов – защита окружающей среды, а также содействие продолжительному социально-экономическому развитию любой страны.

Полученные результаты. Для нашей страны вопросы экономического роста и источников его поддержки, создания новых технологий и инструментов на финансовом рынке сегодня как никогда актуальны. Успехи нашей страны в различных сферах, в том числе в банковской сфере и на рынке ценных бумаг, отмечаются экспертами разного уровня. Появление новых видов ценных бумаг позволяет рассматривать их эмитентом как альтернативный (в отличие от традиционных инструментов – кредита, акций, облигаций и др.) источник привлечения дополнительных инвестиций и ресурсов, а инвестором – как дополнительный источник дохода и возможность расширения видов инвестиционных стратегий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амелъчэня, Ю. А. Некоторые аспекты теоретико-правовой сущности ценных бумаг как объектов гражданских прав / Ю. А. Амелъчэня // Цивилист. – 2019. – № 3. – С. 31–35.
2. Веренько, Н. Новые виды ценных бумаг: особенности и актуальность для рынка ценных бумаг Республики Беларусь / Н. Веренько // Банковский вестник. – 2017. – № 8 (649). – С. 20–25.
3. Камышанова, А. Е. Проблема определения понятия ценной бумаги в гражданском праве / А. Е. Камышанова // Юрист-Правовед. – 2018. – № 4 (47). – С. 35–37.
4. Тихонов, А. Новое глобальное финансово-инвестиционное пространство и проблемы национальной финансовой политики / А. Тихонов // Банкаўскі веснік. – 2016. – № 10. – С. 3–7.
5. Фадюшина, С. В. Ценные бумаги как объекты гражданских прав / С. В. Фадюшина // В сборнике: Актуальные проблемы права сборник научных трудов / под ред. Е. В. Протас. – М., 2018. – С. 350–357.

УДК 366.5

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Богущ М. А., студентка 4-го курса, факультет права

Эл. адрес: mliusik2000@mail.ru

*Научный руководитель – Ломако А. Ю., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. между-
народного экономического права*

*Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматривается функционирующий в Республике Беларусь институт защиты прав потребителей. В частности, выявляется проблематика его реализации. Вырабатываются положения, направленные на его совершенствование в нынешних национальных экономико-правовых реалиях.

Ключевые слова. Права потребителей, защита, просвещение.

Актуальность. Актуальность темы обусловлена возможностью возникновения у граждан определенных затруднений, связанных с защитой прав потребителей, разрешение которых представляет собой иногда достаточно сложное гражданско-правовое явление.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – формирование концепции гражданско-правового механизма защиты прав потребителей в современных экономико-правовых условиях как элемента системы государственного управления, а также разработка предложений по ее совершенствованию.

Сложившаяся система законодательства Республики Беларусь предусматривает государственную (судебную, как ее разновидность) и общественную защиту прав потребителей.

Со стороны государства направление указанной деятельности осуществляется во главе с Советом Министров Республики Беларусь, проводящим государственную политику в области защиты прав потребителей через систему органов отраслевого и территориального управления, в большинстве, Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (далее – МАРТ) (в частности, его Управлением защиты прав потребителей и контроля за рекламой). Кроме того, отдельные функции по защите прав потребителей в Республике Беларусь выполняют Министерство жилищно-коммунального хозяйства, Министерство здравоохранения, Министерство образования, Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды,

Міністэрства спорта і турызма, Міністэрства транспарта і камунікацый, Дзяржаўны камітэт па стандартызацыі і др., якія разглядаюць пытанні абароны правоў спажыватэляў у сферы сваёй дзейнасці. На абласным і раённым узроўнях дзяржаўнага ўправлення функцыі абароны правоў спажыватэляў выконваюць месныя выканаўчыя і распарадкавыя органы.

Судовая абарона спажыватэляў у краіне рэгламентуецца, у асноўным, Грамадзянскім працэсуальным кодэксам Рэспублікі Беларусь ад 11 студзеня 1999 г. № 238-З, прадугледжваючым гарантыі спажыватэляў у палажэннях, адлюстраваных прынцып дыспозітывнасці, даступнасці правасуду, магчымасці выправлення недастаткаў працэсуальных дакументаў, магчымасці вызвалення ад дзяржаўнай пошліны і др. Сярод выдзяліць, што, акрамя агульных нормаў, забяспечваючых судовую абарону правоў фізічных асоб у цэлым, заканадаўствам Рэспублікі Беларусь прадугледжаныя і спецыяльныя нормы, якія змяшчаюцца ў Захоне Рэспублікі Беларусь ад 9 студзеня 2002 г. № 90-З «А абароне правоў спажыватэляў».

Агульнае рух спажыватэляў у дзяржаве на сённяшні дзень прадстаўлена немалым колькасцю агульных аб'яднанняў спажыватэляў, найбольш з якіх: Беларуская грамадства абароны спажыватэляў, Мінскае грамадства спажыватэляў, Рэгіянальнае грамадства абароны спажыватэляў, ажыццяўляючыя ісковую, экспертную, адукацыйную і просветельскую дзейнасць у мэтах рэалізацыі сваіх поўнамоццяў па абароне правоў спажыватэляў. Эфектыўна дзейнуючая сістэма грамадскай абароны спажыватэляў значна пашырае сферу прымянення заканадаўства аб абароне правоў спажыватэляў і з'яўляецца асновай развіцця спажыватэляўскага руху.

Просвеце суб'ектаў спажыватэляўскіх адносін – актуальная праблема, таму што, у параўнанні са сваімі контрагентамі, спажыватэль аб сваёй прававой статусе, як правіла, мае толькі паверхняе прадстаўленне.

Рашаючае значэнне ў рэгуляванні рашэння пытанняў просвеце маюць нормы міжнародных актаў, у якіх замацаваны асновныя напраўлення дзяржаўнай палітыкі ў сферы абароны правоў спажыватэляў, і існуючыя ў сімбіёзе з імі нормы заканадаўства Рэспублікі Беларусь, у лік якіх уваходзіць і Захон Рэспублікі Беларусь ад 9 студзеня 2002 г. № 90-З «А абароне правоў спажыватэляў».

Просвещение потребителей в Республике Беларусь происходит на всех уровнях: от государственного до общественного, а также всевозможными методами: от проведения консультаций потребителей и организации форумов по защите прав потребителей до информирования потребителей о их правах и путях их реализации на ведомственных сайтах и в социальных сетях.

В то же время сложившаяся ситуация с информированностью субъектов потребительских отношений (как покупателей, так и продавцов) в указанной области показывает, что, к сожалению, применяемых государственными органами и общественными объединениями методов осуществления просветительской деятельности, несмотря на их обилие и разнообразие, недостаточно. Причиной происхождения такого диссонанса автор видит рекомендательный, а не обязательный характер образования в сфере защиты прав потребителей и человеческий фактор (лень, нежелание развития правовой грамотности и т. д.).

Полученные результаты. Исследовав тему настоящей работы, автор видит обоснованным и необходимым внесение определенных изменений и дополнений в систему образовательной и рекламной деятельности, повышения квалификации и переподготовки кадров в Республике Беларусь, а именно:

- создание единой для Республики Беларусь программы по образованию в области прав потребителя, которая может быть реализована на различных уровнях: школьного, средне-специального, высшего образования;
- осуществление плановой переподготовки всех субъектов торговли: продавцов, изготовителей, поставщиков, представителей, исполнителей, ремонтных организаций, индивидуальных предпринимателей (в том числе их менеджеров, юристов, руководителей) по вопросам защиты прав потребителей и ответственности за их нарушение;
- введение для вышеназванных субъектов обязательного ежегодно квалификационного экзамена на предмет знания действующего законодательства в сфере защиты прав потребителей, проводимого МАРТ;
- запуск государственными органами (в частности, МАРТ) и общественными объединениями потребителей контекстной рекламы в социальных сетях;
- создание и ведение государственными органами (в частности, МАРТ) и общественными объединениями потребителей аккаунта в популярных социальных сетях, продвижение таких аккаунтов.

Обобщая все вышеизложенное, представляется целесообразным привести цитату С. П. Гурской, «чем шире и разнообразнее осуществляется пропаганда и разъяснение гражданам вопросов защиты их прав как потребителей, тем шире происходит развитие общественного потребительского движения. В результате более подготовленным становится все общество, уменьшается статистика нарушений прав потребителей и полнее реализовываются конституционные права граждан» [1, с. 140].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурская, С. П. Правила торговли и защита прав потребителей / С. П. Гурская. – Минск: Выш. шк., 2005. – 215 с.

УДК 346

ОСОБЕННОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАЕВЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Бурец Д. А., студентка 3-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: burets.dziyana@mail.ru

Научный руководитель – Куницкая О. М., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. хозяйственного права

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь*

Аннотация. В статье проанализированы особенности правового регулирования правил паевого инвестиционного фонда в Республике Беларусь. Помимо прочего, выявлены отличия по сравнению со схожим институтом в Российской Федерации. Осуществлен анализ законодательства

Ключевые слова. Правила паевого инвестиционного фонда, Республика Беларусь, особенности регулирования.

Актуальность. Для создания паевого инвестиционного фонда необходимо разрабатывать основанные на законодательстве правила паевого инвестиционного фонда, позволяющие ему эффективно функционировать.

Методика и содержание исследования. Обращаясь к Закону Республики «Об инвестиционных фондах», обозначим: «правила паевого инвестиционного фонда – документ, которым определены цели, уста-

новлены условия и порядок формирования, существования и прекращения существования паевого инвестиционного фонда».

Рассмотрим особенности регулирования правил паевого инвестиционного фонда в Республике Беларусь.

Правила паевого инвестиционного фонда утверждаются, изменяются и дополняются двумя разными способами:

1. Общим собранием участников управляющей организации паевого инвестиционного фонда:

а) простым большинством голосов;

б) иным количеством голосов, если это предусмотрено уставом управляющей организации паевого инвестиционного фонда.

2. Советом директоров (наблюдательным советом) квалифицированным большинством не менее двух третей голосов всех членов этого совета, если такой порядок регламентирован уставом управляющей организации паевого инвестиционного фонда.

Сами правила, а также их изменения и дополнения должны быть зарегистрированы уполномоченным органом. При этом, до того как правила паевого инвестиционного фонда зарегистрированы, паевой инвестиционный фонд не может быть сформирован.

Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31.10.2001 № 1585, утвердившее «Вопросы Министерства финансов Республики Беларусь», закрепляет, что Министерство финансов Республики Беларусь в соответствии с возложенными на него задачами:

1. Устанавливает требования к информации и состав сведений, которые должны содержаться в правилах паевого инвестиционного фонда.

2. Регистрирует правила паевых инвестиционных фондов, а также внесенные в них изменения и (или) дополнения.

То же положение закрепляет и Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24.09.2021 № 548 «Об административных процедурах, осуществляемых в отношении субъектов хозяйствования», закрепляющее, что регистрация правил паевого инвестиционного фонда, а также изменений в него находится в компетенции Министерства финансов.

Решение о регистрации правил паевого инвестиционного фонда, внесении в них изменений и дополнений, либо решение об отказе в такой регистрации должно быть принято не позднее месяца после регистрации заявления на вышеназванную регистрацию. Управляющая организация должна быть уведомлена о решении о регистрации либо об

отказе в регистрации не позднее пяти рабочих дней со дня принятия такого решения. Такие решения могут быть обжалованы в суд в течение трех месяцев со дня получения уведомления.

В состав правил паевого инвестиционного фонда, который представляет собой документ, должны входить определенные структурные части: титульный лист, раздел «Сведения об управляющей организации», раздел «Сведения о паевом инвестиционном фонде», раздел «Сведения об инвестиционных паях».

Общие требования к содержанию правил паевого инвестиционного фонда вне зависимости от его типа определены п. 2 ст. 24 Закона «Об инвестиционных фондах». Так, правила в обязательном порядке должны содержать, например, полное и сокращенное название паевого инвестиционного фонда, права владельцев инвестиционных паев, первоначальную стоимость инвестиционного пая и др.

При этом правила паевого инвестиционного фонда в зависимости от его типа должны содержать и некоторые дополнительные сведения. Правила открытого паевого инвестиционного фонда помимо сведений из п. 2 ст. 24 Закона «Об инвестиционных фондах» включают: сведения о порядке и условиях исполнения заявлений на выкуп инвестиционных паев; сведения о порядке и условиях приостановления выкупа инвестиционных паев.

В правилах закрытого паевого инвестиционного должны быть предусмотрены:

- 1) сведения об условиях и порядке начисления и выплаты дивидендов по инвестиционным паям;
- 2) сведения о созыве и порядке проведения общего собрания владельцев инвестиционных паев;
- 3) положение о преимущественном праве владельцев инвестиционных паев приобретать инвестиционные паи закрытого паевого инвестиционного фонда;
- 4) перечень сделок с имуществом паевого инвестиционного фонда, для совершения которых необходимо получить одобрение общего собрания владельцев инвестиционных паев.

Правила паевых инвестиционных фондов являются одной из особенностей регулирования деятельности паевых инвестиционных фондов в Республике Беларусь в сравнении, например, с Российской Федерацией, где такого понятия просто не существует. В России есть понятие правил доверительного управления паевым инвестиционным

фондом, однако оно не равно понятию правил паевого инвестиционного фонда.

Правила доверительного управления паевым инвестиционным фондом – это условия договора доверительного управления паевым инвестиционным фондом, в то время как в Республике Беларусь условия договора доверительного управления паевым инвестиционным фондом должны быть включены в правила паевого инвестиционного фонда. То есть понятие, закрепленное в законодательстве нашей страны, шире по содержанию, нежели термин из нормативных правовых актов Российской Федерации.

Несомненно, некоторые аспекты содержания данных понятий совпадают. Например, и в правилах Республики Беларусь, и в правилах Российской Федерации содержатся сведения о названии фонда, правах и обязанностях управляющей организации и др. Однако в правилах доверительно управления паевым инвестиционным фондом не указана возможность заключения договора доверительного управления с иной управляющей организацией, место нахождения управляющей организации, специализированного депозитария, первоначальная стоимость инвестиционного пая и др. К тому же, исходя из самого определения понятия правил паевого инвестиционного фонда, в них отражаются, помимо прочего, и цели существования таких фондов.

Полученные результаты. На наш взгляд, правила паевого инвестиционного фонда Республики Беларусь охватывают больше аспектов формирования, порядка деятельности паевого инвестиционного фонда, чем правила доверительного управления паевым инвестиционным фондом в Российской Федерации. Использование именно таких правил позволяет более полно урегулировать вопросы, непосредственно относящиеся к функционированию паевого инвестиционного фонда.

УДК 347.9

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Бучинская Е. М., студентка 2-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: evabuchynska@gmail.com

Научный руководитель – Габрияничук А. Б., ст. преподаватель каф. гражданского права и процесса

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются общественные отношения, возникающие при участии прокурора в рассмотрении гражданских дел судами апелляционной инстанции и проблемные аспекты реализации его полномочий при рассмотрении таких дел.

Ключевые слова. Прокурор, гражданский процесс, апелляционная инстанция.

Актуальность. Исследуя проблемы деятельности прокурора в суде, апелляционной инстанции надлежит дать определение понятию «прокурорский надзор». В гражданском судопроизводстве прокурорский надзор – это осуществляемая от имени государства деятельность прокурора по надзору за законностью и обоснованностью постановлений по гражданским делам, а также за соблюдением законодательства при их исполнении.

Методика и содержание исследования. Прокурор может осуществлять свои полномочия в суде апелляционной инстанции в 2 основных формах: а) возбуждение производства по делу в суде апелляционной инстанции; б) вступление в дело, рассматриваемое по жалобе сторон или других участников гражданского судопроизводства. Прокурор уполномочен предоставить апелляционный протест для судебного решения по делу в течение пятнадцати суток со дня его объявления. Прокурор и его заместители могут приносить протесты независимо от их участия в данном деле в апелляционном порядке. Помощники прокуроров, прокуроры структурных подразделений органов прокуратуры вправе предоставлять апелляционные и частные протесты только по делам, в рассмотрении которых они сами лично участвовали в суде первой инстанции (часть третья ст. 399 ГПК).

Второй формой участия прокурора в суде апелляционной инстанции является вступление прокурора в дело, которое рассматривается по жалобе сторон или других участников гражданского судопроизвод-

ства. При этой форме участия в процессе прокурор, не принося апелляционного или частного протеста после рассмотрения жалобы, излагает суду апелляционной инстанции мнение о законности и обоснованности судебного постановления, которое обжалуется участниками гражданского судопроизводства.

В ч. 1 ст. 400 ГПК говорится, что принести частный протест на не вступившие в законную силу определения суда первой инстанции в порядке и случаях, предусмотренных данным Кодексом, вправе «прокуроры». Отсюда следует, что правом на апелляционное опротестование определений суда первой инстанции обладают без каких-либо ограничений все перечисленные в п. 14 ст. 1 ГПК должностные лица органов прокуратуры, с чем, однако, сложно согласиться. Если скоро законодатель определенным образом ограничивает возможности прокурорских работников по опротестованию судебных решений (как уже отмечалось, в силу положений ч. 3 ст. 399 ГПК безусловным правом на опротестование решений обладают прокуроры и их заместители, а помощники прокуроров, прокуроры структурных подразделений органов прокуратуры – лишь при условии, что они принимали участие в рассмотрении судом первой инстанции дела), то логично предположить, идентичные ограничения должны существовать и в части опротестования судебных определений.

В судебной практике по гражданским делам нередки случаи, когда прокурор, который не участвовал в рассмотрении дела, для того чтобы решить вопрос о необходимости принесения апелляционного протеста и (или) обеспечить качественную подготовку последнего, подает в порядке ст. 305 ГПК ходатайство о составлении мотивировочной части решения. Одни суды такие заявления удовлетворяют, другие – отказывают, мотивируя это тем, что согласно п. 1 ч. 1 ст. 305 ГПК требовать составления мотивировочной части решения вправе только юридически заинтересованные в исходе дела лица. Насколько верно поступают суды и что может служить критерием для правильного разрешения обозначенного вопроса? В ч. 1 ст. 84 ГПК сказано, что «прокурор, участвующий в деле, имеет права и несет обязанности, предусмотренные статьей 56 настоящего Кодекса». Отсюда можно сделать вывод, что прокурор имеет права юридически заинтересованных в исходе дела лиц (ст. 56 ГПК), в том числе и право на получение мотивировочной части решения, с того момента, когда он считается участвующим в деле, т. е. с момента своего вступления в процесс. Правило ч. 2 ст. 81 ГПК позволяет прокурору вступить в дело на любой его стадии. Пода-

чу прокурором ходатайства о составлении мотивировочной части решения вполне можно было бы рассматривать как его действие по вступлению в дело на любой стадии процесса и, следовательно, как юридический факт, порождающий у прокурора право на получение мотивировочной части решения. Однако вся проблема заключается в том, что период времени с момента вынесения судом решения и до момента принесения апелляционного протеста (или подачи апелляционной жалобы) не является стадией гражданского процесса. Отсюда вытекает, что возможность совершения прокурором, не участвовавшим в рассмотрении дела, каких-либо процессуальных действий по такому делу в указанный промежуток времени должна быть прямо оговорена в законе.

Полученные результаты. Таким образом, учитывая все вышеуказанные проблемы участия прокурора в суде апелляционной инстанции в гражданском процессе, можно сделать вывод о том, что в ГПК нужно предусмотреть, что обращение прокурора в суд апелляционной инстанции по гражданскому делу может происходить только с согласия заинтересованного субъекта, соответственно, получением такого согласия должна быть обусловлена и возможность принесения прокурором апелляционного (или частного) протеста; в ч. 1 ст. 400 ГПК круг лиц, имеющих право на апелляционное опротестование (обжалование) судебных определений, необходимо определить по примеру ч. 1, 3 ст. 399 ГПК; право прокурора, не участвовавшего в деле, на получение в порядке п. 1 ч. 1 ст. 305 ГПК мотивировочной части решения нужно прямо оговорить в ГПК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скобелев, В. П. О некоторых вопросах обращения прокурора в суд в порядке гражданского судопроизводства / В. П. Скобелев // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральн. прокуратуры Респ. Беларусь; редкол.: В. М. Хомич [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2016. – Вып. 9, т. 2: спец. юбилейн. изд. – С. 269–275.
2. Ковалев, А. А. Участие прокурора в рассмотрении гражданских дел судами апелляционной инстанции // Право и политика. – 2021. – № 4. – С. 1–9.

УДК 347

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА

Велиева Л. Р., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: velievaliana16@gmail.com

*Научный руководитель – Герасимович А. А., канд. ист. наук, доцент, заведующий каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В данной статье рассматривается правовой режим имущества крестьянского (фермерского) хозяйства.

Ключевые слова. Крестьянское (фермерское) хозяйство, имущество, земельный участок.

Актуальность. Крестьянское (фермерское) хозяйство является одной из относительно новых организационно-правовых форм сельскохозяйственного предпринимательства. Фермерское хозяйство является коммерческой организацией [1]. Его основу составляют три элемента: определенный имущественный комплекс, земельный участок, предоставленный для данной цели, и лица, совместно ведущие крестьянское (фермерское) хозяйство. Это указывает на то, что имущество крестьянского (фермерского) хозяйства играет важную роль, так как составляет основу фермерского хозяйства, а также выступает в качестве его основного признака.

Методика и содержание исследования. Целью данной работы является изучение и исследование правового режима имущества крестьянского (фермерского) хозяйства. В процессе исследования использовались методы анализа, сравнения и формально-юридический.

В составе агропромышленного комплекса фермерские хозяйства являются одной из самых массовых, если не самой массовой организационно-правовой формой в сельском хозяйстве Беларуси [2, с. 222].

Так, по данным министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, на 1 января 2021 г. в республике зарегистрировано 3462 крестьянских (фермерских) хозяйств или 106,0 % к соответствующей дате предыдущего года, из которых осуществляют сельскохозяйственную деятельность 3001 хозяйство (107,4 %) [3].

Следует отметить, что правовой режим имущества выражается в законодательном закреплении прав и обязанностей по владению, пользованию и распоряжению имуществом. Особенность правового режи-

ма имущества фермерских хозяйств заключается в различном субъектном составе в имущественных и земельных правоотношениях.

Имущество крестьянского (фермерского) хозяйства, как переданное в качестве вклада в уставный фонд, так и произведенное и приобретенное в процессе деятельности хозяйства, принадлежит не его участникам на праве совместной собственности, а самому фермерскому хозяйству на праве собственности. Уставный фонд фермерского хозяйства делится на доли учредителей, размер которых равен отношению стоимости вклада каждого учредителя к размеру уставного фонда фермерского хозяйства. По своему составу имущество фермерского хозяйства достаточно разнообразно и обусловлено спецификой ведения сельскохозяйственного производства.

Согласно Закону о крестьянском (фермерском) хозяйстве, оно вправе иметь в собственности необходимые для производства сельскохозяйственной продукции, а также ее переработки, хранения, транспортировки и реализации насаждения, хозяйственные и иные постройки, мелиоративные и другие сооружения, продуктивный и рабочий скот, птицу, сельскохозяйственную и иную технику и оборудование, транспортные средства, инвентарь, имущество частных унитарных предприятий, созданных фермерским хозяйством, другое имущество, приобретенное фермерским хозяйством, а равно принадлежащие фермерскому хозяйству имущественные права либо иные отчуждаемые права, имеющие стоимость.

Процесс использования имущества нередко связан с возникновением нового имущества – плодов, продукции, доходов, которые входят в число объектов гражданских прав. Под плодами обычно понимаются продукты органического развития как одушевленных (животных), так и неодушевленных (растения) вещей. Они обособляются и становятся самостоятельными объектами прав. Под доходами понимаются как денежные, так и иные поступления, полученные от участия вещи в гражданском обороте.

Имущество фермерского хозяйства формируется за счет вкладов в его уставный фонд, доходов от реализации произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции, иных видов хозяйственной деятельности, а также за счет принимаемых в аренду от организаций и индивидуальных предпринимателей неиспользуемых зданий, сооружений и сельскохозяйственной техники.

Пользование имуществом фермерского хозяйства осуществляется его членами по взаимной договоренности, а сделки по распоряжению

имуществом – главой хозяйства или уполномоченным им членом хозяйства.

В составе имущества фермерского хозяйства называются также принадлежащие ему имущественные права либо иные отчуждаемые права, имеющие денежную оценку. Это могут быть права вещные (наряду с правом собственности, например, право постоянного пользования земельным участком, сервитуты и др., исключительные права (индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания).

Деятельность фермерского хозяйства невозможна и без использования такого вида недвижимого имущества, как земельный участок, который выступает в качестве пространственного базиса и основного средства производства в сельском хозяйстве и имеет особый правовой режим. Фермерское хозяйство как юридическое лицо не обладает в отношении земельного участка какими-либо имущественными правами.

Правовой режим земельных участков, предоставляемых для ведения фермерского хозяйства, зависит:

- во-первых, от титульного права на землю (будет различным в случае права пожизненного наследуемого владения и права аренды);
- во-вторых, от категории земель, находит свое отражение в правах и обязанностях по использованию земли, установленных земельным законодательством, и в специальных правовых нормах, непосредственно посвященных землевладению граждан, ведущих фермерское хозяйство.

Фермерское хозяйство отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Члены фермерского хозяйства не отвечают по обязательствам фермерского хозяйства, а фермерское хозяйство не отвечает по обязательствам членов фермерского хозяйства, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

Полученные результаты. Таким образом, имущество крестьянского (фермерского) хозяйства достаточно разнообразно, обусловлено спецификой ведения сельскохозяйственного производства и имеет важное значение в деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства, в том числе и по причине того, что такое хозяйство отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маньковский, И. А. Теория юридического лица: монография / И. А. Маньковский; под ред. В. Г. Тихини. – Минск: Молодеж. науч. об-во, 2002. – 170 с.

2. Кузьмич, А. П. Особенности экономико-правового механизма создания и деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства / А. П. Кузьмич // Развитие отраслей АПК на основе формирования эффективного механизма хозяйствования: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию ФГБОУ ВО Вятская ГСХА и 55-летию экономического факультета. – Киров, 2020. – С. 222–225.

3. Развитие и поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. – 2022. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/farmer/kfh/a86eb308c6ee7dba.html>. – Дата доступа: 05.05.2022.

УДК 34

ЭЛЕКТРОННАЯ ЦИФРОВАЯ ПОДПИСЬ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Винник В. В., студентка 2-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: hell.evil.298@gmail.com

Научный руководитель – Янчуревич К. В., магистр юрид. наук, ст. преподаватель каф. теории и истории государства и права

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь*

Аннотация. Статья посвящена исследованию электронной цифровой подписи. В статье определено понятие, а также отмечены области применения электронно-цифровой подписи. Указываются принципы работы электронной цифровой подписи. Целью является рассмотрение особенностей использования электронной цифровой подписи как в Республике Беларусь, так и за её пределами, то есть изучение зарубежного опыта.

Ключевые слова. Электронная цифровая подпись, информатизация, электронный документ, информационная безопасность.

Актуальность. Повышенное внимание сегодня уделяется процессам информатизации и цифровизации. Особым толчком к развитию данной области стала пандемия COVID-19: ещё до 2020 г. в Республике Беларусь не имели столь важное значение способы дистанционного общения, передачи требуемой документации, видео- и аудиозаписи в правовой сфере и сфере защиты информации. Отдельную актуальность приобрела область защиты электронных документов: необходима уверенность в том, что полученный посредством сети Интернет и других сетей электросвязи электронный документ является подлинным, со-

хранена его структурная целостность и отсутствуют потери и модификация основного текста. Официальные документы должны содержать собственноручную подпись, что гарантирует отсутствие возможности у лица, подписавшего документ, отказаться от обязательств, возникших в результате подписания документа. Все вышеперечисленные задачи решаются с помощью электронной цифровой подписи (далее – ЭЦП).

Методика и содержание исследования. Использование ЭЦП и электронный документооборот в целом в Республике Беларусь регламентированы Законом от 28 декабря 2009 г. № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». В сферу обращения электронных документов входят все сферы деятельности, где присутствуют технические и программно-аппаратные средства, необходимые для создания, обработки, хранения, передачи и приема информации в электронном виде. Под электронным документом понимается документ в электронном виде с реквизитами, позволяющими установить его целостность и подлинность, которые подтверждаются путем применения ЭЦП. Исходя из вышеуказанного следует, что ЭЦП является неотъемлемым атрибутом, входит в четко определенную структуру электронного и предназначена для подтверждения его целостности и подлинности, что также отражено в Законе № 113-З.

Принцип работы ЭЦП включает в себя две процедуры: 1) постановку подписи (в процессе используется закрытый (секретный) ключ отправителя сообщения); 2) проверка подписи (в процессе используется открытый ключ отправителя). В основе работы ЭЦП лежит асимметричное шифрование с применением открытого ключа, который действует по строго определенным алгоритмам. Метод шифрования заключается в том, что информация шифруется закрытым ключом, расшифровать которую можно только открытым ключом. Объём зашифрованной информации называют хеш, который привязывают через математические преобразования.

Выделяют два вида ключа ЭЦП – открытый (позволяющий проверить подлинность подписи) и закрытый (известный только владельцу). Открытый ключ доступен любому пользователю, поэтому необходимо обеспечить должный уровень защиты его от подмены, пресечь факт доступа постороннего лица к этому ключу [1].

Отметим, что широкое распространение получила мобильная ЭЦП (технология, которая позволяет использовать мобильный телефон в качестве надежного средства идентификации при получении элек-

тронных сервисов). Получить ее можно только в случае заключения договора с СООО «МТС» на услугу «Предоставление сервисов МТС ID» либо же заключения договора с УП «А1» на услугу «Доступ к сервисам инфраструктуры мобильной ЭЦП». Отправляются специальные зашифрованные сообщения (бинарные SMS), которые необходимо подтвердить PIN-кодом. Воспользоваться услугой могут физические и юридические лица, индивидуальные предприниматели (резиденты Республики Беларусь) [2]. В целом, в Республике Беларусь применение ЭЦП пока внедряется локально, то есть не все юридические и физические лица используют ЭЦП в настоящее время [2].

Исследуя зарубежный опыт в данной сфере, можно отметить, что с подписанием Декларации об электронных подписях в Европе в 1999 г. достаточно широко начали использовать ЭЦП страны Европейского Союза. Вскоре данная технология была внедрена во многие области жизнедеятельности человека. В декабре того же года Европейский парламент и Совет разработали Директиву о порядке использования электронных подписей в Европейском Сообществе, которая до июля 2001 г. должна была быть имплементирована в национальное законодательство стран Союза. А уже с 2016 г. физическим и юридическим лицам законодательно закреплено официальное разрешение на использование ЭЦП по всему ЕС.

Распространение электронной подписи, электронной торговли (коммерции), электронных денег и иных подобных институтов предоставляет возможность расширить рынок и представлять товары и услуги зарубежным клиентам, что в конечном результате повышает конкурентоспособность и предоставляет потребителям, индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам широкий спектр новых перспектив безопасного сотрудничества и торговли без влияния границ государств.

В Российской Федерации основополагающим документом стал Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ. Основной областью применения электронной подписи в РФ является предоставление электронной отчетности в контролирующие органы (ФНС, ПФР, ФСС и другие), так как широкий круг предпринимателей и организаций представляют ее через Интернет.

Полученные результаты. Таким образом, можно отметить, что технология ЭЦП включает процедуру постановки и проверки подписи, в основе чего – асимметричное шифрование открытым ключом. Таким образом, ЭЦП удостоверяет лицо, подписавшее документ, не даёт дан-

ному лицу отказаться от обязательств, связанных с подписанием документа, а также гарантирует целостность подписанного текста.

Расширение сферы применения ЭЦП происходит на основе широкого распространения и внедрения электронного документооборота в деятельность организаций и предприятий. Таким образом, область применения ЭЦП разнообразна: социальная, финансовая, политическая сферы. Однако физические лица практически не пользуются ЭЦП в обычной жизни. При дальнейшей эволюции цифровизации в Республике Беларусь не исключена возможность получения ЭЦП каждым гражданином государства, что поможет оформлять документы по электронной почте или другим способом, не покидая пределов дома.

Что касается российского и белорусского законодательства, международный опыт положил начало формированию норм законодательства об электронных подписях в Республике Беларусь и Российской Федерации, где наибольшее влияние оказали положения Типового закона ЮНСИТРАЛ и Директивы ЕС. Опыт Республики Беларусь в сфере применения ЭЦП ещё не настолько широкий, как в некоторых зарубежных странах (например, странах ЕС), и требует принятия достаточно большого количества мер по решению возникающих с ней правовых проблем использования и защиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаш, А. В. Информационная безопасность. Лабораторный практикум: учеб. пособие / А. В. Бабаш, Е. К. Баранова, Ю. Н. Мельников. – Москва: КноРус, 2022. – 136 с.
2. Ярочкин, В. И. Информационная безопасность: учебник для вузов / В. И. Ярочкин. – Москва: Акад. проект, 2008. – 544 с.

УДК 347

О КЛАССИФИКАЦИИ ЗАКУПОК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Войтеховская М. В., аспирант, факультет права

Эл. адрес: margaritkaalay@gmail.com

*Научный руководитель – Егоров А. В., доктор юрид. наук, доцент,
ректор Белорусского государственного экономического университета
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются различные виды закупок с точки зрения их правового регулирования в Республике Беларусь.

В рамках теоретико-правовых исследований предлагаются классификации по различным критериям.

Ключевые слова. Закупки, государственные закупки, закупки за счет собственных средств, закупки в строительстве, классификация закупок.

Актуальность. Закупки являются ключевым звеном в формировании социально-экономического положения не только конкретных предприятий и организаций, но и государства в целом. Для всестороннего изучения данной сферы правоотношений необходимо комплексное исследование закупочной деятельности, в том числе изучение классификационных аспектов.

Методика и содержание исследования. Понятие закупок в Республике Беларусь употребляется в нескольких значениях. Одним из основных критериев деления закупок является источник финансирования. По такому критерию в Республике Беларусь закупки делятся на государственные и закупки за счет собственных средств.

В соответствии Законом Республики Беларусь от 13.07.2012 № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» (далее – Закон) государственная закупка – приобретение товаров (работ, услуг) полностью или частично за счет бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов получателями таких средств, а также отношения, связанные с исполнением договора государственной закупки.

Четкого понятия, что же относится к закупкам за счет собственных средств нет, однако, исходя из понятия государственной закупки, а также с учетом положений Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 15.03.2012 № 229 «О совершенствовании отношений в области закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств» (далее – Постановление), можно сказать, что закупка за счет собственных средств – приобретение товаров (работ, услуг) полностью за счет собственных (внебюджетных) средств заказчика.

При этом под заказчиком понимаются республиканские унитарные предприятия, государственные органы, государственные объединения, иные юридические лица, имущество которых находится в республиканской собственности, либо хозяйственные общества, в уставных фондах которых более 25 % акций (долей) принадлежит Республике Беларусь или организациям, имущество которых находится в республиканской собственности, за исключением операторов сотовой подвижной электросвязи.

Самой простой классификацией является деление, исходя из предмета закупки, можно выделить закупки товаров, работ и услуг.

Важным является деление закупок на конкурентные и неконкурентные. К конкурентным процедурам, применяемым в Республике Беларусь относятся: открытый конкурс (в том числе в виде двухэтапного конкурса и конкурса с ограниченным участием); закрытый конкурс; электронный аукцион; процедура запроса ценовых предложений; биржевые торги. Применение такого способа проведения закупки основано на принципах состязательности, справедливости и эффективности. Критерии для выбора между конкурентными процедурами закупок устанавливаются либо только заказчиком, либо заказчиком с учетом требований законодательства и специфики проводимой процедуры.

Неконкурентная процедура одна – закупка из одного источника. Такая процедура представляет собой способ выбора поставщика (подрядчика, исполнителя) при осуществлении закупки, при которой заказчик предлагает заключить договор только одному потенциальному поставщику (подрядчику, исполнителю).

Следует отметить, что в Законе и Постановлении именно критерий конкурентности лег в основу выделения видов закупок.

Закупка может быть первоначальной и повторной. Так, в случае признания процедуры несостоявшейся возможно проведение повторной процедуры закупки (без изменения предмета, требований к участникам). Преимуществом повторной закупки является сокращение процедурных сроков, а также возможность в дальнейшем, если повторная конкурентная процедура также будет признана несостоявшейся, перейти к закупке из одного источника.

В практике закупочной деятельности отдельным видом выделяют закупки при строительстве объектов, в том числе их ремонте, реконструкции, реставрации и благоустройстве. Такие закупки обладают определенной спецификой, отдельным правовым регулированием, а также контролем различных отраслевых органов и организаций со стороны государства.

Так называемые «закупки в строительстве» в июле 2021 г. претерпели значительные изменения в связи с истечением срока действия Указа Президента Республики Беларусь от 07.06.2019 № 223 «О закупках товаров (работ, услуг) при строительстве». С одной стороны, можно разделить такие закупки как закупки за счет собственных средств и государственных закупок, т. е. по критерию источника финансиру-

ния. Связано это с тем, что в настоящее время при наличии бюджетного финансирования такие закупки попадают под действие Закона и проводятся в соответствии с ним.

Что касается закупок за счет собственных средств, с 26.02.2018 субъекты хозяйствования при осуществлении экономической деятельности в сфере строительства не применяют установленные законодательством требования о закупках товаров (работ, услуг) при строительстве в случае осуществления закупок без привлечения полностью или частично средств республиканского или местных бюджетов, государственных внебюджетных фондов, внешних государственных займов и внешних займов, привлеченных под гарантии Совета Министров Республики Беларусь, кредитов банков Республики Беларусь, привлеченных под гарантии Совета Министров Республики Беларусь, областных исполнительных комитетов и Минского городского исполнительного комитета, а также при осуществлении аварийно-восстановительного ремонта капитальных строений (зданий, сооружений) (абз. 13 подп. 4.4 п. 4 Декрета Президента Республики Беларусь от 23.11.2017 № 7 «О развитии предпринимательства»). Рекомендуется в таком случае разработать локальный акт и руководствоваться им.

В то же время, с точки зрения специфики закупаемых работ, наличия собственного контролирующего субъекта – Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь, полагаем, необходимо рассматривать вышеупомянутые закупки обособленно. Такие закупки могут быть любым из видов ранее выделенных закупок.

Полученные результаты. В результате проведенного анализа выделены следующие классификации закупок: государственные закупки и закупки за счет собственных средств – в зависимости от источника финансирования; закупки товаров, работ, услуг – в зависимости от предмета закупки; первоначальная и повторная – по критерию проведения; конкурентная и неконкурентная – по способу выбора поставщика. Отдельно предлагается выделить закупки при строительстве объектов, в том числе их ремонте, реконструкции, реставрации и благоустройстве, которые могут быть классифицированы по любому из выделенных критериев.

УДК 347

ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАВЕЩАНИЯ КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СДЕЛКИ

Волкова А. В., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: nastyavolkova4755512@gmail.com

*Научный руководитель – Решецкая Т. Н., канд. ист. наук, доцент, доцент каф. обще-
профессиональных и специальных юридических дисциплин*

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. Наследование по завещанию является важным институтом гражданских правоотношений, поэтому такой элемент этого института, как завещание, представляет несомненный интерес.

Ключевые слова. Завещание, наследование, право собственности, сделка.

Актуальность. Право собственности всегда было и будет одним из самых важных прав человека, оно определяет экономическое положение субъекта гражданских правоотношений. Поэтому получение наследства по завещанию как один из способов приобретения права собственности является актуальным.

Методика и содержание исследования. В рамках исследования проводилось изучение научной литературы и гражданского законодательства. Были использованы как общенаучные, так и формально-юридический методы.

Как известно, сделки являются одним из производных способов возникновения права собственности. Законодательство различает несколько видов сделок: односторонние и двусторонние или многосторонние (договоры). Рассмотрим подробнее один из видов односторонней сделки, а именно – завещание.

Завещание является одним из важнейших элементов института наследования. Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) выделяет наследование по закону и наследование по завещанию, а само наследование, согласно ст. 1031 ГК, представляет собой переход к другим лицам имущества умершего в неизменном виде и как единое целое, т. е. речь идет об универсальном правопреемстве.

Завещатель вправе по своему усмотрению выбрать, в какой именно форме будет завещать свое имущество. Наследование по завещанию представляет интерес потому, что в данном случае завещателю предоставляется возможность самому избрать круг субъектов, которые могут владеть его имуществом (так, наследодатель вправе лишить

наследства лиц, которые в случае отсутствия завещания имели бы право на получение этого наследства, кроме случаев, установленных законодательством), а также предусмотреть другие нюансы, отсутствующие в институте наследования по закону.

Таким образом, завещание представляет собой одностороннюю сделку, в которой излагается воля завещателя относительно распоряжения его имуществом после его смерти.

Для того чтобы любая сделка имела юридическую силу, она должна быть составлена в соответствующей форме. Завещание не является исключением. Ст. 144 ГК гласит, что завещание должно быть составлено в письменной форме. Интересно, что ранее, примерно до XIV века, завещания существовали в устной форме, и только с XVII была введена обязательность составления завещания в письменной форме. Следует отметить, что в некоторых случаях в ряде стран возможно составление завещания в устной форме в определенных случаях. Такими странами, например, являются Италия, Швейцария, Китай, Венгрия.

Обязательным условием письменного завещания также является его удостоверение нотариусом (в отдельных случаях возможно удостоверение уполномоченными должностными лицами, если они имеют право на совершение таких действий). Ст. 1047 также приводит перечень ситуаций, когда завещание считается нотариально удостоверенным (например, в случае нахождения гражданина в организациях здравоохранения на излечении главврач или его заместители имеют право удостоверить завещание).

Завещатель оставляет за собой право оставить завещание закрытым, то есть удостоверить завещание без ознакомления нотариуса с его содержанием.

Еще одним важным элементом относительно формы завещания является обязательная подпись завещателем. Разумеется, возможны случаи, когда в силу каких-то физических качеств собственноручная подпись не представляется возможной. В таких ситуациях завещание может быть подписано другим лицом по просьбе завещателя.

Сам факт существования завещания не делает его обязательным для исполнения в том смысле, что завещатель наделен правом в любое время отменить или изменить завещание полностью или частично. Это еще одно из свойств завещания, свидетельствующих о его свободе.

Отменить завещание можно посредством создания нового. Тогда предыдущее автоматически теряет юридическую силу. Предусмотрена

также возможность уничтожения самого завещания и всех его копий нотариусом. Разумеется, что на то должна быть воля завещателя.

Для полного понимания содержания завещания желательно составлять его простыми словами, чтобы при толковании была возможность четко и ясно установить волю завещателя. В противном случае, согласно ст. 1051 ГК, толкование будет осуществляться путем сопоставления положения, вызвавшего неясность, с текстом совещания в целом. К слову, это очень напоминает толкование норм международных договоров, когда любая его норма рассматривается в контексте всего договора.

Следует помнить о том, что любое завещание может быть признано недействительным, когда на то имеются основания. Так, ст. 1052 ГК закрепляет, что такое возможно в случае нарушения прав и законных интересов другого лица. Разумеется, нарушение формы, в которой составлено завещание, также будет являться причиной признания его недействительным (это правило применяется к любой сделке вообще).

В случае недействительности завещание наследования будет осуществляться по закону.

Полученные результаты. Таким образом, завещание является односторонней сделкой, которой присущи все свойства такой сделки, однако со свойственной ему спецификой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазарчук, Е. А. Гражданское право (общая часть): курс лекций / Е. А. Лазарчук, А. П. Кузьмич. – Горки, 2014. – 390 с.

УДК 347.921

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Вотинцева В. М., студентка 2-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: vvotinceva95@gmail.com

Научный руководитель – Кирвель И. Ю., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданского права и процесса

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь*

Аннотация. В статье приводятся результаты развития законодательства по вопросам, связанным с участниками гражданского процесса.

Ключевые слова. Участник гражданского процесса, Гражданский процессуальный кодекс, Хозяйственный процессуальный кодекс, проект Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь.

Актуальность. Активное развитие общественных отношений оказывает непосредственное влияние на совершенствование гражданского процесса. В настоящее время разработан проект Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – Кодекс), который предусмотрел унификацию норм Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) и Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК). Данный документ внес значительные изменения и в действующий институт участников гражданского процесса, поэтому изучение и анализ его норм позволит вывить особенности правового статуса лиц, обращающихся к правосудию, выявить плюсы и минусы будущего Кодекса по регулированию правового положения участников гражданского судопроизводства.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – анализ развития института участников гражданского процесса.

Термин «участник гражданского (хозяйственного) судопроизводства» позволяет понимать субъектов как лиц, имеющих непосредственный интерес в исходе дела (материальный интерес), а также лиц, имеющих государственный, общественный или иной интерес в исходе дела (процессуальный интерес).

Несмотря на единообразие в правовом регулировании участия юридически заинтересованных в исходе дела лиц в гражданском и хозяйственном процессе, можно отметить некоторые несоответствия, которые устранятся с совершенствованием законодательства в целях гармонизации и унификации процессуального законодательства.

1. Во-первых, имелись различия в правовом регулировании замены ненадлежащей стороны в гражданском и хозяйственном процессе.

2. Также в ГПК Республики Беларусь избрана оптимальная форма вступления третьего лица, который заявляет самостоятельные требования в процесс – в десятидневный срок с момента получения извещения суда о возможности такого вступления в процесс. Следовательно, грамотное установление процессуального срока для вступления третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, будет способствовать реализации принципа состязательности, а также процессуальной экономии.

3. При сравнении норм ГПК Республики Беларусь и ХПК Республики Беларусь можно выделить несоответствие в порядке обжалования определения суда о порядке привлечения третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований в процесс. Норму статьи 67 ГПК Республики Беларусь в части порядка обжалования определения суда о привлечении или не привлечении третьего лица было бы лучше сформулировать, как в ХПК Республики Беларусь, и предоставить право обжалования такого определения вне зависимости от права на обжалование (опротестование) решения суда.

4. Если сравнивать нормы ГПК Республики Беларусь и ХПК Республики Беларусь, можно сделать вывод о том, что в гражданском процессе урегулирован такой вид представительства, как официальное, т. е. по назначению суда. В то время как хозяйственное процессуальное законодательство не предусматривает случаев назначения судом представителя по собственной инициативе.

Сравнительный анализ норм гражданского и хозяйственного процессуального законодательства, регламентирующего процессуальное положение участников судопроизводства, не имеющих юридической заинтересованности в исходе дела, в целом единообразен. Вместе с тем, обозначение в ХПК Республики Беларусь таких лиц, как содействующих осуществлению правосудия не совсем корректно, поскольку в широком смысле каждый участник судопроизводства в той или иной мере содействует осуществлению правосудия. С теоретической точки зрения, обоснованным представляется разделение незаинтересованных участников судопроизводства на лиц, являющихся источниками доказательств (свидетель, эксперт), и лиц, содействующих правосудию (специалисты, переводчики, понятые).

В проекте Кодекса гражданского судопроизводства дополнительно ограничен круг лиц, которые могут быть представителями в Верховном Суде по делам, рассматриваемым ими в качестве суда надзорной инстанции. В статье 92 проекта Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь перечислены лица, которые могут быть представителями в суде. Представлять интересы участников процесса в этой инстанции смогут без каких-либо условий адвокаты и законные представители, а иные указанные в этой статье лица – при условии, что у них есть высшее юридическое образование или ученая степень по юридической специальности. Это обоснованное ограничение, так как на данном этапе обжалования представительство должно быть максимально профессиональным.

Полученные результаты. В проекте Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь появились прогрессивные положения норм, устанавливающие новый способ извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте проведения судебного заседания. Извещение лиц, участвующих в деле, производится с помощью глобальной компьютерной сети Интернет, с помощью электронной почты, размещением информации на едином Интернет-портале судов общей юрисдикции Республики Беларусь. При этом участник процесса не вправе будет ссылаться на то, что не получил повестку или не был извещен традиционным способом.

Учитывая современную тенденцию унификации и гармонизации законодательства, в том числе процессуального, можно сказать, что нормы, регламентирующие процессуальное положение таких участников процесса, необходимо было изложить одинаково, поскольку правовая природа незаинтересованных в исходе дела участников единая и для гражданского и для хозяйственного процесса.

Слияние двух кодексов направлено на определение новых подходов к разрешению спорных правовых вопросов, устранение пробелов и противоречий в отраслях процессуального права, внедрение новелл законодательства, востребованных судебной практикой и общественными ожиданиями.

В связи с некоторыми несовпадениями законодательства и для лучшего регулирования данных правоотношений и был разработан проект Кодекса гражданского судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Изменения в гражданском процессуальном праве [Электронный ресурс] / Адвокатура Беларуси. – Режим доступа: <https://www.rka.by/blogs/izmeneniya-v-grajdanskom-processualnom-prave/>. – Дата доступа: 23.03.2022.
2. Международная конференция «Единый процессуальный кодекс как инструмент реализации права на справедливое судебное разбирательство по гражданским и экономическим делам» прошла в Минске [Электронный ресурс] / Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice/press_office/237df8d33f8f4ebe.html. – Дата доступа: 02.03.2020.
3. Совет по вопросам правовой и судебной деятельности рассмотрел вопрос о концепции и структуре единого Гражданского процессуального кодекса [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2016/november/21846/>. – Дата доступа: 04.11.2016.

УДК 347.191.2

ИЗМЕНЕНИЕ РАЗМЕРА УСТАВНОГО ФОНДА АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА: ОСНОВАНИЯ, ПОРЯДОК, ПОСЛЕДСТВИЯ НЕСОБЛЮДЕНИЯ МИНИМАЛЬНОГО РАЗМЕРА

Гвоздь С. Г., студентка 3-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: gvozdz-1974@inbox.ru

Научный руководитель – Субботина Л. А., ст. преподаватель каф. гражданско-правовых дисциплин

*Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины,
Гомель, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы о сущности уставного фонда акционерного общества, а также о процедурах, сопровождающих его увеличение и уменьшение. Обращается внимание на значение, которым обладает уставный фонд АО при защите имущественных интересов самих акционеров, а также иных физических лиц и субъектов хозяйствования, выступающих его кредиторами.

Ключевые слова. Акционерное общество, уставный фонд, увеличение уставного фонда, уменьшение уставного фонда.

Актуальность. Деятельность субъектов хозяйствования, созданных в форме акционерных обществ, сопровождается динамическими изменениями их экономических показателей. В некоторых случаях такие изменения требуют принятия управленческих решений, касающихся, в частности, необходимости изменения размера уставного фонда субъекта хозяйствования. Для реализации такого решения требуется осуществить ряд процедур, которые могут непосредственно отразиться на дальнейшей хозяйственной деятельности АО.

Методика и содержание исследования. В настоящее время существует несколько подходов к пониманию уставного фонда (уставного капитала). Посвятив данному вопросу достаточно подробное исследование, А. А. Глушецкий выделяет, как минимум, три схожих, но в то же время самостоятельных концепций, определяющих уставный фонд хозяйственного общества. Во-первых, согласно имущественной концепции, уставный фонд представляет собой ту часть имущества общества, которая была сформирована за счет вкладов, сделанных его участниками. Во-вторых, ученый выделяет эмиссионную концепцию, с позиций которой уставный фонд представляет собой совокупность имущества хозяйственного общества, принадлежащего его участникам. В-третьих, выделяемая названным автором номинальная концеп-

ция предлагает понимать под уставным фондом некую условную цифру, нашедшую отражение в уставе общества, которая в дальнейшем может быть использована для определения некоторых (условных же) соотношений, как например, возможного снижения чистых активов общества [1, с. 7].

Из содержания ч. 2 ст. 28 Закона Республики Беларусь № 2020-ХІІ от 09.12.1992 «О хозяйственных обществах» следует, что предназначением уставного фонда является определение «минимального размера имущества этого общества, гарантирующего интересы его кредиторов». Именно это положение видится существенным при рассмотрении вопросов об изменении размера уставного фонда как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения.

Действующее законодательство закрепляет особые требования к уставному фонду акционерного общества. Так, уставный фонд открытого АО не может быть ниже размера, соответствующего четырёмстам базовым величинам, а закрытого АО – ста базовым величинам.

Вопросам увеличения и уменьшения уставного фонда АО посвящены нормы ст. 74 и 75 Закона о хозяйственных обществах. В частности, ст. 74 названного закона регламентирует порядок увеличения такого фонда, закрепляя два возможных способа: эмиссию акций дополнительного выпуска, а также увеличение номинальной стоимости уже выпущенных акций. Источниками финансирования дополнительного выпуска акций могут выступать собственные средства общества и средства его акционеров (как раздельно друг от друга, так и путем консолидации таких средств), а также средства, принадлежащие третьим лицам, в том числе существующим кредиторам. Важные моменты находят свое отражение в ч. 14 ст. 76 и ч. 7 ст. 29 Закона о хозяйственных обществах, где закрепляется, что, во-первых, в случае оплаты акций дополнительного выпуска зачетом денежных требований их размещение допускается только среди акционеров и (или) кредиторов общества, выпустившего дополнительный пакет акций. Во-вторых, в обязанность акционерного общества, акции которого принадлежат Республике Беларусь или ее административно-территориальным единицам, входит согласование вопроса зачета существующих денежных требований при оплате дополнительного пакета акций с Президентом Республики Беларусь.

Говоря об уменьшении уставного фонда, законодатель устанавливает ряд обстоятельств, при которых такое уменьшение является обязанностью хозяйствующего субъекта. Так, Гражданский кодекс Рес-

публики Беларусь (далее – ГК), а также Закон о хозяйственных обществах указывает на обязательность подобного решения в случаях, если чистые активы АО по итогам финансового года (за исключением первого) оказываются меньшими по сравнению с размером его уставного фонда. В этом случае уставной фонд должен быть уменьшен до уровня чистых активов, но не может составлять менее установленного законодательством минимума. Если же такой минимальный порог будет пройден, АО подлежит ликвидации.

В ряде случаев акции хозяйственного общества могут быть приобретены самим этим обществом. Статья 75 Закона о хозяйственных обществах называет данный способ в качестве одного из возможных способов уменьшения уставного фонда, поскольку результатом этой операции становится уменьшение количества акций, находящихся в собственности акционеров. Другим способом уменьшения уставного фонда АО является принятие общим собранием решения о снижении номинальной стоимости акций. При этом уменьшение такой стоимости происходит одновременно для всех акций общества, а потому не влияет на соотношение долей каждого из акционеров в общем имуществе АО.

Вне зависимости от способа уменьшения уставного фонда, сама реализация такого действия требует проведения ряда мероприятий. В первую очередь, необходимо провести общее собрание акционеров, на котором квалифицированным большинством принимается решение об уменьшении уставного фонда и выбирается способ такого уменьшения. Далее необходимо соблюсти процедуру уведомления кредиторов о принятом и подлежащем реализации решении об уменьшении уставного фонда. Несмотря на необходимость письменного уведомления кредиторов, форма такого уведомления нигде законодательно не закреплена. Полагаем, что в этом уведомлении должна содержаться информация о наименовании акционерного общества, дате проведения общего собрания акционеров, на котором было принято решение об уменьшении уставного фонда, а также о новом размере уставного фонда, которым предлагается обеспечить интересы кредиторов. Затем необходимо внести соответствующие изменения в устав хозяйствующего субъекта, после чего самостоятельным шагом является внесение соответствующих изменений в Государственный реестр ценных бумаг.

Полученные результаты. Уставный фонд акционерного общества нельзя признавать ни условной цифрой, ни простой совокупностью имущества хозяйствующего субъекта. Будучи сформированным за

счет средств, вырученных от реализации акций, такой фонд в дальнейшем играет весомую роль в вопросах обеспечения интересов как самих акционеров, так и кредиторов общества. В этой связи действующее законодательство устанавливает необходимость осуществления ряда механизмов, сопровождающих процедуру изменения уставного фонда, а в случае, если уставный фонд окажется меньшим, нежели установленные минимальные пределы, акционерное общество подлежит ликвидации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глушецкий, А. А. Уставный капитал: стереотипы и их преодоление. Экономический анализ норм корпоративного права / А. А. Глушецкий. – Москва: Статут, 2017. – 184 с.

УДК 347

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ

Глебо С. М., магистрантка, Институт управленческих кадров

Эл. адрес: lana4444@mail.ru

Научный руководитель – Витушко В. А., доктор юрид. наук, профессор, профессор каф. правового обеспечения экономической деятельности

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,

Минск, Беларусь

Аннотация. В настоящее время необходимо создание благоприятных условий для обеспечения цифрового развития. С целью решения этой задачи в статье рассматриваются особенности юридического сопровождения цифровизации промышленных организаций, в том числе относящихся к сельскохозяйственному машиностроению.

Ключевые слова. Цифровизация, юридическое сопровождение, лицензия, лицензиар (сублицензиар), лицензиат.

Актуальность. Обусловлена необходимостью внедрения цифровых технологий в промышленных организациях Республики Беларусь.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – определить особенности заключения договора на внедрение современной системы проектирования и подготовки производства промышленных организаций.

Полученные результаты. Согласно п. 62 Комплекса мероприятий Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси на 2021–2025 годы», Министерству промышленности Республики Беларусь и

концерну «Беллепром» на базе ряда организаций необходимо в 2021–2025 гг. «обеспечить разработку и внедрение цифровой платформы управления жизненным циклом изделия и управления предприятием на базе стека технологий четвертой промышленной революции («Индустрия 4.0»). То есть, в настоящее время такую платформу (модель) необходимо создать промышленным и иным организациям их высококвалифицированными специалистами на основе имеющихся и уже, как правило, разработанных программных продуктов ведущими мировыми производителями и передаваемых ими прав (лицензий) на использование данных программных продуктов белорусским производителям.

Для решения этой задачи относительно юридического сопровождения, в первую очередь, необходимо проведение конкурсной процедуры по выбору лицензиара (сублицензиара) и заключение договора на создание цифрового двойника производимой единицы продукции. Если речь идет о закупке за счет собственных средств организации, то конкурсная процедура проводится в соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь, Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 229 «О совершенствовании отношений в области закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств в редакции Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2022 г. № 59» или Гражданским кодексом Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» в редакции Закона Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 275-З и многочисленных подзаконных нормативных правовых актах в случае проведения закупки полностью или частично за счет средств республиканского бюджета. С нашей точки зрения, учитывая сложность предмета договора и с целью экономии времени заказчика и участников конкурсной процедуры, в любом из указанных двух вариантов финансирования закупки целесообразно проводить процедуру открытого двухэтапного конкурса. Это необходимо для формирования на первом этапе двухэтапного конкурса требований к предмету закупки, в том числе на основе его подробного технического описания в техническом задании, и на втором этапе двухэтапного конкурса – для выбора исполнителя в порядке, установленном для проведения открытого конкурса.

В практической деятельности, как правило, предметом исследуемого договора является внедрение современной системы проектирования и подготовки производства (далее – Система), который включает в се-

бя: услуги по построению Системы в соответствии с требованиями лицензиата; права на использование (лицензии) программ для электронно-вычислительных машин, используемые во внедряемой Системе в необходимой комплектации, с подробным перечнем и стоимостью лицензий к договору; услуги по сопровождению, включая программное обеспечение (далее – ПО), используемое во внедряемой Системе.

Подробный Перечень, стоимость лицензий относительно каждого пункта предмета договора целесообразно привести в отдельном приложении. Далее обязательным является указание, на каких условиях передаются лицензии, в каких пределах и какими способами. Само наименование ПО, права на использование которого передаются лицензиаром (сублицензиаром) лицензиату, указывается в заказах лицензиата к договору по установленной форме, которую также необходимо привести в приложении к договору.

Учитывая сложность предмета договора, сторонам важно разработать и приложить к договору дорожную карту реализации договора (проекта), в соответствии с которой и в установленные дорожной картой сроки, каждый заказ формируется на основании запроса лицензиата. Также необходимым является указание, на ограниченный или неограниченный срок передаются лицензии (как правило, на неограниченный), а также подробно расписать, что конкретно включает в себя право на использование ПО, передаваемое лицензиату, а также способы использования ПО, ограничено ли использование ПО территорией Республики Беларусь.

Если (что на практике случается довольно часто) лицензиар (сублицензиар) – резидент Российской Федерации, важно учесть и включить в договор пункт об уплате налогов и других обязательных платежей в соответствии с Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и имущество от 21.04.1995.

В рамках заключаемого договора необходимо предусмотреть и согласовать часть об условиях передачи прав на использование ПО, а также тщательно расписать, что включают в себя обязательные в такого рода договорах услуги по сопровождению системы, в том числе, к примеру, услуги по поддержанию в рабочем состоянии всех частей Системы, разработанных на предшествующих этапах ее создания; услуги по сопровождению (обслуживанию) ПО; непосредственно сопровождение ПО и подробно указать, что оно включает в себя; осо-

бенности оказываемых услуг по сопровождению ПО, в том числе передачи обновлений ПО, исправление ошибок, условия оказания технической поддержки и условия, связанные с возможными особенностями передаваемых лицензий. Важно то, что оказание услуг по построению Системы осуществляется в соответствии с требованиями, указанными в техническом задании, которое должно быть перенесено в договор в полном соответствии с конкурсной документацией и, как правило, указывается в Приложении к договору в соответствии с дорожной картой проекта.

Далее необходимо согласовать срок оказания услуг по построению Системы, условия и право лицензиара (сублицензиара) привлекать либо не привлекать к исполнению своих обязательств по Договору соисполнителей, с указанием, кто при этом несет ответственность за результат оказанных услуг и соблюдение условий конфиденциальности, сколько составляет гарантийный срок на оказание услуг по построению Системы, с какого момента он исчисляется и другие положения, обычно включаемые в такого рода договоры.

Также в настоящее время имеет существенное значение следующее. Заключая договор с одним из ведущих мировых производителей соответствующего ПО, лицензиар (сублицензиар) будет настаивать о включении в него пунктов о том, что данная сторона не обязана исполнять условия договора и заказов к нему, если на их исполнение оказывают влияние любые ограничения, вытекающие из требований к таможенным и экспортно-импортным операциям в национальном законодательстве страны-правообладателя или международном законодательстве, а также любые эмбарго или иные санкции, которые могут повлечь применение государственными органами в отношении лицензиара (сублицензиара) санкций, штрафов или совершение иных действий, влекущих для него негативные последствия.

УДК 349

ПРАВОВАЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ В НЕВОЛЕ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ

Горбатенко Д. С., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: darya.gorbatenko.03@mail.ru

Научный руководитель – Климин С. И., канд. экон. наук, доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования на тему правового регулирования содержания и (или) разведения в неволе диких животных на территории Республики Беларусь.

Ключевые слова. Дикie животные, Красная книга Республики Беларусь, разведение и содержание в неволе.

Актуальность. В последние годы всё большую популярность получает разведение в качестве домашних различных диких животных. Причем дикие животные, ставшие за последнее время «популярными» как домашние питомцы, попадают к новым хозяевам различными путями, в том числе и криминальными. Вместе с тем отдельные виды животных находятся под угрозой исчезновения. В связи с этим государствам необходимо своим внутренним правом обеспечить правовое регулирование данного явления [1].

Методика и содержание исследования. В Беларуси для содержания дикого животного в неволе его необходимо зарегистрировать. С 30.06.2016 г. вступили в силу изменения в Законе Республики Беларусь «О животном мире», которые коснулись владельцев диких животных (включая их потомство, достигшее возраста трех месяцев). В соответствии с требованиями статьи 43 Закона Республики Беларусь «О животном мире», содержащихся и (или) разведенных в неволе диких животных, относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь, либо являющихся образцами СИТЕС (регистрация таких животных осуществляется Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь) нужно регистрировать. Регистрации также подлежат дикие животные, отлов которых в целях содержания и (или) разведения в неволе осуществляется на основании разрешения на изъятие диких животных из среды их обитания. Регистрация таких животных осуществляется Минским городским комитетом природных ресурсов и охраны окружающей среды. Остальные дикие животные, за исключением выше приведенного

перечня, регистрируются в областных комитетах природных ресурсов и охраны окружающей среды (например, косяля европейская, лиса, енотовидная собака, лебедь-шипун, аист белый и др.).

В 2016 г. белорусы зарегистрировали 36 видов, в 2017 г. – 46 видов диких животных. Наиболее популярными стали пауки-птицееды, трехцветные древолазы, обыкновенные удавы, королевские и тигровые питоны и другие экзотические виды животных. На данный момент тренд на приобретение гражданами Республики Беларусь дикого животного в качестве домашнего питомца всё ещё не идёт на спад [3].

В соответствии с требованиями ч. 3 ст. 30 Закона Республики Беларусь «О животном мире», пользование дикими животными в научных и культурных целях с изъятием их из среды обитания осуществляется на основании разрешения на изъятие диких животных из среды их обитания, за исключением диких животных, включенных в перечень видов диких животных, изъятие которых в научных, воспитательных и образовательных, а также рекреационных, эстетических и иных целях в процессе осуществления культурной деятельности осуществляется без разрешения на изъятие диких животных из среды их обитания.

За нарушение правил пользования дикими животными в соответствии с ч. 2 ст. 16.23 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность в виде штрафа в размере до двадцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – до пятидесяти базовых величин, на юридическое лицо – до двухсот базовых величин.

Регистрация диких животных должна быть осуществлена владельцами этих животных в течение одного месяца со дня отлова или приобретения. Для регистрации необходимо направить заявление по форме, установленной Положением о порядке и условиях регистрации диких животных, содержащихся и (или) разведенных в неволе (включая их потомство, достигшее возраста трех месяцев), относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь, либо являющихся образцами СИТЕС, и диких животных, содержащихся и (или) разведенных в неволе (включая их потомство, достигшее возраста трех месяцев), отлов которых в целях содержания и (или) разведения в неволе осуществляется на основании разрешения на изъятие диких животных из среды их обитания, выдаваемого Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30.01.2008 № 126, и документы, подтверждающие законность приобретения (изъятия)

дикого животного. Регистрация диких животных должна быть осуществлена владельцами этих животных в течение одного месяца со дня отлова или приобретения [4].

При этом специалистами Минприроды будут проверены условия содержания диких животных, минимальные требования, которые установлены постановлением Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 27.02.2007 № 16. Под проверку подпадают места содержания и разведения в неволе занесенных в Красную книгу диких животных, а также животных, подпадающих под Конвенцию о международной торговле видами дикой фауны и флоры и находящихся под угрозой уничтожения. Проверяют также содержание диких животных, отловленных на основании разрешения на изъятие из среды обитания. При проверке требования предъявляются как к площади и глубине помещений, так и к обеспечению потребностей конкретного вида. Отдельное требование: животное не должно иметь возможности самостоятельно выбраться из помещения, в котором содержится [2].

За нарушение требований к содержанию и (или) разведению в неволе диких животных, их транспортировке, предусмотрена административная ответственность по ч. 2 ст. 16.23 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях в виде штрафа в размере до двадцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо – до двухсот базовых величин.

Полученные результаты. Таким образом, Республика Беларусь своим законодательством обеспечивает условия для легального приобретения данного типа животных в качестве домашних животных. Также устанавливает стандарты и правила по их содержанию, несоблюдение которых влечёт за собой правовые последствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов, Д. Дикие животные в неволе могут быть опасны / Д. Виноградов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilike.pet/>. – Дата доступа: 10.05.2022.
2. О регистрации диких животных, отлов которых в целях содержания и (или) разведения в неволе осуществляется на основании разрешения на изъятие диких животных из среды их обитания [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.mos.minsk.gov.by/>. – Дата доступа: 10.05.2022.
3. Минприроды проверит условия содержания диких животных в неволе [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://sputnik.by/>. – Дата доступа: 10.05.2022.
4. О регистрации содержащихся и (или) разведенных в неволе диких животных (включая их потомство, достигшее возраста трех месяцев), относящихся к видам, вклю-

ченным в Красную книгу Республики Беларусь, либо являющихся образцами СИТЕС [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://minpriroda.gov.by/>. – Дата доступа: 10.05.2022.

УДК 349.2

НОВОВВЕДЕНИЯ В ГАРАНТИЯХ ДЛЯ ЖЕНЩИН В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Горбатенко Д. С., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: darya.gorbatenko.03@mail.ru

Научный руководитель – Северцова Т. В., магистр, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования на тему нововведений в трудовом законодательстве Республики Беларусь, касающихся гарантий для женщин в контексте трудовых правоотношений.

Ключевые слова. Трудовой кодекс, социальная защита, труд женщин, гарантии, трудовые правоотношения.

Актуальность. Изучение тенденций в развитии трудового законодательства, связанного с предоставлением гарантий для отдельных категорий работников, в том числе женщин, позволяет рассмотреть курс социальной политики государства на примере трудовых правоотношений.

Методика и содержание исследования. В трудовом законодательстве Беларуси в целях улучшения условий труда установлен ряд гарантий для отдельных категорий граждан.

Гл. 19 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) предусмотрены нормы, определяющие особенности регулирования труда женщин и лиц, выполняющих семейные обязанности.

Гарантии, предусмотренные трудовым законодательством, для названных категорий работников с течением времени подлежат корректировке. В настоящей статье они будут рассмотрены с учетом изменений трудового законодательства 2020 г.

Так, ст. 262 ТК вводит ограничение на привлечение женщин к отдельным видам работ, список которых законодатель перечислил в постановлении Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 12.06.2014 № 35.

Согласно ст. 264 ТК, беременным женщинам в соответствии с заключением врачебно-консультационной комиссии или медико-реабилитационной экспертной комиссии снижаются нормы выработки, нормы обслуживания либо они переводятся на другую работу, более легкую и исключающую воздействие вредных и (или) опасных производственных факторов, с сохранением среднего заработка по прежней работе.

До решения вопроса о предоставлении беременной женщине в соответствии с заключением врачебно-консультационной комиссии или медико-реабилитационной экспертной комиссии другой работы, более легкой и исключающей воздействие вредных и (или) опасных производственных факторов, она подлежит освобождению от работы с сохранением среднего заработка за все пропущенные вследствие этого рабочие дни за счет нанимателя.

Кроме указанной выше главы, нормы, содержащие гарантии в отношении женщин, встречаются также в некоторых других главах и статьях ТК. Так, в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 16 ТК, запрещён необоснованный отказ в заключении трудового договора женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей в возрасте до трёх лет.

Так как трудовое право является одной из самых динамичных правовых отраслей, то и всё законодательство в сфере труда в целом, и ТК в частности, претерпевают значительные изменения. Данная тенденция не обходит стороной и нормы, регулирующие труд женщин. Об этом свидетельствует вступивший в силу с 28 января 2020 г. Закон Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З «Об изменении закононов». Рассмотрим подробнее нововведения трудового законодательства о гарантиях для женщин в трудовых правоотношениях.

В ст. 263 ТК был снят запрет на привлечение к сверхурочным работам, работе в государственные праздники и праздничные дни, в выходные дни и на направление в служебную командировку женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет. Нанимателю было предоставлено право привлекать женщин, имеющих детей в возрасте до четырнадцати лет (детей-инвалидов – до восемнадцати лет), в том числе женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, к этим работам, но только с их письменного согласия. Согласие работниц должно выражаться в письменной форме, например, на приказе (распоряжении) нанимателя. Инициатива в привлечении к таким работам названных

категорий женщин может исходить не только от нанимателя, но и от самих работающих.

Также были внесены изменения и в ст. 268 ТК, закрепляющую гарантии для беременных женщин, женщин, имеющих детей, одиноких родителей при заключении и прекращении трудового договора. Согласно внесенным изменениям, запрещается отказывать женщинам в заключении трудового договора и снижать им заработную плату по мотивам, связанным с беременностью, либо наличием детей в возрасте до трех лет, а одиноким родителям – с наличием детей в возрасте до четырнадцати лет (детей-инвалидов – до восемнадцати лет).

Кроме этого, если наниматель отказывает в заключении трудового договора таким категориям работников, то обязан известить их о мотивах отказа в письменной форме не позднее трех дней после обращения [2].

Дополнительные гарантии для женщин появились и в других нормативных правовых актах. Например, Указ Президента Республики Беларусь от 18 мая 2020 г. № 171 «О социальной поддержке отдельных категорий граждан» предусматривает, что в стаж работы для назначения трудовых пенсий засчитываются периоды отпуска по уходу за ребенком и ухода за детьми до достижения ими возраста 3 лет, но не более 12 лет в общей сложности.

Названное новшество вступило в силу с 1 января 2021 г., а до указанной даты применялась норма, когда в общий стаж работы вместо двенадцати лет засчитывалось только девять лет отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет [3].

Несмотря на первоначальную идеальность положения женщин в трудовом праве, согласно исследованию «Ситуация в сфере гендерной дискриминации на рынке труда и при приеме на работу» Е. К. Артеменко, «у женщин более высокий риск столкнуться с дискриминацией из-за семейного положения и наличия детей». Поскольку, исходя из анализа законодательства, женщины имеют много гарантий (даже больше, чем мужчины), наличие дискриминации можно объяснить следующим образом: женщина в большей степени подвержена де-факто дискриминации как в прямой, так и в косвенной формах [1].

Также следует отметить, что наниматели, применяющие преимущественно труд женщин, по своей инициативе, а также в случаях, предусмотренных законодательством или коллективным договором, организуют детские ясли и сады, комнаты для кормления грудных детей и личной гигиены женщин, определяют в соответствии с меди-

цынскімі рэкамендацыямі рабочыя месца і віды работ (у том лісь на дому), на якія пры неабходнасьці могуць пераводзіцца бэрэмныя жаньціны, а такжэ ствараюць самастойна ілі на долевых пачалах спэцыяльныя падраздэленья для ісьпользаваньня іх труда.

Полученные результаты. Таким образом можно сделать вывод, что Республика Беларусь активно занимается вопросом улучшения условий труда для женщин, путём обеспечения им необходимых гарантий, которые будут обеспечивать достойные условия труда для женщин с целью выполнения ими материнской функции и воспитания достойного поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артеменко, Е. К. Ситуация в сфере гендерной дискриминации на рынке труда и при приеме на работу / Е. К. Артеменко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.genderperspectives.by/>. – Дата доступа: 10.05.2022.
2. Вступительное слово Министра труда и социальной защиты Республики Беларусь к «Постатейному комментарию Трудового кодекса Республики Беларусь» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://protrud.by/>. – Дата доступа: 10.05.2022.
3. Особенности регулирования труда работников, с которыми заключаются контракты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bka.brest.by/>. – Дата доступа: 10.05.2022.

УДК 349.2

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН

Горошко М. В., студентка 4-го курса, факультет экономики и права

Эл. адрес: arvenastal@gmail.com

*Научный руководитель – Ховратова С. Н., ст. преподаватель каф. юриспруденции
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова,
Могилев, Беларусь*

Аннотация. Защита трудовых прав женщин является важным элементом в международном праве. Согласно исследованию, можно сказать, что правовая незащищенность касается женщин. В статье приводятся результаты деятельности международных организаций в международно-правовой защите трудовых прав женщин.

Ключевые слова. ООН, МОТ, права женщин, гендерное равенство, трудовые права женщин, трудовые стандарты.

Актуальность. Права человека универсальны, они одинаково применимы к мужчинам и женщинам, девочкам и мальчикам. Женщины, например, имеют те же права на жизнь, образование и участие в поли-

тической жизни, как и мужчины. Однако на практике эти права нарушаются каждый день множеством способов – практически во всех странах мира.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – определить роль международных организаций в сфере защиты трудовых прав женщин.

Каждый человек обладает правами просто в силу того, что он человек. Эти права – универсальные правовые гарантии, представляющие собой минимальные стандарты, необходимые для того, чтобы люди жили достойно и имели равные возможности, – не могут быть отняты.

Сегодня особенности женского труда занимают важное место в системе организации труда. И это совершенно нормально, ведь в процессе трудовой деятельности женщин необходимо учитывать анатомо-физиологические особенности их организма.

Всеобщий и прочный мир может установиться только на основе социальной справедливости. Об этом говорится в преамбуле Устава МОТ от 1919 г. Уже тогда, сразу после Первой мировой войны, защита женщин и принцип равного вознаграждения за труд равной ценности были выделены как области, требующие немедленных действий.

Права трудящихся женщин составляют неотъемлемую часть ценностей, принципов и целей, лежащих в основе мандата МОТ по продвижению социальной справедливости и достойного труда – справедливо оплачиваемого, производительного труда, выполняемого в условиях свободы, равенства, безопасности и достоинства.

Так, МОТ приняла два важных инструмента для обеспечения подотчетности в области гендерного равенства в последние годы. Это последняя Резолюция о гендерном равенстве, равной оплате труда и охране материнства, принятая на Международной конференции труда в 2004 г. и призывающая к более активному вкладу в ликвидацию гендерной дискриминации и продвижение гендерного равенства, и Решение, принятое Административным советом МОТ в марте 2005 г., в соответствии с которым гендерный подход является обязательным во всех мероприятиях МОТ по техническому сотрудничеству.

Защита и продвижение равенства между женщинами и мужчинами признаны в качестве фундаментальных концепций в основных международных документах по правам человека, включая Всеобщую декларацию прав человека (1948 г.); Международные пакты о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.); Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации

в отношении женщин (1979 г.); Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990 г.); Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин (1993 г.); Пекинская декларация и Платформа действий (1995 г.) и последующие меры; Цели развития тысячелетия.

Такие положения также являются обязательными для государств, которые не ратифицировали конкретные документы МОТ, но ратифицировали эти более общие международные стандарты. Многие договорные органы, созданные для контроля за соблюдением документов ООН, в своих регулярных докладах уделяют особое внимание гендерным вопросам и, более того, учитывают гендерное равенство в своих вопросах к государствам-участникам.

В первые десятилетия двадцатого века женщины воспринимались как более хрупкие, чем мужчины, как физически, так и социально, и поэтому не подходили для определенных форм работы, особенно для любой деятельности, которая могла бы угрожать их здоровью и особенно детородной функции. Минимальные стандарты, касающиеся декретного отпуска и пособий, были, соответственно, одними из первых документов, принятых МОТ. В начале 1950-х годов акцент сместился в сторону содействия равенству мужчин и женщин в сфере занятости и оплаты труда. В 1951 г. Конвенция № 100 и сопровождающая ее Рекомендация о равном вознаграждении (№ 90) сформулировали руководящие принципы равного вознаграждения за труд равной ценности независимо от пола.

Начиная с 1960-х годов, стандарты, поощряющие равенство, все больше основывались на признании того, что равенство подразумевает распределение семейных обязанностей между мужчинами и женщинами. Трудовые стандарты начали отражать этот сдвиг в 1965 г., когда была принята Рекомендация № 123 о женщинах с семейными обязанностями, в которой говорилось о мерах, которые должны быть приняты, чтобы позволить женщинам-работникам гармонично и без дискриминации выполнять свои различные обязанности.

Необходимо отметить, что ряд стандартов, принятых совсем недавно, отвечают быстрым изменениям на рынке труда и в формах работы в условиях растущей глобализации, начиная с 1980-х гг. Например, Конвенция № 175 и Рекомендация № 182 от 1994 г., направленные на равное обращение с работниками, занятыми полный и неполный рабочий день, важны для гендерного равенства, поскольку большинство работников, занятых неполный рабочий день, – женщины.

Гендерное равенство и права женщин в сфере труда являются ключевыми элементами не только для МОТ, но и для ООН, благодаря которой была принята Всеобщая декларация прав человека.

Однако позже было признано, что некоторые права специфичны для женщин или требуют особого внимания в отношении женщин. Эти права изложены в последующих международных и региональных документах, наиболее важным из которых является Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

CEDAW была принята в 1979 г. и вступила в силу два года спустя. Она определяет право женщин на свободу от всех форм дискриминации и устанавливает основные принципы защиты этого права. Она также определяет повестку дня для национальных действий по прекращению дискриминации и закладывает основу для достижения равенства между мужчинами и женщинами. Это достигается путем утверждения равного доступа женщин к политической и общественной жизни, образованию, здравоохранению и занятости, а также равных возможностей в этой области. CEDAW является единственным договором по правам человека, который подтверждает репродуктивные права женщин.

Полученные результаты. Защита трудовых прав женщин является важным элементом в международном праве. Полагаем, что благодаря плодотворной работе международных организаций происходит имплементация защиты данных прав на национальном уровне. Также, признается возможность создания в будущем на международном уровне единого официального документа, который бы соединил в себе наиболее важные аспекты защиты трудовых прав женщин.

ЛИТЕРАТУРА

1. ABC of women workers' rights and gender equality [Electronic resource]: International Labour Office. – Mode of access: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---gender/documents/publication/wcms_087314.pdf. – Date of access: 07.05.2022.

УДК 346.7

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Губченко Е. С., студентка 1-го курса, Институт экономики и управления агропромышленным комплексом

Эл. адрес: gubovenko@ya.ru

Научный руководитель – Пышьева Е. С., канд. юрид. наук, ст. преподаватель каф. правоведения

*Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева,
Москва, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрено сельское хозяйство как перспективная отрасль, занимающая одно из ведущих мест в экономике Российской Федерации и Республики Беларусь.

Ключевые слова. Сельское хозяйство, правовое регулирование, государственная программа, развитие, анализ.

Актуальность. Тема развития АПК является особенно актуальной в настоящее время, поскольку в условиях происходящих глобальных экономических трансформаций и перераспределения собственности на первый план в этой сфере выдвигаются задачи обеспечения устойчивого и эффективного производства, формирования развитых и мобильных рынков, стабильного продовольственного обеспечения населения России качественными продуктами питания, повышения уровня доходов сельскохозяйственных предприятий, сохранения и воспроизводства природных ресурсов, особенно земли.

Методика и содержание исследования. В процессе написания работы использовались методы логического, статистического и сравнительного анализа. Цель работы – комплексное исследование современного состояния АПК Российской Федерации и Республики Беларусь и перспективы его развития, сравнение и анализ имеющихся государственных программ по развитию сферы сельского хозяйства, выявление проблематики развития этой отрасли в этих странах и анализ возможных решений обозначенных проблем

Развитие агропромышленного комплекса и его базовой отрасли – сельского хозяйства – в Республике Беларусь и Российской Федерации осуществляется в рамках государственных программ «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы, утвержденной в соответствии с указом президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике» и «Государственной программы разви-

тия сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Проведенное исследование показывает, что страны выбрали ориентир на развитие крупного товарного сельскохозяйственного производства, что привело к сокращению удельного веса продукции, произведенной в хозяйствах населения. Эти явления связаны прежде всего с происходящими процессами урбанизации, развитием научно-технического прогресса, ростом производительности труда и высвобождением рабочей силы. При оценке финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных формирований важное значение имеет и уровень урожайности, значение которого зависит не только от качества агрономической работы, уровня технического обеспечения отрасли, но и от природно-климатических условий [1].

В условиях наступающего экономического и продовольственного кризиса очень важно позаботиться о решении существующих проблем в сельском хозяйстве и просчитать и проанализировать угрозы и риски для развития сельского хозяйства этих стран. В новых программах развития сельского хозяйства Республика Беларусь и Российская Федерация тщательно подошли к анализу давно назревших проблем АПК. Для двух стран характерны некоторые общие проблемы в сельском хозяйстве, а именно:

- снижение технического обеспечения сельхозорганизаций;
- низкий уровень внедрения инноваций в сельской экономике;
- дефицит квалифицированных кадров, проживающих в селе;
- деградации земельного фонда;
- устаревшая инфраструктура в сельской местности;
- использование импортных семян и общая технологическая зависимость от стран Запада.

Благодаря программе «Союзное государство – 2022», заключенной между Россией и Беларусью, большинство общих проблем в отрасли решится в кратчайшие сроки из-за стимулирования общих производств и совместного научно-технического развития сельского хозяйства. Также программа направлена на создание общей налоговой и законодательной инфраструктуры для оптимизации общих бюрократических процессов и создания общего финансового рынка. С началом

праграмы «Саюзнае гасударства – 2022» між Рускай і Беларусь вырас працэнт ўзаимнай торгавлі ўнутры ЕАЭС, а такжэ ў Беларусь пачалі паступаць з Рускай інвэстыцыі ад частных лід і фондэ, што, магчыма, дапаможа Беларусі рэшыць адну з асновных праблем ёе АПК – праблему неплатежэспасобнасці і нізкай окупаемасці ў сувязі з льготным крэдытаваннем і субсідіраваннем ад гасударства сельскагаспадарчых арганізацый і даць ўвераный старт для пачатка здаровай канкурэнцыі між кампаніямі ў сферы сельскагаспадарства [2].

Асновныя задачы ў двух праграмм састоят ў стымуляцыі прадукцыі сельскагаспадарчай прадукцыі і ўзвешчэнні аб’ёмэў экспарту ў працэнтным саотношэнні к ВВП краіны, а такжэ ў павышэнні якасцтва прадукцыі, рэалізаванай на ўнутраннім рынку, з мэтай павышэння якасцтва жыцця насельніцтва ў цэлым.

Такжэ ключевымі разліччямі яўляюцца ўдзел у Расійскай Федэрацыі ў праграмах развіцця АПК рэгіёнаў, якія на рэгіянальным узроўні могуць ствараць сваі падпраграмы развіцця, каб дапоўніць федэральную праграму і тэм самым спосабстваваць развіццю апрадэленай падотраслі сельскагаспадарства іменна ў гэтым рэгіёне з ўлікам яго асабнасцей. Памімо гэтага, праграма Расійскай Федэрацыі не ісклучае магчымасцей знешніх інвэстыцый ў АПК, тагда жэ як праграма Рэспублікі Беларусь прадусматрывае ісклучітэльно льготнае крэдытаванне, лызінг і дажэ цэнаабазаваанне пугем выдэлэння срдств з бяджэта, што гаворыць аб праблемах хронічнаскай неплатежэспасобнасці большынства сельскагаспадарчых арганізацый [1].

Полученные результаты. В результате проведенного анализа установлено, что для Российской Федерации и Республики Беларусь характерны одинаковые проблемы в сфере АПК, выявлены зависимость предприятий РБ от льготного кредитования и их неплатежеспособность, в Российской Федерации деградация сельскагаспадарчай інфраструктуры, і для абейх краін характэрны праблемы недастатковай цыфравізацыі отраслі, залежнасці ад западных сыравя і тэхналогій. Смодэліраваны пугі рэшэння сістэмных праблем. Такім абразам, рэалізацыя новых праграмм развіцця сельскагаспадарства ў Расійскай Федэрацыі і Рэспубліцы Беларусь, ўзаімадзействіе гасударств ў гэтай отраслі будуць спосабстваваць актывнай мадэрнізацыі АПК і пазволіць рэшыць задачы па павышэнню ўзроўня тэхнічнаскай аснашчэннасці.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кириенко, Н. В. Сравнительный анализ развития сельского хозяйства Республики Беларусь и Российской Федерации [Текст] / Н. В. Кириенко, А. Р. Кузнецова // Аграрная экономика. – 2019. – № 1. – С. 57–65.
2. Васильев, В. В. Иностранные инвестиции: проблемы привлечения их в регионы [Текст] / В. В. Васильев, Е. И. Кулько // Проблемы развития национальной экономики в условиях глобальных инновационных преобразований: сб. статей. – Махачкала, 2021. – С. 110–112.

УДК 331.31

ОСОБЕННОСТИ РАЗДЕЛЕНИЯ РАБОЧЕГО ДНЯ НА ЧАСТИ

Гулиева А. Г., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: alinagul999.89@gmail.com

Научный руководитель – Сухова В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В данной статье изучены и проанализированы особенности установления разделения рабочего дня на части в Республике Беларусь. Также рассмотрены основания установления данного режима рабочего времени, которые требуют особого внимания с целью правильного выбора режима рабочего времени, которое влечет за собой эффективность, конкурентоспособность и состоятельность организаций и предприятий.

Ключевые слова. Трудовое законодательство, режим рабочего времени, разделение рабочего дня на части.

Актуальность. На законодательном уровне вопросы, связанные с разделением рабочего дня на части, не рассмотрены в достаточной степени. В связи с этим данная тема приобретает актуальность и требует внимательного рассмотрения.

Методика и содержание исследования. Статья 127 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь) закрепляет такое понятие, как разделение рабочего дня на части.

Выделяется два условия, наличие которых дает право нанимателю разделять рабочий день на части:

- 1) особый характер труда;
- 2) интенсивность выполняемых работ в течение рабочего дня (смены) неодинакова.

Под особым характером труда в ст. 127 ТК Республики Беларусь нужно понимать специфику производства и (или) работы, исключаящую или делающую экономически нецелесообразным нормальный, т. е. не разделенный на части, режим рабочего дня.

Более конкретно сформулировано в ТК Республики Беларусь второе условие разделения рабочего дня на части: отсутствие возможности осуществлять трудовую деятельность в течение всего рабочего дня, а также при производстве работ, интенсивность которых неодинакова в течение рабочего дня (смены).

При разделении рабочего дня на части должны соблюдаться следующие требования:

1) время перерывов в течение рабочего дня, включая обеденный, в рабочее время не включается (ч. 2 ст. 127 ТК Республики Беларусь);

2) общая продолжительность рабочего времени каждой части рабочего дня не должна превышать установленную продолжительность ежедневной работы (ч. 1 ст. 127 ТК Республики Беларусь). При этом установленной считается продолжительность, закрепленная графиком работ (сменности) в соответствии со ст. 112–117 ТК Республики Беларусь и локальными нормативными актами.

Стоит отметить, что трудовое законодательство не содержит минимальное и максимальное количество частей, на которые допустимо разделять одну смену. Также не имеются в нормативных правовых актах рекомендации по установлению продолжительности такого трудового дня.

На практике этот режим работы обычно применяется в организациях торговли, общественного питания, жилищно-коммунального хозяйства, бытового обслуживания населения, транспорта, связи, животноводства и др. Основания и порядок применения такого режима рабочего времени конкретизируется специальными положениями о рабочем времени работников различных отраслей народного хозяйства.

Для отдельных категорий работников ограничено максимальное количество частей, на которые может быть разделен рабочий день:

1) для рабочих животноводства (ч. 3 ст. 317 ТК Республики Беларусь);

2) для водителей автомобилей (п. 18 Положения о рабочем времени и времени отдыха для водителей автомобилей, утвержденного постановлением Минтранса Республики Беларусь от 25.11.2010 № 82);

3) для отдельных категорий работников в организациях связи (п. 3 Положения о рабочем времени и времени отдыха для отдельных кате-

горий работников в организациях связи, утвержденного постановлением Минтранса Республики Беларусь от 08.12.2010 № 25);

4) для руководителей организаций торговли и общественного питания (Рекомендациями по оплате труда работников торговли и общественного питания, утвержденными постановлением Минторга Республики Беларусь от 20.12.2010 № 41) и др. [1].

Право трудящихся на обеденный перерыв регламентируется ч. 1 ст. 134 ТК Республики Беларусь. В случае, если производится разделение рабочего дня на части, сотрудники не лишаются права на обед, но время перерыва на обед может быть присоединено ко времени перерыва между частями смены. Продолжительность обеда составит от полуса часа до 2 часов.

В случае разделения рабочего дня на части перерывы в рабочее время не включают и оплате они не подлежат. Одновременно общая продолжительность рабочего времени в сутки не должна превышать продолжительности ежедневной работы, которая установлена коллективным договором и правилами внутреннего трудового распорядка.

Следует обратить внимание, что работа при разделении рабочего дня на части (ст. 127 ТК Республики Беларусь) не относится к сменной работе (ст. 125 ТК Республики Беларусь). Это разные режимы рабочего времени, регулируемые по разным правилам.

Условие о работе с разделением рабочего дня на части устанавливается в трудовом договоре при приеме на работу согласно п. 6 ч. 2 ст. 19 ТК Республики Беларусь. При этом указываются продолжительность каждой части рабочего дня, а также время и окончание каждого перерыва.

Об установлении режима рабочего времени с разделением рабочего дня на части необходимо предупредить работника письменно не позднее чем за один месяц (ст. 32 ТК Республики Беларусь).

Работники во время разделенного рабочего дня испытывают определенные неудобства, так как им приходится на длительное время покидать рабочее место, возвращаясь в офис или цех через несколько часов. Данные нюансы должны компенсироваться определенной материальной платой, величину и наличие которой необходимо уточнить при составлении коллективного или трудового договора, указать в штатном расписании.

Величина доплаты за разделение рабочего дня на части устанавливается для каждого работника в индивидуальном порядке.

Полученные результаты. Из этого следует, что установить разделение рабочего дня на части можно при соблюдении условий о том, что общая продолжительность рабочего времени не должна превышать установленной продолжительности ежедневной работы.

Трудовое законодательство регулирует лишь основные принципы разделения рабочего дня на части, но ТК Республики Беларусь не включает в себя пояснения относительно числа отрезков времени и их длительности. Законодательство не содержит исчерпывающего перечня условий (причин, оснований) разделения рабочего дня на части и оставляет его открытым для нанимателя и профсоюза.

Следует помнить, что такой режим рабочего времени должен быть зафиксирован в локальных нормативных актах организации. Если произвести разделение рабочего дня на 2 части с перерывами менее 2 часов, трудовая смена окажется стандартной. В том случае, если каждый из перерывов составляет более 2 часов, смену можно признать разделенной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, Н. Разделение рабочего дня на части требует точного учета времени, подлежащего оплате [Электронный ресурс] / Н. Андреева. – Режим доступа: <https://www.gbzp.by/izdaniya/glavnyibukhgalterzarplata/andreeva-n-razdelenie-rabochego-dnya-na>. – Дата доступа: 05.05.2022.

УДК 628.477

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Гулиева А. Г., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: alinagul999.89@gmail.com

Научный руководитель – Климин С. И., канд. экон. наук, доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Согласно ст. 14 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», право на благоприятную окружающую среду принадлежит гражданину от рождения и подлежит защите как личное неимущественное право, не связанное с имущественным, в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

Ключевые слова. Отходы, утилизация, обращение с отходами, переработка отходов.

Актуальность. Вопрос размещения, переработки и утилизации отходов производства и потребления всех форм собственности, в том числе агропромышленного комплекса, осуществляющего хозяйственную деятельность и оказывающего негативное воздействие на окружающую среду, является одним из ключевых для белорусского государства и общества.

Методика и содержание исследования. В Республике Беларусь наблюдается постоянный рост отходов производства и потребления. Бесчисленные тонны неиспользованных отходов, выведенные из хозяйственного оборота, безвозвратно теряются как материальные ресурсы. Неэффективное обращение с отходами приводит не только к последующему загрязнению окружающей среды, но и ставит под угрозу жизнь и здоровье граждан.

Термин «утилизация отходов», используемый в юридической литературе, отсутствует в Законе «Об обращении с отходами», что вызывает множество разногласий между учеными юристами и субъектами обращения с отходами.

Согласно словарю, утилизация (от лат. *Utilis* – полезный) – использование ресурсов, не находящихся прямого применения по назначению, вторичных ресурсов, отходов производства и потребления.

С точки зрения правового регулирования, при решении вопроса об обращении с отходами важное значение имеет выработка комплекса мер, которые устанавливают единые правила обращения с отходами на всех стадиях, начиная с их возникновения и до формулирования ограничений и запретов, нарушение которых повлечет за собой юридическую ответственность [1].

Законодательство в области обращения с отходами направлено на снижение образования отходов и предотвращение их пагубного влияния на окружающую среду, здоровье граждан.

Сфера обращения с отходами в Республике Беларусь характеризуется отсутствием отчетливой национальной стратегии развития обращения с отходами потребления и вторичными материальными ресурсами, несовершенством законодательной базы, недостаточным охватом населения раздельным сбором отходов и низкой его осведомленностью в вопросах обращения с твердыми коммунальными отходами [1].

Согласно Закону Республики Беларусь «Об обращении с отходами», обращение с отходами – это деятельность, связанная с образованием отходов, их сбором, разделением по видам отходов, удалением, хранени-

ем, захароненнем, перавозкай, абезврежываннем і (цілі) іспальзованнем адходаў.

Прымерам несовершенства заканадаўчай базы яўляецца мерненіе о том, што Закон Рэспублікі Беларусь «Об абрацненні с адходамі», закрэпляючы панятые «обрацненні с адходамі», не вклячае панятые «переработка адходаў». В частноці, в ст. 1 Закона Рэспублікі Беларусь «Об абрацненні с адходамі» при определении понятия «обрацненні с адходамі» применяется термин «использование адходаў». Данньй термин разьясняецца в ст. 28 вышечуказаннаго Закона, однакo в данной статье не даецца чёткого определения понятию «переработка адходаў».

Известно, что в отличие от многих других отраслей экономики сельское хозяйство находится в непрерывном взаимодействии с окружающей средой. Осуществление сельскохозяйственной деятельности не только оказывает влияние на окружающую среду, но и во многом обусловлено ею. Следовательно, одной из главных задач науки аграрного права является формирование понятийного аппарата в области охраны окружающей среды в сельском хозяйстве с целью наполнения его конкретным правовым содержанием.

Полученные результаты. Таким образом, анализируя правовое регулирование сферы обращения с отходами в Республике Беларусь, можно сказать о некоторых пробелах, которые приводят к затруднениям в правоприменительной практике. Одним из таких пробелов является отсутствие понятия «утилизация отходов» в Законе «Об обращении с отходами».

Так, целесообразно дополнить определение «обрацненні с адходамі» и изложить в следующей редакции: «обрацненні с адходамі – это деятельность, связанная с образованием отходов и сбором, разделением по видам отходов, удалением, хранением, захароненнем, перавозкай, обезврежыванием, использованием, утилизацией отходов». А также ввести термин «утилизация отходов».

ЛИТЕРАТУРА

1. Забенько, О. М. О некоторых вопросах правового регулирования в области обращения с отходами / О. М. Забенько // Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь: материалы II междунар. науч. конф., Минск, 25 нояб. 2011 г. / БГУ. – Минск, 2011. – С. 185–187.

УДК 331

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ОПЛАТЫ ТРУДА

Дикаленко Н. В., студент 1-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: nikolai.dikalenko@gmail.com

Научный руководитель – Сухова В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы предоставленных государством гарантий в сфере оплаты труда, изучено понятие оплаты труда и заработной платы работника. Также приводятся виды заработной платы. Затронуты вопросы минимальной заработной платы и индексации.

Ключевые слова. Оплата труда, заработная плата, индексация, минимальная заработная плата.

Актуальность. Данная тема является актуальной ввиду заинтересованности в рассмотрении роли нашего государства в регулировании оплаты труда.

Методика и содержание исследования. Целью исследования является изучение трудового законодательства и определенной литературы, связанной с понятием оплаты труда, и его регулирование государством.

Основным источником является Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь), в котором в ст. 61 закреплено определение оплаты труда – определение размеров, структуры, условий и порядка выплаты заработной платы работникам за исполнение ими трудовых обязанностей в соответствии с ТК Республики Беларусь, иными нормативными правовыми актами, коллективным договором, соглашением, иными локальными правовыми актами и трудовым договором.

Также можно сказать, что оплата труда – это один из элементов трудового правоотношения и, заключая трудовой договор, работник договаривается о конкретном размере оплаты труда [1, с. 14].

Как можно заметить, термин оплаты труда тесно связан с другим более обыденным для населения термином – заработной платой. Определение данного понятия закреплено в ТК Республики Беларусь: заработная плата – вознаграждение за труд, которое наниматель обязан выплатить работнику за выполненную работу в зависимости от ее сложности, количества, качества, условий труда и квалификации ра-

ботника с учетом фактически отработанного времени, а также за периоды, включаемые в рабочее время.

Заработная плата подразделяется на:

- а) причитающуюся работнику за его труд (начисленную);
- б) полученную на руки (выплаченную после вычета налогов и других платежей).

При рассмотрении данной темы стоит отметить, что роль государства в регулировании заработной платы крайне важна. Оно предоставляет определенный перечень гарантий по оплате труда работников, а именно определяет величину минимальной заработной платы в Республике Беларусь, размер базовой ставки для оплаты труда работников бюджетных организаций, ограничения размеров удержаний из заработной платы и т. д.

Среди вышеперечисленных гарантий особое место занимает определение минимального размера заработной платы. В ТК Республики Беларусь даётся следующее определение данного термина – государственный минимальный социальный стандарт в области оплаты труда, который наниматель обязан применять в качестве низшей границы оплаты труда работников за работу в нормальных условиях в течение нормальной продолжительности рабочего времени при выполнении обязанностей работника, вытекающих из законодательства, локальных правовых актов и трудового договора.

Ключевым моментом является то, что в большинстве случаев заработная плата – единственный источник дохода населения. Именно это и характеризует важность урегулирования данного вопроса. В случаях, когда государство не устанавливает обоснованный реальными условиями существования в стране минимум в оплате труда, наступает социальная несправедливость, которая может повлечь за собой такие явления как голод, систематическая неоплата труда вовсе и, как следствие, революционные настроения граждан.

По последним данным Министерства труда и социальной защиты населения Республики Беларусь, на март 2022 г. минимальная месячная зарплата с учетом индексации составляет 479,83 бел. рублей.

Ещё одной важной функцией государства является индексация. Индексация представляет собой корректировку величины не имеющих единовременного характера доходов физических лиц в денежных единицах Республики Беларусь из бюджетных источников (пособия, стипендии, заработная плата по месту работы, денежное довольствие) в целях частичного возмещения потерь, вызванных инфляцией.

Само явление индексации и то, что этим занимается государство, выражает заботу нашей страны о гражданах. Ведь, как уже выше подчеркивалось, заработная плата, которая также подлежит индексации, зачастую является единственным источником средств для осуществления жизнедеятельности. Инфляция происходит каждый день, и то, что государство своевременно регулирует, как минимум, минимальную заработную плату, несомненно, улучшает положение граждан.

При рассмотрении гарантий нашего государства в сфере оплаты труда стоит учесть факт наличия особой оплаты труда для работников на тяжелых работах, на работах с вредными и (или) опасными условиями труда и на работах на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, а именно – повышенной.

Данные вопросы, а конкретнее, сумма повышенной заработной платы устанавливается Правительством Республики Беларусь или уполномоченным им органом, а также они могут быть урегулированы в коллективном договоре, соглашении или же определены самим нанимателем.

Данный процесс демонстрирует и ещё раз закрепляет, что Республика Беларусь является социальным государством. Ведь забота о такого типа работниках – это проявление озабоченности положением граждан, которое осложнено данным типом работы.

Полученные результаты. Таким образом, изучив законодательство Республики Беларусь, касающееся оплаты труда, а именно ТК Республики Беларусь, можно сделать следующий вывод: наше государство ведёт активное участие в урегулировании оплаты труда путём предоставления определенных гарантий и посредством этого реализует одну из основных характеристик нашего государства, а именно – социальное.

На наш взгляд, в законодательство Республики Беларусь следует ввести некоторые изменения. Стоит конкретизировать список тяжелых работ, в отношении которых устанавливается повышенная оплата труда, и рассмотреть добавление в данный список работ, связанных с умственной деятельностью, вызывающих также негативные последствия на здоровье граждан.

Также предлагаем проводить индексацию в более краткие сроки, например, раз в месяц, так как процент инфляции растёт ежедневно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Томашевский, К. Л. Трудовое право: учеб. пособие / К. Л. Томашевский, Е. А. Волк. – Минск: Амалфея, 2019. – 488 с.

УДК 347.4

К ВОПРОСУ О СТРАХОВАНИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Доменикан А. А., студент 3-го курса, факультет экономики и права

Эл. адрес: sashadomenikan@mail.ru

Научный руководитель – Абрамович О. А., ст. преподаватель каф. гражданских и уголовно-правовых дисциплин

*Барановичский государственный университет,
Барановичи, Беларусь*

Аннотация. В статье автор анализирует гражданско-правовую природу договора страхования. Характеризуется порядок осуществления страховой деятельности в Республике Беларусь. Приводятся различные подходы к определению термина «страхование».

Ключевые слова. Договор, страхование, страхователь, риск, имущество.

Актуальность. Жизнедеятельность человека зачастую сталкивается с событиями, от него не зависящими и не подлежащими контролю. К ним можно отнести различного рода катастрофы, стихийные бедствия, чрезвычайные происшествия, а также невнимательность других людей, которые, в свою очередь, наносят ущерб и причиняют вред имущественным интересам и здоровью человека.

В целях предотвращения и незамедлительного восстановления понесенных потерь, повреждений, а также нормального течения жизненных процессов необходимо наличие дополнительного материального ресурса, который представляет собой страхование.

Методика и содержание исследования. В Республике Беларусь правоотношения по поводу страхования регулируются в целом нормами Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности» (далее – Указ № 530) и иными актами законодательства.

Согласно ч. 1 п. 1 ст. 817 ГК в Республике Беларусь «страхование осуществляется в добровольном порядке на основании договоров страхования, заключаемых страхователем со страховщиком, если иное не установлено законами или актами Президента Республики Бела-

рუსь», а обязательное страхование «в случаях, когда законами или актами Президента Республики Беларусь на указанных в них лиц возлагается обязанность по страхованию жизни, здоровья или имущества либо своей гражданской ответственности» предусмотрено п. 2 ст. 817 ГК.

По мнению Г. Ф. Шершеневича, «с экономической точки зрения, под страхованием следует понимать устранение или по крайней мере ослабление вредных для частного имущества последствий от отдельных событий, случайных для потерпевшего хозяйства и непредусмотримых в каждом отдельном случае их наступления, достигаемое разложением убытков на целый ряд случаев, в которых существует подобная же опасность, но не всегда в действительности наступает» [3, с. 314].

При этом Г. Р. К. Хидирова и М. В. Крестинский полагают, что «страхование в собственном смысле может осуществляться либо в форме взаимного страхования, т. е. образования фонда несколькими лицами посредством своих взносов, из которых они получают возмещения, либо в форме коммерческого страхования путем заключения договора с компанией-страховщиком» [2, с. 258].

В свою очередь, в пп. 1.1 п. 1 Указа № 530 установлено, что «юридические лица Республики Беларусь, а также иностранные юридические лица, осуществляющие деятельность на территории Республики Беларусь, граждане Республики Беларусь и постоянно проживающие в Республике Беларусь лица без гражданства страхуют свои имущественные интересы в Республике Беларусь только у коммерческих организаций, созданных для осуществления страховой деятельности и имеющих специальные разрешения (лицензии) на осуществление страховой деятельности в Республике Беларусь». Более того, «деятельность на территории Республики Беларусь страховых организаций, страховых брокеров, созданных за пределами Республики Беларусь, без государственной регистрации в Министерстве финансов и получения специального разрешения (лицензии) на осуществление страховой деятельности является незаконной и не допускается».

Как утверждает В. Мороз, «страховое правоотношение, являясь гражданским правоотношением, возникает из договора, который заключают между собой страхователь и страховщик... Уяснение сущности этих отношений представляет не только теоретический интерес, но имеет большое практическое значение и служит важной предпосылкой

для построения эффективной системы правового регулирования данной сферы» [1, с. 78–79].

На наш взгляд, рассмотрение страхования в контексте гражданско-правового регулирования требует проведение его анализа через договорные правоотношения. Так, согласно п. 1 ст. 819 ГК, «по договору страхования одна сторона (страховщик) обязуется при наступлении предусмотренного законодательством или договором события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или третьему лицу (застрахованному лицу, выгодоприобретателю), в пользу которого заключен договор, причиненный вследствие этого события ущерб застрахованным по договору имущественным интересам (произвести страховую выплату в виде страхового возмещения или страхового обеспечения) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы, лимита ответственности), а другая сторона (страхователь) обязуется уплатить обусловленную договором сумму (страховой взнос, страховую премию)».

Непосредственными объектами страхования могут быть, согласно гражданскому законодательству Республики Беларусь, только не противоречащие законодательству имущественные интересы. Перечень таких оснований предусмотрен в п. 2 ст. 819 ГК и, как нам видится, является исчерпывающим.

Как отмечается в законодательстве и как утверждают Г. Р. К. Хидирова и М. В. Крестинский, «страхователи вступают в договор страхования добровольно по своему волеизъявлению. За исключением случаев обязательного страхования, при котором участие в договоре лица в соответствующем качестве становится обязательным» [2, с. 262].

Полученные результаты. Как отмечалось, страхование в Республике Беларусь регулируется большим количеством нормативных правовых актов, однако ни один из них не предусматривает дефиницию понятия «страхование». На наш взгляд, в первую очередь, такое определение следует предусмотреть в ГК, так как именно данный нормативный правовой акт содержит основные начала страховой деятельности в государстве.

На основании изложенных теоретических аспектов предлагается дополнить ст. 817 ГК, регламентирующую добровольное и обязательное страхование, пунктом следующего содержания:

«Страхование – осуществляемая лично или через представителей (страховых брокеров или агентов) деятельность по защите имуще-

ственных интересов лиц посредством выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая».

ЛИТЕРАТУРА

1. Мороз, В. Некоторые методологические подходы к исследованию имущественного и личного страхования / В. Мороз // Судебный вестник. – 2017. – № 3. – С. 78–86.
2. Хидирова, Г. Р. К. Договор страхования / Г. Р. К. Хидирова, М. В. Крестинский // Вестник Национального Института Бизнеса. – 2017. – № 28. – С. 256–268.
3. Шершеневич, Г. Ф. Курс торгового права / Г. Ф. Шершеневич. – Москва: Статус, 2003. – 412 с.

УДК 349.2:63

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Дыжов Д. А., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: daniladyzhou@gmail.com

Научный руководитель – Глушакова Н. А., канд. ист. наук, доцент, декан факультета бизнеса и права

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье на основе теоретического анализа действующего законодательства рассматриваются особенности правового регулирования трудовых отношений в сельском хозяйстве.

Ключевые слова. Оплата труда, правовое регулирование, сельское хозяйство, рабочее время, тарифное соглашение, трудовые отношения.

Актуальность. Сельское хозяйство является важной отраслью экономики республики, обеспечивающей продовольственную безопасность и экспортный потенциал. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь в 2021 г. вклад сельскохозяйственного производства в объем ВВП страны составил более 6 %, в отрасли трудилось около 267,4 тыс. человек или более 7 % населения страны [1].

Ключевое значение для развития белорусской экономики имеет повышение эффективности сельскохозяйственного производства. В числе причин низкой эффективности деятельности многих сельскохозяйственных организаций, как показывают результаты социологических исследований, важное место принадлежит крайне слабой мотивации труда в силу низкого уровня его оплаты, несовершенства применяе-

Поэтому в совокупности мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности отечественного сельскохозяйственного производителя, значительное место должно занимать решение вопросов совершенствования правового регулирования трудовых отношений в сельскохозяйственных организациях.

Сезонность сельскохозяйственного труда ведет к неравномерной занятости работников сельского хозяйства в течение года. Поэтому в сельском хозяйстве применяются особые формы организации труда, его учета, нормирования, тарификации, оплаты, предоставления выходных дней и ежегодных отпусков и т. д. В силу специфики сельскохозяйственной отрасли неизбежно совмещение квалифицированных и неквалифицированных работ, основной и дополнительной трудовых функций. На организацию труда в сельском хозяйстве определенное влияние оказывают также организационно-правовые формы хозяйствования.

Отдельного понятия трудовых отношений в сельском хозяйстве законодатель не установил. Данные правоотношения зачастую принято определять как классические трудовые отношения с присущими им особенностями. Ст. 140, 141, 317 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь) определяют особенности регу-

лирования рабочего времени и времени отдыха работников организаций сельского хозяйства.

При этом необходимо отметить, что нормы ст. 317 ТК Республики Беларусь распространяются не на всех работников организаций сельского хозяйства, а только на рабочих растениеводства, мастерских автотранспорта, складов и других подразделений, обслуживающих растениеводство и рабочих животноводства.

Обязательные отраслевые принципы трудовых, социально-экономических и связанных с ними отношений установлены Тарифным соглашением между Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Белорусским профессиональным союзом работников АПК и Республиканским агропромышленным союзом «БелАПС».

Соглашение определяет трудовые и социальные гарантии работникам-членам профсоюза организаций и учреждений, входящих в систему райсельхозпродов, облсельхозпродов и Минсельхозпрода, независимо от формы собственности. Оно служит основой для заключения местных соглашений, коллективных и трудовых договоров (контрактов) и применяется при разрешении индивидуальных и коллективных трудовых споров

Порядок оплаты труда работникам сельского хозяйства изложен в Рекомендации об особенностях оплаты труда работников организаций, подразделений, основным видом деятельности которых является выращивание (производство и (или) переработка) сельскохозяйственной продукции, а также филиалов или иных обособленных подразделений других организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность по производству и (или) переработке сельскохозяйственной продукции, утвержденных постановлением Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 30.11.2010 № 86.

Работников сельского хозяйства также можно считать сезонными работниками, так как в основном сельскохозяйственные работы выполняются в весенне-летний и осенний периоды. Для данной категории работников установлен свой правовой режим, регулирующий трудовые и связанные с ними отношения (глава 24 ТК Республики Беларусь).

Основными отличиями правового регулирования труда сезонных работников от регулирования труда работников, с которыми заключены другие виды трудовых договоров, являются нормы, регулирующие заключение и расторжение трудового договора, выплату выходного

пособия, а также выплату среднего заработка за время вынужденного прогула.

Перечень сезонных работ утвержден постановлением Министерства труда Республики Беларусь от 14.04.2000 № 56, согласно которому, к сезонным работам отнесены некоторые виды лесокультурных и противопожарных работ, а также работы в сельском хозяйстве (в растениеводстве, авиационно-химические работы, включая внесение минеральных удобрений и средств защиты растений, аэросев, известкование и др.).

Перечень является исчерпывающим. Наниматель не вправе расширять его по своему усмотрению, в том числе на основании своих локальных правовых актов.

Полученные результаты. Таким образом, представляется целесообразным принятие отдельного нормативного правового акта, который урегулирует трудовые отношения в сельском хозяйстве с учетом их особенностей, систематизирует законодательство, сохранив комплексный подход.

Это принесет определенную стабильность и единообразие в правовое регулирование общественных отношений в указанной сфере, будет являться дополнительной гарантией защиты экономических и социальных интересов их участников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 28.04.2022.
2. Теоретико-правовые аспекты развития аграрного законодательства Республики Беларусь в области растениеводства и животноводства [Электронный ресурс] / И. П. Кузьмич [и др.]. – Минск: БГУ, 2017.

УДК 349.6

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДОЙ

Ешкіна А. Г., студентка 4-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: neizxstas@gmail.com

*Научный руководитель – Решецкая Т. Н., канд. ист. наук, доцент, доцент каф. обще-
профессиональных и специальных юридических дисциплин*

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются понятия «экологическая экспертиза» и «ОВОС», проводится сравнение законодательства Республики Беларусь и зарубежных стран в области экологической экспертизы и ОВОС.

Ключевые слова. Экологическая экспертиза, ОВОС, государственная экологическая экспертиза, общественная экологическая экспертиза.

Актуальность. С помощью такого природоохранного механизма, как экологическая экспертиза, возникает возможность не допускать появления объектов, которые оказывают негативное влияние на состояние окружающей среды, тем самым обеспечивая благоприятные условия для жизнедеятельности общества и граждан.

Методика и содержание исследования. В соответствии со ст. 46 Конституции Республики Беларусь каждому гражданину гарантируется право на благоприятную окружающую среду, надлежащая реализация которого требует эффективного организационно-правового механизма охраны окружающей среды. В данном механизме значимая роль отводится общественности. Национальное законодательство предусматривает определенные формы участия общественности на разных стадиях экологического сопровождения хозяйственной и иной деятельности.

Основным международным актом, который на сегодняшний день наиболее полно обеспечивает права граждан в области охраны окружающей среды, является Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская) (далее – Конвенция).

Республика Беларусь является стороной Конвенции, в которой предусмотрено право общественности на участие в принятии экологи-

В последнее время мы наблюдаем рост активности граждан, которые отстаивают свое право на благоприятную окружающую среду. Жители Светлогорска выступают против деятельности целлюлозно-картонного комбината, жители Бреста – против строительства и ввода в эксплуатацию аккумуляторного завода, жители Могилева – против работы завода «Омск Карбон», жители Сморгони – против производства компании «Кроноспан» и т. п. [2].

Летом 2020 г. жителям Бреста, которые выступали против строительства аккумуляторного завода, для разрешения данного конфликта было обещано проведение референдума. Однако референдум не только не был проведен, жителям было отказано в регистрации инициативной группы, местные органы власти не предприняли никаких шагов для организации данного референдума, а пуско-наладочные работы, в свою очередь, были завершены и в референдуме было отказано в последующем [1].

Все эти кейсы свидетельствуют о том, что в настоящий момент в Беларуси не существует эффективного механизма участия общественности в принятии экологически значимых решений и учета мнения общественности [2].

Анализ законодательства, норм международного права и юридической литературы позволяет выделить общие и специальные формы участия общественности в принятии экологически значимых решений. В свою очередь, к общим формам следует отнести референдум по экологически значимым решениям, собрание граждан, решение экологически значимых вопросов с помощью местных советов депутатов. К специальным формам участия общественности в принятии экологически значимых решений следует отнести: общественную экологическую экспертизу, общественные обсуждения отчетов об оценке воздействия на окружающую среду.

В литературе зачастую высказывается точка зрения, касающаяся «незначительности положения, отведенного в законодательстве общественной экологической экспертизе. Даже с принятием новой редакции Закона «О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую

среду» это положение ничуть не изменилось. Последующие изменения законодательства, регламентирующего общественную экологическую экспертизу, по-прежнему указывают на то, что заключение, являющееся итогом ее проведения, имеет лишь рекомендательный, информационный характер.

Существует необходимость четкой регламентации, направленной на возможность соотношения государственной и общественной экологической экспертиз. В частности, предусмотреть, чтобы одним из оснований проведения государственной экологической экспертизы являлось заключение, вынесенное по итогам проведения общественной экологической экспертизы.

Однако, на наш взгляд, результаты общественной экологической экспертизы должны быть основной причиной для проведения государственной экологической экспертизы. В то же время, органы Минприроды не ведут даже учет заключений общественной экологической экспертизы, что, по нашему мнению, является нецелесообразным. В связи с этим вышеуказанные виды экспертиз в законодательстве недостаточно скоординированы друг с другом.

Полученные результаты. Таким образом, именно в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» целесообразно закрепление прав граждан, их инициативных групп и общественных объединений, понимаемых как общественность в контексте Орхусской конвенции, на участие в решении вопросов, связанных с окружающей средой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарии к национальному докладу об осуществлении Орхусской конвенции в Беларуси за период с 2017 по 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ecohome-ngo.by/wp-content/uploads/2021/03/Комментарии-ОО-Ekodom-k-nats.dokladu-OK_2020.pdf. – Дата доступа: 06.05.2022.

2. Практика участия общественности в процессе принятия экологически значимых решений. Отчет по результатам исследования 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ecohome-ngo.by/wp-content/uploads/2020/06/Otchet-po-rezultatam-issledovaniya_2020.pdf. – Дата доступа: 06.05.2022.

УДК 347.625.11

ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ СУПРУГОВ (БЫВШИХ СУПРУГОВ) ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

Жилина О. А., студентка 4-го курса, факультет экономики и права

Эл. адрес: olyazhilina@mail.ru

*Научный руководитель – Ховратова С. Н., ст. преподаватель каф. юриспруденции
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова,
Могилев, Беларусь*

Аннотация. Данная статья посвящена обеспечению и защите личных прав супругов при расторжении брака. Особое внимание уделено праву на выбор фамилии после расторжения брака, праву на получение содержания от бывшего супруга, праву на обеспечение семейной тайны.

Ключевые слова. Личные права супругов, право на выбор фамилии, право на защиту семейной тайны, право на получение содержания от бывшего супруга, расторжение брака,

Актуальность. Законодательством не предусмотрена возможность решения и разрешения многих проблем, возникающих при прекращении брачных отношений, в том числе связанных с реализацией защитных механизмов, возможностью применения различных способов и средств обеспечения и защиты личных прав супругов. В то время как имущественные права супругов могут регулироваться как законом, так и соглашением (брачным договором), некоторые вопросы, касающиеся личных неимущественных прав возникают в бракоразводном процессе, и поэтому выбранная тема является актуальной и требует разумного и обоснованного решения.

Методика и содержание исследования. Расторжение брака и супружеских отношений не всегда означает прекращение семейных правоотношений. Брачно-семейные отношения как таковые прекращаются, однако сохраняются отдельные права, приобретенные в браке, что требует установления особого режима их защиты [1, с. 85].

Право выбора фамилии является важным личным правом супругов. Согласно ст. 21 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З (далее – КоБС), при заключении брака супруги по своему желанию избирают фамилию одного из супругов в качестве их общей фамилии или каждый из них сохраняет свою добрачную фамилию.

Расторжение брака само по себе не влечет перемены фамилии бывших супругов, решение этого вопроса напрямую зависит от воле-

изъявления каждого из них. К изменению фамилии не может также принудить ни один государственный орган (в том числе суд и органы ЗАГС), ни бывший супруг, ни семья [2, с. 65].

Ст. 43 КоБС закрепляет, что супруг, изменивший свою фамилию при вступлении в брак, вправе и после расторжения брака носить эту же фамилию, или по его желанию суд при вынесении решения о расторжении брака либо орган, регистрирующий акты гражданского состояния, при регистрации расторжения брака присваивает ему добрачную фамилию.

Представляется достаточно интересным в рамках применения сравнительного метода обратиться к зарубежному опыту в регулировании данного вопроса. Так, например, характерной особенностью французского семейного законодательства является то, что в случае расторжения брака бывший супруг теряет право носить фамилию другого супруга, выбранную при заключении брака. Семейный кодекс Республики Таджикистан предусматривает, что супруг, сменивший свою фамилию при вступлении в брак, имеет право после расторжения брака носить эту фамилию только при согласии другого супруга.

При наличии определенных условий бывший супруг имеет право на получение содержания от другого бывшего супруга (ст. 30 КоБС).

Из содержания норм брачно-семейного законодательства следует, что для возникновения алиментной обязанности супруга необходимы особые условия, определяемые законом или соглашением сторон, – нуждаемость, инвалидность получателя, наличие совместного ребенка и его возраст, решение суда о взыскании алиментов или соглашение сторон об их выплате и т. д. При этом обязательно наличие у плательщика необходимых средств для содержания бывшего супруга. Данное положение, на наш взгляд, обеспечивает защиту прав супругов, которые в силу обстоятельств не могут в достаточной мере обеспечить себя и (или) общего ребенка.

Обязанность предоставления содержания трудоспособному супругу, в том числе бывшему, обусловлена его заботой в первую очередь о совместном ребенке. Право на содержание зависит от факта нуждаемости в помощи в связи с беременностью и осуществлением ухода за ребенком, влекущим невозможность получать доход в необходимом размере для удовлетворения потребностей.

Проведенный анализ научной литературы и законодательства позволяет сделать вывод, что недостаточно внимания уделяется проблеме сохранения семейной тайны. Нередко после расторжения брака кто-то

из супругов начинает распространять информацию о семейной жизни, ставя бывшего супруга в социально и морально невыгодное положение.

На конституционном уровне (ст. 28) установлено право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Обратим внимание, что в соответствии со ст. 151 Гражданского Кодекса Республики Беларусь, личная и семейная тайна отнесены к числу нематериальных благ, подлежащих особой защите в случае нарушения.

Содержание права на семейную тайну включает, кроме полномочий лиц, состоящих в семейных отношениях или бывших супругов, право требовать неразглашения сведений, составляющих семейную тайну, соблюдение режима ограниченного доступа к ним и право распоряжаться такой информацией самостоятельно с согласия всех лиц в семейных отношениях, интересы которых затрагивает соответствующая информация [1, с. 101].

Каждый супруг должен осознавать, что, сообщая и распространяя любую информацию, полученную в течение брака о личной жизни другого супруга, он нарушает права и интересы своего бывшего супруга. Очевидно, что в такой ситуации может быть применен режим защиты чести и достоинства, и, разумеется, супруг, виновный в распространении соответствующей информации, будет обязан возместить моральный вред, причиненный другому супругу.

Полученные результаты. Необходимо объективно признать, что большинство правовых последствий расторжения брака определяются моментом его расторжения и возникают либо с момента регистрации расторжения брака в органах ЗАГС, либо с момента вступления решения суда в законную силу. Расторжение брака предназначено, прежде всего, для обеспечения и особой защиты личных неимущественных отношений супругов. Изменяя статус супруга на статус бывшего супруга, мужчины и женщины приобретают свободу дальнейшего осуществления своих гражданских прав, в частности, права на выбор фамилии, права на получение содержания от бывшего супруга при наличии оснований к этому. Важно отметить, что информация о бывшем супруге может носить интимный характер, и, если такая информация будет распространяться бывшим супругом, это будет нарушать права и интересы другого бывшего супруга, а также лиц, связанных с такой информацией. В связи с этим вопрос о гарантиях обеспечения права каждого из бывших супругов на защиту семейной тайны является актуальным и лично важно для бывшего супруга, его обществен-

ного суждения как личности, с точки зрения обеспечения неприкосновенности частной жизни человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Измайлов, В. В. Защита прав супругов, расторгающих брак: правовая природа, формы и средства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В. В. Измайлов. – Москва, 2019. – 250 с.

2. Шершень, Т. В. Актуальные проблемы реализации права на имя и перемену имени / Т. В. Шершень // Российский юридический журнал. – 2010. – № 2 (71). – С. 65–71.

УДК 349.2

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВА ГРАЖДАН НА ВЫБОР МЕСТА РАБОТЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Журова Ю. А., студентка 4-го курса, Институт управленческих кадров

Эл. адрес: yuliya.zhurova.2000@mail.ru

Научный руководитель – Киселева Л. А., ст. преподаватель каф. правового обеспечения экономической деятельности

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Минск, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматривается закрепление права граждан на выбор места работы в законодательстве Республики Беларусь. Автор анализирует опыт зарубежных стран в данном вопросе, а также вырабатывает дальнейшие направления для совершенствования законодательства в данной области.

Ключевые слова. Права безработных, занятость населения, выбор места работы.

Актуальность. В соответствии со ст. 41 Конституции Республики Беларусь, гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения. Однако в условиях современных рыночных правоотношений возможны ситуации, когда отдельные граждане не имеют возможности реализовать свои способности к труду. В таких случаях данные лица могут быть признаны в установленном законодательством порядке безработными.

Методика и содержание исследования. В соответствии со ст. 6 Закона Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь» (далее – Закон о занятости населения), граждане имеют право на выбор места работы. Данное право реализуется посредством прямого обращения к нанимателю, получения бесплатного содействия органов государственной службы занятости

населения и помощи других организаций и индивидуальных предпринимателей в трудоустройстве.

Практически аналогичной позиции в закреплении данного права придерживается и законодатель Российской Федерации. Так, на основании ст. 8 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032–1 «О занятости населения в Российской Федерации», граждане имеют право на выбор места работы путем прямого обращения к работодателю, или путем бесплатного посредничества органов службы занятости, или с помощью других организаций по содействию в трудоустройстве населения [2].

Несколько отличного подхода в данном вопросе придерживается украинский законодатель. В соответствии со ст. 6 Закона Украины от 5 июля 2012 г. № 5067–VI «О занятости населения», каждый имеет право на свободный выбор места, вида деятельности и рода занятий, которое обеспечивается государством путем создания правовых, организационных и экономических условий для такого выбора. Реализация права на выбор места, вида деятельности и рода занятий осуществляется путем самостоятельного обеспечения лицом своей занятости или обращения с целью трудоустройства к работодателю или при содействии центрального органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в сфере занятости населения и трудовой миграции, или субъектом ведения хозяйства, который предоставляет услуги по посредничеству в трудоустройстве [1].

На наш взгляд, данная формулировка представляется наиболее корректной по ряду причин. Во-первых, законодатель не ограничивается правом граждан на выбор места работы, но и закрепляет право на свободный выбор вида деятельности и рода занятий. Полагаем, что в современных условиях функционирования общества данная норма является более совершенной. Во-вторых, если обратиться к понятию «занятость», закрепленному в ст. 1 Закона о занятости населения, необходимо отметить, что она представляет собой деятельность, а не работу. Ввиду этого полагаем целесообразным дополнить право безработных граждан на выбор не только места работы, но и вида деятельности и рода занятий.

Также украинский законодатель избежал неточности при закреплении субъектов, содействующих занятости населения. Так, из формулировки ст. 6 Закона о занятости населения не совсем понятно, что подразумевал законодатель под «другими организациями и индивидуальными предпринимателями», так как не все организации и индивиду-

альные предприниматели могут оказывать гражданам услуги по содействию в трудоустройстве, а только те, которые включены в Реестр агентств по трудоустройству, исходя из положений ст. 15 Закона о занятости населения.

Полученные результаты. Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что право безработных на выбор места работы является одним из важнейших в структуре прав безработных. Однако для совершенствования законодательства в данном направлении необходимо осуществить некоторое совершенствование законодательства. Полагаем, что норму ст. 6 Закона о занятости населения можно изложить в следующей редакции «Граждане имеют право на выбор места работы, вида деятельности и рода занятий. Это право они реализуют посредством прямого обращения к нанимателю, получения бесплатного содействия органов государственной службы занятости населения, а также путем обращения в агентства по трудоустройству».

ЛИТЕРАТУРА

1. Верховна Рада України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua>. – Дата доступа: 10.05.2022.
2. Компьютерная справочная правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Дата доступа: 10.05.2022.

УДК 347.214.23

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ВЕЩНЫХ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНУЮ НЕДВИЖИМОСТЬ

Зимин И. В., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: modest.02@mail.ru

*Научный руководитель – Решецкая Т. Н., канд. ист. наук, доцент, доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Барановичи, Беларусь*

Аннотация. В статье исследуются вопросы регистрации вещных прав на земельную недвижимость, а также содержатся актуальные проблемы гражданского права.

Ключевые слова. Недвижимость, вещные права, регистрация и т. д.

Актуальность. Важность темы выбранного исследования обусловлена тем, что земля, как вид недвижимого имущества, постоянно вы-

зывает интерес среди участников хозяйственного оборота. Она обладает высокой степенью инвестиционной привлекательности в силу роста экономики и развития рыночных отношений.

Методика и содержание исследования. Институт государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним является важным звеном в правовой системе Республики Беларусь. Государственная регистрация вещных прав на земельную недвижимость представляет собой составную часть этого института. До введения в действие Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 г. регистрация прав на землю осуществлялась на основании положений земельного законодательства, регламентирующих регистрацию документов о правах на земельные участки в государственном земельном кадастре.

В настоящее время в Республике Беларусь функции специально уполномоченного органа государственного управления в области государственной регистрации недвижимого имущества возложены на Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь. Данный орган проводит единую государственную политику в области земельных отношений, государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, по вопросам имущественных отношений, а также ведение соответствующих кадастров, регистров и реестров.

Территориальными организациями по государственной регистрации являются республиканские унитарные предприятия, получившие название «Агентства по государственной регистрации и земельному кадастру».

Система органов государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, созданная в Республике Беларусь, существенно отлична от аналогичной системы органов, образованных в Российской Федерации, действующих под эгидой Министерства юстиции.

Закон Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» определяет государственную регистрацию как юридический акт признания и подтверждения государством создания, изменения или же прекращения существования как права собственности на недвижимое имущество, так и в целом его существования [2].

Система правового регулирования регистрации прав на земельную недвижимость представляет собой совокупность материальных и про-

цессуальных правовых норм. Первая из них включает отношения, предметом которых является возникновение и прекращение существования недвижимого имущества, в том числе земельного участка. Вторая группа – это общественные отношения, предметом которых выступают права на недвижимое имущество, в том и числе на земельную недвижимость. Третья группа отношений своим предметом имеет регистрацию сделок с недвижимым имуществом в случаях, указанных в законодательных актах, а также предусмотренных соглашением сторон, хотя по законодательству для сделок данного вида государственная регистрация не требуется.

Как юридический акт государственная регистрация представляет собой административно-правовое решение, с принятием которого закон связывает наступление определённых юридических последствий, направленных на возникновение, изменение или прекращение существования недвижимого имущества и прав на него.

В связи с регистрацией вещных прав на земельную недвижимость на практике возникает ряд проблем, требующих единообразного решения. К данным проблемам мы можем отнести такие вопросы, как: «Можно ли в судебном порядке оспорить зарегистрированное право или только запись о такой регистрации?», «Кому отдать предпочтение, если с заявлением обратилось несколько лиц?».

Как мы знаем, в судебном порядке может быть оспорено любое из зарегистрированных вещных прав на земельную недвижимость: право собственности, право пожизненного наследуемого владения и т. д. Ответчиком по такому требованию будет являться также правообладатель зарегистрированного права. Поэтому оспорить можно как зарегистрированное право, так и запись о такой регистрации.

В качестве решения проблемы «старшинства» можно было предлагать самим заявителям определять первоочередность регистрации либо зарегистрировать право того заявителя, который обратился в регистрирующий орган первым.

В законодательстве ряда государств, осуществляющих государственную регистрацию прав на недвижимость, установлен принцип публичной достоверности сведений о правах, отраженных при проведении регистрации [1, с. 218]. Как показывает анализ законодательства и практики проведения государственной регистрации земельной и иной недвижимости, в системе правового регулирования регистрации в Республике Беларусь такой принцип отсутствует. Возможно, данный принцип позволил бы участникам гражданского оборота основываться

на записях в регистре, полагая, что они соответствуют действительности. И тем самым добросовестный приобретатель земельной и иной недвижимости по возмездной сделке имел бы защиту в силу записи в регистре. Добросовестное приобретение права собственности на земельную недвижимость предполагает две записи в регистре: о собственности отчуждателя недвижимости и о собственности добросовестного приобретателя, а также отсутствие подлога со стороны работников регистрирующего органа, совершения ими таких записей свободно, без признаков насилия или угрозы.

Полученные результаты. Таким образом, вышеуказанное исследование позволяет сделать вывод, что законодатель подчеркивает значение государственной регистрации как акта, имеющего юридическое значение. Право, ограничение (обременение) права на земельную недвижимость, подлежащие государственной регистрации, возникают, переходят, прекращаются с момента государственной регистрации.

Государственная регистрация означает акт признания и подтверждения государством возникновения, существования, изменения и прекращения прав на земельную недвижимость. Государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права.

При государственной регистрации прав на земельную недвижимость складываются не только государственно-властные отношения. Часть из них (особенно это касается возникновения и перехода вещей (прав) регулируются нормами гражданского законодательства.

Также еще одним выводом из вышесказанного будет то, что государственная регистрация создает устойчивость и стабильность правового режима земельной недвижимости. Её можно признать недействительной только в судебном порядке, и зарегистрированное право на недвижимое имущество также может быть оспорено только в суде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голованов, Н. М. Вещные права на недвижимость и способы их защиты / Н. М. Голованов // Вестник гражданских инженеров. – 2015. – № 4(51). – С. 218–223.
2. Станкевич, Н. Г. Государственная регистрация вещных прав на земельную недвижимость и сделок с ней / Н. Г. Станкевич // Журнал российского права. – 2017. – № 12.

УДК 34.01

ЗНАЧЕНИЕ ТЕРМИНА «ЗНАНИЕ» В КОНТЕКСТЕ ПРЕЗУМПЦИИ ЗНАНИЯ ЗАКОНА

Зубрик Д. А., магистрантка, юридический факультет

Эл. адрес: dianazubrik@mail.ru

Научный руководитель – Чебуранова С. Е., канд. юрид. наук, доцент, декан юридического факультета

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,

Гродно, Беларусь

Аннотация. В статье анализируется термин «знание» в контексте юридической конструкции «презумпция знания закона». Рассматриваются философские и правовые подходы к определению данного термина. Определяются виды юридического знания. Приводятся выводы относительно правовой природы знания.

Ключевые слова. Презумпция знания закона, право, знание, юридическая конструкция, истина, правосознание.

Актуальность. В правовом государстве большое значение уделяется презумпции знания закона, так как данная презумпция характеризуется как предположение о том, что лицо знает закон. Ключевым словом является «знание», так как в информационном обществе важное значение приобретает именно знание. В данной научной статье будут проанализированы подходы к определению термина «знание».

Методика и содержание исследования. В Большом толковом словаре русского языка определено, что знание – это обобщённые представления о свойствах объективного мира, связях и отношениях между объектами, хранящиеся и воспроизводимые в сознании [2, с. 367]. То есть, знание в первую очередь характеризуется как представление человека о предметах объективной реальности. Более того, само представление носит субъективный характер, из этого следует, что знание является субъективным представлением лица о конкретном факте.

С философской точки зрения, знание определяется как информационный результат познавательного процесса, создающий основу поведения людей [5, с. 35]. Необходимо отметить, что благодаря познавательному процессу лицо может обосновать причины совершения юридически значимого действия.

Стоит указать, что знание как информационный результат обладает несколькими признаками. В своей работе А. Л. Никифоров определяет следующие черты знания: 1) всегда носит теоретический характер; 2) подчиняется законам логики; 3) должно быть эмпирически про-

веряемым; 4) общезначимо для всех. Более того, автор считает, что необходимым свойством знания является истинность. Это обосновывается тем, что лицо должно быть убеждено, что знание является достоверным (истинным) [4, с. 62]. По нашему мнению, такое положение может иметь место, однако необходимо понимать, что знание лица о конкретном факте носит субъективный характер, соответственно, определять такое знание как абсолютную истину является неверным.

С точки зрения права, знание – это система политических и правовых взглядов, которые способствуют возникновению и развитию устойчивых представлений о законе, отражающих действительное состояние правовой науки [5, с. 35]. Более того, С. А. Бочкарев определяет, что знание, с точки зрения права, не должно опираться на субъективную истину человека, так как правовое знание станет зависимым от случайных или ложных истин и преобразуется в случайное явление [3, с. 8]. По нашему мнению, данный аргумент логичен, так как правовое знание основывается на действующем законодательстве государства. Из этого следует, что знание с точки зрения права – это правовая информация, отраженная в тексте в нормативных правовых актах и являющаяся истинной в том формате, в котором она заложена законодателем.

Следует указать, что через познавательный процесс правовой информации у лица формируются убеждения и представление о праве. Более того, убеждения и представления основываются на субъективном восприятии правовых явлений, то есть, о правосознании.

По мнению С. И. Архипова, правосознание определяется как сфера сознания, отражающая правовую действительность в форме юридических знаний. Более того, автор выделяет 4 вида юридических знаний: 1) врожденное; 2) обыденное; 3) профессиональное; 4) научное [1, с. 20].

Материальным носителем врожденного юридического знания является человеческий геном, в котором отражается информация об правовых явлениях [1, с. 20]. С нашей точки зрения, врожденного юридического знания не существует, так как у индивида закладывается основная информация об окружающим мире через органы чувств. Через органы чувств нельзя изучить правовую систему в государстве и понять о специфике функционирования. Поэтому, говорить о том, что каждый человек обладает врожденным юридическим знанием, не является верным.

Обыденное юридическое знание характеризуется как знание, полученное в результате теоретической и практической деятельности любого человека [1, с. 23]. Необходимо отметить, что данный вид знания может образовываться в результате получения сведений от родителей или иных близких. То есть, речь идет о моральных устоях, которые закладываются при воспитании ребенка. Ко всему этому, юридические знания лицо может получить в результате обращения в государственные органы с конкретным запросом.

Если говорить о профессиональном юридическом знании, то им обладают только те лица, в компетенцию которых входит знание правовой информации в полной мере. К ним следует отнести: сотрудников правотворческих, правоприменительных и правозащитных органов, а также экспертно-консультационных и общественно-профессиональных организаций и специалистов [1, с. 25]. Следует указать, что профессиональным юридическим знанием обладают учащиеся средних специальных и высших учебных заведений, в которых есть юридические дисциплины.

Научные юридические знания составляют всю юридическую науку в целом. В данном случае, речь идет о тех знаниях, которые составляют основные принципы и закономерности функционирования государства и права как социальных институтов [1, с. 27].

Полученные результаты. Таким образом, можно сделать вывод, что знание определяется как информация, приобретенная лицом в результате познавательного процесса. Более того, в основу знания входит не только воспроизведение информации, но и оценивание информации по критериям истинности, убежденности и обоснованности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы теории государства и права: учебник / С. И. Архипов, Е. А. Белканов, Л. Н. Берг [и др.]. – Москва: Юстиция, 2019. – 440 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
3. Бочкарев, С. А. Знание как новая форма права / С. А. Бочкарев // Вестник Пермского университета. – 2021. – № 51. – С. 6–29.
4. Никифоров, А. Л. Анализ понятия «знание»: подходы и проблемы / А. Л. Никифоров // Epistemology & Philosophy of Science. – 2009. – № 3. – С. 61–73.
5. Поскачина, М. Н. Особенности научного знания о праве / М. Н. Поскачина // Журнал российского права. – 2013. – № 4. – С. 33–42.

УДК 349.222:331.2(476.2)

НОРМЫ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА КСУП «ОБОРОНА» В СФЕРЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ

Ибрагимова К. И., студентка 4-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: kibragimova584@gmail.com

Научный руководитель – Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье проведен анализ Генерального соглашения между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов на 2022–2024 гг. (далее – Генеральное соглашение), Тарифного соглашения между Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Белорусским профессиональным союзом работников агропромышленного комплекса и Республиканским агропромышленным союзом «БелАПС» на 2022–2024 гг. (далее – Тарифное соглашение) и Коллективного договора администрации и профсоюзного комитета КСУП «Оборона» Добрушского района Гомельской области на 2021–2024 гг. (далее – Коллективный договор КСУП «Оборона») в целях установления преимуществ, предусмотренных в Коллективном договоре предприятия по сравнению с Генеральным и Тарифным соглашениями.

Ключевые слова. Коллективный договор, Тарифное соглашение, Генеральное соглашение, норма права.

Актуальность. Основой для создания Коллективного договора предприятия должны служить Генеральное соглашение и Тарифное соглашение. В этих трех документах на разных уровнях затрагиваются, в частности, следующие вопросы: заработная плата, социальные гарантии, содействие занятости, охрана труда, обязанности сторон и другие положения [1, с. 205].

Методика и содержание исследования. Пункт 6 Генерального соглашения в части регулирования оплаты труда определяет следующее: «Обеспечить ежегодное установление месячной минимальной заработной платы в размере не ниже 30 % прогнозного значения номинальной начисленной среднемесячной заработной платы по республике, определенного в прогнозе социально-экономического развития Республики Беларусь на соответствующий год». При этом развивать систему регулирования оплаты труда необходимо на основе коллек-

тивных договоров и тарифных соглашений. Согласно п. 9 Генерального соглашения необходимо принять меры по повышению размеров оплаты труда и сокращению количества организаций, имеющих заработную плату ниже уровня 150 % минимальной заработной платы, установленной Правительством Республики Беларусь. При заключении Тарифного соглашения, стороны решили, что основной задачей в области труда и заработной платы является приближение заработной платы работников сельскохозяйственных организаций к уровню средней заработной платы по народному хозяйству республики, а для работников обслуживающих и перерабатывающих организаций отрасли – к уровню средней заработной платы в промышленности. В Коллективном договоре КСУП «Оборона» этого не указано, поэтому, полагаем, нужно дополнить главу 3 «Оплата труда» положением, что основной задачей в области труда и заработной платы является приближение заработной платы работников сельскохозяйственных организаций к уровню средней заработной платы по народному хозяйству республики, а для работников обслуживающих и перерабатывающих организаций отрасли – к уровню средней заработной платы в промышленности.

Согласно п. 5.10 Тарифного соглашения, коллективным договором устанавливаются надбавки за стаж работы в отрасли. Размер таких надбавок установлен п. 8 глава 3 Коллективного договора КСУП «Оборона», что является реализацией требования Тарифного соглашения.

Преимущества работников организации перед положениями Тарифного соглашения отражены в п. 1 главы 8 Коллективного договора КСУП «Оборона». Так, по заявлению работников и (или) в соответствии с решением правления КСУП предусматриваются следующие выплаты: в связи с юбилейной датой со дня рождения работника предприятия по достижении возраста 30, 40, 50, 60 лет (при работе на предприятии непрерывно 1 год и выше): для работников материальная помощь – 4 базовые величины, для специалистов материальная помощь – 1 должностной оклад с надбавками (п. 1.1); в связи с выходом на пенсию по возрасту – до 15 базовых величин в зависимости от стажа работы (п. 1.2); при вступлении работника в брак – 5 базовых величин (п. 1.4); ко Дню защитников Отечества – 1 базовая величина (п. 1.9); к Международному женскому дню – 1 базовая величина (п. 1.8).

В свою очередь, п. 34.9.3 Тарифного соглашения предусмотрено, что наниматель производит выплату материальной помощи неработающим пенсионерам ко Дню пожилых людей, участникам и инвалидам Великой Отечественной войны – ко Дню Победы, ветеранам труда и работникам – членам профсоюза – к профессиональным праздникам и в других случаях, определенных в коллективном договоре. В Коллективном договоре предприятия выплата таких вознаграждений не предусмотрена. В свою очередь, согласно п. 10.1 главе 10 наниматель обязуется: оказать материальную помощь на выписку автотранспорта для перевозки топлива из г. Добруша один раз в год за счет предприятия заслуженным работникам предприятия; оказать материальную помощь ветеранам ВОВ в День Победы, проводить чествование за счет предприятия и профкома; оказать материальную помощь ветеранам ВОВ по 200 кг пшеницы и по 50 рублей.

В действительности же очень редко работники организации, даже при наличии у них оснований, указанных в коллективном договоре, обращаются с заявлениями о выплате материальной помощи. Если такие обращения и имеются, то все они рассматриваются председателем правления и удовлетворяются в зависимости от обстоятельств, чаще – на выплату минимально возможных сумм в связи с финансовым положением организации.

Полученные результаты. Таким образом, Коллективный договор КСУП «Оборона» имеет некоторые преимущества по сравнению с Тарифным соглашением (например, в части выплаты материальной помощи), однако несоответствий положениям Тарифного соглашения больше и они более существенны.

В свете этого считаем целесообразным проводить экспертизу на соответствие переданного на регистрацию в регистрирующий орган коллективного договора действующему законодательству, а также генеральному и тарифным соглашениям, для того, чтобы исключить положения, им не соответствующие.

Для этого поддерживаем ранее высказанное предложение дополнить ст. 370 Трудового кодекса Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З нормой следующего содержания: «Каждый проект коллективного договора до его регистрации подлежит обязательной предварительной экспертизе уполномоченным органом на предмет соответствия его положений нормам Трудового кодекса Республики Беларусь, Генерального и тарифных соглашений» [2].

Реализация данной нормы позволит снизить вероятность несоответствия условий нового коллективного договора действующему законодательству, Генеральному и тарифным соглашениям, избежать включения в текст договора условий, ухудшающих положение работников по сравнению с действующим законодательством или названными соглашениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волк, Е. А. Коллективные договоры и соглашения как источники современного трудового права (теория и практика) / Е. А. Волк, К. С. Костевич, К. Л. Томашевский; под общ. ред. К. Л. Томашевского. – Минск: «Амалфея», 2012. – 292 с.
2. Матюк, В. Проблемы правового регулирования коллективных договоров и соглашений в Республике Беларусь / В. Матюк, К. Драка // Организационно-правовые аспекты инновационного развития АПК. – 2016. – № 13. – С. 365–369.

УДК 349.222(476.2)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА НА ПРИМЕРЕ КСУП «ОБОРОНА»

Ибрагимова К. И., студентка 4-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: kibragimova584@gmail.com

Научный руководитель – Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье проведен анализ Генерального соглашения между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов на 2022–2024 гг. (далее – Генеральное соглашение), Тарифного соглашения между Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Белорусским профессиональным союзом работников агропромышленного комплекса и Республиканским агропромышленным союзом «БелАПС» на 2022–2024 гг. (далее – Тарифное соглашение) и Коллективного договора администрации и профсоюзного комитета КСУП «Оборона» Добрушского района Гомельской области на 2021–2024 гг. (далее – Коллективный договор предприятия) в целях установления состояния регулирования ответственности сторон в Коллективном договоре предприятия в сравнении с Генеральным и Тарифным соглашениями.

Ключевые слова. Коллективный договор, ответственность, Генеральное соглашение, Тарифное соглашение.

Актuality. Калектыўны договар мае буйное значэнне ў практыцы лакальнага рэгулявання трыдовых адношэнняў, так як дае магчымасць актывізаваць ўдзел работнікаў і наниматэляў ў ўстанавленні лепшых ўмоў трыда, тэм самым развіць сістэму сацыяльнага партнэрства, прадаставляе ўдзельнікам трыдовых адношэнняў дадатковую магчымасць разрэшыць узнікаючыя і маючыяся процыворэчзя [1, с. 236].

Методыка і змест даследавання. Палажэння калектыўнага договора аб рабочым часе і часе адпачынку, рэгуляванні ўнутранага трыдовага распарадка, нормах трыда, формах, сістэмах, размерах аплаты трыда, сроках выплаты і парадку індэксацыі заробочнай платы, ахране трыда, гарантыях і кампенсацыях, прадаставляемых ў адпаведнасці з заканадаўствам, прымяняюцца ў адношэнні ўсех работнікаў арганізацыі.

Дзеянне іных палажэнняў калектыўнага договора распастраняецца на работнікаў, ад імя якіх ён не заключалася, пры ўмове, што яны выразыць згоду на гэта ў пісьменнай форме, калі іныя парадок і ўмовы распастранення дзеяння такіх палажэнняў калектыўнага договора на ўказаных работнікаў не вызначаны калектыўным договорам [2, с. 34–35].

У Генеральным саглашэнні і Тарыфным саглашэнні не ўстаноўлены меры адказнасці, якія павінны быць прыменены да асоб, парушаючых ўмовы Калектыўнага договора. Такія палажэння могуць быць ўстаноўлены самым Калектыўным договорам.

Согласно п. 1 главе 15 Коллективного договора предприятия, наниматель берет на себя ответственность за своевременное и полное выполнение обязательств и мероприятий, предусмотренных в договоре. Также п. 2 главы 15 Коллективного договора предприятия предусмотрена ответственность должностных лиц за невыполнение обязательств договора, что выражается в лишении надбавок к должностным окладам и другим персональным выплатам; привлечении к дисциплинарной ответственности в соответствии с законодательством о труде. Однако соглашением сторон обязательства по выполнению условий договора взял на себя наниматель, а на него могут соответствующие взыскания наложить только местный исполнительный орган, с которым наниматель заключил трудовой контракт. Считаем данные положения нелогичными.

Полученные результаты. Полагаем, что достаточно продублировать в Коллективном договоре предприятия положения Тарифного со-

глашения (п. 46): «Стороны договорились, что в случае несоблюдения нанимателем законодательства о труде и норм, предусмотренных коллективным договором, собственник либо вышестоящий в порядке подчиненности орган управления примет необходимые меры воздействия к руководителю, допустившему нарушение. Представления о необходимости наложения дисциплинарных взысканий на представителей Сторон направляются в порядке подчиненности в вышестоящие органы управления, которые информируют коллективы работников о принятых мерах в месячный срок». Либо предусмотреть в документе иные меры ответственности к лицам, не выполнившим условия Коллективного договора.

Таким образом, необходимо установить меры ответственности сторон соглашений за невыполнение обязанностей, возложенных на них, для того, чтобы принятые обязательства в действительности исполнялись.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матюк, В. В. Совершенствование нормативного регулирования коллективных договоров / В. В. Матюк // Актуальные проблемы социально-трудовых отношений: материалы VI Всеросс. науч.-практ. конф. с международным участием, посвящ. 85-летию образования Дагестанского государственного университета, Махачкала, 8 апр. 2016 г. / Даггосуниверситет. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «Апробация», 2016. – С. 236–238.
2. Северцова, Т. В. Трудовое право: пособие / Т. В. Северцова. – Горки: БГСХА, 2021. – 287 с.

УДК 349.2

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ УДАЛЕННУЮ РАБОТУ

Исакович А. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: isakovicanastasia@gmail.com

Научный руководитель – Азарова Ж. М., магистр, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье проводятся результаты исследования такого явления в трудовом праве, как удаленная работа, рассматриваются особенности режима рабочего времени в условиях дистанционной работы, порядок предоставления отпуска, а также его продолжитель-

ность для работников, особенности трудового договора с работником, выполняющим удаленную работу.

Ключевые слова. Отпуск, договор, удаленная работа, неполное рабочее время.

Актуальность. Правовые нормы Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), касающиеся регулирования труда работников, выполняющих дистанционную работу, являются новыми. Фактически дистанционная работа нанимателями применялась, но ее особенности не были закреплены законодательно, что затрудняло применение и отрицательно сказывалось на уровне защищенности трудовых прав работников. Это решение значительно повысило привлекательность рынка труда в нашей стране как для внутренних ресурсов, так и для зарубежных. В современных условиях удаленная работа – очень перспективное явление на рынке труда. Данное нововведение обусловлено высоким развитием информационных технологий.

Методика и содержание исследования. Нестабильное положение, касающееся регулирования труда работников в современных ковидных условиях, дало толчок к дополнению в 2020 г. ТК. Внесенные Законом № 219-З в ТК изменения, вступившие в силу 28 января 2020 г., в которых регулируется труд работников, выполняющих дистанционную работу.

Указанная глава устанавливает особенности трудового договора с дистанционными работниками, порядок обмена электронными документами (с ЭЦП) и документами в электронном виде (без ЭЦП) между работником и нанимателем, затрагивает вопросы режима рабочего времени и охраны труда. Электронная подпись – это информация в электронно-цифровой форме, с помощью которой можно идентифицировать физическое или юридическое лицо без его личного присутствия.

В ТК существует две основные формы удаленной работы: работа на дому и дистанционная работа. Первая форма предполагает, что работниками-надомниками являются лица, заключившие трудовой договор с нанимателем о выполнении работы на дому личным трудом с использованием собственных материалов, оборудования, инструментов, механизмов, приспособлений или выделяемых нанимателем либо приобретаемых за счет средств нанимателя. Под данной деятельностью понимается работа, которую работник-надомник выполняет по месту его жительства или в других помещениях по его выбору вне помещений нанимателя. Есть категории лиц, которым предоставляется перво-

очередное право на заключение трудового договора. Это инвалиды, лица, воспитывающие детей или ухаживающие за инвалидами, те, кто по объективным причинам не может работать по месту нанимателя.

На практике в качестве дистанционной работы чаще всего предполагается удаленная работа через интернет. Статья 307–1 ТК в новой редакции содержит определение понятия дистанционной работы и предусматривает возможность электронного документооборота между нанимателем и дистанционным работником. Дистанционной работой считается работа, которую работник выполняет вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий.

Если предприятие вынуждено закрыть все производственные объекты и площадки в качестве профилактической меры или в соответствии с распоряжением органов власти, оно может быть в состоянии применить удаленный режим, чтобы продолжать работать, не допустить снижения производительности труда и сохранить рабочие места, при этом обеспечивая охрану здоровья и безопасность работников.

Согласно оценкам МОТ, почти 18 процентов работников выполняют функции, допускающие удаленный режим работы (УРР), и проживают в странах, обладающих соответствующей инфраструктурой. В силу совместной ответственности за УРР этот способ организации труда можно успешно реализовать лишь в случае принятия на себя нанимателями и работниками определенных обязательств. При реализации УРР как наниматели, так и работники должны с пониманием относиться к ситуации друг друга, применяя трезвый и взвешенный подход.

Работник, осуществляющий дистанционную работу, может выполнять поручаемую ему работу с использованием информационно-коммуникационных технологий в любом месте, где ему самому будет удобно. На данных работников распространяются общие нормы Трудового кодекса, в том числе в части продолжительности рабочего времени и времени отдыха, предоставления отпусков, гарантий и компенсаций и т. д. [1, с. 220].

Что касается отличительных признаков данной формы, ими являются: организация рабочего места может быть возложена как на нанимателя, так и на работника; существенно снижается степень планирования и контроля нанимателя за выполненной работой; изменяются

возможности нанимателя по привлечению работника к дисциплинарной ответственности и многие другие особенности.

Трудовой договор с дистанционным работником может заключаться как на неопределенный срок, так и на определенный срок не более пяти лет, в том числе в виде контракта (ст. 17 ТК).

При этом заключение трудового договора с дистанционным работником допускается только при личном присутствии такого работника. Местом заключения трудового договора является место нахождения нанимателя (ч. 1 ст. 307–2 ТК).

Особый случай также представляет собой изменение условий трудового договора с дистанционным работником путем заключения соответствующего дополнительного соглашения. Местом заключения такого дополнительного соглашения, как и изначально самого трудового договора, также будет являться место нахождения нанимателя (ч. 1 ст. 307–2 ТК). Дополнительные соглашения об изменении определенных сторонами условий трудового договора могут заключаться путем обмена электронными документами либо при личном присутствии работника.

При этом в первом случае, несмотря на использование ЭЦП при работе с электронными документами, полагаем, наниматель обязан направить в течение двух рабочих дней со дня заключения соглашения дистанционному работнику оформленный надлежащим образом экземпляр данного соглашения на бумажном носителе заказным почтовым отправлением с уведомлением о его вручении (ч. 1 ст. 307–2 ТК).

Кроме обязательных сведений и условий, предусмотренных ч. 2 ст. 19 ТК, в трудовом договоре с дистанционным работником указываются следующие особенности режима рабочего времени и времени отдыха: режим рабочего времени и времени отдыха, который устанавливается по согласованию с нанимателем либо определяется работником самостоятельно; организация учета рабочего времени и времени отдыха; необходимость предоставления перерывов в течение рабочего дня; порядок предоставления отпусков [2, с. 154].

В настоящее время посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе глобальной компьютерной сети Интернет, могут осуществлять работу специалисты с разной степенью квалификации, как правило, деятельность которых не связана с производством товаров (например, инженеры, юристы, переводчики, журналисты, редакторы, дизайнеры, программисты, аудиторы и др.).

Полученные результаты. Таким образом, дистанционная занятость активно развивается в Республике Беларусь. Достоинством дистанционной работы является повышение деловой активности и занятости населения, так как такая работа позволяет трудиться дома или в другом удобном помещении. При этом наниматель может привлекать работников без затрат на оборудование рабочих мест и в то же время получать доход от их продуктивной деятельности.

В целом, исходя из приведенных выше положений Трудового кодекса, дистанционная работа может иметь место в случаях, когда трудовая функция работника предполагает самостоятельность в выполнении работы и возможность передавать результаты своего труда посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе глобальной компьютерной сети Интернет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение / отв. ред. О. Терещенко, Т. Кучера. – Минск: Белсэнс, 2018. – Т. 2: Анализ результатов исследования «Поколения и гендер». – 189 с.

2. Терещенко, О. В. Международная программа «Поколения и гендер» в Беларуси / О. В. Терещенко // Социология. – 2018. – № 2. – С. 76–84.

УДК 347.24

ВИНДИКАЦИОННЫЙ ИСК КАК ВЕЩНО-ПРАВОВОЙ СПОСОБ ЗАЩИТЫ АБСОЛЮТНОГО ПРАВА

Караманова М. А., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: karamanovataria21051@gmail.com

Научный руководитель – Кузьмич А. П., магистр, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В данной статье рассматривается такой способ защиты прав собственника или иного титульного владельца, как виндикационный иск. Виндикационный иск представляет собой достаточно сложный вещно-правовой способ защиты абсолютного права, поскольку его целью является восстановление правового режима владения вещью в триаде правомочий собственника или иного субъекта ограниченного вещного права.

Ключевые слова. Виндикационный иск, защита права, собственность.

Актуальность. Виндикация занимает особое место среди основных гражданско-правовых способов защиты права собственности и иных вещных прав, поскольку она обеспечивает неприкосновенность как государственной, так и частной форм собственности от незаконного владения. Актуальность темы обусловлена распространенностью вещных отношений, а также востребованностью правовых норм, направленных на их защиту.

Методика и содержание исследования. Виндикация появилась во времена существования Римского права, требования по такому виду иска достаточно объемны. Она означает, что собственник имеет право истребования своего имущества через суд от лиц, владеющих этим имуществом без законных на то оснований.

В гражданском законодательстве Республики Беларусь в соответствии со ст. 282 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь) виндикация понимается как способ защиты права собственности, посредством которого собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

Применение данного способа защиты возможно лишь при условии, что имущество сохранено и имеется в наличии. При этом объектом виндикации может являться только индивидуально-определенная вещь, сохранившаяся в натуре, поскольку содержанием виндикационного иска является требование о восстановлении владения вещью, а не замена ее другой вещью. Следует заметить, что собственник или иной титульный владелец вправе виндикацировать свое имущество как от недобросовестного, так и добросовестного владельца при наличии оснований, указанных в законе [1, с. 287].

В соответствии с п. 1 ст. 283 ГК Республики Беларусь, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать, то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

По смыслу статьи 283 ГК Республики Беларусь добросовестным приобретателем является лицо, которое не знало и не могло знать о том, что лицо, у которого добросовестный приобретатель приобрел имущество, не имело права его отчуждать. Соответственно, на момент приобретения имущества, добросовестный приобретатель должен был

не знать о неправомерности его отчуждения, при этом, если он в дальнейшем и узнает о неправомерном отчуждении вещи, его правовое положение останется неизменным. При этом приобретатель признается недобросовестным, если он знал или должен был знать о неправомерности приобретения имущества [2, с. 116].

Руководствуясь нормой ст. 283 ГК Республики Беларусь, можно выделить основные признаки, характеризующие добросовестность приобретателя:

- возмездность сделки (если имущество приобретено безвозмездно от лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе истребовать имущество во всех случаях);
- отсутствие понимания приобретателя о неправомерности отчуждения ему имущества;
- выбытие имущества из владения собственника по его воле.

Следует заметить, что в случае добросовестности приобретателя собственник теряет возможность удовлетворения вендикционного иска, что говорит о своеобразной защите права собственности добросовестного приобретателя. При этом в науке гражданского права остается дискуссионным вопрос относительно защиты права собственности добросовестного приобретателя в случаях признания сделки недействительной.

В силу п. 1 ст. 168 ГК Республики Беларусь недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Однако при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре – возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законодательными актами. По общему правилу, применение последствий недействительности сделки в форме двусторонней реституции не ставится в зависимость от добросовестности сторон.

Руководствуясь указанным общим правилом, можно утверждать, что в случае истребования имущества от добросовестного приобретателя посредством института недействительности сделок, такое требование противоречит ст. 44 Конституции Республики Беларусь, согласно которой государство гарантирует каждому право собственности и содействует ее приобретению, а также ст. 283 ГК Республики Беларусь, устанавливающей исчерпывающий перечень случаев возможно-

сти истребования имущества у добросовестного собственника [2, с. 123].

Отвечая на вопрос возможности применения механизма признания сделки недействительной в случаях истребования имущества у добросовестного приобретателя, прежде всего следует обратить внимание на пункт 2 статьи 168 ГК Республики Беларусь, согласно которому можно сделать вывод о том, что двусторонняя реституция не применяется, «если сам закон предусматривает иные последствия такого нарушения».

Таким образом, затрагивая отношения, в которых имущество приобретается не непосредственно у собственника или иного титульного владельца, а у лица, которое не имело права отчуждать это имущество, последствием сделки, совершенной с таким нарушением, является не двусторонняя реституция, а возврат имущества из незаконного владения (виндикация).

Полученные результаты. Следует отметить, что виндикация как средство защиты права собственности или иного титульного владения не только направлена на защиту интересов конкретного лица, право которого нарушено, но и имеет профилактическое и воспитательное значение в случае обеспечения неприкосновенности собственности или иного ограниченного вещного права от незаконного завладения. Она может применяться не только собственниками, но и другими законными владельцами при наличии условий, указанных в действующем законодательстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демещенко, А. А. Виндикация как способ защиты права собственности / А. А. Демещенко // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов, Витебск, 23–24 апр. 2015 г. / Витебский гос. ун-т им. П. М. Машерова; гл. ред. И. М. Прищепа. – Витебск: Витебский гос. ун-т им. П. М. Машерова, 2015. – С. 287.
2. Гражданское право. Общая часть: учеб. пособие : в 2 т. / Д. А. Колбасин; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – 231 с.

УДК 347.2/3

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ДРУГИХ ВЕЩНЫХ ПРАВ

Караманова М. А., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: karamanovataria21051@gmail.com

Научный руководитель – Кузьмич А. П., магистр, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В настоящей статье дана общая характеристика социально-экономической значимости института собственности, акцентировано внимание на роли правового регулирования отношений собственности, проанализирована возможность применения предусмотренных законодательством форм, способов и средств защиты нарушенного вещного права.

Ключевые слова. Вещное право, способы защиты, право собственности.

Актуальность. Конституция Республики Беларусь гарантирует каждому право собственности и содействует ее приобретению. Неприкосновенность собственности и право ее наследования охраняются законом. Собственность, приобретенная законным способом, защищается государством [2, с. 820].

Вопросы защиты прав собственности и иных вещных прав были актуальны всегда, однако в настоящий момент представляют наибольший интерес. Теперь, когда в собственности граждан и юридических лиц могут находиться самые разнообразные материальные объекты, законодательно сняты ограничения по поводу количества и стоимости имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц (за исключением предусмотренных законодательством случаев), возникает достаточное количество спорных вопросов, связанных с применением государственно-принудительных мер, направленных на предотвращение возможных посягательств на тот или иной объект собственности, а в случае наличия такого посягательства – восстановление первоначального положения или минимизацию последствий причиненного вреда. Как следствие, вопросы защиты права собственности и иных вещных прав имеют вполне обоснованную практическую значимость для обеспечения прав граждан и юридических лиц и требуют дальнейшего научного осмысления.

Методика и содержание исследования. Нормы права собственности, являясь в основе своей регулятивными, создают идеологические предпосылки для нормального развития гражданско-правовых отношений, возникающих в результате владения, пользования и распоряжения имуществом принадлежащим субъекту. В то же время, так же, как и другие нормы гражданского права, они не застрахованы от возможных нарушений.

Лишения собственника возможности нормального осуществления своих законных правомочий в отношении принадлежащего ему имущества может произойти вследствие неправомерного изъятия самого объекта воздействия, или другими способами, не связанными с фактическим изъятием имущества у его собственника. Следовательно, субъект, ущемляющий интересы собственника имущества, посягает, в первую очередь, на конституционный и, во вторую, на гражданский правопорядок, установленный в государстве.

В результате совершения противоправного деяния в отношении чужого имущества у его собственника возникает субъектное право на защиту нарушенных прав и ущемленных законных интересов.

В процессе реализации субъективного права на защиту субъекты гражданского права могут использовать как юрисдикционную, так и неюрисдикционную формы защиты, в рамках которых применяются соответствующие способы и средства защиты нарушенного субъективного вещного права.

В юридической литературе понятия «средства защиты» и «способы защиты» отождествляются. Однако, как представляется, они представляют собой хотя и взаимосвязанные друг с другом, но все же различные категории гражданского права.

Так, например, Сергеев А. П. выделяет четыре группы средств защиты вещных прав: 1) вещно-правовые; 2) обязательственно-правовые; 3) способы, которые не вошли в первые две группы и содержатся в отдельных институтах гражданского права; 4) гражданско-правовые средства, которые направлены на защиту интересов собственника при прекращении права собственности по основаниям, предусмотренным правовыми нормами [1, с. 400].

Реализация действий, направленных на защиту нарушенного права и предусмотренных соответствующим способом защиты, осуществляется посредством применения предусмотренных правовыми нормами средств защиты. Так, в теории защиты вещных прав широко распро-

странены понятия виндикационных и негаторных исков, которые зародились еще в римском праве.

Негаторные иски, как способы защиты права собственности и иных вещных прав, требуют устранять любые имеющиеся нарушения, даже при отсутствии связи с лишением владения. Негаторный иск направляется как с требованием устранить имеющиеся препятствия, мешающие осуществлению прав собственности, так и с целью предотвращения ожидаемых, возможных нарушений [4, с. 647]. Негаторный иск позволяет собственнику или субъекту другого вещного права добиваться ликвидации созданного ему препятствия, совершение действий, обеспечивающих право пользования имуществом согласно его назначению в полных объемах. Соответственно, объектом искового требования является ликвидация длящихся нарушений, имеющих на момент его предъявления.

Виндикационные иски предоставляют возможность истребования имущества из чужого незаконного владения. Для оформления таких исков необходимы следующие условия: утрата собственником владения вещью; индивидуальная определенность вещи; чужое, незаконное владение данной вещью; отсутствие между ответчиком и истцом обязательственных правовых отношений по поводу имущества – объекта спора [4, с. 647]. Лицом, которое имеет право обращаться с подобным иском, выступает собственник и прочие обладатели ограниченных вещных прав. Соответственно, к ограничительным условиям виндикации относятся факт добросовестности приобретателя, факт возмездности приобретения и выбытие из владения собственника вещи по его волеизъявлению.

Однако система защиты права собственности и иных вещных прав не ограничивается только данными двумя исками. Собственник и владелец вправе использовать все законные способы защиты, как предусмотренные ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь, так и не названные в ней.

Полученные результаты. В целом тот уровень защиты права собственности, существующий в настоящее время, следует признать высоким. Поскольку вещные правоотношения носят абсолютный характер, то их содержанием является не просто возможность правообладателя требовать пассивного поведения от неопределенного круга лиц, но установление, реализация и защита собственных правомочий в целях осуществления этого права. Помимо виндикационного и негаторного исков, способами защиты правомочий обладателя вещных прав

следует считать признание права, признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, непризнание судом незаконного акта государственного органа или органа местного самоуправления и некоторые другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право. Часть I: учеб. / под ред Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. – Москва: Изд-во ТЕИС, 1996. – 552 с.
2. Гражданское право: в 3 т.: учеб. / Т. В. Авдеева [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. юриста БССР В. Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2010. – Т. 2. – 960 с.
3. Косов, Н. В. Средства защиты права собственности и иных вещных прав / Н. В. Косов // Вестник молодого ученого Кузбасского института. – 2019. – С. 81–83.
4. Саркисян, А. А. Собственность и право собственности / А. А. Саркисян // Аллея науки. – 2017. – № 9. – С. 646–649.

УДК 346

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ДОГОВОР С РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Кировская Э. М., студентка 3-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: ekirovskaya02@mail.ru

Научный руководитель – Куницкая О. М., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. хозяйственного права

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь*

Аннотация. В данной статье был проведён анализ законодательства в сфере регулирования инвестиционного договора с Республикой Беларусь. Кроме того, были рассмотрены мнения различных исследователей обозначенной темы. На основании изученного материала нами были выявлены недостатки инвестиционного договора, а также предложены пути их разрешения.

Ключевые слова. Инвестиционный договор с Республикой Беларусь, инвестор, инвестиционные правоотношения, инвестиционные проекты

Актуальность. Инвестиционный договор с Республикой Беларусь имеет важное значение в развитии экономической сферы нашей страны. При этом в законодательстве остаётся ряд нерешённых правовых проблем, которые необходимо устранить в ближайшее время.

Методика и содержание исследования. Любой договор выступает в качестве важного юридического факта, который в соответствии со

ст. 390 Гражданского кодекса является соглашением двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

При этом ни в ранее действующем Инвестиционном кодексе, ни в иных действующих нормативных правовых актах остается нерешённым вопрос квалификации инвестиционного договора с Республикой Беларусь. Некоторые исследователи данной темы считают, что инвестиционный договор представляет собой экономическую категорию, которая объединяет различные гражданско-правовые сделки [4]. Другие, соответственно, придерживаются позиции, что инвестиционный договор является самостоятельным видом гражданско-правового договора, который необходимо должным образом закрепить в законодательстве [3].

По нашему мнению, одной из сложностей отнесения вышеназванного договора с Республикой Беларусь к самостоятельному виду гражданского договора является его комплексное регулирование, поскольку он регламентируется не только гражданско-правовыми, но и публично-правовыми нормами.

В качестве примера гражданско-правовых начал можно привести положение, закреплённое в п. 1.7 Декрета Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 «О создании дополнительных условий для осуществления инвестиций в Республике Беларусь» (далее – Декрет), которое указывает на возможность изменения инвестиционного договора и его расторжение по соглашению сторон, что выступает своеобразным показателем одного из основных принципов гражданско-правового договора – равенство сторон.

Если говорить о публично-правовых началах в инвестиционном договоре с Республикой Беларусь, то, по нашему мнению, их наиболее развёрнутый перечень приводится в исследовании данной темы О. М. Куницкой, которая относит к их числу следующие положения: «властный (административный или законодательный) акт (решение о заключении договора) как предпосылка возникновения договорных правоотношений; особый (в частности, публичный) характер объектов государственной собственности; монопольный характер определенных видов деятельности» [2].

С нашей точки зрения, нет необходимости во включении инвестиционного договора в Гражданский кодекс Республики Беларусь, поскольку он обладает рядом особенностей, выделяющих его из общепринятых гражданско-правовых договоров. Кроме того, он в достаточ-

ной ступені рэгулюецца іншымі нарматывнымі прававымі актамі гасударства.

Па статыстыцы, на 1 студзеня 2022 г. ў Рэспубліцы Беларусь благодары інвэстыцыйнаму дагавору было рэалізавана 987 інвэстыцыйных праектаў на агульную суму 8,3 млрд. даляраў ЗША ў эквіваленте на дату іх заключэньня [1]. Пры гэтым на даны момант рэалізуюцца 185 інвэстыцыйных дагавораў на агульную суму 19,7 млрд. даляраў ЗША [1]. Стоіць адзначыць, што інвэстыцыйныя праекты рэалізуюцца ў пріорытэтных для Беларусі сектарах эканомікі, якія закрэплены пастановленнем Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь ад 12 маі 2016 г. № 372 «О пріорытэтных відах дзейнасьці (сектарах эканомікі) для ажыццяўленьня інвэстыцый і прызнанні ўтратывшым сілу пастановленьня Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь ад 26 студзеня 2014 г. № 197».

Пры гэтым, нягледзячы на тое, што заканадавец закрэпіў пріорытэтыныя віды дзейнасьці для ажыццяўленьня інвэстыцый, да сёньня застаецца непэўна, па якіх крытэрыях адбываецца адбор інвэстыцыйных праектаў для інвэстыраваньня. Па нашаму меркаваньню, ў заканадаўстве неабходна зрабіць даную працэдуру больш празрыстай і зразумелай, каб кожны пэўнамагучы інвэстар меў прадстаўленьне о крытэрыях адбору інвэстыцыйных праектаў.

Таксама мы згодны з пазыцыяй А. Ю. Бондары, які азначае ў якасьці адной з праблем «адсутствіа рэгуляваньня сытуацыі, калі інвэстыцыйны праект рэалізаваны часткова, а яго далейшая рэалізацыя не прадстаўляецца магчымай з-за аб'ектывных абставінаў» [5]. Па нашаму меркаваньню, ў такім выпадку неабходна захаваць за інвэстарамі частку прадстаўляемых гасударствам лёгав, паколькі ў выпадку непоўнай рэалізацыі праекта ён можа пацярпець значытэльныя ўбыткі і больш не будзе заінтэрасаваны ўкладваць інвэстыцыі ў інвэстыцыйныя праекты на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь.

Ещё адным нерэшэным пытаньнем ў заканадаўстве зьяаецца адсутствіа асновных прав і абавязанавасцяў старонаў зьмяназванага дагавора. Но стоіць адзначыць, што ў Дэкрэце атрыалі сваё закрэпленне толькі права інвэстара і (або) арганізацыі, ў ўстаноўленым парадку стварэная ў Рэспубліцы Беларусь гэтым інвэстарам або з яго ўдзелам, пасля заключэньня інвэстыцыйнага дагавора пры рэалізацыі інвэстыцыйнага праекта, но, па нашаму меркаваньню, гэтага недастаткова

для полного раскрытия содержания инвестиционного договора на законодательном уровне.

Полученные результаты. Таким образом, к правовым проблемам инвестиционного договора с Республикой Беларусь следует отнести нерешённый вопрос его квалификации, отсутствие закреплённых критериев отбора инвестиционных проектов, проблема закрепления прав и обязанностей сторон в нормативных правовых актах, а также непредусмотрительность сохранения определённых льгот за инвесторами, когда инвестиционный проект реализован частично.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инвестиционный договор с Республикой Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/ru/invest-dogovor-ru/>. – Дата доступа: 17.04.2022.
2. Куницкая, О. М. Общая правовая характеристика форм (средств) государственно-частного партнёрства в Республике Беларусь / О. М. Куницкая // Cyberleninka.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-pravovaya-harakteristika-form-sredstv-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstvav-respublike-belarus/viewer>. – Дата доступа: 17.04.2022.
3. Перепелкина, Е. Инвестиционный договор как отдельный вид гражданско-правового договора / Е. Перепелкина // lawfirm.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lawfirm.ru/pr/index.php?id=3934>. – Дата доступа: 17.04.2022.
4. Сергеев, А. П. Инвестиционный договор: непоименованный договор или экономическое понятие? / А. П. Сергеев, Т. А. Терешенко // Закон. – 2011. – № 6. – С. 43–48
5. Эксперты: нестабильность «правил игры» – главная проблема инвестиционной привлекательности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://delo.by/articles/news/business/experty/>. – Дата доступа: 17.04.2022.

УДК 349.6

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Киш К. А., студентка 4-го курса, факультет права

Эл. адрес: kishxenia@yandex.by

Научный руководитель – Манкевич И. П., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин

*Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь*

Аннотация. В настоящей статье автором рассмотрены теоретические основы экологического предпринимательства как разновидности социального предпринимательства сделан вывод об общности идеологической основы и функционального предназначения указанных видов

предпринимательства, проанализированы возможные подходы к правовому регулированию экопредпринимательства.

Ключевые слова. Социальное предпринимательство, экопредпринимательство, «зеленая» экономика.

Актуальность. Экологическое предпринимательство, не легализованное в Республике Беларусь, в мировой правоприменительной практике рассматривается и как устойчиво-ориентированное предпринимательство, и как часть более общего, глобального явления – социального предпринимательства. Как справедливо отмечают А. В. Барков и Я. С. Гришина, «социальное и экологическое предпринимательство являются элементами единого механизма устойчивого развития и должны опираться на общую идеологическую основу, нацеленную прежде всего на решение социально-экологических проблем, а не извлечение прибыли» [2, с. 13]. Подобный подход позволяет моделировать сущностную основу экологического предпринимательства, используя концептуальные основы социального предпринимательства. В связи с указанными обстоятельствами возрастает актуальность рассмотрения феномена экологического предпринимательства в контексте развития социального предпринимательства.

Методика и содержание исследования. Методологическая основа исследования базируется на различных методах научного познания: анализе, обобщении, абстрагировании, системном, формально-юридическом методах. Цель исследования – проведение научного анализа теоретических положений и норм, осуществляющих правовое регулирование отношений в сфере экологического предпринимательства как разновидности социального предпринимательства.

Как вид предпринимательской деятельности, экологическое предпринимательство не закреплено в белорусском законодательстве. Установлены лишь требования к деятельности предпринимателей, способной оказывать негативное воздействие на окружающую среду. Но данные нормы нацелены на создание барьеров в применении технологий, способов производства и осуществлении деятельности, наносящий существенный ущерб экологии, окружающей природе, здоровью человека. Экологическое законодательство не связано с организацией предпринимательской деятельности в направлении экологизации. Соответственно, по этой причине в действующих нормативных актах не содержится легального определения экологического предпринимательства, связанного именно с установлением требований к этому виду деятельности.

Что касается социального предпринимательства в Республике Беларусь, то существуют некоторые законодательные условия для его развития как вида деятельности, направленного на решение социальных проблем. Однако правовое определение терминов «социальное предпринимательство», «социальное предприятие», «социальный предприниматель» в белорусском законодательстве отсутствует. Тем не менее на практике вид предпринимательской деятельности, который формально отвечает принятым в мировой практике критериям отнесения предприятия к категории социального, существует.

В настоящий момент насчитывается три общих подхода к государственному регулированию социального предпринимательства в Беларуси [1]. Актуальное регулирование подразумевает принятие мер поддержки отдельных субъектов хозяйствования в зависимости от актуальности решаемых ими социальных проблем через внесение органами государственного управления, местными исполнительными и распорядительными органами в программные документы – государственные и отраслевые программы, планы мероприятий. Полное регулирование предусматривает разработку и принятие отдельного самостоятельного законодательного акта: к примеру, это может быть Закон «О социальном предпринимательстве» или «О партнерстве в сфере социального предпринимательства», содержащий несколько основных составляющих частей. Так, в нем должны быть четко прописаны области функционирования, меры поддержки – налоговые, кредитные, условия получения преференций, процедура присвоения статуса, мониторинг и контроль деятельности. Соответственно, точечное реагирование связано с внесением понятия социального предпринимательства в отдельные нормативно-правовые акты: при этом меры поддержки вырабатываются и вносятся в программные документы по мере значимости социальных проблем.

Полученные результаты. В рамках концепции, предусматривающей принятие отдельного нормативного правового акта, посвященного вопросам социального предпринимательства, видится целесообразным выделение экологического предпринимательства в качестве отдельной его разновидности и обеспечение правового регулирования посредством указанного нормативного правового акта.

При этом в противовес данной концепции предлагается подход, предполагающий принятие единого нормативного правового акта, призванного регламентировать исключительно вопросы экопредпринимательства, тем самым позволяя более комплексным образом по-

дойти к вопросу построения белорусской модели экологического предпринимательства. Тем не менее акцент должен быть сделан на идеологической связи социального и экологического предпринимательства в решении социальных и экологических проблем и их роли при переходе устойчивой ресурсосберегающей и низкоуглеродистой «зеленой» экономике. В частности, могут быть заимствованы и служить базисом модели белорусского экологического предпринимательства ряд принципов, определенных Национальным планом действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 гг., утвержденным Постановлением Совета Министров от 10.12.2021 № 710:

- принцип устойчивого развития;
- принцип инновационности;
- принцип ресурсосбережения;
- принцип повышения конкурентоспособности и укрепления занимаемых позиций на мировых рынках с учетом глобальных тенденций экологизации;
- принцип транспарентности;
- принцип международного сотрудничества и ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социальное предпринимательство: новая философия бизнеса? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://house.gov.by/special/ru/interview-ru/view/sotsialnoepredpriimatelstvo-novaja-filosofja-biznesa-38/>. – Дата доступа: 28.04.2022.

2. Социально-правовая модель российского экологического предпринимательства: монография / А. В. Барков [и др.]; под ред. Г. Ф. Ручкиной. – Москва: Прометей, 2021. – 218 с.

УДК 347.1

ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА ПРОТИВ ИСКА

Колосовский В. Д., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: kolos.vlad.98@gmail.com

Научный руководитель – Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования различных средств защиты ответчика против иска, предлагаются меры по со-

вершенствованию законодательства в данной сфере, в частности, закрепить в нормах ГПК Республики Беларусь право ответчика заявить о необходимости применения судом сроков исковой давности с момента привлечения его к участию в процессе в данном процессуальном качестве (по аналогии с возникновением права на защиту против иска у ответчика).

Ключевые слова. Возражения против иска, встречный иск, исковая давность, защита против иска.

Актуальность. Принцип отрасли права – основополагающая категория теории права, представляющая собой отправную точку правового регулирования общественных отношений, определяющую его содержание и направление. Субъекты правоотношения не должны отступать от правил, диктуемых данными принципами. На наш взгляд, одними из главных принципов в гражданском процессуальном праве являются принципы состязательности и равенства сторон в гражданском процессе. Данные принципы отражены в ст. 19 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З (в ред. Закона от 27 мая 2021 г. № 113-З) (далее – ГПК Республики Беларусь). То есть в условиях, когда истец имеет право предъявить и поддерживать рассмотрение в суде иска, у ответчика должно появиться корреспондирующее праву истца – право на защиту против заявленных требований. Для реализации этого права ГПК Республики Беларусь содержит ряд норм, описывающих механизм использования ответчиком средства защиты против иска.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – проанализировать разновидности средств защиты ответчика против иска, изучить особенности правового регулирования их использования, выявить некоторые особенности исковой давности как одной из форм защиты ответчика против иска в гражданском процессе. Материалами исследования послужили действующие акты законодательства Республики Беларусь и доктринальные мнения учёных-юристов.

Полученные результаты. В силу ст. 55 ГПК Республики Беларусь ответчик вправе защищаться против заявленного требования, ознакомившись с содержанием искового заявления и определив свою позицию по делу с учётом полученной информации. В соответствии со ст. 251 ГПК Республики Беларусь, заняв позицию защиты против иска, ответчик вправе воспользоваться такими средствами защиты, как возражения против иска и встречный иск [2].

Возражения против иска – это доводы ответчика, направленные на обоснование неправомерности предъявленного к нему искового требования. Доктрине также известно «простое (голое) отрицание», при котором ответчик, не приводя никаких доводов, отрицает существование юридических фактов, на которые ссылается истец [1, с. 83]. В силу ст. 252 ГПК Республики Беларусь возражения против иска можно разделить на два вида: процессуальные (обосновывающие отсутствие у истца предпосылок права на предъявление иска или нарушения истцом реализации данного права с учётом норм, изложенных в ст. 245–246 ГПК Республики Беларусь) и материально-правовые (обосновывающие незаконность и необоснованность исковых требований с точки зрения норм материального права). К примеру, возражая против иска о возврате долга по договору займа, ответчик вправе ссылаться на безденежность договора, истечение срока пользования займом, неправильное определение истцом цены иска, неправильное исчисление процентов, убытков, неустойки, а также на пропуск истцом срока исковой давности. При этом ответчик доказывает факты, подтверждающие его возражения против иска. Возражения против иска могут быть заявлены в устной или письменной форме. Письменные возражения против иска могут быть представлены суду после получения ответчиком копии искового заявления.

В силу ст. 253 ГПК Республики Беларусь ответчик вправе предъявить встречный иск – самостоятельное требование ответчика о защите своего нарушенного или оспоренного субъективного права или охраняемого законом интереса, заявленное уже в возникшем процессе и предназначенное для одновременного рассмотрения с первоначальным иском. Одновременное рассмотрение встречного иска с первоначальным способствует реализации принципа процессуальной экономии и устраняет возможность вынесения противоречивых решений по поводу взаимосвязанных прав и обязанностей сторон. Встречный иск имеет двоякую правовую природу: с одной стороны, он является средством защиты ответчика против первоначального иска, с другой, – одним из средств обращения заинтересованного лица за судебной защитой.

Считаем, что отдельного внимания при рассмотрении вопросов, связанных со средствами защиты ответчика против иска, заслуживает правовой институт «исковой давности». Полагаем, что по своей правовой природе заявление ответчика об истечении срока исковой давности фактически является защитой ответчика против иска в форме воз-

ражения против иска, которое представляет собой доводы ответчика, направленные на обоснование неправомерности предъявляемого требования [1, с. 83].

В случае, если считать исковую давность не только сроком для защиты права по иску лица, право которого нарушено, но и одним из средств защиты ответчика против иска, можно полагать, что регулирование использования данного механизма защиты субъективных прав должно быть подвержено совершенствованию.

К примеру, по общему правилу, вопрос о применении судом сроков исковой давности разрешается в процессе предварительного судебного заседания (только при наличии ходатайства от одной из сторон процесса) в силу ст. 263–264 ГПК Республики Беларусь. Однако, во избежание нарушения принципа процессуальной экономии, считаем необоснованным доведение до этапа предварительного судебного заседания производств по гражданским делам, где, к примеру, ответчик желает заявить о применении сроков исковой давности. Соответственно, полагаем, что необходимо закрепить в нормах ГПК Республики Беларусь право ответчика заявить о необходимости применения судом сроков исковой давности с момента привлечения его к участию в процессе в данном процессуальном качестве (по аналогии с возникновением права на защиту против иска у ответчика).

Таким образом, средства защиты ответчика против иска являются важным и неотъемлемым правовым институтом гражданско-процессуальной отрасли права Республики Беларусь. Его наличие позволяет на практике реализовывать принципы состязательности и равенства сторон в гражданском процессе. При этом особенности, вытекающие из правовой природы, имеет институт исковой давности. Полагаем, что исковую давность можно рассматривать как одну из форм защиты ответчика против иска, а также в качестве регулятора деятельности суда по разрешению дел, связанных с правоотношениями, содержание которых подверглось нарушению в прошлом. Считаем обоснованным введение новых норм, касающихся применения сроков исковой давности, в ГПК Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева, Г. Д. Защита ответчика против иска в гражданском судопроизводстве / Г. Д. Васильева. – Красноярск, 1982. – 108 с.
2. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, Н. Г. Юркевича. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Амаффея, 2006. – 576 с.

УДК 347.1

БЕЛОРУССКАЯ МОДЕЛЬ ГРУППОВОГО ИСКА

Колосовский В. Д., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: kolos.vlad.98@gmail.com

Научный руководитель – Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования преимуществ использования групповых исков в качестве средства защиты прав неопределённого круга лиц, и перспектив внедрения данного правового института в правовую систему Республики Беларусь.

Ключевые слова. Коллективный иск, групповой иск, неопределённый круг лиц.

Актуальность. В юридической практике случаются правонарушения, которые затрагивают права неопределённого круга лиц. В таких ситуациях исковые требования одних, наиболее активных участников охранительного правоотношения, могут быть удовлетворены, а других участников, не обратившихся в суд, даже не рассмотрены. В данных ситуациях весьма эффективным было бы использование правового института «групповых исков» как способа защиты субъективных прав.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – аргументировать необходимость внедрения правового института «групповой иск» в правовую систему Республики Беларусь. Материалами исследования послужили действующие акты законодательства Республики Беларусь и доктринальные мнения учёных-юристов.

Сущность групповых исков Г. О. Аболин выразил следующим образом: групповые иски предъявляются в защиту прав значительных групп лиц, которые оказались в одинаковой юридико-фактической ситуации вследствие нарушения их прав и охраняемых законом интересов [1]. Для групповых исков характерны многочисленность (неопределённость) состава управомоченных лиц, тождество требований этих лиц, предъявление требования к определённому ответчику (ответчикам).

В белорусском законодательстве, относящемся к континентальной системе права, существуют лишь единичные нормы, в которых защита прав субъектов права напоминает модель реализации «групповых исков». Например, п. 2.1 ст. 41, п. 2.3 ст. 43 Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей» определяют,

что «Министерство торговли Республики Беларусь, местные исполнительные и распорядительные органы, общественные объединения потребителей вправе предъявить в суд иск о защите прав неопределённого круга потребителей, в том числе – о признании действий изготовителя (исполнителя, продавца) противоправными, условий договора недействительными и прекращении этих действий».

Некой схожестью с конструкцией «групповых исков» обладает институт гражданского процессуального права «процессуальное соучастие», урегулированный ст. 62 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. Однако в отличие от института соучастия, который исходит из необходимости четкого определения участников гражданских процессуальных правоотношений (которые должны быть известны и определены), в групповом иске идентификация всех участников группы не является обязательным условием при подаче такого иска. Поэтому состав участников группы может формироваться и после вынесения решения, в нее могут войти люди, ранее ничего не знавшие о судебном разбирательстве.

Проблеме отсутствия в нашей правовой системе юридической конструкции группового иска мы ранее уделяли внимание [3, с. 176]. В проекте Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – Проект КГС) разработчики предлагают на рассмотрение законодателя отдельную главу, посвященную институту групповых исков – «Глава 28. Производство по коллективному исковому заявлению».

Ст. 325 Проекта КГС, предваряющая гл. 28, содержит более широкую формулировку по сравнению с формулировкой, использованной в ст. 62 действующего ГПК Республики Беларусь, указывающую на перечень лиц, которые вправе обратиться в суд с коллективным исковым заявлением. В соответствии с данной нормой, граждане, юридические лица вправе обратиться в суд с коллективным исковым заявлением, если имеется общий по отношению к каждому члену группы лиц ответчик, предметом спора являются общие либо однородные права и законные интересы членов группы, а права и законные интересы членов группы лиц и обязанности ответчика основаны на схожих фактических обстоятельствах и всеми членами группы лиц используется одинаковый способ судебной защиты.

Право на обращение в суд с коллективным исковым заявлением признается за гражданами или юридическими лицами, являющимися членами группы лиц, которые отвечают всем условиям, описанным

вышэ. Несоответствие группы лиц хотя бы одному из этих условий должно будет считаться основанием для оставления заявления без рассмотрения (по п. 5 ч. 1 ст. 128 Проекта КГС).

Предполагается, что рассмотрение дела осуществляется по правилам, установленным гл. 28 Проекта КГС, если на момент возбуждения производства по делу коллективное исковое заявление подписало либо к нему присоединилось не менее десяти лиц, что ещё раз подтверждает направленность коллективных исков на защиту прав широкого круга лиц. Присоединение к коллективному исковому заявлению осуществляется путем подачи заявления об этом в суд до этапа судебных прений стадии судебного разбирательства.

В коллективном исковом заявлении обязательно должно быть указано уполномоченное лицо, которое будет действовать от имени группы лиц (без доверенности), пользоваться всеми процессуальными правами и нести все процессуальные обязанности истца (в том числе обязанности по уплате судебных расходов). Возможна замена уполномоченного лица.

Гл. 28 Проекта КГС содержит ряд иных норм, отражающих ряд иных процессуальных особенностей производства по коллективному исковому заявлению. Однако одной из самых важных, на наш взгляд, является норма, содержащаяся в ч. 2 ст. 331 Проекта КГС – обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному коллективному исковому заявлению, не доказываются вновь при рассмотрении судом другого дела по заявлению члена этой группы лиц, который ранее не присоединился к коллективному исковому заявлению, предъявленному к тому же ответчику, о том же предмете. Фактически, данная норма привносит в нашу правовую систему «судебный прецедент», как элемент, характерный для англо-саксонских правовых систем.

Полученные результаты. Таким образом, правовой институт «коллективных исков», представляющий собой юридическую конструкцию групповых исков, нашел свое закрепление в проекте КГС и может стать эффективным средством защиты прав неопределённого круга лиц и, в перспективе, занять своё место в правовой системе Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аболин, Г. О. Групповые иски / Г. О. Аболин. – Москва., 2001. – 256 с.

2. Проект Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Правовой форум Беларуси. – Режим доступа: http://forumpravo.by/files/Proekt_KGS_Verhovnij_syd_04.03.2022.pdf. – Дата доступа: 15.03.2022.

3. Колосовский, В. Д. Возможности интеграции института групповых исков в правовую систему страны континентальной правовой семьи / В. Д. Колосовский // Знания молодых – будущее России: сборник статей XIX Международной студенческой научной конференции. В 5 ч. Ч. 5. Экономические науки. – Киров: Вятский ГАТУ, 2021. – 320 с. – С. 176–178.

УДК 349.6

СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ГОРОДА-ГОСУДАРСТВА ВАТИКАН (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Коновалова А. А., студентка 2-го курса, факультет права

Эл. адрес: anastasiaraskolnikova36@gmail.com

Научный руководитель – Манкевич И. П., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин

*Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь*

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ норм экологического законодательства Республики Беларусь и города-государства Ватикана. В качестве вывода приводятся положения, которые Республика Беларусь могла бы включить в национальное экологическое законодательство с целью более эффективного осуществления охраны и защиты окружающей среды.

Ключевые слова. Окружающая среда, охрана окружающей среды, экологическое законодательство, энциклика, Ватикан.

Актуальность. Сравнительно-правовой анализ актов экологического законодательства позволяет выявить их преимущества и недостатки, а также усовершенствовать существующие институты и внедрить новые, основываясь на опыте зарубежных стран.

Методика и содержание исследования. В процессе исследования использованы методы анализа и сравнения, а также системный, логический и формально-юридический методы.

Сегодня как никогда актуален вопрос охраны окружающей среды. По данным Всемирной организации здравоохранения, в 2019 г. 99 % мирового населения проживало в районах, где уровень загрязнения воздуха превышал значения, установленные в рекомендациях ВОЗ по качеству воздуха [1]. По словам Н. В. Лукьяновой, «развитие техноло-

гий, всё более увеличивающееся потребление ресурсов привело к множеству экологических проблем. Так, на сегодняшний день почти не осталось экосистем, которые не были бы нарушены деятельностью человека» [2, с. 266]. Исходя из приведенной статистики, проблема охраны окружающей среды является глобальной для всего человечества, поскольку ставит под угрозу его существование. Избежать губительных последствий можно лишь путем охраны окружающей среды во всех ее проявлениях, в частности, на государственно-правовом уровне.

Правовая охрана окружающей среды в Республике Беларусь имеет многоуровневую структуру и начинается с Основного Закона государства – Конституции (ч. 6 ст. 44, ст. 46, ст. 55). Основопологающим источником экологического права Республики Беларусь является Закон «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 г. В законе приведен широкий спектр принципов, являющихся основой для деятельности всех субъектов, оказывающих влияние на окружающую среду. Также в Республике Беларусь принят ряд иных нормативных правовых актов, защищающих отдельные, конкретные компоненты природной среды. Среди них: Водный кодекс Республики Беларусь, Воздушный кодекс Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь о земле, Кодекс Республики Беларусь о недрах, Лесной кодекс Республики Беларусь. Однако единый консолидирующий нормативный правовой акт в области охраны окружающей среды и природопользования в белорусском законодательстве отсутствует.

Конституция Ватикана, в отличие от законодательства Республики Беларусь, не закрепляет положений об охране окружающей среды. Главным документом, осуществляющим защитную функцию, является принятая Папой Римским Франциском 24 мая 2015 года Энциклика «О заботе об общем доме» (Laudato Si'). Энциклика начинается с призыва Франциска бросить все силы человечества на охрану нашей планеты, ведь, по его словам, экологический кризис достиг предельного уровня и нуждается в устранении. Речь идет об общем состоянии климата, ухудшении качества воды, утраты биологического разнообразия, а также антропогенных изменениях и иных пагубных факторах, негативно влияющих на окружающую среду. В гл. 5 – «Некоторые ориентиры и линии действия» говорится о необходимости объединения усилий всех стран по ведению внешней экологической политики, а также стабилизации национальной стратегии поведения в области охраны и защиты окружающей среды всех стран мира. Также стоит уделить

внимание гл. 6 энциклики – «Экологическое воспитание и духовность». Основная её мысль заключается в том, что отдельный человек является частью настоящего мира и по-своему оказывает на него влияние. В этом и выражается значимость формирования осознанности своих поступков и вытекающих последствий.

Полученные результаты. Исходя из вышеизложенного, несмотря на то, что энциклика Папы Римского Франциска отличается от привычных нам правовых документов, изложенных в строгой и лаконичной форме, концепции её положений все же могут послужить хорошим примером для современного экологического законодательства. На наш взгляд, для совершенствования белорусского экологического законодательства и его более эффективной работы необходимо уделять больше внимания реализации воспитательной функции граждан, проводить своего рода эколого-идеологическую работу, по аналогии с главой 6 *Laudato Si'*. Это позволило бы усилить положительный эффект мероприятий по охране и защите окружающей среды, закреплённый в законодательстве, и развить высокий уровень осознанности его соблюдения у населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирная Организация Здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru>. – Дата доступа: 05.05.2022.

2. Лукьянова, Н. В. Определение показателей значимости природных экосистем / Н. В. Лукьянова // Горный информационно-аналитический бюллетень 114 (научно-технический журнал). – 2008. – № 5. – С. 266–271.

УДК 346.21

ТРЕБОВАНИЯ К СТРУКТУРЕ ФИРМЕННОГО НАИМЕНОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Конончук Ю. Н., студентка 3-го курса, факультет права

Эл. адрес: k.jullik16@gmail.com

Научный руководитель – Ломако А. Ю., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. международного экономического права

*Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь*

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования фирменного наименования коммерческих организаций как средства индивидуализации участников гражданского оборота. В ходе исследования были рассмотрены требования, предъявляемые к фирменным наиме-

нованиям различных субъектов хозяйственной деятельности, а именно к их структуре. Также были выявлены проблемы правового регулирования использования фирменного наименования в части установленных требований и сформулированы выводы о возможных вариантах их решения.

Ключевые слова. Фирменное наименование, коммерческая организация, организационно-правовая форма.

Актуальность. Фирменное наименование, несмотря на его важную функцию индивидуализации участников гражданского оборота, является молодым и наименее разработанным институтом в отечественной юридической науке, что создает проблемы в его использовании и защите.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – анализ понятия фирменного наименования и требований, предъявляемых к фирменному наименованию коммерческой организации, а также поиск возможных направлений совершенствования законодательства в данной сфере.

При изучении Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З было отмечено, что гражданское законодательство не содержит дефиниции фирменного наименования, а также прямого указания, что фирменное наименование может принадлежать только коммерческим организациям,

В ст. 50 Гражданского кодекса в отношении всех юридических лиц применяется термин «наименование» и устанавливается, что наименование организации должно содержать указание на организационно-правовую форму юридического лица. В постановлении Министерства юстиции Республики Беларусь от 5 марта 2009 г. № 20 «О согласовании наименований юридических лиц» в отношении как коммерческих, так и некоммерческих организаций употребляется также термин «наименование», однако в данном акте существует разграничение по структуре наименований коммерческих и некоммерческих организаций. Так, согласно положениям постановления, наименование коммерческой организации обязательно должно включать специальное наименование, которое является оригинальной частью всего наименования, служит для индивидуализации организации и заключается в вычки.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в гражданском законодательстве использование терминов «наименование» и «фирменное наименование» не упорядочено. Можно сказать, что в тексте ст. 50

Гражданского кодекса под наименованием юридического лица в контексте коммерческих организаций понимается именно фирменное наименование как комплекс указания на организационно-правовую форму организации и специального наименования, а в дальнейших статьях, устанавливающих требования к фирменным наименованиям отдельных организационно-правовых форм, под «наименованием» понимается как раз специальное наименование, установленное постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь № 20 «О согласовании наименований юридических лиц».

Если детальнее рассмотреть отдельные статьи Гражданского кодекса в части требований к структуре фирменных наименований, можно отметить, что в ст. 66 Гражданского кодекса, например, сказано: «фирменное наименование полных и коммандитных товариществ, кроме указания на организационно-правовую форму, должно содержать имена (наименования) всех участников или имя (наименование) одного или нескольких участников с добавлением слов «и компания» [1]. В ст. 86 Гражданского кодекса предусмотрено, что фирменное наименование общества с ограниченной ответственностью должно содержать наименование общества и слова «с ограниченной ответственностью» и т. д.

Требования к фирменным наименованиям отдельных коммерческих организаций, по сути, дублируют общее требование ст. 50 Гражданского кодекса и требование пп. 1.5 п. 1 постановления Министерства юстиции Республики Беларусь № 20 «О согласовании наименований юридических лиц», о том, что наименование должно содержать указание на организационно-правовую форму и иметь специальное наименование.

На наш взгляд, такое дублирование усложняет восприятие норм законодательства и может мешать процедуре выбора и согласования фирменного наименования для коммерческих организаций, так как при нынешнем изложении статей о фирменном наименовании ими могут быть совершены ошибки.

Еще один пробел в законодательстве заключается в том, что термин «фирменное наименование» употребляется только по отношению к коммерческим организациям, за исключением крестьянского (фермерского) хозяйства. Указывается только требование, что наименование хозяйства должно содержать слова «крестьянское (фермерское) хозяйство» либо «фермерское хозяйство» или «крестьянское хозяйство», при этом крестьянские (фермерские) хозяйства также имеют специ-

альнае індывідуалізуючае найменаванне. То ёсць по суты крэсьцянскае (фермерскае) хазяйскае мае фірмнае найменаванне, аднак без прамога ўжывання даннага тэрміна. Вознікае пытанне: для чаго хазяйскае было аддзелена такім чынам ад другіх каммерцыйскіх арганізацый заканадаўцам?

Полученные результаты. В результате проведенного исследования были сделаны выводы о том, что необходимо совершенствовать гражданское законодательство в сфере правового регулирования фирменных наименований. В первую очередь, необходимо закрепить в Гражданском кодексе положение о том, что фирменное наименование принадлежит только коммерческим организациям и состоит из указания на организационно-правовую форму организации и специального наименования, в том значении, которым его наделяет постановление Министерства юстиции Республики Беларусь № 20 «О согласовании наименований юридических лиц». Далее целесообразно будет отказаться от соответствующих специальных норм, устанавливающих требования к структуре фирменных наименований отдельных организационно-правовых форм коммерческих организаций, как дублирующих общее правило. Данный отказ поможет разгромоздить законодательство и упростить восприятие правовых норм, а также снимет противоречие по поводу использования термина «фирменное наименование» применительно к крестьянским (фермерским) хозяйствам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Салей, Е. А. Об определении субъектов права на фирменное наименование в гражданском кодексе Республики Беларусь / Е. А. Салей, Д. Д. Ландо // Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию проф. С. Г. Дробязко (Минск, 11–12 окт. 2012 г.). – Минск, 2012.

УДК 4414

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПРОБЛЕМАТИКА РЕГИСТРАЦИИ)

Конюшко Е. Д., студентка 2-го курса, факультет права

Эл. адрес: konuskoeaterina@gmail.com

Научный руководитель – Петроченков Д. В., канд. юрид. наук, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин

*Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь*

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования правового положения индивидуальной предпринимательской деятельности в Республике Беларусь. Затронут вопрос совершенствования проблематики государственной регистрации. Разработка более упрощённой системы государственной регистрации или создание ресурсов, которые будут находиться в открытом доступе, а также создание упрощённой государственной регистрации для незащищённых слоёв населения.

Ключевые слова. Индивидуальный предприниматель. Предпринимательская деятельность. Государственная регистрация.

Актуальность. Изучить вопрос государственной регистрации индивидуальных предпринимателей путём создания безбарьерной среды для инвалидов и других социально незащищённых слоёв населения.

Методика и содержание исследования. Цель работы – проанализировать основные особенности правового статуса индивидуальных предпринимателей в области регулирования предпринимательской деятельности посредством государственной регистрации и подробнее ознакомиться с данным вопросом.

Предпринимательская деятельность – это ключевой элемент хозяйственного механизма, а предприниматель – одна из центральных фигур социально-экономической жизни общества. Правовое положение предпринимательской деятельности регулируется ст. 22 ГК Республики Беларусь и другими законодательными актами. Предпринимательская деятельность – самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Статус предпринимателя приобретает посредством государственной регистрации в установленном законом порядке [1]. Отказ в государственной регистрации допускается в случае непредставления определенных Декретом Президента Республики

Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации субъектов хозяйствования» необходимых для государственной регистрации документов и представления документов в надлежащий регистрирующий орган. Однако государственная регистрация предпринимательства основывается на заявительном принципе: физическое лицо обязано само подготовить документы для регистрации индивидуального предпринимательства и предоставить в регистрирующий орган [2]. Исходя из этого, можно выделить некоторые проблемы, затрудняющие процесс регистрации:

Современные реалии состоят в том, что часть населения нашей страны в недостаточно полном объёме владеет правовой информацией. Таким образом, самостоятельно правильно оформить и предоставить документы для регистрации предпринимательской деятельности весьма затруднительно. Следовательно, необходимо или разработать более упрощённую систему государственной регистрации, или создать ресурсы, которые будут находиться в открытом доступе и содержать в себе памятку или чек-лист действий по регистрации индивидуального предпринимательства. Также стоит заметить, что ХХІ век – век информатизации. Законодательство Республики Беларусь также движется по этому пути. Одним из важнейших элементов развития «Законодательства в сети» является создание ЕГР ЮР ЛИЦ онлайн, где можно точно проверить наличие фактической регистрации. Однако вызывает вопросы отсутствие возможности на электронную регистрацию без получения электронной подписи той же предпринимательской деятельности, ведь, чтобы её приобрести, необходимо приложить немало физических усилий. В Республике Беларусь насчитывается множество инвалидов, в том числе по зрению или способностям к передвижению, зарегистрированных и осуществляющих свою деятельность в качестве индивидуальных предпринимателей. Стоит заметить, что новая редакция Конституции Республики Беларусь от 27 февраля 2022 г. в ч. 3 ст. 47 ставит задачу создания безбарьерной среды для инвалидов и иных социально незащищённых слоев населения.

Подводя итоги вышеизложенного, следует сделать вывод, что на данном этапе развития уровня жизни в Республике Беларусь государством реализуется политика социальной интеграции инвалидов, создания доступной среды и улучшения качества их жизни и жизни всех граждан Республики Беларусь в целом. В данном случае разработка более упрощённой системы государственной регистрации и могла бы стать таким шагом.

Полученные результаты. Проанализировав данную работу, можно сделать вывод, что сфера предпринимательской деятельности достаточно актуальна в законодательстве Республики Беларусь. В целях его совершенствования необходимо учитывать проблематику государственной регистрации, обязательную для приобретения статуса предпринимателя. Для улучшения качества данного вопроса следует создать более упрощённую систему, позволяющую устранить барьеры для инвалидов и других граждан нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курс гражданского права. Общая часть: монография: в 3 т. / И. А. Маньковский. – Минск: Молодеж. науч. об-во, 2006. – Т. 1. – 580 с.
2. Кисель, М. Пути совершенствования процедуры государственной регистрации субъектов хозяйствования в Республике Беларусь / М. Кисель // Юстиция Беларуси. – 2012. – № 10. – С. 72–73.

УДК 336.767.017.2(476)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Кравченко Д. В., студентка 3-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: alexsandraberestova@gmail.com

Научный руководитель – Субботина Л. А., ст. преподаватель каф. гражданско-правовых дисциплин

*Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины,
Гомель, Беларусь*

Аннотация. В статье изучены основные перспективы развития инвестиционных фондов в экономике Республики Беларусь. Рассмотрены сущность инвестиционных фондов, достоинства и недостатки коллективного инвестирования. Изложены основные проблемы низкого уровня развития рынка коллективных инвестиций.

Ключевые слова. Инвестиционный фонд, активы, коллективные инвестиции.

Актуальность. Инвестиционные фонды играют значительную роль как в мировой, так и в белорусской экономике. При этом отрасль инвестиционных фондов в Республике Беларусь развита значительно слабее, чем, к примеру, в Люксембурге, в котором фонды являются мировым лидером по объёму активов, управляемых инвестиционными фондами.

Методика и содержание исследования. Методологической основой исследования послужили такие общенаучные методы познания, как анализ, синтез, сравнение, обобщение, методы аналогии и классификации, методы статистического и эконометрического анализа.

Инвестиционные фонды – это финансовые посредники, обеспечивающие привлечение средств участников посредством выпуска ценных бумаг или заключения договоров, их объединение и инвестирование на дифференцированной основе в ценные бумаги, иные разрешённые объекты в целях извлечения прибыли, а также распределение стоимости чистых активов пропорционально долям, принадлежащим инвесторам [1, с. 56].

До недавнего времени в Беларуси функционировал только один институт коллективного инвестирования – фонды банковского управления. Но в 2017 г. был принят Закон «Об инвестиционных фондах» № 52-З (далее – Закон), в котором нашли отражение такие формы инвестиционных фондов, как паевые инвестиционные фонды (ПИФы) и акционерные инвестиционные фонды (АИФы). В соответствии с данным законом под АИФом понимается открытое акционерное общество – юридическое лицо, которое управляет имуществом самостоятельно либо через управляющую организацию, а подтверждением права владельца на долю в праве общей собственности на имущество акционерного инвестиционного фонда является акция (акции) такого акционерного инвестиционного фонда. В свою очередь, ПИФ – это не юридическое лицо, а совместная долевая собственность пайщиков.

Как указывалось ранее, в Люксембурге хорошо развито коллективное инвестирование посредством инвестиционных фондов. Об этом свидетельствует исследование сферы коллективных инвестиций Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в рамках которого оценивался совокупный объем активов инвестиционных фондов, зарегистрированных в определенной юрисдикции, к объему ВВП этой страны. На основании данного исследования была составлена статистика, где отражено, что в Люксембурге активы зарегистрированных инвестфондов составляют 8535 % к ВВП по состоянию на 2020 г. [2]. Данный разрыв в показателях ученые связывают с тем, что в Люксембурге отсутствует налогообложение прибыли инвестиционных фондов и доходов, полученных от участия в инвестиционных фондах.

В связи с этим в нашей стране также было принято решение внедрения льготного режима налогообложения в отношении доходов инве-

стиционных фондов, а также доходов инвесторов, получаемых от участия в них. Данная норма была закреплена в Указе Президента Республики Беларусь от 29.07.2021 № 292.

О наличии необходимости привлечения дополнительных инвестиций свидетельствует проведенный Национальным Банком Республики Беларусь анализ, основанный на оценке финансового сектора Международным валютным фондом, в котором изложена отрицательная статистика международной инвестиционной позиции страны: на 1 января 2021 г. – минус 51,2 % годового ВВП [3, с. 13]. Для решения данной проблемы была принята Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 г., где одной из задач выступает достижение доли инвестиций в основной капитал к ВВП к 2025 г. – не менее 22–23 %. Также в этой программе изложены цели и механизмы реализации данной задачи.

К тому же к 2025 г. запланировано формирование общего финансового рынка ЕАЭС. Внедрение на финансовом рынке Беларуси нового института коллективных инвестиций – инвестиционных фондов – требуется в связи с необходимостью выполнения нашей страной договоренностей о формировании ЕАЭС, в том числе в части гармонизации законодательства в сфере коллективных инвестиций.

Появление данного вида коллективного инвестирования должно способствовать повышению инвестиционной активности в стране, оказанию положительного влияния на развитие финансового рынка и экономики в целом за счет возникновения дополнительных возможностей по привлечению инвестиций для бизнеса, а также появления новых инструментов для вложения денежных средств домохозяйств, совершенствованию национальных инвестиционных механизмов, а также интеграции белорусского рынка капитала в мировую финансовую систему [4, с. 38].

Полученные результаты. Для дальнейшего развития сферы коллективного инвестирования необходимо:

- создание саморегулируемой организации и ее присоединение к Международной ассоциации инвестиционных фондов;
- разработка и принятие нормативных правовых актов, касающихся механизма финансирования государственного бюджета;
- проведение для населения специализированных образовательных программ в средствах массовой информации, глобальной сети Интернет, в рамках учреждений высшего и послевузовского образования;

- падпісанне вызначаных саглашэнняў, дазваляючых пазбегнуць двойнога налагабавлення інвестараў фондаў, што прывядзе да стымулявання замежных інвестыцый;
- ўвядзенне адзінага пасапрта для фондаў і ўправляючых кампаній і ўведоміцельнай працэдуры між дэгулятарамі;
- гарманізацыя заканадаўства і патрабаванняў да ўправляючым кампаніям і фондам, іх ліцэнзавання і рэгістрацыі, ацэнцы стоімошчы чыстых актываў.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов, А. Е. Инвестиционные фонды / А. Е. Абрамов. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 416 с.
2. Development of financial assets of investment funds as a share of GDP in Luxembourg from 2010 to 2020 [Электронный ресурс]. Statista: Global business data platform. – Режим доступа: <https://www.Statista.com/statistics/416765/investment-funds-assets-as-gdp-share-in-luxembourg/>. – Дата доступа: 24.04.2022.
3. Аналітычнае абзоренне «Фінансавая стабільнасць у Рэспубліцы Беларусь» (2020) [Электронный ресурс]. Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/finstabrep/finstab2020.pdf>. – Дата доступа: 24.04.2022.
4. Шкут, А. П. Основные аспекты функционирования инвестиционных фондов в Республике Беларусь / А. П. Шкут // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2019. – № 1. – С. 38–48.

УДК 346.546

ПРОБЛЕМЫ МОНОПОЛИЗАЦИИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Красовская О. С., студентка 3-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: Olya.krasovskaya.2002@gmail.com

Научный руководитель – Субботина Л. А., ст. преподаватель каф. гражданско-правовых дисциплин

*Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины,
Гомель, Беларусь*

Аннотация. В статье исследуются основные проблемы монополизации в цифровой экономике. В рамках проведенного анализа выявляется, что концентрация и централизация капитала способствуют монополизации цифровой экономики и снижают уровень конкуренции, тем самым подрываются основы рыночной экономики. Проводится анализ действующей системы антимонопольного законодательства и выявляется проблема применения антимонопольного законодательства в со-

вершенно новых для Республики Беларусь условиях цифровой экономики.

Ключевые слова. Монополия, цифровая экономика, рыночная экономика, интернет платформы, конкуренция.

Актуальность. На наших глазах экономика и общество переживают цифровую трансформацию, которая меняет и культуру поведения людей, и культуру производственных отношений. С каждым днём всё больше и больше людей уходят в интернет-пространство, совершают покупки, общаются, обращаются за поиском информации и многое другое, но, несмотря на все преимущества, уже сегодня многие компании захватывают цифровой рынок, фактически становясь монополистами. В связи с этим считаем важным прямо сейчас начать более детально регулировать их деятельность в сфере антимонопольного регулирования цифровой экономики.

Методика и содержание исследования. Конкуренция является мощнейшим стимулом, мотивирующим производителей повышать качество товаров, услуг, цифровых продуктов, а также снижать издержки их производства и, как следствие, цены, вкладываться в науку, точно определять, используя современный инструментарий, общественные потребности и оперативно их удовлетворять.

Однако при детальном рассмотрении темы конкуренции возникает много вопросов в современной цифровой экономике. Нынешняя цифровая экономика вызвана масштабной цифровизацией многих сфер жизни и производственных отношений.

В настоящее время в русскоязычной литературе нет точного определения термина «цифровая экономика», хотя сейчас им пользуются во всем мире, и он вошел в обиход политиков, предпринимателей и журналистов. К термину существует два основных подхода. Первый подход «классический»: цифровая экономика – это экономика, основанная на цифровых технологиях, где речь идет об электронных товарах и сервисах, производимых электронным бизнесом и электронной коммерцией. Второй подход – расширенный: цифровая экономика – это экономическое производство и система экономических отношений, основанных на использовании информационно-коммуникационных технологий [1].

У цифровой экономики много преимуществ. Она снижает стоимость платежей и открывает новые источники дохода. «В онлайн» стоимость услуг ниже, чем в традиционной экономике (прежде всего за счет снижения затрат на продвижение), а сами услуги – доступнее.

Кроме того, товары и услуги в цифровом мире могут быстро выйти на глобальный рынок, стать доступными людям в любой точке мира. Цифровая экономика предоставляет гораздо более разнообразный информационный, образовательный, научный, развлекательный контент – быстрее, качественнее и удобнее, Республика Беларусь с каждым днём всё больше и больше уходит в сферу цифрового рынка и на наших глазах происходит монополизация цифровой экономики.

Монополизация – это естественный процесс, который несет в себе как преимущества, так и недостатки. Среди преимуществ можно отметить, что накопление капитала ведет к формированию крупных компаний, которые могут показывать более высокий уровень производительности труда и высокую инновационную активность в IT-сфере, чем предприятия малого и среднего бизнеса. Это возможно благодаря тому, что крупные компании могут направлять масштабные инвестиции на развитие новых цифровых технологий. Негативной же стороной монополизации выступает сосредоточенность всего капитала того или иного рынка в руках определённых крупных компаний, что негативно сказывается на возможности более мелких компаний выйти на рынок со своей продукцией, что непосредственно уменьшает количество конкурентов крупных компаний и уменьшает выбор конечного потребителя.

Хоть и в Республике Беларусь цифровая экономика только набирает обороты, но уже появляются крупные интернет-платформы, которые поглощают рынок, так как интернет уже стал неотъемлемой частью всего человечества и Республика Беларусь не исключение. Владельцы крупных платформ становятся фактически монополистами и могут действовать как частные законодатели. Правила использования платформ и сервисов могут приводить к несправедливым условиям для компаний, использующих эти платформы, и в конечном итоге к меньшему выбору для потребителя.

Как и цифровая экономика, Республика Беларусь также не стоит на месте и постоянно совершенствуется. Уже сейчас в Республике Беларусь существует ряд законодательных актов, регулирующих деятельность в цифровой сфере. Декретом Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» регулируется деятельность субъектов в сфере криптовалютных операций, регулируется порядок обращения с цифровыми знаками (токенами) и порядок майнинга данных цифровых знаков (токенов) на территории Республики Беларусь. Исходя из вышеописанного, можно заметить, что государство посте-

пенно охватывает все сферы цифрового пространства, поэтому для централизации всех процессов Указом Президента Республики № 136 от 07.04.2022 Министерство связи и информации наделяется новыми полномочиями в плане регулирования деятельности в цифровой сфере. Но ни один из указанных выше законодательных актов не содержит положений о противодействии монополистической деятельности со стороны крупных компаний, которые уже фактически монополизировали цифровой рынок. Действующее законодательство о противодействии монополистической деятельности также не содержит положений, регулирующих монополизацию в цифровой сфере.

В связи с этим предлагаем на законодательном уровне внести поправки в действующий Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», которые бы регламентировали антимонопольное регулирование онлайн-магазинов, поисковиков и других интернет-площадок, ограничивающие доли крупных компаний на цифровом рынке в размере до 30 % на каждую. Также по примеру государственной помощи развитию малого и среднего бизнеса, стоит ввести ряд положений, позволяющих начинающим компаниям, встав под руководство Центра цифрового развития Министерства связи и информации Республики Беларусь, получить государственную поддержку, которая позволит отечественным компаниям выйти на международный рынок и составить конкуренцию крупным международным компаниям.

Полученные результаты. Проанализировав действующее законодательство в сфере антимонопольного регулирования и цифровой экономики, мы пришли к выводу, что уже сегодня следует регулировать монополизацию в сфере цифровой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин [Электронный ресурс] / РИА Новости. – 16.06.2017. – Режим доступа: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html>. – Дата доступа: 13.05.2022.

УДК 347.6

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ

*Купреева П. Г., студентка 2-го курса, факультет экономики и права
Научный руководитель – Ховратова С. Н., ст. преподаватель каф. юриспруденции
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова,
Могилев, Беларусь*

Аннотация. В работе приводятся результаты исследования оснований возникновения прав и обязанностей родителей и детей согласно действующему законодательству Республики Беларусь

Ключевые слова. Родители, дети, установление происхождения детей, суррогатное материнство, презумпция отцовства мужа матери ребенка.

Актуальность. Основная и важнейшая политическая, социальная и экономическая задача в Республике Беларусь – защита государством и обществом детства, семьи, материнства, а также обеспечение прав и законных интересов родителей.

Методика и содержание исследования. Цель работы состояла в установлении оснований возникновения прав и обязанностей родителей и детей согласно действующему законодательству Республики Беларусь.

Несомненно, основная ценность семьи – это дети, и, в первую очередь, обеспечение соблюдения прав ребенка в семье возложено на родителей, в обязанность которых входит воспитание и забота, развитие и обучение (ч. 3 ст. 32 Конституции Республики Беларусь).

Основанием для возникновения родительских правоотношений между родителями и детьми является факт государственной регистрации происхождения детей от конкретных родителей (удостоверение компетентным органом – органом записи актов гражданского состояния) [1, с. 68]. Под термином «происхождение детей» имеется в виду их кровное, биологическое происхождение от определенных мужчины и женщины. Доказательством происхождения ребенка от указанных родителей является свидетельство о рождении.

Согласно ст. 50 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь 1999 г. (далее – КоБС), обозначено, что взаимные правоотношения и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном документально в установленном законом порядке. Материнство – наличие кровной связи матери и ребенка – является

неоспоримым в силу самого факта рождения женщиной ребенка, которое подтверждается справкой из медицинского учреждения (исключение – суррогатное материнство). Однако есть исключительные случаи, когда факт рождения ребенка может быть подтвержден подписями свидетелей с составлением акта о рождении ребенка (к примеру, если роды проходили вне медицинского учреждения). Важно отметить, что взаимные права и обязанности между матерью и рожденным ею ребенком возникают независимо от того, рожден ребенок в браке или вне брака.

Взаимные права и обязанности между ребенком и отцом также возникают с момента рождения в случае, если отец и мать ребенка состоят в браке (отцом ребенка, рожденного в браке, является муж матери ребенка) или же рождения ребенка в течение десяти месяцев со дня прекращения брака; устанавливается на основании акта о браке родителей. Запись акта об отце производится на основании свидетельства о браке независимо от согласия/несогласия мужа. Исключением являются отдельные случаи, когда на основании заявления матери и ее мужа подается ходатайство в отдел загс с просьбой не указывать в актовой записи о рождении ребенка сведения о муже на том основании, что муж не является кровным и фактическим отцом ребенка. Также следует отметить, что в случае рождения ребенка в течение десяти месяцев со дня прекращения брака, возражения бывшего супруга юридического значения не имеют, однако за мужем сохраняется право оспорить в установленном законом порядке запись о ребенке [1, с. 69].

Если отец и мать ребенка не состоят в браке, взаимные права и обязанности между отцом и ребенком возникают с момента внесения в установленном порядке сведений о нем, как отце, в запись акта о рождении ребенка на основании совместного заявления родителей ребенка о регистрации установления отцовства (ч. 5 ст. 51 КоБС) либо с момента вступления в законную силу решения суда об установлении отцовства. Дети, рожденные вне брака, обладают теми же правами и обязанностями по отношению к родителям и их родственникам, что и дети родителей, рожденных в браке.

Полученные результаты. Необходимо обратить внимание, что законодатель в отдельную статью КоБС выделил установление происхождения детей, и, как следствие, возникновение прав и обязанностей родителей и детей, родившихся в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий, так называемого «суррогатного материнства».

Так, матэрыю рэбенка, роўнага суррогатнай матэрыю, прызнаецца жанчына, заключившая с суррогатной матэрыю дагавор суррогатнага матэринства. Отцом рэбенка, роўнага суррогатной матэрыю, прызнаецца суррогатная жанчыны, заключившей с суррогатной матэрыю дагавор суррогатнага матэринства. Если жанчына, заключившая с суррогатной матэрыю дагавор суррогатнага матэринства, не состоит в браке, сведения об отце рэбенка вносяцца в запись акта о роўнага в порядке, предусмотренном частью первой ст. 55 КоБС. В соответствии со ст. 52 КоБС муж, давший согласие в установленном порядке на применение в отношении своей жены методов вспомогательных репродуктивных технологий, признается отцом и не вправе оспаривать отцовство в дальнейшем (за исключением случаев, когда имеются доказательства, что жена забеременела не с использованием вышеуказанного метода). Доноры материала не вправе оспаривать материнство (отцовство) родившегося рэбенка.

Нельзя не отметить, что правоотношения между родителями и детьми, возникшие на основании усыновления, аналогичны правам и обязанностям родителей и детей, родившихся в кровной семье. Правовые последствия усыновления рэбенка наступают независимо от наличия записи усыновителей в качестве родителей в акте о роўнага. В отдельных случаях, в интересах усыновленного рэбенка, сохраняются имущественные и неимущественные права и обязанности рэбенка по отношению к родственникам умершего родителя (дед/бабка) (ст. 134 КоБС).

Подводя итог, необходимо отметить, что основополагающим принципом в данном случае является обеспечение прав и интересов рэбенка. Поскольку рэбенок имеет право на равную заботу и внимание со стороны матери и отца независимо от совместного или раздельного проживания родителей, а родитель, проживающий отдельно, имеет право общаться с рэбенком, и обязан принимать участие в его воспитании, предусмотренное ч. 4 ст. 76 КоБС право суда может быть реализовано лишь в случае недостойных действий (бездействия) родителей, ущемляющих права и законные интересы рэбенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пенкрат, В. И. Семейное право Беларуси: учеб. пособие / В. И. Пенкрат. – 2-е изд., испр. и пересмотр. – Минск: Акад. МВД, 2014. – 235 с.
2. Третьякова, Ж. В. Родительское правоотношение: актуальные проблемы семейного законодательства [Электронный ресурс] / Ж. В. Третьякова, С. Н. Ховратова // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 342.951

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПОРЯДКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Кушель Д. М., студентка 3-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: dianakushel@mail.ru

*Научный руководитель – Лейченко И. А., ст. преподаватель каф. международного права
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются основные причины совершения правонарушений. Дается определение понятию административного правонарушения против экологической безопасности. Также приводится общая характеристика административной ответственности в области экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования.

Ключевые слова. Административные правонарушения, ответственность за административные правонарушения, экологическая безопасность, окружающая среда.

Актуальность. Нарастание неблагоприятной экологической обстановки, увеличение нарушений требований охраны окружающей среды вызывают необходимость усиления мер юридической ответственности в сфере охраны окружающей среды – некоторые из основных причин необходимости правового регулирования данного вопроса.

Методика и содержание исследования. Правонарушения против экологической безопасности представляют угрозу не только окружающей среде и человеку, но и наносят существенный вред экономике страны, поэтому обеспечение экологической безопасности является одним из главных направлений деятельности государства и общества.

К основным причинам, способствующим совершению экологических правонарушений, относятся: неблагоприятная социально-экономическая ситуация в стране; низкий технический уровень производства в экономике, высокая изношенность основных фондов; несправедливый характер распределения материальных благ среди населения; коррумпированность органов власти; несовершенство и непоследовательность в реализации законодательства в области охраны окружающей среды, противоречие с другими отраслями права; недостаточная экологическая культура определенной части населения и др. [2, с. 18–20].

соответствии с п. 3 ст. 16.6, п. 1 ст. 16.8, п. 3 ст. 16.19, ст. 16.24, п. 1 ст. 16.25, ст. 16.26, п. 1 ст. 16.27 КоАП.

Во-вторых, за административные правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования предусмотрены следующие размеры штрафов: для физических лиц – от 5 до 30 базовых величин, индивидуальных предпринимателей – от 50 до 200 базовых величин, а для юридических лиц – от 50 до 1000 базовых величин. По действующему КоАП за некоторые правонарушения снижен размер штрафов, например, в ст. 16.1 («Нарушение технических требований или нормативов в области охраны окружающей среды») на физическое лицо – 20 базовых величин (вместо 50); на индивидуального предпринимателя – 50 (вместо 100); на юридическое лицо – 100 (вместо 500).

Также предусмотрена возможность освобождения лица от административной ответственности за данные правонарушения с вынесением предупреждения, которое в соответствии с действующим КоАП относится к профилактическим мерам. Таким образом, в соответствии с примечанием к главе 16 КоАП предупреждение можно вынести лицу, совершившему административное правонарушение, при соблюдении следующих условий:

- оно признало факт совершения им административного правонарушения и выразило согласие на освобождение от административной ответственности с вынесением предупреждения;
- в течение одного года до совершения административного правонарушения на лицо не налагалось административное взыскание и лицо не освобождалось от административной ответственности с вынесением предупреждения за такое же административное правонарушение;
- при наличии вреда, причиненного окружающей среде в результате совершения данного административного правонарушения, лицо добровольно возместило такой вред до объявления постановления по делу об административном правонарушении.

Полученные результаты. Можно сделать вывод, что в связи с введением 6 января 2021 г. нового КоАП, произошла значительная либерализация ответственности за правонарушения в данной сфере, так как за многие виды правонарушений предусмотрены меньшие размеры штрафов как для физических, юридических лиц, так и для индивидуальных предпринимателей, а также возможно вынесение предупреждений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макарова, Т. И. Правовое обеспечение связи экономики и охраны окружающей среды как одно из направлений устойчивого развития / Т. И. Макарова. – Луцк: РВВ ЛНТУ, 2010. – С. 57–60.
2. Винокуров А. Ю. Проблемы предупреждения экологических правонарушений. Монография / А. Ю. Винокуров, Ю. Е. Винокуров. – Москва: МГУ, 2008 – 86 с.
3. Кривонощенко, А. С. Об административных правонарушениях против экологической безопасности / А. С. Кривонощенко // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов III Междунар. науч.-практ. конф. (Могилев, 20 марта 2015 г.): в 2-х ч. / редкол.: Ю. П. Шаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев: Могилев. институт МВД, 2015. – Ч. 2. – С. 260–263.

УДК 349.235

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА И РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ И ВРЕМЕНИ ОТДЫХА ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ

Лашаковская В. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: lasakovskaatana@gmail.com

Научный руководитель – Климин С. И., канд. экон. наук, доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы учета и регулирования рабочего времени и времени отдыха дистанционных работников.

Ключевые слова. Время отдыха, рабочее время.

Актуальность. Отсутствие оговоренного рабочего места и прямого контакта между нанимателем и работником в силу специфики дистанционного характера работы делают невозможным такие традиционные способы учета рабочего времени, как, например, письменная отметка в журнале регистрации явки на работу и ухода с нее. Появляется необходимость использования иных способов учета.

Методика и содержание исследования. Целью данной работы является исследование особенностей регулирования учета рабочего времени и времени отдыха дистанционных работников. Методологическая основа состоит из методов анализа, сравнения и формально-юридического метода.

В соответствии со ст. 374 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), режим рабочего времени работников, выполняющих ди-

станционную работу, устанавливается по согласованию с нанимателем либо определяется работником самостоятельно, что указывается в трудовом договоре. В данной работе будет рассмотрен режим рабочего времени, который согласовывается между работником и нанимателем на стадии заключения трудового договора и является его условием.

Согласно ст. 55 и ст. 133 ТК, учет рабочего времени, в том числе фактически отработанного рабочего времени, является прямой обязанностью нанимателя.

Характерной чертой данных трудовых отношений является использование информационно-коммуникационных технологий для выполнения работы и общения с нанимателем. Для учета фактически отработанного работником времени необходимо использование специальных программно-технических средств, фиксирующих деятельность работника. В ТК отсутствуют пределы контроля, осуществляемого при помощи информационно-коммуникационных технологий (ч. 2 ст. 374). Более того, работник обязан использовать программно-технические средства, предоставленные или рекомендованные нанимателем, только если такие требования содержатся в трудовом договоре.

Регулирование сбора данных о деятельности работника осуществляется на основании Закона Республики Беларусь от 07.09.2021 № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон о ЗПД). Исходя из содержания ст. 6 и ст. 8 Закона о ЗПД, не требуется согласие работника на обработку персональных данных (далее – ПД), связанных с выполнением им своей трудовой функции. Таким образом, наниматель может осуществлять сбор различных данных, касающихся выполнения работником своих обязанностей: активность работника при использовании ПЭВМ, деловую корреспонденцию и т. д. Такие средства позволят достоверно фиксировать, выполняет ли работник свою трудовую функцию и в каком объеме. Однако встает необходимость четко определить границы сбора такой информации. Исходя из ст. 18 Закона Республики Беларусь от 10.11.2008 № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», запрещается сбор данных, касающихся частной и семейной жизни работника, если на это не было получено письменного соглашения работника. Кроме этого, на основании ч. 2 ст. 4 Закона о ЗПД, наниматель обязан аргументировать объем сбора персональных данных, осуществляемый во время выполнения работы. Также наниматель должен указывать в трудовом договоре, с помощью каких средств будет осуществлен учет фактически отработанного времени, т. е. каким образом будут собираться персональные данные ра-

ботніка, а такжэ характэр сабіраемай інфармацыі. Работнік ўправе азнакоміцца з яго персанальнымі данымі, сабранымі нанимателем, в том числе для исправления или удаления некорректных данных [1].

Для определения границ контроля нанимателем за работником считаем необходимым проанализировать зарубежную практику.

Принципы МОТ, содержащиеся в ст. 5 Свода практических правил по защите персональных данных работников от 1997 г., имеют положения о необходимости законной обработки персональных данных (п. 5.1), максимальной минимизации собираемых нанимателем персональных данных работника (п. 5.7), осведомленности работников о сборе их персональных данных (п. 5.8), а также недопустимости работников отказаться от своего права на тайну личной жизни (п. 5.13). Тайная слежка допускается только на основании законодательства, либо если имеются серьезные основания подозревать работника в совершении противоправных деяний (п. 6.14).

Полученные результаты. Считаем необходимым дальнейшее совершенствование законодательства в области учета рабочего времени и времени отдыха дистанционных работников. При этом требуется совершенствование сбора персональных данных таких работников, введение в ТК норм, содержащих ограничения относительно объема собираемых персональных данных. Нанимателям следует исходить из принципа уважения личной жизни работника, что также означает недопустимость контроля за личной перепиской и звонками работника, даже если они совершались с устройств нанимателя. Нанимателям следует минимизировать объем собираемых персональных данных, в особенности с использованием автоматизированных систем сбора персональных данных. Характер, объем и способы сбора персональных данных работников должны быть обязательно включены в текст трудового договора. Кроме того, считаем недопустимым оценивать эффективность работника, основываясь лишь на данных, собранных такими системами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Томашевский, К. Л. Трудовое право: учеб. пособие / К. Л. Томашевский, Е. А. Волк. – Минск: Амалфея, 2019. – 488 с.

УДК 347.34

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Лисай Д. М., студент 2-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: darja.lisaj@gmail.com

Научный руководитель – Габриянчик А. Б., ст. преподаватель каф. гражданского права и процесса

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,

Гродно, Беларусь

Аннотация. Анализируются вопросы, связанные с функционированием и введением института электронного правосудия в Республике Беларусь. В данном исследовании приведены результаты изучения вопроса о направлениях электронного правосудия как элемента информатизации.

Ключевые слова. Электронное правосудие, гражданский процесс, правосудие, информатизация, информационные технологии, судопроизводство.

Актуальность. Актуальность данной статьи обуславливается интересом к институту электронного правосудия в юридической науке.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – определение основных направлений развития электронного правосудия в государстве. В исследовании были использованы методы анализа и синтеза.

Введение электронных сервисов правосудия правомочно существенно стимулировать процедуру судопроизводства, уменьшить нагрузку в аппарат суда, увеличить степень открытости судебной системы, но основное – упростить допуск людей к судебной процедуре посредством снижения затрат, predetermined потребности физиологического присутствия сторон и привлечения профессионального представителя. Кроме этого, использование информационных технологий в области правосудия содействует расширению практик досудебного также внесудебного урегулирования, предотвращение разногласий на ранних, но, кроме того, возмещит пробелы в правовом воспитании людей, мешающие им понимать и защищать свои права и обязанности.

В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь, от 9 августа 2010 г., № 1174: с изменениями и дополнениями «Стратегией развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года», информационная технология – это сово-

купность процессов, методов осуществления поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения и (или) предоставления информации, а также пользования информацией и ее защиты.

«Электронное правосудие» – это способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий. Оно включает в себя целый ряд систем, обеспечивающих доступ к информации о деятельности судов и систем автоматизации судопроизводства.

Возникновение электронного правосудия в Беларуси началось в 2009 г., согласно Закону Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 28 декабря 2009 г., № 113-З, когда соответствующую инициативу проявила судебная власть в лице бывшего Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь (в 2014 г. в Беларуси хозяйственные суды были объединены с общими судами, образовав единую систему судов общей юрисдикции).

Внедрение электронного правосудия началось с информатизации системы хозяйственных судов и создания соответствующей правовой базы. Не менее важные для электронного правосудия положения зафиксированы в ст. 84 Хозяйственного процессуального кодекса от 15.12.1998 № 219-З, в соответствии с которой письменными доказательствами признается в том числе информация, «выполненная в форме цифровой... записи, размещенная в глобальной компьютерной сети Интернет», а также документы и материалы, «полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи».

Первоочередную роль в деле создания системы электронного правосудия в Беларуси сыграли хозяйственные суды. В настоящее время нормативная база в области электронного правосудия очень изменена, имеет местный характер.

В настоящее время в Беларуси существует единая информационная система судов общей юрисдикции. Активно осуществляют свою деятельность электронные сервисы «Е-court электронное судопроизводство по экономическим делам» и «Банк данных судебных постановлений». К примеру, с помощью сервиса Е-court можно подавать процессуальные документы в суд в электронном виде. В настоящее время в Беларуси электронное правосудие «переживает» переходный период, т. е. создание единой системы судов общей юрисдикции.

Электронное правосудие должно обеспечить улучшение качества судебных услуг для организации и ускорения судопроизводства, а также повышения качества обслуживания.

На сегодняшний день наибольший результат обеспечивается применением концепций электронной подачи документов, также интернет-взаимодействия сторон спора, также судей, видеоконференции-взаимосвязи, автоматического протоколирования и транскрибирования судебных заседаний, но, кроме того, в случае автоматизации работы – аппарата суда. В перспективе формирование информационных технологий даст возможность воздержаться от проведения очных слушаний согласно широкому перечню дел на не очень большие средства, но, кроме того, по бесспорным процессам. С помощью этого правосудие станет более оперативным, а также доступным для граждан.

Внедрению технологий электронного правосудия в гражданский процесс предшествует нужда внесения изменений в настоящее процессуальное законодательство, принятие новых нормативных правовых актов.

В целом, можно сказать, что электронное правосудие означает переход от бумажных документов к электронным, а также к цифровому взаимодействию между судебными органами в отдельных ситуациях, в которых необходимо физическое присутствие.

Полученные результаты. Среди основных направлений, по которым в настоящее время развивается электронное правосудие, выделяются:

- дистанционное обращение в суды с помощью сети Интернет;
- электронных протоколов и иных процессуальных действий;
- извещение участников судебного процесса путём отправления повесток, извещений и т. д. дистанционно (электронная почта и др.).

В целом, можно сказать, что электронное правосудие – значит переход от бумажных документов к электронным, а также к цифровому взаимодействию между судебными органами в отдельных ситуациях, в которых необходимо физическое присутствие.

УДК 347.67

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОФОРМЛЕНИЯ ЗАВЕЩАНИЯ

Лукьяненко А. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: anikayako2001@gmail.com

Научный руководитель – Рылко Е. И., исследователь, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты оформления завещания, которые играют важное значение для признания его действительным.

Ключевые слова. Наследование, завещание, нотариальное удостоверение, свидетель.

Актуальность. Наследственные отношения являются неотъемлемой частью гражданского оборота. В соответствии со ст. 44 Конституции Республики Беларусь, право наследования собственности охраняется законом.

Гражданское законодательство отводит приоритет наследованию по завещанию перед наследованием по закону. Свидетельством такого приоритета являются как формально-юридическая конструкция ст. 1032 и раздела VI Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), в которых наследование по завещанию выдвинуто на первый план оснований наследования, так и направленность целого ряда норм ГК на побуждение граждан к совершению завещаний.

Завещание – это строго формальная сделка. В качестве акта, посредством которого вовне выражается воля завещателя, оно должно отвечать определенным требованиям, касающимся формы и порядка его совершения, несоблюдение которых может повлечь его недействительность. Такие строгие нормы предусмотрены гражданским законодательством потому, что открытие наследства производится после смерти завещателя, когда его волю можно установить уже только из текста завещания.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – анализ правовых норм, регулирующих порядок оформления завещания, и разработка предложений по их совершенствованию.

Общие правила о форме завещания содержатся в ст. 1044 ГК: завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом. Несоблюдение письменной формы завещания и его удостоверение влечет недействительность завещания.

Кроме того, завещание должно быть собственноручно подписано завещателем. Исключением из указанного правила является невозможность лица, желающего распорядиться своим имуществом на случай смерти, поставить подпись собственноручно в силу физических недостатков, болезни или неграмотности. В указанном случае завещание по его просьбе может быть подписано в присутствии нотариуса или иного лица, удостоверяющего завещание в соответствии с законом, другим гражданином с указанием причин, в силу которых завещатель не мог подписать завещание собственноручно.

Пункт 3 ст. 1044 ГК закрепляет еще одну особенность порядка оформления завещания, а именно – присутствие свидетеля при его составлении, подписании или удостоверении. Формулировка указанной нормы позволяет сделать вывод о том, что присутствие свидетеля при оформлении завещания по общему правилу является волевым решением наследодателя, за исключением случаев, когда в соответствии с законодательством его присутствие обязательно.

Участие свидетеля (свидетелей) обязательно:

1) в случае, когда завещание записано со слов завещателя нотариусом (ст. 1045 ГК);

2) в случае, когда завещание удостоверяется нотариусом без ознакомления с его содержанием (закрытое завещание) (ст. 1046 ГК). При передаче закрытого завещания нотариусу закон требует присутствия двух свидетелей, которые на конверте ставят свои подписи. Затем конверт, подписанный свидетелями и завещателем с указанием о разъяснении завещателю требований, установленных п. 2 ст. 1046 ГК, запечатывается в присутствии завещателя и свидетелей в другой конверт, на котором нотариус učinяет надпись, содержащую сведения о лице, от которого им принято закрытое завещание, о месте и дате его принятия, о фамилии, имени, отчестве и месте жительства каждого свидетеля;

3) в случае совершения завещания, приравненного к нотариально удостоверенному (ст. 1047 ГК). Завещание должно быть подписано завещателем в присутствии свидетеля, который также подписывает завещание.

Роль свидетелей сводится в основном к подтверждению тех фактов, которые касаются совершения завещания: его содержания, соответствия содержанию воле завещателя и других обстоятельств [1, с. 135].

В случае необходимости (например, в суде) он должен свидетельствовать о процессе совершения завещания. Присутствие свидетеля –

еще одна гарантия подлинности завещания и законности всех действий, с ним связанных. Свидетель должен отдавать себе отчет в серьезности происходящего в нотариальной конторе. Для этого нотариус произносит вводные слова, знакомит присутствующего с ситуацией, предупреждает о тайне завещания [2, с. 72].

Неправильный выбор свидетелей может привести к тому, что завещание будет признано недействительным. ГК предусматривает к свидетелям одинаковые требования, независимо от основания их привлечения к участию в завещательном процессе. Так, в соответствии с п. 3 ст. 1044 ГК, в случаях, когда при составлении, подписании или удостоверении завещания должны присутствовать свидетели, не могут быть такими свидетелями:

- 1) нотариус или иное лицо, удостоверяющее завещание;
- 2) лицо, в пользу которого составлено завещание или сделан завещательный отказ, супруг такого лица, его дети, родители, внуки и правнуки;
- 3) наследники по завещанию или по закону;
- 4) граждане, не обладающие полной дееспособностью;
- 5) неграмотные;
- 6) лица, имеющие судимость за дачу ложных показаний;
- 7) граждане с такими физическими недостатками, которые не позволяют им в полной мере осознавать существо происходящего;
- 8) лица, не владеющие в достаточной степени языком, за исключением случаев, когда нотариусом принимается закрытое завещание.

Полученные результаты. Таким образом, свидетели играют немаловажную роль при совершении завещания. В некоторых случаях при составлении и подписании завещания свидетели необходимы, без них документ будет оспоримым. В других ситуациях их присутствие допускается.

На наш взгляд, в гражданском законодательстве необходимо закрепить норму о необходимости присутствия свидетеля (свидетелей) во всех случаях совершения завещания, что будет являться дополнительной гарантией законности действий, совершаемых завещателем. В связи с чем предлагаем п. 1 ст. 1045 ГК изложить в следующей редакции: «Нотариально удостоверенное завещание должно быть написано завещателем либо записано с его слов нотариусом в присутствии свидетеля. При записи завещания со слов завещателя нотариусом могут быть использованы общепринятые технические средства (пишущая машинка, персональный компьютер и т. п.)».

ЛИТЕРАТУРА

1. Палчей, И. В. Субъекты наследственных правоотношений / И. В. Палчей // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2017. – № 17-3. – С. 133–136.
2. Ткачук, О. В. Институт свидетеля в наследственном праве / О. В. Ткачук, М. А. Панфилов, Т. Н. Громова // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8. – № 3А. – С. 71–77.

УДК 347.633(476)

ТАЙНА УСЫНОВЛЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О БРАКЕ И СЕМЬЕ

Луpekина А. С., студентка 1-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: luekinaanastasia694@gmail.com

Научный руководитель – Глушакова Н. А., канд. ист. наук, доцент, декан факультета бизнеса и права

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются существующие в научной литературе подходы по вопросу сохранения и отмены тайны усыновления (удочерения) в законодательстве о браке и семье. Представлены отличительные особенности тайны усыновления в Беларуси и зарубежных странах. Вносятся предложения по совершенствованию данного режима в интересах наиболее оптимального сочетания частных и публичных интересов в сфере брачно-семейных отношений.

Ключевые слова. Семейное законодательство, тайна усыновления, усыновленный ребёнок, усыновители, Кодекс Республики Беларусь о браке и семье.

Актуальность. Большую роль в становлении и развитии современного общества играет семья. Она является одним из важнейших социальных институтов любого общества. Обусловлено это тем, что семья обладает такими функциями, как воспроизводственная, воспитательная, экономическая, адаптационная, рекреационная и др.

Институт семьи в Республике Беларусь находится в постоянном развитии. Придается большое значение улучшению демографической ситуации в стране, охране семейных ценностей, улучшению материального обеспечения семей с детьми и др. Нормы о семье, приоритет воспитания детей в семье закреплены в Конституции Республики Беларусь. Свое последующее закрепление они находят в других отраслевых актах, в частности в Гражданском кодексе, Кодексе о браке и се-

мье, Кодексе аб адміністрацыйных правапарушэннях, Угаворным кодексе. Кромэ таго, прымаюцца спецыяльныя нарматывныя прававыя акты і падзаконныя акты, праграмы і стратэгіі.

Практыка разглядае выпадкі, калі дзеці застаюцца без апекавальства бацькоў. В такім выпадку усыновленне (удачерненне) з'яўляецца адной з асноўных гарантыяў рэалізацыі права дзіцяці на жыццё ў сям'е ў выпадку ўтраты ім бацькоўскага апекавання. Аднай з найбольш актуальных і дыскусійных праблем, узнікаючых у працэсе усыновлення (удачернення), з'яўляецца спрэчка аб неабходнасці захавання тайны усыновлення, што нэрэдка прыводзіць да прававым калізіям.

Метадыка і змест даследавання. В даннай рабоце іспользаваны метады аналізу і параўнання, з дапамогай якіх аналізуецца ст. 136 Кодекса Рэспублікі Беларусь аб браку і сям'е, параўнаецца яе змест з тайнай усыновлення ў замежных краінах.

В большасці краін Еўропы і ў ЗША тайна усыновлення не падлягае ўгаворна-прававой ахране. В краінах ЕС усыновленыя асобы маюць права на атрыманне інфармацыі аб сваім усыновленні. В залежнасці ад краіны адрозніваецца толькі ўзрост заяўніка. Так, у Бельгіі для атрымання інфармацыі аб усыновленні неабходна дасягнуць 12 гадоў, у Аўстрыі – 14 гадоў, Германіі, Нідэрландах і Балгарыі – 16 гадоў. Працэдура прадстаўлення даных таксама залежыць ад краіны. Напрыклад, на Мальце для атрымання інфармацыі трэба звярнуцца ў суд, у Люксембургу біялагічныя бацькі павінны даць дазвол на абшчэнне [1, с. 209].

Согласно даным Нацыянальнага статыстычнага камітэта Рэспублікі Беларусь, на 2021 г. лічэбнасць дзіцяці, усыновленых (удачерненых), ісклучаючы атчымом (мачэхой) ў тэчэнне года ў нашай рэспубліцы складала: да года – 73, ад 1 да 2 гадоў – 123, ад 3 да 5 гадоў – 114, ад 6 да 13 – 63 [2]. То ёсць беларусы усыновляюць дзіцяці ў большасці выпадкаў у малым узростным перыяд, ізабягаючы такім чынам, раньняе раскрыццё тайны усыновлення.

Інтэресна, што забеспячэнне тайны усыновлення рэгламентуецца Еўрапейскай канвенцыяй аб усыновленні дзіцяці ад 24.04.1967. В саответсавіі са ст. 20 даннай канвенцыі дзяржава-ўдзячнікі прадуматраваюць у нацыянальным заканадаўстве палажэння, пазваляючыя захаваньне ў тайне лічэбнасць усыновіцеля, а таксама санкцыянуючыя прымяненне закрытых працэдур у зв'язі з усыновленнем. С другой староны, у ст. 21 Канвенцыі ООН «А правах дзіцяці» 1989 г., змяшчаючай нарму па усыновленню дзіцяці, нічога не ўпамінаецца аб са-

хранении в тайне данного факта. А в ст. 7 Конвенции говорится, что каждый ребенок с момента рождения имеет право знать своих родителей, насколько это возможно. Соответственно, возникает вопрос: не будет ли сохранение в тайне истинного происхождения ребенка являться нарушением его законных прав?

Мнения ученых о том, целесообразно ли сохранять тайну усыновления (удочерения), также расходятся. Большинство (И. Н. Кузнецова, Е. А. Рыбалака, Т. В. Ткаченко и др.) считает, что необходимо её сохранять. В том числе и в силу того, что современное белорусское общество из-за особенностей менталитета не готово к обнародованию данной стороны личной жизни семьи. И этот резкий шаг законодателя может повлиять на востребованность такого приоритетного вида устройства ребёнка в семью. Другая часть авторов (С. А. Куемжиева, А. М. Нечаева и др.) думает, что не стоит сохранять тайну факта усыновления [3, с. 176].

Как известно, в Республике Беларусь закрытый тип тайны усыновления. В соответствии с ч. 1 ст. 136 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, «тайна усыновления ребенка охраняется законом. Суд, вынесший решение об усыновлении ребенка, должностные лица, осуществившие регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка». Но усыновленный ребенок по достижении совершеннолетия или в случае приобретения дееспособности в полном объеме вправе получить сведения, касающиеся его усыновления (ч. 4 ст. 136 КоБС).

Полученные результаты. Вопрос обеспечения тайны усыновления носит не только правовой, но и этический характер. Очевидно, что сохранение тайны усыновления должно разрешаться в соответствии с действующим законодательством и со сложившимися обстоятельствами, которые и будут диктовать необходимость применения мер, направленных на обеспечение сохранения тайны усыновления.

На наш взгляд, лучше всего, чтобы ребенок узнал от приемных родителей, что он усыновлен, так как эту информацию могут преподнести посторонние лица. В таком случае тайна усыновления будет затрагивать более широкий круг лиц, тем самым теряя статус личной тайны. Таким образом, существует необходимость более точного закрепления в законодательстве понятий семейная, личная тайна и тайна усыновления.

Вместе с тем, следует признать, что нормы белорусского законодательства в полной мере защищают лишь права усыновителей, а необходимость учета интересов усыновленного ребенка в данном аспекте вытекает лишь из анализа соответствующих норм. Поэтому целесообразно в семейное законодательство внести специальную норму, позволяющую защитить права усыновленных граждан и их потомков, сохранив тайну усыновления и семейную тайну для третьих лиц, ужесточив наказание за разглашение тайны усыновления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катионова, А. О. Законодательство стран в области усыновления: опыт сравнительно-правового анализа / А. О. Катионова, Н. Е. Лукьянов // Вестник Томского гос. ун-та. – 2018. – № 427. – С. 208–214.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 28.03.2022.
3. Колмакова, О. С. Разглашение тайны усыновления (удочерения) / О. С. Колмакова [Электронный ресурс] // Инновации и инвестиции. – 2014. – № 9. – С. 174–179. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razglashenie-tayny-usynovleniya-udochereniya/viewer>. – Дата доступа: 17.04.2022.

УДК 349.2

ПУТИ РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лушникова О. М., студентка 3-го курса, Институт прокуратуры

Эл. адрес: LushnikovaOlya@mail.ru

*Научный руководитель – Плешакова И. Н., ст. преподаватель каф. трудового права
Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия*

Аннотация. В статье представлены актуальные проблемы социального обслуживания многодетных семей в Российской Федерации и пути их решения на законодательном уровне.

Ключевые слова. Многодетные семьи, социальное обслуживание, социальное обеспечение, гарантии.

Актуальность. Решение проблем социального обслуживания граждан, а тем более семей, имеет приоритет в реализации социальной политики государства на протяжении многих лет. Законодательное регулирование данного вопроса на разных уровнях власти обновляется, создаются советующие органы власти.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – выделить проблемы социального обслуживания многодетных семей в Российской Федерации и определить заинтересованность государства в путях решения проблем, проанализировав законодательство.

Полученные результаты. Для решения проблем социального обслуживания семей в Российской Федерации предусмотрены законодательные акты, включающие в себя гарантии для реализации прав граждан, повышения социальной обеспеченности семей. Российскую Федерацию населяют 146 млн. человек, в соответствии с Конституцией, она является многонациональной страной и социальным государством, предоставляющим гарантии и защиту прав человека и гражданина. Гарантиями прав являются закреплённые положения в законодательных актах, регулирующие их предоставление, реализацию и защиту. Российская Федерация, являясь социальным государством, создает условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека. Основопологающим принципом семейной политики государства является обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства.

Конституция Российской Федерации закрепляет положение в статье 39: «Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом».

В данном положении указана гарантия каждому человеку на социальное обеспечение для воспитания и тем самым развития детей. Также данное право означает обязательное участие государства в содержании семей с детьми. Семей, согласно анализу Семейного Кодекса Российской Федерации, является ячейка общества, а именно юридически закреплённый союз нескольких совместно проживающих лиц, объединённых браком либо близким родством. Совместное проживание мужа и жены, родителей и детей, усыновителей и усыновлённых – это обязательные элементы существования семьи. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (ст. 38 Конституции РФ). Многодетной семьёй является семья, в которой родились и (или) воспитываются трое и более детей до достижения младшим из них возраста 16 лет, а обучающимся в образовательном учреждении, реализующем общеобразовательные программы – 18 лет. Во взаимосвязи приведенных положений можно говорить о важнейшей задаче системы социального обслуживания семьи и детей, а именно об обеспечении реализации социальных прав и гарантий семьи, решение воз-

нікаючых праблем пасредствам прадстаўлення прававых, медыцынскіх, бытовых, педагогічных і іншых паслуг. Рэгламентацыю і асацыяванне сацыяльнага абслужвання сям'і і дзяцей асацыяваюць усе ўзроўні сістэмы сацыяльных паслуж, якія складаюцца з арганав упралвання і ўчреждзеньняў федэральнага і муніцыпальнага ўзроўняў, ўчреждзеньняў сацыяльнага абслужвання. Атачэствяныя ўчыныя Расійскай Федэрацыі абрацаюць уважанне на праблемы сацыяльна-прававага абеспячэння многадетных сямей. Прывада апрасы, ані прышлі к вываду о том, што гавяной праблемой многадетных сямей явяляецца вопра, звязанный с жыл'ем, а імянна жылплощадь явяляецца ніжэ нормы, катара ўстаноўлена жыліщным заканадаўствам Расійскай Федэрацыі. Данная праблема рэзшаецца на рэгіянальным ўзроўні, прымерам явяляецца падпраграма Свэрдловскай абласці Расійскай Федэрацыі «Стімуліраванне развіцця жыліщнага строітэства» гасударствянай праграмы «Рэалізацыя асновных направленьняў гасударствянай палітыкі в строітэльным камплэксэ Свэрдловскай абласці до 2024 года», ўтверждзёнай Пастанавленьям Правітэства Свэрдловскай абласці от 24.10.2013 № 1296-ПП. Сагласна палажэню, прарадаюцца сацыяльныя выплаты за счэа срдств абластнага бюджэта для строітэства жылых памешчэняў і рэканструкцыі індывідуальных жылых дамаў, ані прадаставляюцца нждаючымся в жылых памешчэнях многадетным сям'ям, вставшым на ўчэа качэствэ нждаючымся в жыл'е до 1 январа 2014 г., а таакжэ многадетным сям'ям, прызнанным нждаючымся в ўлучшэньні жыліщных ўсловій, імяючым трэх і бляе аднаварэманна раждзённых дэцяў.

Вторымі по значымасті явяляюцца фінансавыя праблемы, нізкая матэрыяльная абеспячённась. Бюджэа в такіх сям'ях, как правіла, нэ прадусматрываэ срдства на абразаванне, культурнае і спартывнае развіццэ дэцяў, музыкальна-художэствянае абразаванне і дажэ на лётный аддых. Данная праблема была замечэна гасударствяннымі арганамі, і гарантыі, прадусматрэныя в Констытуцыі Расійскай Федэрацыі, рэалізуюцца на аснованні Указа Прэзыдэнта РФ от 5 мая 1992 г. № 431 «О мерах по сацыяльнай паддэржкэ многадетных сямей». Многадетным сям'ям прадусматрэны л'готы, снжаючыя фінансавыя труднасьці, а імянна: скардка на аплату каммунальных паслуг, бэсплатныя рэцэптурныя лэкарства для дэцяў до шэсть лёт, бэсплатный праязд на абычэствянаа транспарта для школьнйков, бэсплатнае школьнае пітанне, прыарытэтнае паступлэньне дэцяў в дэцкыя сады,

бесплатный проход в музеи, парки культуры, на выставки раз в месяц и другие.

Третья проблема – проблема трудоустройства многодетных родителей. Зачастую работодатели отклоняют кандидатуры данной категории, так как возникает необходимость выплаты декретных пособий, предоставления отпуска, родители вынуждены брать отгулы. Помимо этого, встречаются случаи несвоевременной выплаты заработной платы, что, в свою очередь, приводит и к материальным проблемам. Для уменьшения уровня безработицы среди многодетных родителей, в Законе Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» указано: Правительство Российской Федерации вправе предусматривать средства в федеральном бюджете в виде субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, направленных на оказание содействия в трудоустройстве многодетных родителей. В Трудовом кодексе Российской Федерации предусмотрена ответственность работодателя за нарушение сроков выплаты заработной платы и иных сумм, причитающихся работнику.

Таким образом, государство, анализируя социальное и материальное положение многодетных семей, реализует социальную поддержку на различных уровнях управления, оказывает помощь путём расширения государственных выплат и льгот.

УДК 340

ГЕНЕЗИС ВЗГЛЯДОВ УЧЕНЫХ НА ПРОБЛЕМУ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

Масюк Т. А., студентка 3-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: masyuktatiana@yandex.by

Научный руководитель – Янчуревич К. В., магистр юрид. наук, ст. преподаватель каф. теории и истории государства и права

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматривается проблема правового нигилизма, ее зарождение и влияние на современное общество. Исследуются труды ученых, посвященные данной теме.

Ключевые слова. Правовой нигилизм, деформация правосознания.

Актуальность. Наиболее опасным видом деформации правосознания традиционно признается правовой нигилизм. Его проявление при-

сущее современному обществу и находит свое отражение в обесценивании значимости норм права. Ввиду распространения данного негативного явления, отдельные слои общества осознанно отрицают и отвергают всю общественную значимость права и игнорируют данные нормы. Большинство участников взаимоотношений действуют неправомерно, никак не придерживаясь законов и не исполняя собственные полномочия, свободы и обязанности.

Методика и содержание исследования. Современному обществу присуще такое негативное явление, как деформация правосознания. Иными словами, его можно представить в качестве «искажения» и разрушения положительных мыслей, взглядов и эмоций в отношении к государству и законодательно-правовым нормам.

«Деформация правосознания – это дефекты, искажения правосознания, придающие ему негативную, антисоциальную направленность» [1].

Отметим, что немало ученых-правоведов уделяли внимание поиску причин проявления правового нигилизма [3, с. 101]. Данные негативные явления, присущие обществу, известны уже давно, но все еще не выработано достаточно действенных способов борьбы с ними.

Для более детального уяснения сути проблемы следует привести определение термина «Правовой нигилизм». Например, В. И. Черновюк дает следующее определение: «Правовой нигилизм – это пренебрежительный либо другой отрицательный подход к праву, который нашел место в сознании общества или психике личности, а также выражает собой отрицание его социальной ценности и полезной роли в жизни общества» [6, с. 59].

В книге «Теория государства и права» под редакцией В. К. Бабаева приводится весьма сокращенное, однако в то же время информативное определение данного понятия: это позиция отрицания не только права и закона, но и правовых форм организации общественных отношений [6, с. 389].

Главной особенностью правового нигилизма является негативный подход к праву, пренебрежение законами и недооценивание их регулирующей роли [5, с. 180].

Проблема правового нигилизма затрагивает время исторических событий. Общество постепенно приобретало знания и умение толковать свое место в окружающем мире.

Неприятие царизма, имеющегося порядка, определенных правил и изданных законов было итогом создания обществ, в которых люди

стремились отыскать ответы на многие вопросы, однако нередко выработывали ошибочные суждения, выводы, опираясь лишь на собственное мнение и восприятие.

Нигилисты целиком отрицали нормативные правила и законы, основываясь лишь на том, что человек рождается свободным от всяких запретов по природе, с момента осознания своего места в мире, а установленные государством правила не имели для них значения и общечеловеческой ценности.

По мнению афинского философа Платона, порождают незаконные действия те факторы, которые заложены в психике человека. Так, он выделял три свойства человека, имеющих свое проявление в проступках человека: неистовая сила; склонность к развлечениям для удовольствия; необразованность [7, с. 89].

Отметим, что в труде «Преступный человек», который был опубликован Ч. Ламброзо в 1876 г., отмечалось существование врожденных правонарушителей, действия которых обусловлены биологически. Для вышеуказанной категории населения был характерен ряд особенностей: своеобразный внешний вид (скошенный и низкий лоб, косоглазие) и многие другие.

Приверженцы точки зрения Фрейда отмечали, что с самого рождения человек предназначен к борьбе с антисоциальными инстинктами (враждебными, половыми страхами). Те личности, которые никак не могут препятствовать подсознательным антисоциальным устремлениям, совершают не только проступки, но и грубые преступления.

Согласно концепции дифференциальной ассоциации Сатерленда, реализация правонарушений и несоблюдения установленных законодательством законов выступает как результат воздействия личности в таких микрогруппах, как семья, рабочий коллектив, предприятия, в случае, если им свойственно продолжительное время своего существования. Результатом выступает антиобщественное поведение и антисоциальное правосознание. Однако с того времени данные взгляды немного изменились, но проблема отрицания закона и права не потеряла свою актуальность и на сегодняшний день для всех стран мира без исключения. Страны постоянно создают новые методы преодоления правового нигилизма. Однако данная проблема все еще остается нерешенной, следовательно, разработка новых методик борьбы позволит хотя бы в определенной части решить ее.

Полученные результаты. Таким образом, наиболее опасным видом деформации правосознания следует признать правовой нигилизм,

главной чертой которого выступает негативный подход и пренебрежение к государству и правовым нормам. Данная проблема возникла давно, и на протяжении многих лет с ней боролись с переменным успехом, однако она все еще не решена и требует применения кардинально новых подходов. Возникновение проблем в области напрямую связано с незнанием и непониманием правовых норм. Процесс преодоления проблемы правового нигилизма требует больших усилий как со стороны государства, так и общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория государства и права: конспекты лекций в схемах и определениях / под ред. Л. В. Смирнова. – Москва: Книжный Мир, 2004. – 189 с.
2. Морозова, Л. А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Эксмо, 2010. – 384 с.
3. Лукьяненко, Ю. В. Правовой нигилизм как одна из причин антиобщественного поведения / Ю. В. Лукьяненко // Территория науки. – 2014. – № 6. – С. 100–107.
4. Затонский, В. А. Сильное государство и активная личность как потребность времени / В. А. Затонский // Правовая политика и правовая жизнь. – 2005. – № 3. – С. 180–185.
5. Соколов, Н. Я. Правовое воспитание в современном российском обществе: учеб. Пособие / Н. Я. Соколов, Е. К. Матевосова. – Москва: Проспект, 2015. – 128 с.
6. Теория государства и права: учебник / под ред. В. К. Бабаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2014. – 715 с.
7. Асмус, В. Ф. Платон / В. Ф. Асмус // Мыслители прошлого. – Москва, 1975. – 222 с.

УДК 347.453

ФОРМА ДОГОВОРА ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА)

Махатая Д. О., студентка 3-го курса, факультет экономики и права

Эл. адрес: dinaa4you@gmail.com

Научный руководитель – Абрамович О. А., ст. преподаватель каф. гражданских и уголовно-правовых дисциплин

*Барановичский государственный университет,
Барановичи, Беларусь*

Аннотация. В статье автор анализирует гражданско-правовую природу договора финансовой аренды (лизинга). Характеризуются признаки данного договора. Приводятся различные подходы к определению сущности договора финансовой аренды и лизинга.

Ключевые слова. Договор, лизинг, финансовая аренда, договорная форма, ответственность.

Актуальность. Определение юридической природы и правовой регламентации договора финансовой аренды (лизинга) (далее – договор финансовой аренды) являются актуальными и наиболее обсуждаемыми вопросами в научной литературе.

Кроме того, следует отметить, что место договора финансовой аренды в системе гражданско-правовых договоров в настоящее время находится на стадии дискуссионного обсуждения среди цивилистов не только Республики Беларусь, но и других государств.

Методика и содержание исследования. При исследовании характерных признаков договорных отношений в лизинговой области автором использовались общенаучные и частнонаучные методы.

Так, изучив нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), необходимо принять во внимание положения ст. 636 ГК, которая закрепила следующее правило: «По договору финансовой аренды арендодатель (лизингодатель), являющийся юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучателем) имущество у определенного им продавца (поставщика) и предоставить арендатору (лизингополучателю) это имущество, составляющее предмет договора финансовой аренды, за плату во временное владение и пользование. Арендодатель (лизингодатель) в этом случае не несет ответственности за выбор предмета договора финансовой аренды и продавца (поставщика)».

Как отмечает В. В. Несвит, «термин «лизинг» появился от английского глагола «to lease» (брать в аренду). В английском юридическом языке словом «leasing» обозначается и традиционная сдача имущества в аренду, и одна из разновидностей договора аренды» [3, с. 104].

Гражданское право Республики Беларусь также детерминирует лизинг в качестве разновидности договора аренды, разместив нормы, регламентирующие данный вид договора в § 6 гл. 34 ГК «Аренда».

Между тем, Т. Г. Журавлева определяет, что договор финансовой аренды является «самостоятельным видом договора, так как сочетает в себе различные элементы, включающие в себя черты арендных отношений, купли-продажи, а также договоров об оказании юридических и фактических услуг» [2, с. 186].

Определяя правовую природу договора финансовой аренды, Л. В. Стародубова правильно отмечает, что «ни один из отдельно взятых традиционных институтов гражданского права не в состоянии

адекватно регулировать весь комплекс существующих в лизинговой сделке правоотношений» [4, с. 170].

При этом В. В. Несвит считает, что «ученые, объясняющие юридическую природу лизинга с помощью традиционных институтов гражданского права, обычно используют для этого три разновидности договора: куплю-продажу, аренду и кредитование» [3, с. 104].

По мнению Л. В. Стародубовой, «договор финансовой аренды носит возмездный характер, так как предусматривает встречное предоставление имущества сторонами. Арендатор должен вносить арендную плату арендодателю за исполнение им своих обязанностей по передаче имущества во владение и пользование» [4, с. 168–169].

Кроме того, характеристику рассматриваемого договора дает Т. В. Богачева, по мнению которой «договор финансовой аренды – возмездный, взаимный (синалагматический), консенсуальный» [1, с. 194].

Нормативное регулирование предмета договора финансовой аренды также предусмотрено в ГК. Так, согласно ст. 637 ГК, «предметом договора финансовой аренды могут быть любые непотребляемые вещи, кроме земельных участков и других природных объектов».

Более того, в соответствии со ст. 639 ГК «если иное не предусмотрено договором финансовой аренды, имущество, являющееся предметом этого договора, передается продавцом (поставщиком) непосредственно арендатору (лизингополучателю) в месте нахождения последнего». Однако, «в случае, когда имущество, являющееся предметом договора финансовой аренды, не передано арендатору (лизингополучателю) в указанный в этом договоре срок, а если в договоре такой срок не указан, – в разумный срок, арендатор (лизингополучатель) вправе, если просрочка допущена по обстоятельствам, за которые отвечает арендодатель (лизингодатель), потребовать расторжения договора и возмещения убытков».

На наш взгляд, следует согласиться с точкой зрения Л. В. Стародубовой о том, что «по договору финансовой аренды риск случайной гибели или случайной порчи арендованного имущества переходит к арендатору в момент передачи ему арендованного имущества, если иное не предусмотрено договором финансовой аренды» [4, с. 174].

Полученные результаты. Рассматривая порядок заключения и исполнения договора лизинга, отметим, что законодатель Республики Беларусь не предусмотрел в положениях ГК, регламентирующих дого-

вор лизинга, норму, указывающую на конкретный способ выражения воли сторон при заключении договора. На наш взгляд, следует предусмотреть в § 6 гл. 34 ГК статью следующего содержания:

«Форма договора лизинга

1. Договор лизинга заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами (пункт 2 статьи 404).

Несоблюдение формы договора лизинга влечет его недействительность.

2. Передача лизингодателем лизингополучателю предмета лизинга оформляется актом приемки-передачи имущества.

3. Переход к лизингополучателю права собственности на предмет лизинга оформляется актом передачи права собственности на предмет лизинга.

Права на предмет лизинга, подлежащий государственной регистрации, возникают с момента регистрации предмета лизинга или соответствующих прав на него, если иное не установлено законодательством.

4. Возврат предмета лизинга лизингодателю оформляется актом приемки-передачи имущества.».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право: учебник: в 3 т. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – Москва: ТК Велби, 2014. – Т. 2. – 848 с.
2. Журавлева, Т. Г. Сущность договора лизинга и проблемы его квалификации / Т. Г. Журавлева // Молодой ученый. – 2019. – № 7 (245). – С. 185–188.
3. Несвит, В. В. Правовая природа и особенности договора лизинга / В. В. Несвит // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 11–2 (16). – С. 104–110.
4. Стародубова, Л. В. О понятии и юридической природе договора лизинга: современные подходы / Л. В. Стародубова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2008. – № 1 (3). – С. 168–175.

УДК 349.41

К ВОПРОСУ О ПЕРЕДАЧЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ИЗ КАТЕГОРИИ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

Міхее́нко П. Д., студэнтка 3-го курсу, факультэт бізнэсу і права

Эл. адрэс: micheenkapolina@gmail.com

Наву́чы́й ру́ководі́тель – Рэше́цкая Т. Н., канд. іст. наук, доцэнт, доцэнт каф. агульна-прафэсійнальных і спецыяльных юрыдычных дысцыплін

*Белору́ска́я го́сударственная се́льскахо́зяйственная ака́демия,
Го́рки, Белару́сь*

Аннотация. В статье исследуются особенности правовых форм использования сельскохозяйственных земель в Республике Беларусь. В частности, вопросы совершения сделок, касающихся сельскохозяйственных земель. Рассматриваются мнения учёных-юристов и их подход к решению вопроса передачи земельных участков из категории земель сельскохозяйственного назначения в частную собственность.

Ключевые слова. Земли сельскохозяйственного назначения, земельные участки, право пожизненного наследуемого владения, частная собственность, аренда.

Актуальность. Актуальность выбранной темы обусловлена, во-первых, динамикой развития белорусского законодательства в решении вопросов, касающихся земельных правоотношений. Во-вторых, помимо организационных и экономических методов такого регулирования, основную роль в данном вопросе играет именно правовое регулирование вопросов передачи земельных участков из категории земель сельскохозяйственного назначения в частную собственность.

Методика и содержание исследования. Согласно статье 6 Кодекса Республики Беларусь о Земле (далее – КоЗ), к землям сельскохозяйственного назначения относят земельные участки, которые включают в себя сельскохозяйственные и иные земли, предоставленные для ведения сельского хозяйства. Сельскохозяйственные земли указаны в статье 1 КоЗ как земли, систематически используемые для получения сельскохозяйственной продукции, включающие в себя пахотные земли, залежные земли, также земли под постоянными культурами и луговые земли.

Особенностью правового режима земель сельскохозяйственного назначения является установленный статьёй 13 Конституции Республики Беларусь запрет на передачу земельных участков из категории земель сельскохозяйственного назначения в частную собственность.

Вопрос эксплуатации сельскохозяйственных земель в сфере рыночных отношений, а именно возможность передачи этих земель в частную собственность, является весьма дискуссионным. Так, И. А. Иконичкая относит к негативному следствию рыночного оборота сельскохозяйственных земель следующие:

- 1) опасность покупки состоятельными покупателями крупных земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения;
- 2) опасность изменения целевого назначения сельскохозяйственных земель и выбытие по этой причине ценных сельхозугодий из сельскохозяйственного производства;
- 3) боязнь, что земля будет продаваться по необоснованно низким ценам [1, с. 84].

Граждане Республики Беларусь на праве пожизненного наследуемого владения могут иметь земли сельскохозяйственного назначения для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства. Однако при предоставлении земельного участка крестьянскому (фермерскому) хозяйству сохранение такого титула является нелогичным, потому что крестьянское (фермерское) хозяйство является юридическим лицом и земельный участок в данном случае следует предоставлять именно юридическому лицу, а не главе крестьянского (фермерского) хозяйства как физическому лицу.

В то же время при предоставлении земельного участка для указанной выше цели в постоянное пользование не учитывается факт того, что крестьянское (фермерское) хозяйство создается одним гражданином или же членами одной семьи, для которых принципиально важной является возможность передачи земельного участка по наследству. Вероятно, что оптимальным правом, на котором может использоваться земельный участок для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, является право частной собственности. Возможность продажи земельных участков, а также их залога дают возможность для создания оптимальных и жизнеспособных крестьянских (фермерских) хозяйств [2, с. 10].

В настоящее время основным титульным правом, на котором сельскохозяйственные организации используют предоставленные им земельные участки, является право постоянного пользования. В соответствии со статьёй 217 Гражданского кодекса Республики Беларусь, право постоянного пользования земельным участком относится к вещным правам, что гарантирует землепользователю защиту его прав теми способами, которыми защищаются и право собственности на землю. Пра-

во постоянного пользования – бессрочное, что придает устойчивый характер рассматриваемому виду землепользования. В то же время, указанное право, согласно КоЗ, является необоротоспособным, в отличие от права собственности.

Также стоит обратить внимание на некоторые неточности правовых предписаний КоЗ и иных актов законодательства, применяющиеся к порядку предоставления земельных участков отдельным субъектам сельскохозяйственного землепользования. Например, ст. 37 КоЗ не допускает вариант предоставления земель сельскохозяйственного назначения индивидуальным предпринимателям. Такое ограничение прав указанных субъектов является необоснованным и тем более не способствует развитию предпринимательской деятельности в сельской местности. Целесообразно будет предусмотреть возможность предоставления земельных участков индивидуальным предпринимателям для ведения сельского хозяйства путем внесения соответствующих дополнений в КоЗ. Кроме того, в целях создания равных условий для осуществления сельскохозяйственной деятельности следует внести дополнения в п. 6 Указа Президента Республики Беларусь от 27.12.2007 № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков», добавив возможность предоставления земельных участков индивидуальным предпринимателям для ведения сельского хозяйства без проведения аукциона и взимания платы за право заключения договоров аренды.

Полученные результаты. В связи с вышеизложенным предполагается целесообразным принятие специального закона «Об аренде земель сельскохозяйственного назначения», содержащем в себе положения, касающиеся прав и обязанностей сторон, сроков действия договора аренды, взаимоотношений сторон при досрочном прекращении договора, реквизитов договора и др. Принятие такого закона позволит учесть и консолидировать как нормы гражданского, так и земельного законодательства.

Таким образом, задача совершенствования земельного законодательства заключается в четкой правовой регламентации определенного объема прав земельных собственников. Ограничения права собственности, которые устанавливаются государством, должны исходить из интересов общества и быть основаны на том, что право частной собственности в отношениях между субъектами имеет абсолютный характер [3, с. 134]. Без удовлетворительного решения этой проблемы невозможно правильно сконструировать в законе ни содержание права частной собственности на землю, ни те ограничения, которым должен

подчиняться собственник, ни пределы государственного контроля за сделками с землей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иконичкая, И. А. Земельное право Российской Федерации: Теория и тенденции развития / И. А. Иконичкая. – Москва, 2009. – 127 с.
2. Макарова, Т. И. Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь / Т. И. Макарова. – Минск: БГУ, 2014. – 231 с.
3. Никитина, Е. Н. Правовой режим земель сельскохозяйственного назначения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. Н. Никитина; Моск. гос. юрид. акад. – Москва, 2011. – 26 с.

УДК 349.2

К ВОПРОСУ О ВЫХОДНЫХ ПРАЗДНИЧНЫХ ДНЯХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Михлюк А. В., студент 1-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: alexvasilevich@gmail.com

Научный руководитель – Северцова Т. В., магистр, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования на тему выходных праздничных дней в Республики Беларусь, касающиеся официального графика выходных и рабочих дней.

Ключевые слова. Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК), государственные праздники, праздничные даты, работник, наниматель, трудовые правоотношения.

Актуальность. Актуальность выходных праздничных дней не теряется в современном обществе Беларуси при регулировании трудовых отношений между работником и нанимателем.

Введение. В настоящее время в Республике Беларусь государственные праздники устанавливаются в ознаменование событий, имеющих особое историческое либо общественно-политическое значение для Республики Беларусь, оказавших существенное влияние на развитие белорусского государства и общества.

Праздничные дни устанавливаются в ознаменование иных событий, посвященных традиционным датам, чествованию работников определенной профессии, отрасли хозяйства или сферы деятельности и т. д. [2].

Методика и содержание исследования. Установление государственных праздников и праздничных дней отнесено к компетенции Президента Республики Беларусь (п. 14 ст. 84 Конституции Республики Беларусь).

В настоящее время государственные праздники и праздничные дни определены Указом Президента Республики Беларусь от 26.03.1998 № 157 «О государственных праздниках, праздничных днях и памятных датах в Республике Беларусь» (далее – Указ № 157).

В Республике Беларусь на основании пп. 2.1 п. 2 Указа № 157 отмечаются следующие государственные праздники:

День Конституции – 15 марта;

День единения народов Беларуси и России – 2 апреля;

День Победы – 9 мая;

День Государственного герба Республики Беларусь и Государственного флага Республики Беларусь – второе воскресенье мая;

День Независимости Республики Беларусь (День Республики) – 3 июля.

Праздничные дни по своему статусу подразделяются на общереспубликанские (светские) и религиозные. В Республике Беларусь отмечаются следующие общереспубликанские праздничные дни (подп. 2.2.1 п. 2 Указа № 157):

Новый год – 1 и 2 января;

День защитников Отечества и Вооруженных Сил Республики Беларусь – 23 февраля;

День женщин – 8 марта;

Праздник труда – 1 мая;

День Октябрьской революции – 7 ноября.

В Республике Беларусь, согласно подп. 2.2.2 п. 2 Указа № 157, отмечаются следующие религиозные праздничные дни:

Рождество Христово (православное Рождество) – 7 января;

Пасха – по календарю православной и католической конфессий;

Радуница – по календарю православной конфессии;

День памяти – 2 ноября;

Рождество Христово (католическое Рождество) – 25 декабря.

Государственные праздники и праздничные дни могут быть нерабочими (выходными) и рабочими.

Объявлены в Республике Беларусь нерабочими днями (п. 3 Указа № 157):

1 и 2 января – Новый год;

7 января – Рождество Христово (православное Рождество);
8 марта – День женщин;
по календарю православной конфессии – Радунница;
1 мая – Праздник труда;
9 мая – День Победы;
3 июля – День Независимости Республики Беларусь (День Республики);
7 ноября – День Октябрьской революции;
25 декабря – Рождество Христово (католическое Рождество).

Таким образом, в настоящее время в Республике Беларусь десять выходных праздничных дней.

В государственные праздники и праздничные дни, установленные и объявленные Президентом Республики Беларусь нерабочими, работа не производится (ст. 147 ТК). Однако работники могут быть привлечены к работе в выходные праздничные дни. Так, по общему правилу работа в выходные дни запрещена, однако в исключительных случаях, установленных законодательством, допускается привлечение отдельных работников к работе в эти дни.

Работа в выходные дни по нормам ст. 142 ТК допускается по предложению нанимателя и только с согласия работника или по инициативе работника с согласия нанимателя, за исключением случаев, предусмотренных ст. 143 ТК.

Имеются также и исключительные случаи, когда наниматель вправе привлекать работника к работе в выходной день без его согласия. К ним относят следующие исключительные ситуации:

1) для предотвращения катастрофы, производственной аварии, выполнения работ, необходимых для немедленного устранения их последствий или последствий стихийного бедствия;

2) предотвращения несчастных случаев;

3) устранения случайных или неожиданных обстоятельств, которые могут нарушить или нарушили нормальное функционирование водоснабжения, газоснабжения, отопления, освещения, канализации, транспорта, связи;

4) оказания медицинским персоналом экстренной медицинской помощи.

Данная норма закреплена в ст. 143 ТК [1].

Следует обратить внимание на то, что работа в дни, предшествующие выходному праздничному дню, сокращается на один час. Этот час исключается из месячной и соответственно годовой нормы рабочего

времени. Названные нормы с учетом произведенного сокращения рабочих часов будут видны в производственных календарях для работников с пяти и шестидневной рабочей неделей, разрабатываемых и публикуемых ежегодно на каждый новый календарный год.

Кроме этого, если выходной праздничный день приходится на период трудового отпуска работника, то он увеличивается на один день (за счет выходного праздничного дня) и не оплачивается работнику.

Полученные результаты. Таким образом, белорусы могут заранее спланировать свой отдых и подготовиться к трудовым будням, если обратиться к официальному графику выходных и рабочих дней. Его разрабатывает Министерство труда и социальной защиты в соответствии с ТК. После этого график утверждает Совет Министров Республики Беларусь и он становится доступным для жителей страны [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Пархимович, А. Работа в выходные дни, государственные праздники и праздничные (нерабочие) дни [Электронный ресурс] / Издательство «Агентство Владимира Гревцова» Профессиональный практический журнал. – Режим доступа: https://www.spok.by/izdaniya/ya-spok/rabota-v-vykhodnye-dni-gosudarstvennyep_0000000. – Дата доступа: 16.05.2022.
2. Государственные праздники [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/prazdniki>. – Дата доступа: 16.05.2022.
3. Выходные дни в Беларуси в 2022 г. [Электронный ресурс] / БЕЛТА – Новости Беларуси. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/vygodnye-dni-v-belarusi-v-2022-godu>. – Дата доступа: 16.05.2022.

УДК 347.4

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Монгалёва А. А., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: sashashulc97@mail.ru

Научный руководитель – Куницкий И. И., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и признаки договора поставки. Рассматриваемый договор представляет собой разновидность договора купли-продажи, который вместе с другими видами договоров объединяется в гл. 30 Гражданского кодекса Республики Бе-

ларусь № 218-3 от 7 декабря 1998 г. (далее – ГК Республики Беларусь) «Купля-продажа».

Ключевые слова. Договор, договор поставки, договор купли-продажи, стороны договора, поставщик.

Актуальность. Договор поставки является одним из наиболее распространенных договоров в сфере гражданско-правовых и хозяйственных отношений, поэтому он немаловажен и в юридической практике, и в предпринимательской деятельности. Данный договор как особый вид договора купли-продажи выделяется для необходимости учета специфики отношений по реализации различных товаров. Эти правоотношения требуют более жесткого и детального регулирования.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – определение понятия «договор поставки», а также рассмотрение квалифицирующих признаков данного договора, которые отличают его от других видов договора купли-продажи.

Договор как регулирование поведения между субъектами гражданских правоотношений для достижения поставленных ими целей является неотъемлемым юридическим фактом возникновения таких отношений. В ст. 2 ГК Республики Беларусь закреплён принцип, согласно которому граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Это означает, что стороны свободны в решении вопроса о заключении договора, о выборе контрагента по договору, в определении условий договора. Вместе с тем принцип свободы договора не исключает наличия публично-правовых элементов в регулировании договорных отношений, если это обуславливается интересами общества и государства (публичными интересами). Примером такого рода являются поставки товаров для государственных нужд и государственные закупки товаров, работ, услуг [2, с. 92].

Исходя из положений ГК Республики Беларусь, договор поставки представляет собой соглашение, согласно которому поставщик, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязан передать в установленный срок производимые или закупаемые им товары покупателю для использования их в предпринимательской деятельности или в целях, которые не связаны с личным, семейным, домашним и другим подобным использованием.

Для правильного понимания и дальнейшего применения термина «договор поставки» необходимо раскрыть его значение и познать всю сущность исследуемого явления. Данное соглашение является разновидностью договора купли-продажи. В настоящее время в белорус-

ском законодавстве закрэплены наступныя кваліфікуючыя прызнакі, вызначаючыя самастойнасць разглядаемага саглашэння:

1) асобны суб'ектны склад дагаворных адносін – у якасці адной боку выступае пастаўшчык-прадавец, ажыццяўляючы прадпрымальніцкую дзейнасць;

2) пастаўляемыя па дагавору тавары вырабляюцца ці закупаюцца непасрэдна пастаўшчыком;

3) мэта атрымання тавараў – выкарыстанне іх у прадпрымальніцкай дзейнасці ці ў іншых мэтах, не звязаных з асабістым, сямейным, дамашнім і іншым падобным выкарыстаннем [4, с. 20–21].

Разгледзім адзін з гэтых прызнакаў – асобны суб'ектны склад, які характарызуецца, у першую чаргу, тым, што ў якасці пастаўшчыка можа выступаць толькі індывідуальны прадпрымальнік ці камерцыйная арганізацыя. Некамерцыйныя арганізацыі могуць быць пастаўшчыкамі тавараў толькі ў тым выпадку, калі такога роду дзейнасць дазволена іх уладальнікамі і ажыццяўляецца ў межах іх мэтавай праваспабнасці. Тавары, пастаўляемыя па дагавору паставкі, вырабляюцца ці закупаюцца пастаўшчыком. Такім чынам, у якасці пастаўшчыкаў па агульнаму правілу выступаюць камерцыйныя арганізацыі ці індывідуальныя прадпрымальнікі, спецыялізуючыся на вытворчасці адпаведных тавараў альбо прафесійна займаючыся іх закупкамі [3, с. 34].

Дагавор паставкі заключаецца, як правіла, на нейкі больш або менш доўгі перыяд і ўключае ўзнікненне цэлага шэрагу абавязанняў з рознымі прадметамі і тэрмінамі выканання. У апошнім выпадку ў дагаворы вызначаюцца перыяды і партыі паставкі. Калі, аднак, тэрміны паставкі асобных партый (перыяды паставкі) тавара ў дагаворы вызначаны не будуць, то тавары павінны пастаўляцца раўнамернымі партыямі памесячна, калі іншае не выцякае з закона, іншых прававых актаў, існавання абавязання ці звычаяў дзеловага абарота. Дасрочная паставка тавараў можа вырабляцца толькі з сагласня купца.

Паставка тавара, як правіла, цесна звязана з яго перавозкай. Калі спосаб перадачы рэчэй у выкананне абавязання паставкі (спосаб перавозкі і яе ўмовы) не вызначаны дагаворам паставкі, то права выбару віду транспарта ці вызначэння ўмоў даставкі тавараў належыць пастаўшчыку, калі іншае не выцякае з закона, іншых прававых актаў, існавання абавязання ці звычаяў дзеловага абарота.

Естественно, что поставщик ограничен в возможности подобного одностороннего усмотрения: обязанность покупателя (получателя) по самостоятельному получению товаров в месте нахождения поставщика (обязанность выборки товаров) должна быть прямо предусмотрена договором [1, с. 186].

Полученные результаты. Договор поставки – договор, регулирующий взаимоотношения поставщика и покупателя по поставке товаров. Сторонами такого договора всегда является поставщик, как правило, в лице индивидуального предпринимателя или коммерческой организации, т. е. лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, и покупатель, что является одним из главных признаков данного соглашения. Первый обязан передать один или несколько раз в определенные сторонами сроки, которые, как правило, не совпадают с моментом заключения договора, товар. Другой же должен принять товар и уплатить за него определенную договором цену. Исполнение такого договора обычно осуществляется частями, а момент договора отделен от момента исполнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов, В. А. Гражданское право: Особенная часть: учебник / В. А. Белов. – Москва: АО «Центр ЮрИнфоР», 2004. – 767 с.
2. Годунов, В. Н. О развитии договорного права Республики Беларусь / В. Н. Годунов // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию профес. В. Ф. Чигира (Минск, 4–5 ноября 2014 г.) / редкол.: И. Н. Колядко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2014. – С. 92–97.
3. Лазарчук, Е. А. Гражданское право. Особенная часть: курс лекций / Е. А. Лазарчук, А. П. Кузьмич. – Горки: БГСХА, 2018. – 398 с.
4. Мурашко, В. С. Сравнительный анализ существенных условий договора поставки в Республике Беларусь и договора купли-продажи в Федеративной Республике Германия / В. С. Мурашко // Вестник современных исследований. – 2018. – № 10.4(25). – С. 20–25.

УДК 347.451.031

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ

Неброва В. С., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: veronika2002.love@mail.ru

Научный руководитель – Кузьмич А. П., магистр, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В настоящей статье рассматривается приобретающая актуальность на сегодняшний день тема «потребительского экстремизма». Законодательство о защите прав потребителей постепенно совершенствуется и при этом находится на стороне потребителей. Потребитель начинает злоупотреблять правами и предъявлять необоснованные риски.

Ключевые слова. Экстремизм, потребитель, продавец (исполнитель), права.

Актуальность. Белорусское законодательство не содержит термина «потребительский экстремизм», поэтому определять его каждый волен по-своему, однако ему можно дать следующее определение – злоупотребление потребителем своими правами с целью получения необоснованной материальной выгоды от продавца (исполнителя) или с целью причинения ему вреда в иных формах. В Республике Беларусь количество споров, связанных с этим явлением, увеличивается. Причин такого явления может быть масса: от простого желания заработать на этом денег, до хотения потребителей использовать уступки, на которые идут продавцы в отношениях с ними, и иные цели.

Методика и содержание исследования. В юридической литературе деятельность лица, злоупотребляющего правами потребителя, зачастую именуется как потребительский экстремизм. Так, В. В. Копин полагает, что «потребительский экстремизм – это недобросовестная попытка потребителя, манипулируя в личных корыстолюбивых интересах нормами Закона, использовать его против добросовестного предпринимателя» [1, с. 82]. Г. Я. Цехер считает, что «потребительский экстремизм – недобросовестное манипулирование нормами Закона со стороны клиента, основная цель которого – не защита своих прав, а получение материальной выгоды» [2, с. 115].

Перечень предоставляемых потребителю Законом Республики Беларусь «О защите прав потребителя» (далее – Закон) прав говорит о

том, что создан действительно эффективный инструмент для их защиты. Причем в отношении всех действий жестко регламентированы сроки и установлена неустойка (ст. 25, 26, п. 6 ст. 30, 33 Закона). Закон дает потребителю право требования уплаты неустойки за несоблюдение сроков устранения дефектов товара, его обмена или возврата денег, за нарушение срока передачи оплаченного товара и за нарушение сроков выполнения работ или устранения их недостатков.

Продавец обязан основательно разбираться в особенностях, свойствах и недостатках предлагаемого продукта. Всю эту информацию ему следует в доступной форме донести до потребителя (ст. 16 Закона). Также в Беларуси существует надежная система защиты прав потребителей, в том числе общественные объединения потребителей с довольно широкими правами (ст. 46–48 Закона). При этом их расходы, связанные с обращением с претензией об устранении нарушений и о возмещении причиненных этими нарушениями убытков, обращением в суд с иском, подлежат возмещению продавцом (изготовителем) (п. 2 ст. 48).

Согласно действующему законодательству, потребители защищают свои интересы и имеют право обращаться в суд без уплаты государственной пошлины. Более того, потребители могут сделать это без уведомления производителя. При этом доказывать обстоятельства, освобождающие продавца от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства по договору, должен сам продавец (п. 4 ст. 15, п. 7 ст. 17, п. 7 ст. 30 Закона).

Проблема потребительского экстремизма все еще далека от решения. Представляется, что этому явлению в значительной степени способствуют недостатки правового регулирования. Они создают для недобросовестных потребителей реальные возможности получить неосновательное обогащение.

Едва ли можно признать несправедливым освобождение от уплаты госпошлины при предъявлении иска о защите прав потребителей. Однако следует обратить внимание, что такой подход не только облегчает доступ к правосудию для добросовестных потребителей, но и позволяет недобросовестным претендовать на неосновательное обогащение, практически ничем не рискуя [3].

Бороться с потребительским экстремизмом однозначно нужно, принимать превентивные меры, находить компромисс с покупателями и находить другие пути решения этой проблемы. Стоит фиксировать все действия как сотрудников организации, так и потребителей (осу-

ществовать запись телефонных разговоров и т. д.); проверять качество товара до предложения его потребителю и при необходимости нанять на товар скрытую маркировку, которая позволит исключить необоснованное требование вернуть деньги за сходный некачественный товар, проданный другим продавцом и др.

Закон не предусматривает ответственности потребителя за необоснованные требования и претензии. Это серьезное упущение, и на этой основе развился потребительский экстремизм. Единственными нормами, способными защитить субъекты хозяйствования от недобросовестных потребителей, будут нормы, содержащиеся в ст. 9 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь). Так, согласно п. 1 ст. 9 ГК Республики Беларусь, не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Лицо же, злоупотребляющее правом, обязано восстановить положение лица, потерпевшего от злоупотребления, возместить причиненный ущерб.

Полученные результаты. Действующее законодательство очень лояльно по отношению к потребителям, что можно рассматривать как предпосылку для развития в Беларуси такого явления, как потребительский экстремизм. С одной стороны, законодательство четко оговаривает права потребителей и механизмы защиты этих прав, но, с другой стороны, закон не предусматривает ответственности за предъявление потребителем необоснованных претензий, тем самым не защищая субъекты хозяйствования от необоснованных действий потребителей. Как представляется, уже на данном этапе следует разработать комплекс мероприятий по противодействию потребительскому экстремизму и внести соответствующие положения в законодательство о защите прав потребителей.

В настоящее же время субъектам хозяйствования следует обратить особое внимание на реализацию профилактических мероприятий как действенного средства борьбы с лицами, злоупотребляющими правами потребителя. В частности, доработать положения документов, используемых при регулировании отношений между субъектом хозяйствования и потребителями; обеспечить четкое знание Закона сотрудниками, контактирующими с потребителями.

Более того, в каждом случае следует проверять, является ли обратившийся с претензией человек потребителем в смысле Закона, то есть приобрел ли он товар, по которому предъявляется претензия, для лич-

ного, семейного, домашнего или иного подобного использования. Если товар используется в предпринимательской деятельности, покупатель не является потребителем в смысле Закона и не может ссылаться на Закон в обоснование своих претензий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Копин, В. В. Потребительский экстремизм / В. В. Копин // Право Беларуси. – 2004. – № 28. – С. 82–85.
2. Цехер, Г. Я. Потребительский экстремизм: природа, формы проявления и меры противодействия / Г. Я. Цехер // Бизнес, менеджмент и право. – 2003. – № 2. – С. 115–121.
3. Любич, О. Л. Потребительский экстремизм: защищаться можно и нужно [Электронный ресурс] / О. Л. Любич // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 347.451

О СПЕЦИФИКЕ ПРЕДМЕТА ДОГОВОРА ПРОДАЖИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Неброева В. С., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: veronika2002.love@mail.ru

Научный руководитель – Кузьмич А. П., магистр, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос приобретения права собственности посредством заключения договора купли-продажи на такой объект недвижимости, как предприятие. Анализируется специфика заключения и содержания договора купли-продажи предприятия.

Ключевые слова. Договор купли-продажи, недвижимость, сделка, предприятие.

Актуальность. В настоящее время достаточно распространенным видом сделок с недвижимым имуществом является купля-продажа. Да и в целом, договорные отношения, в основе которых выступает недвижимость, являются одними из самых распространенных как в сфере бытовых, так и предпринимательских отношений. Сделка по купле-продаже предприятия характеризуется передачей не только зданий и оборудования, но и прав, а также обязанностей, с ними связанных.

Сложность возникающих отношений в связи с куплей-продажей предприятия и определяет необходимость его специального регулирования.

Методика и содержание исследования. Предприятие представляет собой имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. Данное определение обладает характером нормы-дефиниции.

Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь), включая в экономический оборот предприятия, придает этому объекту недвижимого имущества универсальный и полностью оборотоспособный характер. Само понятие «предприятие» используется в гражданском праве как в отношении субъектов, так и объектов права. ГК Республики Беларусь признает, что одним из видов юридических лиц являются унитарные предприятия, в том числе казенные. Одновременно тот же термин применяется для обозначения определенного вида объектов права.

Предприятие как имущественный комплекс является особым, целостным системным предметом правовых сделок, соединяющим в своем составе постоянно и динамично изменяющиеся материальные и нематериальные элементы. При всем при этом законодатель наряду с правилами о продаже недвижимости посчитал необходимым включить в нормы ГК Республики Беларусь и нормы о продаже предприятий, указав, что правила о продаже недвижимого имущества применяются к продаже предприятий, если иное не предусмотрено нормами о договоре продажи предприятия [2, с. 89].

Рассматривая куплю-продажу предприятия, выделим несколько категорий прав собственника предприятия, имеющих определенные особенности в части их возможного отчуждения по договору купли-продажи. Во-первых, права на фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и другие средства индивидуализации продавца и его товаров, работ или услуг, а также принадлежащие на основании лицензии права на использование таких средств индивидуализации. Если иное не будет предусмотрено договором купли-продажи предприятия, все вышеперечисленные права переходят к покупателю. Во-вторых, это права, которые получены продавцом на основании лицензии на занятие определенного рода деятельностью. Такие права не подлежат передаче покупателю, это значит, что вопрос осуществления деятельности на основании лицензии должен быть на виду у сторон сделки по продаже предприятия.

В п. 2 ст. 532 ГК Республики Беларусь содержатся правила, которые позволяют удостоверить состав продаваемого предприятия. Стороны еще до подписания договора продажи предприятия должны составить и рассмотреть: акт инвентаризации; бухгалтерский баланс; заключение независимого аудитора о составе и стоимости предприятия; перечень всех долгов (обязательств), включаемых в состав предприятия, с указанием кредиторов, характера, размера и сроков их требований [1, с. 184].

Вышеперечисленные документы служат обязательным приложением к договору продажи предприятия, который заключается в письменной форме путем составления одного документа, который подписывается сторонами. При заключении договора купли-продажи предприятия отсутствие хотя бы одного из документов расценивается как несоблюдение формы договора продажи предприятия, что повлечет его недействительность. Безусловно и то, что, как и всякий другой договор продажи объекта недвижимого имущества, договор продажи предприятия также подлежит государственной регистрации и будет считаться заключенным только с момента этой регистрации.

Еще одной особенностью договора купли-продажи предприятия является то, что продажа предприятия во всех случаях сопровождается, с одной стороны, уступкой прав требований продавца покупателю, а с другой – переводом на него долгов, что, как известно, требует согласия кредиторов. Поэтому в ГК Республики Беларусь введены положения, определяющие особый порядок уведомления кредиторов и получения их согласия на продажу предприятия, а также последствия нарушения этого порядка (ст. 533 ГК Республики Беларусь). Хотя в состав предприятия могут входить различные виды объектов недвижимости, при его продаже требуется лишь один акт государственной регистрации права собственности покупателя на предприятие в целом. Отметим также, что при заключении договора купли-продажи предприятия должны быть предоставлены сведения о неимении задолженности по уплате заработной платы всем работникам предприятия, сведения о существующих либо ранее существовавших юридических лицах, либо дочерних организациях, а также любых других видах организации на территории данного предприятия за последнее время.

Полученные результаты. Таким образом, чаще всего сделки с предприятием (в том числе продажу) рассматривают как сделки с «бизнесом», принадлежащим какому-либо лицу. Поверхностно это верное определение, однако в него надо внести несколько уточнений.

1. Состав предприятия как имущественного комплекса определяется самими сторонами с использованием организационно-функционального подхода, так как единых критериев не существует. Например, у одного собственника может быть несколько предприятий, причем они могут иметь горизонтальные или вертикальные связи в рамках технологического, логистического или сбытового процесса. В зависимости от намерения сторон их можно рассматривать и как единое, и как обособленные предприятия.

2. В имуществе предприятия имеется несколько составляющих: а) недвижимое имущество; б) движимые вещи; в) средства индивидуализации и нематериальные активы; г) права требования и долги; д) государственные разрешения, такие, как лицензии и т. п.

3. Одна и та же хозяйственная цель – приобретение «бизнеса» – может быть достигнута разными правовыми средствами. То есть не обязательно совершать сделку с имуществом продавца, можно приобрести участие в уставном фонде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Учебное пособие по гражданскому праву (краткий курс) / Н. А. Боровинская [и др.]. – Изд. 2-е, перераб.; отв. ред. С. Ю. Морозов. – Ульяновск: Изд-во «Ульяновского государственного университета», 2014. – 274 с.

2. Карданов, А. Л. Существенные изменения договора купли-продажи предприятия (отмена государственной регистрации) / А. Л. Карданов // Вестник научных конференций. – 2016. – С. 89–90.

УДК 347

ПРЕДПРИЯТИЕ КАК ИМУЩЕСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС

Новиков Н. Ю., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: dorel666@mail.ru

Научный руководитель – Молчан С. Л., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В данной статье приводятся результаты исследования на тему предприятия как имущественного комплекса, выявлено его сущностное содержание, а также проблемная зона в рамках белорусского законодательства.

Ключевые слова. Предприятие как имущественный комплекс, объект права, предпринимательская деятельность.

Актуальность. Актуальность выбранной темы обусловлена нестабильностью правового содержания понятия предприятия как имущественного комплекса.

Методика и содержание исследования. Содержание работы посвящено определению понятия предприятия как имущественного комплекса, которое в нынешнем состоянии является неоднозначным и требующим более полной регламентации.

Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) использует термин «предприятие» в двух значениях: с одной стороны, как юридическое лицо, являющееся самостоятельным субъектом гражданских правоотношений (ст. 113–115 ГК Республики Беларусь), во-вторых, как особый вид имущества [1].

Ст. 132 ГК Республики Беларусь определяет предприятие как имущественный комплекс следующим образом: «Предприятие как объект прав признается имущественным комплексом, используемым для предпринимательской деятельности».

Предприятие как субъект гражданских правоотношений представляет собой единый имущественный комплекс. Сюда входит все имущество, предназначенное для ведения предпринимательской деятельности: недвижимость (участки, здания, сооружения), движимое имущество (оборудование, инвентарь, сырье, продукция), дебиторская задолженность и долги, а также исключительные права (включая предприятие, его продукцию, работы и услуги, знаки персонализации, товарные знаки, знаки обслуживания) [2, с. 223]. Все эти объекты недвижимости объединены общей целью, поэтому в сделках с предприятием их предметом является весь состав имущественного комплекса. Однако законодательство или контракт могут предусматривать другие правила, касающиеся состава предприятия. Таким образом, ст. 530 ГК Республики Беларусь предусматривает, что при продаже предприятия права продавца, приобретенные на основании лицензии на осуществление соответствующей деятельности, не могут быть переданы покупателю, если иное не предусмотрено законом.

Аналогичная норма содержится в ст. 627 ГК Республики Беларусь о передаче предприятия по договору аренды. В то же время законодательство или контракт могут предусматривать не только сужение, но и расширение активов компании. Таким образом, ст. 321 ГК Республики Беларусь гласит, что залоговое удержание распространяется на все движимое и недвижимое имущество, включая право требования и

имущественные права, включая права, приобретенные в период действия ипотечного кредита.

Особенность предприятия как субъекта гражданских прав заключается еще и в том, что этот имущественный комплекс используется для предпринимательской деятельности. Следовательно, предприятие может быть имущественным комплексом, принадлежащим коммерческой организации или индивидуальному предпринимателю, или принадлежать некоммерческой организации, занимающейся предпринимательской деятельностью, которая не противоречит ее уставным целям [1].

Определяя предприятие в целом как правовой объект, трудно дать ему четкую правовую характеристику. Последнее можно объяснить тем, что предприятие включает в себя совершенно разные объекты права, и если это так, то единого подхода к этому явлению не существует. В этой связи нельзя не указать на то, что предприятие как объект права нельзя считать сложной вещью, поскольку законодатель, с одной стороны, прямо регулирует понятие сложной вещи по ст. 134 ГК Республики Беларусь, и, в свою очередь, не отсылает в указанной статье к ст. 132 ГК Республики Беларусь. Во-вторых, и самое главное, как отмечалось выше, предприятие как имущественный комплекс нельзя считать вещью, поэтому оно не может быть и сложной вещью.

Однако предприятие все же можно рассматривать как сложный юридический объект, поскольку, с одной стороны, перед нами единый объект права (который, как мы отметили выше, включает в себя не только объекты права), а с другой стороны, он состоит (точнее, он может состоять) из многих отдельных разнородных объектов. Однако в белорусском законодательстве отсутствует понятие сложного объекта, поэтому его природа не совсем ясна, хотя, конечно, исходя из положений законодательства, мы можем распространить его по аналогии на предприятие ч. 2 ст. 134 ГК Республики Беларусь. А именно положение о том, что действие сделки, заключенной на сложную вещь, распространяется на все ее компоненты, если иное не предусмотрено договором (в данном случае указано, что оно применяется ко всему имуществу сделок, связанных с предприятием, если иное не предусмотрено договором).

Полученные результаты. Таким образом, устанавливается сложная правовая природа предприятия как имущественного комплекса, в который, с одной стороны, входят вещи, с другой – деньги, с третьей – права собственности, с четвертой – объекты интеллектуальной соб-

ственности, а с пятой – долги, и все это связано только в той мере, в какой оно отражено на балансе юридического лица.

Возвращаясь к сути юридического определения предприятия в белорусском законодательстве, хотелось бы подчеркнуть, что природа предприятия как объекта права определена в белорусском законодательстве весьма неоднозначно. И это несмотря на то, что белорусский законодатель посвятил этому явлению достаточное количество правовых норм, а именно наряду со ст. 132 ГК Республики Беларусь, посвящён § 8 гл. 30, § 5 гл. 34 – аренде. Однако указанное нормативное содержание не позволяет четко определить сущность рассматриваемого явления.

Таким образом, если следовать буквальному толкованию законодательной нормы, то получается, что предприятие, как имущественный комплекс, включает в себя все активы и обязательства, отраженные на балансе унитарного предприятия, следовательно, предприятие – это не только имущество и другие объекты гражданского права, которые могут принадлежать определенному лицу, но также долги указанного лица (иначе обязательства) перед другими лицами.

В то же время законодатель в этой совокупности по-прежнему рассматривает предприятие как единый правовой объект. Таким образом, есть мнение о нестабильности предприятия как объекта права, как с точки зрения конкретных объектов, которые его составляют, так и с точки зрения его стоимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Предприятие как объект и субъект права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/h001/37.html>. – Дата доступа: 15.05.2022.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложением актов законодательства и судебной практики: в 3 кн. / отв. ред. и руководитель авт. коллектива В. Ф. Чигир. – Минск: Амалфея, 2006. – 721 с.

УДК 347.772

ТОВАРНЫЙ ЗНАК (ЗНАК ОБСЛУЖИВАНИЯ): ГЕНЕЗИС И ИСТОРИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Романовский А. И., студент 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: aromanovskij44@gmail.com

*Научный руководитель – Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассмотрен генезис и история правового регулирования товарных знаков (знаков обслуживания) и сделан вывод о значимости их использования субъектами хозяйствования при индивидуализации производимых ими товаров (работ, услуг).

Ключевые слова. Товарный знак, знак обслуживания, товарная марка.

Актуальность. Одним из способов выделения товара или услуги из ряда аналогов выступает использование некоего оригинального обозначения, которое позволяет потребителям не перепутать приобретаемые товары одного производителя с такими же вещами (услугами) других производителей. Такого рода изобретенный людьми способ индивидуализации товаров и услуг с развитием рыночных отношений стал именоваться как «товарный знак (знак обслуживания)». А также возникло и соответствующее правовое регулирование этой сферы правоотношений. Становлению и развитию товарных знаков предшествовал долгий период, исследовав который, можно получить четкое представление об истоках этого правового феномена и его несомненной важности в современном обществе.

Методика и содержание исследования. Истоки можно наблюдать еще в каменном веке, когда человек применял клеймение добытых животных, их шкур, а также других предметов, которое можно считать предшественником всех современных средств индивидуализации товаров. Но точно зафиксировать дату появления первых товарных знаков невозможно.

Предполагается, что первые обозначения, которые в наше время классифицируются как товарные знаки, стали использоваться при производстве и продаже глиняной посуды. Затем широкое распространение товарные знаки получили в средние века, когда возникли первые гильдии ремесленников и купцов. Каждый ремесленник отвечал за качество производимого им товара и потому ставил на него свое клеймо

(товарный знак). Появившиеся впоследствии постоянные товарные рынки и возникшая в этой связи конкуренция между производителями однородных товаров обусловили потребность в их более совершенной производственной маркировке [1].

В 1266 г. товарный знак впервые был упомянут в законодательстве в связи с тем, что Английский Парламент издал документ, обязывающий всех пекарей маркировать свой хлеб. Это способствовало поиску недобросовестных производителей и привлечению их к ответственности.

В Западной Европе регулярная маркировка изделий была введена в начале 18 века. К этому времени она стала выполнять не только различительную функцию, обеспечивающую выделение товара среди подобных и указание на конкретного производителя, но и функцию юридической защиты производителя от недобросовестной конкуренции. Вместе с тем необходимо отметить, что в 18 веке практика применения знаков даже в европейских государствах не сопровождалась еще достаточным правовым регулированием со стороны властей [2].

Государственная поддержка в виде предоставления предпринимателям правовой охраны, введения уголовной и гражданской ответственности за несанкционированное использование чужих знаков в полной мере проявилась только в 19 веке, когда в ряде ведущих европейских государств были приняты законы, регламентирующие правовую охрану товарных знаков: в 1857 г. – во Франции, в 1868 г. – в Италии, в 1881 г. – в США, в 1883 – в Англии, в 1894 г. – в Германии. С этого времени они стали использоваться как средство рекламы, а также приобрели статус интеллектуальной собственности, приносящей прибыль.

В Российской империи первый закон «О товарных клеймах» был принят еще в 1830 г. Он обязал всех владельцев фабрик (бумажных, шляпных, суконных и др.) клеймить свои изделия. Подделка чужого клейма была уголовно наказуема. А в 1896 г. в силу вступил новый закон «О товарных знаках (фабричных и торговых марках и клеймах)». Согласно этому закону, товарными знаками назывались «всякого рода обозначения, выставляемые ремесленниками и торговцами на товарах или на упаковке и посуде, в коих они хранятся, для отличия от товаров других промышленников и торговцев».

На территории СССР значимость товарного знака уменьшилась, так как частной собственности не было. Тем не менее в Советском Союзе были приняты ряд актов, защищающих права субъектов хозяй-

ствования на товарные знаки. После 1917 г. издан Декрет СНК «О товарных знаках» 1922 г., а в 1926 г. – Постановление ЦИК и СНК СССР «О товарных знаках». В 1936 г. было принято Постановление «О производственных марках и товарных знаках», в котором введена особая форма товарного знака – торговая марка. В перспективе это привело к заблуждению, так как термины «товарный знак» и «торговая марка» стали отождествляться, считаться синонимами, что с позиций современной отечественной правовой терминологии не является правильным. «Товарный знак» – термин юридического характера, а «торговая марка» – широко используемый в экономической литературе и науке термин.

Словосочетание «торговая марка» является буквальным переводом английского слова «trademark». Слово «mark» в переводе с английского имеет несколько значений – знак, отметка, торговая марка. В официальных документах Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) используется термин «trademark». А, например, в англоязычном варианте Мадридского соглашения о международной регистрации знаков – слово «mark». Таким образом, словосочетания «товарный знак», «торговая марка», а также слово «бренд» (англ. Brand – товарный, торговый, фирменный знак) употребляются в одном и том же смысловом значении именно в англоязычной терминологии, но не в отечественной.

В 1962 г. принято Постановление Совета Министров СССР «О товарных знаках», в соответствии с которым государственные, кооперативные и иные общественные предприятия и организации были обязаны ставить на выпускаемых ими товарах или на их упаковке товарные знаки, зарегистрированные в Государственном комитете СССР по делам изобретений и открытий. В 1991 г. был принят Закон СССР «О товарных знаках и знаках обслуживания, но в силу распада СССР он так и не вступил в силу [3].

На постсоветском пространстве были приняты национальные законы об охране товарных знаков. Например, 23 сентября 1992 г. был принят Закон Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». Впоследствии соответствующие статьи нашли свое отражение и в Гражданском кодексе РФ.

В Республике Беларусь правовое регулирование и охрана товарных знаков и знаков обслуживания субъектов хозяйствования регулируется Законом Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. № 2181-XII «О то-

варных знаках и знаках обслуживания», а также Гражданским кодексом Республики Беларусь. В нашей стране было создано Государственное патентное ведомство Республики Беларусь при Совете Министров Республики Беларусь (Белгоспатент). После преобразования это учреждение получило свое нынешнее название – «Национальный центр интеллектуальной собственности» (НЦИС).

Говоря о правовом регулировании товарных знаков (знаков обслуживания) в его историческом аспекте, нельзя не упомянуть и ряд международных соглашений, регулирующих данную сферу. Так, Международная классификация товаров и услуг была принята Ниццким соглашением о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков от 15 июня 1957 года. Классификация используется при международной регистрации в соответствии с Мадридским соглашением о международной регистрации знаков от 14 апреля 1891 года и при национальной регистрации в договаривающихся государствах.

Полученные результаты. Проанализировав историю становления и правового регулирования товарных знаков на различных исторических периодах, можно сделать вывод о том, что в сфере использования товарных знаков (знаков обслуживания) сложилась устойчивая правоприменительная практика как на национальном, так и на международном уровне. И по мере дальнейшего развития конкуренции и появления на рынке новых товаров и услуг, значимость их индивидуализации товарными знаками или знаками обслуживания будет только возрастать.

ЛИТЕРАТУРА

1. История возникновения и правового регулирования товарных знаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lawfirm.ru/news/index.php?id=4203>. – Дата доступа: 10.05.2022.
2. История товарных знаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trademarks.by/история-товарных-знаков/>. – Дата доступа: 10.05.2022.
3. Правовая природа товарных знаков. История и современность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-tovarnykh-znakov>. – Дата доступа: 10.05.2022.

УДК 349.6

РОЛЬ ЗАЩИТНЫХ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Рыбакова Д. А., студентка 3-го курса, факультет агробиотехнологий

Эл. адрес: goldfish.more37@gmail.com

Научный руководитель – Пышьева Е. С., канд. юрид. наук, ст. преподаватель каф. правоведения

*Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева,
Москва, Россия*

Аннотация. В статье дана характеристика экологической и экономической обстановки в Волгоградской области, в частности, в городах Волжский и Волгоград. Предложены пути улучшения данной обстановки с помощью правовых средств.

Ключевые слова. Правовое регулирование, окружающая среда, сельское хозяйство, защитные лесные насаждения, загрязнение воздуха, очистные сооружения.

Актуальность. Волгоградская область находится в зоне рискованного земледелия, а ее жители замечают стремительное ухудшение экологической обстановки. Частично на это влияет большое количество промышленных предприятий, расположенных на территории области. Требуется высадка большого количества защитных лесных насаждений, а также стимулирование со стороны законодательства.

Методика и содержание исследования. Цель данной работы состоит в обзоре экологической и связанной с ней экономической ситуаций субъекта РФ – Волгоградской области, анализе законодательства об охране окружающей среды, в том числе защитных лесных насаждений, и внесении предложений по совершенствованию этого законодательства.

Волгоградская область является одной из крупнейших областей в южной части европейской России, которая в то же время обладает мощным производственным потенциалом. Наибольшее количество промышленных предприятий области расположено в городе Волжском, именуемом городом-спутником Волгограда. Он одновременно является и самым озеленённым в области городом, имеющим статус крупнейшего производственного центра Нижнего Поволжья [5].

К наиболее крупным предприятиям города относятся: Волжский завод резинотехнических изделий, Волжский трубный завод, Волж-

ское химволокно, Волжский подшипниковый завод, Волжский абразивный завод, Волжский завод асбестовых технических изделий и т. д. Такое массовое сосредоточение предприятий в одном городе несет в себе двойной эффект. С одной стороны – здесь аккумулируется большое количество рабочих мест, более 50 % жителей данного муниципального образования работают на этих предприятиях, что дает импульс развитию экономики не только региона, но и государства в целом. С другой стороны – характерна высокая загазованность [3].

Все это, а также природно-климатические условия, засушливый климат оказывают влияние на развитие сельского хозяйства региона, более половины территории которого составляют земли сельскохозяйственного назначения. Причем область входит в число наиболее уязвимых и затронутых опустыниванием районов Нижнего Поволжья [4].

Одним из наиболее эффективных способов защиты земель сельскохозяйственного назначения, окружающей среды в целом, а также сохранения и роста сельскохозяйственной продукции выступает создание зеленых насаждений. И работа в этом направлении ведется.

В области реализуется региональный проект «Сохранение лесов» национального проекта «Экология», по которому осуществляется лесовосстановление и посадка новых насаждений. В августе 2021 г. губернатор Андрей Бочаров выступил с инициативой возродить «сталинский план» по созданию государственных защитных лесополос [2].

Данный план был создан и реализовывался в советское время в целях повышения урожайности сельскохозяйственных культур в степных и лесостепных районах. В Волгоградской области находится пять государственных защитных лесополос, состоящих из таких древесных и кустарниковых пород, как: дуб, тополь, вяз, клен, акация, шиповник, ива, и занимающих около 4 % площади. С их помощью удалось не только повысить урожайность и снизить риски неурожая, но также значительно смягчить климат и сделать условия для проживания более комфортными [1].

Вместе с тем большая часть лесополос высажена у пойм рек, большая часть которых загрязнена вследствие расположения свалок (как от отдыхающих там людей, так и промышленных). Нередки пожары, случаи несанкционированной вырубki, практически отсутствуют мероприятия по восстановлению насаждений, уходу за ними.

В области действует Закон Волгоградской области от 3 апреля 2002 г. № 691-ОД «Об основах мелиорации земель на территории Волгоградской области». Однако отдельного закона в части охраны за-

Полученные результаты. Выявлены экологические и связанные с ними социальные проблемы на территории Волгоградского региона, их причины и влияние на уровень жизни населения. Даны конкретные предложения по совершенствованию законодательства о защитных лесных насаждениях.

5. Промышленность Волгоградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fabricators.ru/zavody/volgogradskaya-oblast>. – Дата доступа: 17.05.2022.

УДК 347.1

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ

Савчук А. И., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: artem.savchuk2001@gmail.com

Научный руководитель – Кузьмич А. П., магистр, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В данной статье будет рассмотрена такая правовая новелла, как секьюритизация, которая появилась в законодательстве в 2017 г., а также необходимость ее применения в хозяйственной деятельности.

Ключевые слова. Секьюритизация, специальная финансовая организация, депозитарий, права требования, облигация, уставный фонд, эмиссия.

Актуальность. Законодательство в области регулирования ценных бумаг не стоит на месте. В целях обеспечения благоприятных условий для развития в Республике Беларусь финансового рынка, в том числе расширения источников финансирования коммерческих организаций под уступку прав (требований) за счет средств, привлеченных путем эмиссии облигаций, либо с последующей эмиссией облигаций был разработан Указ Президента Республики Беларусь от 11.05.2017 г. № 154 «О финансировании коммерческих организаций под уступку прав (требований)», которым утверждено Положение о финансировании коммерческих организаций под уступку прав (требований) за счет средств, привлеченных путем эмиссии облигаций, либо с последующей эмиссией облигаций (далее – Положение).

Методика и содержание исследования. Для изучения секьюритизации необходимо знать её определение.

Секьюритизация (от англ. *securities* – ценные бумаги) – финансовый термин, означающий одну из форм привлечения финансирования путём выпуска ценных бумаг, обеспеченных активами, генерирующими стабильные денежные потоки (например, портфель ипотечных кредитов, автокредитов, лизинговые активы, коммерческая недвижимость, генерирующая стабильный рентный доход и т. д.).

Законодатель под анализируемой процедурой понимает финансирование специальной финансовой организацией инициатора (инициаторов) под уступку прав (требований) за счет средств, привлеченных путем эмиссии облигаций, либо с последующей эмиссией облигаций.

Первыми данную операцию применили американские банки в 1970-х годах для того, чтобы обеспечить ликвидность своих средств при ипотечном кредитовании граждан. Идея этой финансовой операции состоит в том, чтобы превратить неликвидный актив в ликвидный, который торгуется на рынке. В качестве неликвида выступают будущие платежи [1].

Для осуществления секьюритизации необходимо учредить специальную финансовую организацию (далее – СФО). Согласно п. 4 Положения, уставный фонд специальной финансовой организации формируется за счет денежных вкладов ее учредителей. Для увеличения уставного фонда специальной финансовой организации могут быть использованы денежные средства акционеров специальной финансовой организации, иных лиц и (или) собственный капитал этой специальной финансовой организации [2].

В данной сделке участвуют инициатор и ранее упомянутая СФО. Инициатором является коммерческая организация, например, банк, уставный фонд которой полностью сформирован. Для инициатора данной сделки существует требование по покупке как минимум 5 процентов облигаций, эмитируемых СФО и владением ими в течение всего срока обращения данных облигаций. Соответственно, при СФО приобретает права требования по денежным обязательствам должников инициатора, эмитирует облигации и в последующем средства, полученные от эмиссии, передаёт инициатору в обмен на вышеупомянутые права требования, а также, что немаловажно, исполняет обязательства по облигациям за счёт выделенных активов. Под выделенными активами понимают указанные ранее права требования, которые приобретаются у инициатора по цессии при секьюритизации.

В данном случае, договор уступки требования должен содержать порядок и сроки получения специальной финансовой организацией поступлений по правам (требованиям). Следует отметить, что СФО вправе получать от банков, являющихся инициаторами, сведения, относящиеся к банковской тайне, в части прав (требований), приобретаемых ею у банков по договору уступки требования при секьюритизации.

Нормой п. 7 Положения предусмотрено жёсткое ограничение в плане деятельности СФО. Оно заключается в том, что такой организации запрещается осуществлять иные виды предпринимательской деятельности, кроме совершения сделок по приобретению за счет временно свободных денежных средств, входящих в состав выделенных ак-

тивов, финансовых активов, а также по отчуждению указанных финансовых активов, а также привлечения заёмных средств, в том числе кредитов, для приобретения прав (требований) и оплаты расходов, связанных с последующей эмиссией облигаций [2].

Поскольку в сделках с участием СФО имеют место значительные суммы денежных средств, то необходимым является контроль за такими организациями. Положением закрепляется обязательный ежегодный бухгалтерский аудит таких организаций. Также для того, чтобы обеспечить должный уровень защиты прав и обязанностей владельцев облигаций СФО, Положением предусмотрено хранение и учёт таких облигаций у специального депозитария, причём такой тип хранения должен сопровождаться обособлением имущества одних СФО от других, а также отдельно от имущества самого специального депозитария. Такие депозитарии обязаны получить соответствующую лицензию на осуществление такой деятельности.

Отметим, что в январе 2020 г. ОАО «Белгазпромбанк» успешно провёл первую подобную для рынка финансовых услуг Республики Беларусь операцию. Так, был подвергнут пул потребительских кредитов на покупку автотранспорта ОАО «Белгазпромбанк». ЗАО «Специальная финансовая организация «Центр секьюритизации» приобрело у банка по договору уступки права требования исполнения обязательств по кредитным договорам (выделенные активы) и осуществило эмиссию облигаций, обеспеченных данными выделенными активами.

Полученные результаты. Исходя из проанализированного материала, следует отметить, что секьюритизация является достаточно полезной операцией, поскольку положительно сказывается на взаиморасчётах коммерческих организаций. Как правило, данная операция происходит с участием трех сторон – СФО, инициатора и инвестора. СФО эмитирует облигации, инвестор приобретает облигации и передаёт денежные средства СФО, которая, в свою очередь, финансирует инициатора под уступку права требования по выделенным активам. Исходя из такой схемы, выходит, что расчёты между организациями являются несложными и, что немаловажно, все участники сделки получают прибыль, реализуя заложенную в данную операцию идею.

ЛИТЕРАТУРА

1. Секьюритизация как новый инструмент финансирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilex.by/sekyuritizatsiya-kak-novyyj-instrument-finansirovaniya/>. – Дата доступа: 12.05.2022.

2. Что такое секьюритизация. Объясняем простыми словами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-sekjuritizaciya-obuyasnyаем-prostymi-slovami.htm>. – Дата доступа: 15.05.2022.

3. Белгазпромбанк провёл первую в Беларуси операцию секьюритизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belgazprombank.by/about/press_centri/novosti_banku/2020/belgazprombank-provvel-pervuyu-v-belarusi-operatsiyu-sekjuritizatsii/. – Дата доступа: 15.05.2022.

УДК 347

ПРАВОВЫЕ РИСКИ ПРИ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ

Савчук А. И., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: artem.savchuk2001@gmail.com

Научный руководитель – Кузьмич А. П., магистр, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В данной работе будут рассмотрены возможные риски сторон при проведении операции секьюритизации или же финансирования коммерческих организаций под уступку прав (требований).

Ключевые слова. Секьюритизация, активы, правовой риск, уступка права (требования).

Актуальность. Поскольку вышеназванная операция является новой для Республики Беларусь, то и необходимость её исследования очевидна. Как и любое новое изобретение, явление и т. д., секьюритизация имеет как свои плюсы, так и свои минусы. В настоящей работе будут проанализированы некоторые отрицательные стороны этой операции.

Методика и содержание исследования. Для понимания рисков данной операции необходимо прояснить её понятие и сущность. Под секьюритизацией понимают финансирование специальной финансовой организацией инициатора (инициаторов) под уступку прав (требований) за счет средств, привлеченных путем эмиссии облигаций, либо с последующей эмиссией облигаций. Инициатором выступает какая-либо коммерческая организация, уставный фонд которой полностью сформирован, желающая получить денежные средства в короткий срок для реализации своих остальных проектов.

Не углубляясь в подробности, можно сделать вывод, что секьюритизация по сути очень выгодная операция, поскольку все участники сделки получают желанное, однако так ли всё на самом деле?

На данный момент учёные-юристы и экономисты выделяют 4 основные группы рисков, а именно:

- риск несостоятельности эмитента;
- риск банкротства инициатора секьюритизации;
- риск структурирования сделки;
- правовой риск [2].

Более детально рассмотрим правовой риск. Так, правовой риск является одним из наиболее значимых в структуре вышеуказанных рисков. На данный момент в Республике Беларусь, согласно информации из открытых источников, было проведено 5 сделок секьюритизации. Первопроходцем стал в январе 2020 г. ОАО «Белгазпромбанк», который успешно провёл первую подобную для рынка финансовых услуг Республики Беларусь операцию. Так, был подвергнут пул потребительских кредитов на покупку автотранспорта ОАО «Белгазпромбанк» [3]. ЗАО «Специальная финансовая организация «Центр секьюритизации» приобрело у банка по договору уступки права требования исполнения обязательств по кредитным договорам (выделенные активы) и осуществило эмиссию облигаций, обеспеченных данными выделенными активами. Исходя из этой информации, можем сказать, что правоприменительной практики как таковой не сложилось на территории нашей страны. Это, в свою очередь, означает то, что при возникновении спорных ситуаций в законодательстве не будет ответа, как разрешить соответствующий спор. Например, к серьёзному правовому риску мы можем отнести то, что в отношении инициатора секьюритизации будет возбуждено дело об экономической несостоятельности (банкротстве). В таком случае к риску банкротства прибавляется ещё и риск признания купли-продажи соответствующих активов недействительными, а также запрет на их отчуждение с последующим включением этих самых активов в конкурсную массу банкрота. Таким образом, одним из возможных решений данной проблемы является гарантия не включения таких активов в конкурсную массу.

Также к правовому риску можно отнести валютное регулирование со стороны законодательства. Простыми словами, риски увеличиваются, когда сделки секьюритизации будут проходить с иностранными компаниями, курсы валют могут меняться, что в, свою очередь, делает менее привлекательными к покупке активы, указанные в сделке.

В мировой практике секьюритизация считается одной из форм теневой банковской деятельности. Зарубежный опыт показывает, что банки, приобретавшие такие облигации в большом объеме с использо-

ванием внебалансовых механизмов, порой сталкивались с чередой невыполнения своих денежных обязательств в установленные сроки, что доводило их до банкротства. Поэтому процедуры секьюритизации должны тщательно контролироваться и регулироваться [1].

Ещё одним значимым риском является набор активов, который войдёт в последующую сделку при секьюритизации. Не секрет, что предварительно перед заключением сделки будет произведена оценка такого пакета активов, и, например, платёжеспособность должника, а также в целом выгода проекта будет на момент оценки соответствовать экономическим прогнозам, однако на дистанции могут произойти разного рода непредвиденные события. К ним можно отнести то же банкротство должника, что, в свою очередь, приведёт к невыплате денежных средств кредитору, и так далее по цепочке. Стоит отметить, что в мировой практике при секьюритизации выпускают несколько классов облигаций. Чем выше класс облигаций, тем меньше риски и, соответственно, выше доходность. Что касается Республики Беларусь, то в основополагающем нормативном акте – Указе Президента Республики Беларусь от 11.05.2017 № 154 «О финансировании коммерческих организаций под уступку прав (требований)» не содержится требований о выпуске облигаций разных классов.

Полученные результаты. Резюмируя проанализированный материал, можно отметить, что появление в Республике Беларусь такого института, как секьюритизация, открыло новые возможности хозяйствующим субъектам, в частности, банкам. Возможность проведения рефинансирования банков путем привлечения ресурсов через эмиссию ценных бумаг под обеспечение уже выданных кредитов позволяет избежать экономического застоя в этой области. Однако, ввиду сложности реализации такой операции, а также высоких рисков, один из которых был рассмотрен в данной работе, широкого распространения эта операция не получила, исходя из открытых данных. Тем не менее, сложности и возможности, которые секьюритизация предоставляет, должны ускорить процесс формирования рынка по предоставлению таких услуг, а государственная поддержка может помочь субъектам сделки не «прогореть» и получить изначально предполагаемую выгоду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Секьюритизация по-белорусски: новый способ распутать клубок долгов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/sekjuritizaciya-po-belorusski-novyy-sposob-rasputat-klubok-dolgov/> – Дата доступа: 05.06.2022.

2. О рисках при секьюритизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiseeconomist.ru/poleznoe/48594-riskah-sekyuritizacii>. – Дата доступа: 05.06.2022.

3. Белгазпромбанк провёл первую в Беларуси операцию секьюритизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belgazprombank.by/about/press_centр/novosti_bankа/2020/belgazprombank-provyel-pervuyu-v-belarusi-operatsiyu-sekyuritizatsii/. – Дата доступа: 05.06.2022.

УДК 339.9

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Саленик К. С., студентка 3-го курса, факультет экономики и права

Эл. адрес: kristina.salenik@inbox.ru

Научный руководитель – Абрамович О. А., ст. преподаватель каф. гражданских и уголовно-правовых дисциплин

Барановичский государственный университет,

Барановичи, Беларусь

Аннотация. В статье автор рассматривает подходы к определению внешнеэкономической (внешнеторговой) деятельности. Также регламентируется правовая сущность такой деятельности. Автором предлагается определение понятия «внешнеэкономическая (внешнеторговая) деятельность» на основании анализа мнений ученых и действующего законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова. Внешнеторговая деятельность, экономика, право, международное сотрудничество, резиденты, нерезиденты.

Актуальность. В настоящее время международное экономическое сотрудничество государств связано, в первую очередь, с ускоренным развитием международной коммерции. Как утверждает Т. В. Бутова, «внешнеэкономическая деятельность всегда была и остается приоритетным направлением политики любого государства. Современные процессы глобализации и интернационализации хозяйствования качественно изменили условия внешнеэкономической деятельности...» [1, с. 135].

Методика и содержание исследования. Понятие внешнеэкономической деятельности, как верно отмечает Н. Б. Тымчук, «тесным образом связано с международными экономическими (торговыми) отношениями, поэтому это понятие устоялось в международном торговом обороте» [4, с. 97].

В свою очередь, рассмотрим подходы к определению понятия «внешнеэкономическая (внешнеторговая) деятельность», имеющиеся в юридической литературе и закрепленные в законодательстве Республики Беларусь, в частности.

Так, по мнению Т. В. Бутовой, «большой экономический словарь определяет внешнеэкономическую деятельность как одну из сфер экономической деятельности государства, предприятий, фирм, тесно связанную с внешней торговлей, экспортом и импортом товаров, иностранными кредитами и инвестициями, осуществляемыми совместно с другими странами» [1, с. 135].

По мнению В. В. Гущина и Ю. А. Дмитриева, внешнеэкономическая деятельность представляет собой «вид межгосударственного сотрудничества, и в этом качестве рассматривается как деятельность государств по развитию сотрудничества в области торговли, экономики, науки, культуры, туризма» [2, с. 438]. Как верно замечает Т. В. Бутова, «данное определение выделяет участниками внешнеэкономической деятельности только государства, не предусматривая иные субъекты» [1, с. 136].

С точки зрения А. Е. Рубинского, внешнюю экономическую деятельность можно рассматривать как «особую форму общественно-производственных отношений между отдельными государствами, между государствами и международными организациями, между международными организациями в области международного экономического сотрудничества, которая является предметом исследования международного экономического права как независимой отрасли международного публичного права. Основной правовой формой такого сотрудничества являются международные договоры, как двусторонние, так и многосторонние» [3, с. 377].

Между тем, легальное закрепление юридических понятий играет ключевую роль, так как данная процедура не только регламентирует содержание определенного института, но и оказывает существенное влияние на его правоприменение и толкование. Основной нормативный правовой акт Республики Беларусь, определяющий меры по защите экономических интересов Республики Беларусь при осуществлении внешней торговли товарами, а также порядок введения, применения, пересмотра и отмены таких мер – Закон Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. № 347-З «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (далее – Закон № 347-З).

Согласно пп. 1.3 п. 1 ст. 1 Закона № 347-3, внешнеторговая деятельность представляет собой «деятельность по осуществлению внешней торговли товарами, и (или) услугами, и (или) объектами интеллектуальной собственности».

Между тем, в соответствии со ст. 6 Закона № 347-3 «правом на осуществление внешнеторговой деятельности обладают все резиденты и нерезиденты Республики Беларусь, а также Республика Беларусь, ее административно-территориальные единицы в порядке и на условиях, установленных законодательством Республики Беларусь, международным и иностранным правом».

Также стоит обратить внимание на положения ст. 7 Закона № 347-3, согласно которым государственное регулирование внешнеторговой деятельности осуществляется посредством таможенно-тарифного регулирования, нетарифного регулирования, запретов и ограничений внешней торговли услугами и объектами интеллектуальной собственности, мер экономического и административного характера, содействующих развитию внешнеторговой деятельности, предусмотренных гл. 7 Закона № 347-3.

Полученные результаты. Проведенный анализ подходов к определению понятия «внешнеэкономическая (внешнеторговая) деятельность», а также правового толкования данного института позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, легальная дефиниция внешнеторговой деятельности, на наш взгляд, является изложенной не в полном объеме. Во-вторых, законодатель Республики Беларусь в определении не оговаривает об иностранных субъектах деятельности в целом и международном характере, в частности.

На основании изложенного, предлагается дополнить пп. 1.3 п. 1 ст. 1 Закона № 347-3 международными чертами и изложить его в новой редакции:

«1.3. внешнеторговая деятельность – деятельность трансграничного характера по осуществлению внешней торговли товарами, и (или) услугами, и (или) работами, и (или) объектами интеллектуальной собственности».

ЛИТЕРАТУРА

1. Внешнеэкономическая деятельность: понятие и сущность / Т. В. Бутова [и др.] // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 12–1. – С. 135–136.
2. Гуцин, В. В. Российское предпринимательское право / В. В. Гуцин, Ю. А. Дмитриев. – Москва: Эксмо, 2005. – 735 с.

3. Рубинский, А. Е. Внешнеэкономическая деятельность: теоретические аспекты / А. Е. Рубинский // Молодой ученый. – 2020. – № 47 (337). – С. 377–379.

4. Тымчук, Н. Б. Понятие внешнеэкономической деятельности / Н. Б. Тымчук // Юриспруденция. – Москва: Изд-во РГГУ, 2010. – № 3 (19). – С. 95–100.

УДК 930.1"15/16"

ЛЕЎ САПЕГА І КАНФЕСІЙНАЯ ПАЛІТЫКА Ў РЭЧЫ ПАСПАЛІТАЙ

Сандригайло Е. С., студентка 3-го курса, факультет права

Эл. адрес: miss.sandrigaylo@mail.ru

Научный руководитель – Ленцевич О. М., канд. ист. наук, доцент, доцент каф. теории и истории права

*Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь*

Анатацыя. У працы разглядаюцца асаблівасці палітыка-правовай думкі выбітнага дзяржаўнага дзеяча канца XVI – пачатку XVII ст. Льва Іванавіча Сапегі на фоне фарміравання канфесійнай палітыкі Рэчы Паспалітай. Асаблівая ўвага надаецца прынцыпу рэлігійнай талерантнасці і праблеме суіснавання розных канфесій у межах адной дзяржавы. Праводзіцца аналіз ролі і ўплыву ідэй Сапегі на развіццё сучаснага беларускага грамадства, дзяржавы і права.

Ключавыя словы. Рэч Паспалітая, Леў Сапега, рэлігія і дзяржава, канфесійная палітыка, дзяржаўна-царкоўныя адносіны, рэлігійная талерантнасць.

Актуальнасць. У другой палове XVI ст. Рэч Паспалітая з’яўлялася адной з найбуйнейшых еўрапейскіх дзяржаў. Аб’яднаўшы ў выніку падпісання Люблінскай уніі (01.07.1569 г.) народы Каралеўства Польскага і Вялікага Княства Літоўскага (далей – ВКЛ) і стварыўшы шматнацыянальную дзяржаву, урады дзяржавы “абодвух народаў” вызначылі асаблівасці дзяржаўнай палітыкі Рэчы Паспалітай, у тым ліку і канфесійнай. На 1618 г. насельніцтва Рэчы Паспалітай складала каля 12 млн чалавек, з каторых католікі – 4,5 млн, праваслаўныя – 5 млн, юдэі – 500 тысяч, астатнія (пратэстанты, мусульмане і інш.) – 2 млн [5, с. 32]. На падставе названых абставін можна зрабіць выснову аб тым, што ў Рэчы Паспалітай існавала неабходнасць правядзення дзяржаўнай канфесійнай палітыкі, якая датычылася пытанняў рэлігійнай цяпімасці і праблемы суіснавання рэлігій у межах адной дзяржавы. Пры гэтым асаблівай увагі патрабавала напружаная сітуацыя паміж каталіцкай і праваслаўнай канфесіямі на землях ВКЛ,

пакольку хрысціянства ўяўляла сабой дамінуючы рэлігійны напрамак, якога прытрымлівалася большасць насельніцтва Рэчы Паспалітай. Ідэі, якія выходзілі на працягу некалькіх стагоддзяў ва ўмовах пабудовы ўзаемаадносін паміж дзяржавай і царквой, дасягненні выдатных дзеячаў таго часу, з'яўляюцца актуальнымі для сучаснага беларускага грамадства і дзяржавы ў пытаннях пабудовы адносін паміж свецкай і царкоўнай уладамі.

Метадыка і змест даследавання. На развіццё палітычнага і прававога жыцця Рэчы Паспалітай, на канфесійную палітыку вялікі ўплыў аказвалі грамадскія і палітычныя дзеячы, з ліку якіх асабліва можна вылучыць выбітнага палітыка Льва Іванавіча Сапегу (1557–1633).

Праводзячы даследаванне канфесійнай сітуацыі Рэчы Паспалітай, трэба адзначыць значэнне Статута ВКЛ 1588 г., у стварэнні якога Сапега прымаў непасрэдны ўдзел і ў артыкуле 3 раздзела III якога было замацавана права на свабоду веравызнання і рэлігійную талерантнасць (“мы розныя ў веры, але будзем мір паміж сабой захоўваць”) [4, с. 100]. Такім чынам, прыняцце Статута 1588 г. прапанавала як ВКЛ, так і Рэчы Паспалітай у цэлым, у якасці замены ўніяцкай мадэлі рэлігійнага жыцця мадэль спалучэння гуманізму, лібералізму і дэмакратыі, асновай якой павінна была стаць рэлігійная талерантнасць, інтэлектуальная воля, адмова ад духоўнага і рэлігійнага ціску. Так, Рэч Паспалітая паступова становілася дзяржавай, дзе знаходзілі месца розныя рэлігійныя аб'яднанні.

Сам Л. Сапега з ранняга дзяцінства выходзіўся на прынцыпах рэлігійнай цяпцімасці. Яна з'яўлялася адной з характэрных рыс яго светапогляду, пра што сведчыць, напрыклад, змест ліста Іясафату Кунцэвічу – найцікавейшага дакумента эпохі, які змяшчае сацыяльна-філасофскія ідэі аўтара (“Вера ёсць дар божы... Не без прычыны святы Павел да слоў – вера ёсць дар божы – не прыпісаў каталіцкая...” [3, с. 298]). Л. Сапега паважаў розныя канфесіі, наведваў пратэстанцкую школу [2, с. 51], хаця афіцыйная палітыка ў дачыненні да пратэстантаў была не проста. Паколькі адна з найважнейшых асаблівасцяў Сапегі – рэлігійная цяпцімасць, ён ніколі не быў канфесійным фанатыкам і даволі свабодна мяняў рэлігійныя погляды. Для Л. Сапегі не меў вырашальнага значэння факт прыналежнасці да якога-небудзь веравызнання [1, с. 52]. Дадзеныя абставіны тлумачаць пераход у 1586 г. Сапегі з кальвінізму ў каталіцтва [2, с. 283].

Аднак рэлігійная талерантнасьць у Рэчы Паспалітай пратрымалася нядоўга. Ідэй верацярпімасці прыйшлі ў заняпад, адбыўся зварот да мадэлі рэгулявання дзяржаўна-канфесійных адносін праз прыняцце царкоўных уніяў і падтрымкі каталіцызму. Так, ужо ў 1596 г. была заключана Брэсцкая царкоўная унія, якая паставіла Праваслаўную Царкву па-за законам да 1632 г., у выніку чаго міжканфесійная сітуацыя ў Рэчы Паспалітай істотна пагоршылася [5, с. 35].

На думку Л. Сапегі, царкоўная ўнія павінна была пакласці канец міжканфесійным звадам [2, с. 283]. Ён лічыў, што ўнія будзе садзейнічаць прымірэнню прадстаўнікоў каталіцкага і праваслаўнага веравызнання. Аднак, як мудры палітык, Сапега быў перакананы, што перавод праваслаўных ва ўніяцтва павінен ажыццяўляцца толькі на добраахвотных пачатках [2, с. 285]. Між тым, у кіруючых уніяцкіх і каталіцкіх колах быў узят курс на фарсіраваную і прымусовую ўнізацыю насельніцтва ВКЛ і Польшчы [2, с. 284]. У сувязі з гэтым рэзка ўзмацнілася незадаволенасць сярод праваслаўных людзей усіх саслоўяў. У 1622 г. Л. Сапега накіраваў уніяцкаму арцыбіскупу І. Кунцэвічу ліст, у якім папярэджаў, што палітыка гвалтоўнай унізацыі непазбежна прывядзе да народнага паўстання [3, с. 300]. Канцлер сцвярджаў, што рэлігійная цярпімасць ёсць падстава ўсялякага цывілізаванага грамадства. У грамадстве павінны быць строга размежаваны кампетэнцыі свецкай і царкоўнай улады, прычым прыярытэт павінен належаць уладзе свецкай. Л. Сапега заклікаў І. Кунцэвіча да памяркоўнасці, хрысціянскай пакорнасці, але разважлівае папярэджанне палітыка не было прынята ў разлік. Пазней змянілася і канфесійная сітуацыя ў Рэчы Паспалітай.

Атрыманыя вынікі. Такім чынам, у палітычным і прававым жыцці Рэчы Паспалітай існавала неабходнасць правядзення дзяржаўнай канфесійнай палітыкі, якая датычылася пытанняў канфесійнай дыспазіцыі, суіснавання рэлігій, рэлігійнай цярпімасці, недапушчэння рэлігійных канфліктаў. Велізарны ўнёсак у правядзенне названай палітыкі належыць выбітнаму палітыку ВКЛ Л. Сапегу, які на працягу ўсёй сваёй дзейнасці ў якасці вышэйшага дзяржаўца спрабаваў накіраваць развіццё рэлігійнай палітыкі дзяржавы ў рэчышча ідэй талерантнасці, прымірэння прадстаўнікоў каталіцкага і праваслаўнага веравызнання, а таксама захавання міжканфесійнага міру. І нягледзячы на тое, што, у канчатковым выніку, Рэч Паспалітая ператварылася з самай талерантнай дзяржавы Еўропы ў адзін з эпіцэнтраў рэлігійных канфліктаў, погляды Л. Сапегі на свабоду асобы

і веравызнання ўсё ж пакінулі значны адбітак у гісторыі беларускай дзяржавы. У сучасным грамадстве падобныя ідэі лічацца нормай.

ЛІТАРАТУРА

1. Вішнеўская, І. У. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі : дапамож. для студэнтаў вышэйшых навуч. устаноў / І. У. Вішнеўская. – Мінск: Тэсей, 2004. – 272 с.
2. Подокшин, С. А. О Льве Сапеге (1557–1633) / С. А. Подокшин // Белорусские мыслители XVI–XVII вв. Избранные труды. – Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2017. – С. 282–286.
3. Сапега, Л. Письмо... Юзафату Кунцевичу от 12 марта 1622 г. / Леў Сапега // Белорусские мыслители XVI–XVII вв. Избранные труды. – Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2017. – С. 298–302.
4. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588 г. / перакл. на бел. мову А. С. Шагун. – Мінск: Беларусь, 2002. – 207 с.
5. Шилейкис, К. С. Религиозная ситуация в Речи Посполитой в конце XVI – первой половине XVII веков / К. С. Шилейкис // Вестник науки и образования. – 2019. – № 1–2 (55). – С. 32–36.

УДК 34.096

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Светлова Д. А., бакалавр, факультет технологии транспортных процессов

Эл. адрес: dasha.svetlova16@mail.ru

Научный руководитель – Биткова Л. А., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. правоведения

*Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева,
Москва, Россия*

Аннотация. В статье приводятся результаты сравнения особенностей правового регулирования труда дистанционных работников в России и Беларуси. Сравнения представлены в табличной форме. Выявлены общие черты и различия в целях интеграции в рамках Союзного государства.

Ключевые слова. Дистанционные работники, работодатель, информационные технологии, удалённая работа, электронные документы, трудовой договор.

Актуальность. Информационные технологии и повсеместное внедрение электронного документооборота способствует всё большему распространению дистанционных работников.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – сравнить особенности правового регулирования труда дистанционных работников в России и Беларуси. Дистанционная форма работы означает, что сотрудник выполняет свои обязанности не на территории работодателя и использует для работы и общения с руководством сеть «Интернет».

Основные положения, касающиеся дистанционной работы в России, урегулировал Федеральный закон от 05.04.2013 № 60-ФЗ, который внес поправки в Трудовой Кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ). Появилась новая глава, закрепившая в себе особенности регулирования труда дистанционных работников.

Понятие «дистанционная работа» в Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь) появилась 28 января 2020 г. Это решение значительно повысило привлекательность рынка труда в стране keP

ш

д

1	2	3
Режим рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника	Ежегодный оплачиваемый отпуск и иные виды отпусков дистанционному работнику, выполняющему дистанционную работу временно, предоставляются в порядке, предусмотренном гл. 19 ТК РФ. Установлено, что время взаимодействия дистанционного работника с работодателем включается в рабочее время	Согласно ч. 1 ст. 307–4 ТК Республики Беларусь, на работников, выполняющих дистанционную работу, распространяются нормы продолжительности рабочего времени и времени отдыха, установленные главой 10 ТК Республики Беларусь. Согласно ч. 2 ст. 307–4 ТК Республики Беларусь, режим рабочего времени может устанавливаться для каждого работника индивидуально двумя способами: 1) по согласованию с нанимателем; 2) определяться работником самостоятельно
Оплата труда дистанционного работника	Ст. 312.5 ТК РФ гласит, что дистанционное выполнение работником трудовой функции не может являться основанием для снижения ему заработной платы. Данный работник получает всю зарплату полностью, без ее снижения, как если бы он работал стационарно	Вся выполняемая работа оплачивается дистанционным работникам в одинарном размере, если трудовым договором не предусмотрена более высокая оплата
Особенности организации труда дистанционных работников	Работодатель обеспечивает дистанционного работника необходимыми для выполнения им трудовой функции оборудованием, программно-техническими средствами, средствами защиты информации и иными средствами. Работник также может с согласия работодателя использовать собственное оборудование	В тех случаях, когда работник-надомник использует свои инструменты, оборудование, механизмы и приспособления, ему выплачивается за их износ компенсация, размер и порядок выплаты которой определяются по договоренности с нанимателем

Полученные результаты. В результате сравнения регулирования труда дистанционных работников в Российской Федерации и Республике Беларусь следует отметить:

- в России взаимодействие между работником и работодателем может происходить через усиленную квалифицированную электронную подпись, что удобнее и практичнее для дистанционных работников;

- многие аспекты трудового регулирования дистанционных работников схожи с регулированием труда стационарных работников в обеих странах.

В заключении стоит отметить, что сравнение законодательства разных стран способствует выявлению точек соприкосновения в целях интеграции Союзного государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Олейникова, О. Об изъятиях законодательного регулирования труда дистанционных работников / О. Олейникова // Трудовое право. – 2015. – № 11. – С. 31–38.
2. Дистанционная работа: условия, гарантии, порядок регулирования, документооборот [Электронный ресурс]. – Эталон-online / Режим доступа: <https://etalonline.by/povosti/mnenie/distsionnaya-rabota-usloviya-garantii-poryadok-regulirovaniya/>. – Дата доступа: 17.05.2022.

УДК 342.2

КАНСТЫТУЦЫЙНАЯ АБАРОНА ПРАВОЎ ЖАНЧЫН У САВЕЦКАЙ БЕЛАРУСІ

Сидоренко В. В., студентка 1-го курса, факультет права

Эл. адрес: sidorenkonika03@gmail.com

Научный руководитель – Ленцевич О. М., канд. ист. наук, доцент, доцент каф. теории и истории права

*Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь*

Анатацыя. У рабоце прадстаўлены вынікі параўнальнага аналізу нормаў канстытуцый Савецкай Беларусі, датычных замацавання правоў жанчын. Вызначаюцца наступныя катэгорыі правоў: асабістыя, правы жанчын у палітычнай, сацыяльна-культурнай, эканамічнай сферах. Аналіз канстытуцыйных нормаў па розных катэгорыях правоў прыводзіцца ў храналагічным парадку.

Ключавыя словы. БССР, правы жанчын, канстытуцыя, грамадская сфера, раўнапраўе.

Актуальнасць. На працягу велізарнага гістарычнага перыяду жанчыны разглядаліся як прадстаўнікі сям’і мужчыны, якія павінны знаходзіцца пад яго кантролем і адказнасцю. Адмысловую важнасць пытанне аб правах жанчын і аб раўнапраўі палоў на палітычным і дзяржаўным узроўні атрымала толькі ў XX ст. Асаблівым у сувязі з гэтым падаецца Савецкі перыяд беларускай дзяржаўнасці. За апошнія 100 гадоў жанчыны змаглі дасягнуць высокай ступені пашырэння сваіх

правоў у розных сферах, пры ўмове, што падобнае ў самым пачатку ХХ ст. ўяўлялася ўтапічным.

Методыка і змест даследавання. Мэта дадзенага даследавання – аналіз і выяўленне залежнасці правоў жанчын ад палітычнага сацыяльна-эканамічнага і культурнага развіцця грамадства ў БССР, выяўленне асноўных кампанентаў канцэпцыі абароны правоў жанчын.

Беларусь на працягу сваёй гісторыі паступова прыходзіла да рэалізацыі канцэпцыі абароны правоў жанчын і ідэі гендэрнай роўнасці. У перыяд знаходжання Беларусі ў складзе СССР фундаментальным фактарам з’яўлялася абвешчэнне асноўных прынцыпаў сацыялізму. Заканадаўчае замацаванне раўнапраўя мужчын і жанчын адбылося значна раней, чым на Захадзе.

У першую чаргу неабходна адзначыць, што ў верасні 1917 г. быў прыняты самы дэмакратычны закон аб выбарах ва Устаноўчы сход: выбары ўсеагульныя, роўныя, прамыя, пры таемным галасаванні. Прыняты закон значна апярэджаў сацыяльнае развіццё выбарчага заканадаўства ў іншых краінах і быў рэвалюцыйны для Расіі. Упершыню на выбарах права галаса атрымалі жанчыны.

У першай Канстытуцыі БССР, датаванай 1919 г., адсутнічалі артыкулы, якія пашыраюць сферу правоў жанчын. У дадзенай Канстытуцыі была галоўным чынам прадстаўлена ідэалагічная праграма, якая базіравалася на мэце пабудовы сацыялізму. Раўнапраўе мужчын і жанчын не атрымала адлюстравання ў тэксе дадзенай Канстытуцыі, але ў заканадаўстве таго часу былі абвешчаны роўнасць палітычных, грамадзянскіх і эканамічных правоў, што тычылася і жанчын. Канстытуцыя БССР 1927 г. (арт. 21) падцвярджала права жанчын свабодна размаўляць на роднай мове.

Ужо ў 1937 г. у трэцяй Канстытуцыі Савецкай Беларусі з’яўляецца шэраг нормаў, якія рэгламентуюць асабістыя правы жанчын. Фундаментальным у гэтых адносінах з’яўляецца арт. 97, які прадастаўляе жанчыне роўныя правы з мужчынам ва ўсіх галінах гаспадарчага, дзяржаўнага, культурнага і грамадска-палітычнага жыцця. Згодна з арт. 102, жанчынам забяспечваліся правы на недатыкальнасць асобы. У 1969 г. быў уведзены ў дзеянне Кодэкс аб шлюбе і сям’і БССР, потым Канстытуцыя 1978 г. ўпершыню на тэрыторыі БССР замацавала добраахвотны раўнапраўны шлюб; адзначалася, што сям’я знаходзіцца пад абаронай дзяржавы (арт. 51). З 1978 г. жанчыны як грамадзяне БССР атрымалі права на жыллё і справядлівае размеркаванне жылой плошчы (арт. 42), а таксама на недатыкальнасць жылля.

Разам з развіццём асабістых правоў адбывалася пашырэнне правоў жанчын у палітычнай сферы. Згодна з арт. 112 Канстытуцыі БССР 1937 г., жанчыны маглі карыстацца правам абіраць і быць абранымі нароўні з мужчынамі. Прымаць удзел у мітынгх, свабодных вулічных шэсцях і дэманстрацыях. У 1939 г. Вярхоўны Савет СССР прызнаў магчымым прызываць у армію і на флот жанчын, якія маюць медыцынскую, ветэрынарную і спецыяльную тэхнічную падрыхтоўку для нясення дапаможнай і спецыяльнай службы.

У савецкі перыяд назіралася пашырэнне працоўных і эканамічных правоў беларускіх жанчын. У 1932 г. быў зацверджаны “Спіс цяжкіх і шкодных работ і прафесій, да якіх не дапускаюцца жанчыны”. Згодна з арт. 10 Канстытуцыі БССР 1937 г., жанчыны, з’яўляючыся грамадзянкамі БССР, мелі права асабістай уласнасці на іх працоўныя даходы і зберажэнні, а таксама на жылы дом і прадметы хатняй гаспадаркі. Закон аб пенсіях 14 ліпеня 1956 г. даваў жанчынам магчымасць атрымліваць пенсію па старасці на 5 гадоў раней за мужчын (з 55 гадоў); працоўны стаж для жанчын складаў 20 гадоў. Жанчыны нароўні з мужчынамі мелі права на атрыманне гарантаванай работы з аплатай працы не ніжэйшай за ўстаноўлены дзяржавай мінімальны памер (ч. 1 арт. 38). Таксама жанчыны з’яўляліся раўнапраўнымі прадстаўнікамі прафсаюзаў і маглі быць абранымі нароўні з мужчынамі старшынямі прафсаюзных арганізацый.

Пашырэнне правоў жанчын можна адзначыць і ў сацыяльна-культурнай сферы. Найважнейшым крокам пашырэння правоў інстытута мацярынства было ўвядзенне першага ў свеце адпачынку па цяжарнасці. Прыняты ён быў дэкрэтам СНК РСФСР “Аб дапамозе па цяжарнасці і родах” яшчэ ў 1917 г. Працягласць адпачынку складала 112 дзён, – 56 да родаў і 56 – пасля; таксама была прынята папраўка да гэтага закону, па якой у выпадку паталагічных родаў колькасць дзён пасляродавага адпачынку павялічвалася да 70-ці. З лістапада 1974 г. ўводзілася дапамога ў месяц на адно дзіця да 8-гадовага ўзросту, у сем’ях з малым даходам.

У 1944 г. былі заснаваны ўрадавыя ўзнагароды для жанчын: “Медаль мацярынства”, ордэны “Мацярынская слава” і “Мадэраіна”, што павінна было стымуляваць рост нараджальнасці ва ўмовах велізарных чалавечых страт падчас вайны.

У арт. 33 Канстытуцыі БССР 1978 г. гаворыцца аб стварэнні ўмоў, якія дазваляюць жанчынам спалучаць працу з мацярынствам; прадастаўленні аплачаных адпачынкаў і іншых ільгот цяжарным

жанчынам і маці, а таксама паступовае скарачэнне працоўнага часу жанчын, якія маюць малалетніх дзяцей. Таксама ў арт. 97 жанчыне пры цяжарнасці даваўся адпачынак з захаваннем забеспячэння. Згодна з Канстытуцыяй БССР 1978 г., жанчына мела права на бяскоштную адукацыю, таксама вышэйшую адукацыю (арт. 95).

Атрыманыя вынікі. Даследуючы пытанне эвалюцыі ідэі і канстытуцыйнага афармлення правоў жанчын у савецкі перыяд беларускай дзяржаўнасці, адзначым, што яны, з’яўляючыся састаўной часткай правоў чалавека, маюць сваю спецыфіку, абумоўленую ўзроўнем развіцця грамадства, існаваннем гендэрных стэрэатыпаў і ўстановак [2, с. 8]. Улада БССР істотна пашырыла правы жанчын і гарантвала ім умовы эканамічнай незалежнасці. Поўнае замацаванне на канстытуцыйным узроўні правоў жанчын і, што асабліва важна, роўнасць гэтых правоў з правамі мужчын была здзейснена ў Канстытуцыі БССР 1978 г. Важным элементам пры гэтым выступала “мэтанакіраваная” адмова заканадаўцы ад фармулёўкі “Жанчына ў БССР мае роўныя правы з мужчынам”, замест якой выкарыстоўвалася: “жанчына і мужчына маюць у БССР роўныя правы”. У гэтым заключаецца галоўны элемент гендэрнага раўнапраўя: правы мужчын не з’яўляюцца эталонам, да якога прыраўноўваюцца правы жанчын; якія павінны быць роўныя правам мужчын па свайму зместу.

ЛІТАРАТУРА

1. Лапа, О. В. Эволюция идеи прав женщин / О. В. Лапа // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2017. – Т. 9, № 3. – С. 132–140.
2. Чуткова, И. А. Национальная политика по улучшению положения женщин / И. А. Чуткова // Мы – женщины. – 1998. – № 5. – С. 5–8.

УДК 349.222

ПРЕКРАЩЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА (КОНТРАКТА) НА ОСНОВАНИИ п. 2 ст. 35 ТРУДОВОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Силина К. С., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: karinasilina25@gmail.com

*Научный руководитель – Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Конституционное право на труд лица, работающего по найму (работника), реализуется путём заключения трудового договора, разновидностью которого является трудовой контракт.

Прекращение трудового контракта означает разрыв трудовой связи, окончание трудовых отношений между работником и работодателем. Основаниями прекращения трудового договора могут быть самые различные юридические факты, зависящие и от работника и от нанимателя, а иногда обстоятельства, не зависящие от воли сторон. Общие основания прекращения трудового договора перечислены в ст. 35 Трудового Кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь). Одним из оснований прекращения трудового контракта является истечение срока действия договора.

Ключевые слова. Трудовой контракт, прекращение трудового контракта, истечение срока действия договора.

Актуальность. Сегодня изучение института прекращения трудового договора является необходимым, поскольку он регулирует одну из важнейших составных частей трудовых правоотношений. Без знания этого института невозможно уволить работника на законном основании. К тому же этот институт предполагает не только права и обязанности работника, но и нанимателя. Таким образом, грамотное применение и знание норм этого института должно предотвратить злоупотребления как со стороны нанимателя, так и работника.

Методика и содержание исследования. По истечении срока контракта наниматель вправе прекратить трудовые отношения с работником без указания каких-либо дополнительных причин. Увольнение производится по п. 2 ст. 35 ТК Республики Беларусь – истечение срока контракта, о чем издается приказ и делается запись в трудовую книжку работника.

Работник также по своей инициативе по истечении срока контракта имеет право прекратить трудовые отношения с нанимателем.

При этом инициатива работника в прекращении трудовых отношений должна выражаться путем подачи нанимателю соответствующего заявления, а инициатива нанимателя – в виде издания приказа о прекращении трудовых отношений.

Таким образом, для прекращения срочного трудового договора в связи с истечением его срока необходимо наличие двух юридических фактов:

- 1) истечения срока трудового контракта;
- 2) требования одной из сторон договора о его прекращении по указанному основанию [1].

Обе стороны трудовых отношений, основанных на контрактной форме найма, обязаны письменно уведомить друг друга о решении продолжить или прекратить трудовые отношения не позднее чем за 1 месяц до истечения срока действия контракта. Эта обязанность работника и нанимателя является одним из обязательных условий заключаемого контракта (часть вторая ст. 261-3 ТК Республики Беларусь).

Законодательство не обязывает нанимателя указывать в уведомлении мотивы прекращения контракта в связи с истечением срока его действия, не устанавливает специальной формы уведомления. Уведомление должно быть подписано руководителем, которому предоставлено право приема (избрания, утверждения, назначения на должность) и увольнения работника.

Несмотря на то что условие о предварительном предупреждении обязательное для каждой из сторон, заключивших контракт, несоблюдение данного условия нанимателем может признаваться судом как нарушение установленного порядка увольнения с работы, которое не влечет восстановления на работе, но может являться основанием для вынесения судом решения о возмещении морального вреда (ст. 246 ТК Республики Беларусь), если такое требование заявлено.

При решении вопроса об увольнении работника в связи с истечением срока действия контракта необходимо иметь в виду, что контракт прекращается в последний день его действия независимо от того, на какой день (рабочий или выходной) приходится его окончание.

Для отдельных категорий работников, в частности, для работников предпенсионного возраста и беременных женщин, женщин (отцов ребенка вместо матери, опекунов), имеющих ребенка в возрасте до 5 лет, законодательством о контрактах предусмотрены дополнительные гарантии (ст. 261-5 ТК Республики Беларусь). Значительное количество

вопросов по п. 2 части второй ст. 35 ТК Республики Беларусь возникает именно при их увольнении.

Следует обратить внимание, что в законодательстве отсутствуют нормы, обязывающие стороны предупреждать друг друга о нежелании по истечении срока контракта продолжать отношения. Установление такой нормы (в том числе и срока предупреждения) возможно путем включения в коллективный договор либо как дополнительное условие контракта.

Полученные результаты. Все вышеуказанное свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства по вопросам прекращения трудового контракта. Поэтому, исходя из действующих правовых норм и в целях совершенствования трудового законодательства, так как действие контракта прекращается по истечении его срока, то предлагаем законодательно закрепить обязанность нанимателя мотивировать свое решение о прекращении трудовых отношений.

Следует также обратить внимание, что в законодательстве отсутствуют нормы, обязывающие стороны предупреждать друг друга о нежелании по истечении срока контракта продолжать отношения. Предлагаем предусмотреть установление такой нормы (в том числе и срока предупреждения) путём включения в контракт в качестве дополнительного условия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всё по одной теме. Увольнение [Электронный ресурс]. – БизнесИнфо. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2022. – Дата доступа: 15.05.2022.

УДК 349.222

РАСТОРЖЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА (КОНТРАКТА) ПО ТРЕБОВАНИЮ ИЛИ ПО ЖЕЛАНИЮ РАБОТНИКА

Силина К. С., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: karinasilina25@gmail.com

*Научный руководитель – Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы о праве работника на прекращение трудовых правоотношений по его желанию и сделан вывод о возможности предоставления права работнику на

увольнение по его желанию, также при заключении с ним срочного трудового договора (контракта).

Ключевые слова. Срочный трудовой договор, контракт, расторжение трудового договора (контракта) по требованию или по желанию работника.

Актуальность. Основой регулирования правоотношений в сфере труда является индивидуально-договорное регулирование, в котором процедура расторжения трудового договора (контракта) имеет немаловажное значение. Одним из оснований досрочного расторжения срочного трудового договора (контракта) является возможность его расторжения по требованию работника. Данное основание закреплено в ст. 41 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь). Работник, с которым заключен срочный трудовой договор (контракт), не может уволиться по собственному желанию до истечения срока такого договора (контракта). Правило о возможности увольнения по собственному желанию распространяется только на трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, что, несомненно, не в полной мере гарантирует работнику реализацию и защиту его трудовых прав при заключении с ним срочного трудового договора или контракта.

Методика и содержание исследования. Пунктом 3 ст. 35 ТК Республики Беларусь предусмотрены такие основания прекращения трудового договора, как, во-первых, его расторжение по желанию работника, во-вторых, по требованию работника и, в-третьих, по инициативе нанимателя.

Порядок расторжения трудового договора, заключенного на неопределенный срок, по желанию работника определен ст. 40 ТК Республики Беларусь. Данное основание увольнения предполагает, что инициатива расторгнуть трудовой договор исходит от работника и применяется лишь в отношении трудовых договоров, заключенных на неопределенный срок.

Такое положение законодательства объясняется прежде всего особым характером срочного трудового договора, в силу которого работник должен отработать у нанимателя в течение срока трудового договора.

Расторжение срочного трудового договора (контракта) возможно лишь при наличии определённых обстоятельств у работника. Законодатель обозначил такие основания, как уважительные. К ним относятся болезнь или инвалидность работника, препятствующие выполнению работы по трудовому договору; поступление на военную службу

по контракту; другие уважительные причины, препятствующие выполнению работы по трудовому договору; нарушение нанимателем законодательства о труде, коллективного или трудового договора (ч. 1 ст. 41 ТК Республики Беларусь).

Нанимателю при принятии соответствующего решения целесообразно убедиться в том, что причина, указанная работником в заявлении, на основании которой он требует расторгнуть срочный трудовой договор, имеет место в действительности. Ее наличие работник может подтвердить необходимыми документами. По общему правилу, оценку уважительности причин, приводимых работником, изначально делает наниматель. В случаях спора такую оценку проводит комиссия по трудовым спорам или суд (ст. 236, 241 ТК Республики Беларусь) [1].

Законодатель не устанавливает каких-либо требований к работнику по поводу заблаговременного предупреждения нанимателя об инициативе расторгнуть трудовой договор до истечения его срока. Полагаем, что трудовой договор должен быть расторгнут по указанному основанию в срок, указанный работником в заявлении.

Обстоятельством, которое может повлечь расторжение срочного трудового договора по ст. 41 ТК Республики Беларусь, является нарушение нанимателем законодательства о труде, коллективного или трудового договора.

Работник в данной ситуации имеет право на обращение по вопросу об установлении факта нарушения законодательства о труде, коллективного договора, трудового договора непосредственно в суд независимо от установления факта нарушения уполномоченными органами. Если суд установит факт нарушения, он вправе обязать нанимателя досрочно расторгнуть трудовой договор по требованию работника, если такое требование им было заявлено.

Если требование работника о досрочном расторжении контракта будет удовлетворено в судебном порядке, то дата прекращения трудовых отношений определяется судом в зависимости от фактических обстоятельств дела.

При досрочном расторжении контракта в связи с нарушением нанимателем законодательства о труде, коллективного договора или контракта работнику выплачивается минимальная компенсация в размере трех среднемесячных заработков (ч. 5 ст. 261⁵ ТК Республики Беларусь).

Полученные результаты. Полагаем, что невозможность расторжения срочного трудового договора или контракта по желанию работ-

ника выступает как фактор, ухудшающий правовое положение работника. Ведь фактически таким образом ограничивается свободный выбор работы и проявляется элемент принудительного труда. А это, в свою очередь, приводит к тому, что работник не всегда может реализовать по своему желанию конституционное право на выбор рода занятий. Данное обстоятельство нередко побуждает работника на умышленное совершение дисциплинарных проступков, таких, как прогул, с целью расторгнуть трудовые отношения с нанимателем. Поэтому в целях последовательного совершенствования норм трудового законодательства по вопросам прекращения трудовых правоотношений предлагаем закрепить за работником право расторгнуть срочный трудовой договор или контракт по его желанию в порядке, аналогичном установленному в ст. 40 ТК Республики Беларусь при расторжении по желанию работника трудового договора, заключенного на неопределенный срок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всё по одной теме. Увольнение [Электронный ресурс] // БизнесИнфо. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2022. – Дата доступа: 15.05.2022.

УДК 349.227

НЕЗАКОННОЕ УВОЛЬНЕНИЕ РАБОТНИКА КАК НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ТРУД

Соловьёва А. А., студентка 3-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: alinasolovyova977@gmail.com

Научный руководитель – Ватиль Н. В., канд. полит. наук, доцент каф. гражданского права и процесса

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности трудовых отношений, касающихся незаконного увольнения работника. Анализируются различные аспекты незаконного увольнения как основания для восстановления нарушенных прав работника. Рассматривается вопрос привлечения нанимателя к ответственности за незаконное увольнение.

Ключевые слова. Увольнение, прекращение трудового договора, восстановление на работе.

Актуальность. На сегодняшний день проблема неправомерного увольнения является весьма актуальной. Судебная практика предусматривает, что при расторжении трудового договора с нарушениями

законодательства о труде исковое заявление незаконно уволенного работника подлежит удовлетворению.

По данным на 2021 г., представителями профсоюза за 6 месяцев текущего года выявлено более 20 тыс. нарушений трудового законодательства. Начальник главного управления юридической работы и правового обеспечения Федерации профсоюзов отметила, что «122 спора были урегулированы в пользу работников без обращения в суд. В первом полугодии 2021 г. по обращениям работников профсоюзные специалисты подготовили для судебных органов 202 процессуальных документа. За 6 месяцев при непосредственном участии профсоюзов было восстановлено 14 незаконно уволенных работников» [1].

Методика и содержание исследования. Цель исследования – всесторонний анализ правового регулирования увольнения работника.

Комментарий к Трудовому кодексу (далее – ТК) Республики Беларусь содержит понятие «законного увольнения», в соответствии с которым, «законные основания прекращения трудового договора – это причины (обстоятельства), установленные для прекращения трудового договора» [2, с. 828].

Следует отметить, что ТК Республики Беларусь на законодательном уровне не закрепляет понятие незаконного увольнения работника. Согласно п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 2 от 29.03.2001 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде» увольнение является незаконным ввиду отсутствия доказательств, которые подтверждают обоснованные причины увольнения работника по п. 5 ст. 35 ТК Республики Беларусь.

Трудовые отношения в области увольнения работника по инициативе нанимателя являются конфликтной сферой. Часто наниматель нарушает права работников при увольнении.

Так, например, наниматель обязан соблюдать порядок, условия и предоставление гарантий отдельным категориям работников при расторжении трудового договора. В противном случае, наниматель может понести административную ответственность, установленную ч. 3 ст. 10.12 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь за невыплату или неполную выплату в установленный срок заработной платы, иных выплат, причитающихся работнику от нанимателя.

По мнению Кеник К. И., «несоблюдение правил, касающихся порядка увольнения, но не затрагивающих сути самого увольнения (невыдача трудовой книжки, невыплата выходного пособия и т. п.), не

влечет восстановления на работе. Увольнение считается незаконным, а работник подлежит восстановлению на работе, в случае нарушения таких правил, без которых увольнение по действующему законодательству увольнение не допускается» [3, с. 164].

Трудовые права человека закреплены ст. 41 Конституции Республики Беларусь, поэтому законодательство запрещает ограничение прав или же установление преимущества по каким-либо признакам (например, в зависимости от социального происхождения). Именно по этой причине ограничения на заключение и прекращение трудовых договоров могут быть установлены только законодательством.

Уголовное законодательство предусматривает ответственность за нарушение законодательства о труде. Согласно ст. 199 Уголовного Кодекса Республики Беларусь, субъект преступления посягает на гарантированные основные трудовые права человека.

Данное преступление предусматривает совершение противоправного деяния не путем отказа в приеме на работу либо увольнением беременной женщины, но и заведомо незаконным увольнением лица с работы.

Уголовная ответственность за необоснованный отказ нанимателя в приеме на работу либо увольнение с работы беременной женщины выступает гарантией не только формой защиты трудовых прав граждан, но и формой защиты материнства и детства. Ключевым фактором считается отказ в приеме на работу или увольнение с работы именно по мотивам беременности. Незаконным является увольнение по основаниям, не предусмотренным ТК Республики Беларусь, либо без и вовсе без оснований.

В случае незаконного увольнения работника, ст. 48 ТК Республики Беларусь предусматривает определенные гарантии. Так, при расторжении трудового договора в связи с нарушением нанимателем законодательства о труде, коллективного договора, трудового договора работнику выплачивается выходное пособие в размере не менее двухнедельного среднего заработка, за исключением работников, которым актами законодательства установлена выплата минимальной компенсации за расторжение срочного трудового договора в связи с нарушением нанимателем законодательства о труде, коллективного договора, трудового договора.

Правовые последствия незаконного увольнения предусмотрены ч. 1 ст. 245 ТК Республики Беларусь «суд возлагает на должностное лицо, виновное в незаконном увольнении, обязанность возместить ущерб,

прычынены ў сувязі з аплатой за час вымушанага прогула ці выканання ніжэаплачываемай работы».

Полученные результаты. Ісходзя з асноўных прававых пасьледстваў незаконнага ўвольнення работніка – востанавленьне такога работніка на пражняй работе і вазмешчэньне сярэдняга заробатка яўляюцца не адзінастымі пасьледствамі для наниматэля. На наниматэля могуць налагацца штрафы за парушэньне заканадаўства о труде. В завісямості о стэпени прычынэнага врэда работнік імае права на выплату моральнай кампэнсацыі. Несоблюдэньне трудовага заканадаўства можа павлечь за собой юрыдычэскую адпавэсьнасьць, в том чісле уголовную.

ЛІТЭРАТУРА

1. Профсоюзы помогли востановіть на работе 14 незаконно уволенных соруадніков [Электронны рэсурс]. – Рэжым дасупа: <https://moop.lprof.by/news/profsoyuzy-pomogli-vosstanovit-na-rabote-14-nezakonno-uvolennykh-sotrudnikov/>. – Дата дасупа: 13.05.2022.
2. Коментарый к Трудоваму кодексу Рэспублікі Беларусь / под общ. ред. Г. А. Васілевіча. – 4-е изд., перераб. і доп. – Мінск: Амалфя, 2008. – 1232 с.
3. Кенік, К. І. Судэбная практыка по трудоваым делам: пособие / К. І. Кенік. – Мінск: Амалфя, 2000. – 192 с.

УДК 346

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ АГРОЭКОТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Стельмахова Е. И., студэнтка 3-го курса, факультет бізнэса і права

Эл. адрэс: elstelmahova@mail.ru

*Навучны рукаводітель – Герасімавіч А. А., канд. іст. наук, доцент, заведуючы каф. абыспрофэссыянальных і спэцыальных юрыдычэскіх дысцыплін
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Рассмотрены основные нормативные правовые акты, регулирующие сферу агроэкотуристического бизнеса в Республике Беларусь. В рамках данной темы выявлены ряд недостатков осуществления управления в сфере агроэкотуризма и сформулированы предложения для их разрешения.

Ключевые слова. Агрозэкотурызм, нарматывны прававы акт, турызм.

Актуальность. В последние годы агроэкотуризм становится все более популярным видом отдыха. Закрытие границ и невозможность попасть на излюбленные курорты в связи с пандемией COVID-19, вынуждает туристов обратить внимание на внутренние маршруты для путешествий. Как следствие, увеличивается спрос путешествующих людей на ознакомление с природным богатством Беларуси. Сложившаяся ситуация помогает сфере агроэкотуризма значительно укреплять свои позиции на рынке белорусского туризма. Именно поэтому исследование такого сегмента туристического рынка страны, как агроэкотуризм, является актуальным.

Методика и содержание исследования. Целью исследования является изучение нормативных правовых актов в сфере агроэкотуризма, а также выявление направлений его развития. В процессе исследования использовались следующие методы: диалектический, индукции и дедукции, анализа и синтеза, сравнительный и др.

Основные цели туристической деятельности, права и обязанности участников и субъектов, основные правила организации туристической деятельности определены в Законе Республики Беларусь от 25.11.1999 № 326-З «О туризме». Не так давно был принят новый Закон Республики Беларусь от 11.11.2021 № 129-З «О туризме». Однако с учетом объема нововведений данный закон вступает в силу только с 1 января 2023 г. В частности, в Законе Республики Беларусь «О туризме»: обновлен и дополнен понятийный аппарат в сфере туризма; определены основные принципы, цели и приоритетные направления государственного регулирования сферы туризма, меры по поддержке туристической индустрии, развитию внутреннего и международного выездного туризма; введены способы обеспечения исполнения туроператором обязательств по договорам оказания туристических услуг в сфере международного выездного туризма (договор добровольного страхования ответственности туроператора; банковская гарантия; участие в формировании фонда ответственности туроператоров); расширен перечень сведений о субъектах туристической деятельности, необходимых для включения в соответствующий реестр и др.

Особая роль в регулировании агроэкотуризма принадлежит Указу Президента Республики Беларусь от 9 октября 2017 г. № 365 «О развитии агроэкотуризма». Данный Указ дает определение понятия агроэкотуризм – деятельность, направленная на ознакомление агроэкотуристов с природным и культурным потенциалом республики, нацио-

нальными традициями в процессе отдыха, оздоровления, временного пребывания в агроэкоусадебках.

Согласно Указу, субъектами агроэкотуризма являются:

- физические лица, постоянно проживающие в многоквартирном или блокированном жилом доме, в том числе квартире в блокированном жилом доме, в сельской местности, малых городских поселениях, производящие сельскохозяйственную продукцию на земельных участках, предоставленных для строительства и (или) обслуживания жилого дома, или ведущие личное подсобное хозяйство на земельных участках, предоставленных для этих целей;
- сельскохозяйственные организации.

В Указе определены три основных условия, при наличии которых в совокупности субъекты агроэкотуризма могут осуществлять деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма, определены также виды услуг, которые субъекты вправе осуществлять, перечислены права и обязанности участников агроэкотуристической деятельности, требования к качеству оказания агроэкотуристических услуг и т. п.

Между субъектами агроэкотуризма и агроэкотуристами либо между субъектами агроэкотуризма и туроператорами (иными организациями) заключаются в письменной форме договоры на оказание услуг в сфере агроэкотуризма с перечислением видов оказываемых услуг. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29.06.2006 № 818 (в редакции постановления Совета Министров Республики Беларусь от 26.12.2017 № 1003) утвержден Типовой договор на оказание услуг в сфере агроэкотуризма, который включает:

- договор на оказание субъектом агроэкотуризма услуг агроэко туристам;
- договор субъекта агроэкотуризма с туроператором;
- объем услуг в сфере агроэкотуризма.

Что касается иностранных граждан, то порядок выдачи виз Республики Беларусь иностранным гражданам и лицам без гражданства установлен Визовыми правилами Республики Беларусь, утвержденными постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 1065 (в редакции постановления Совета Министров Республики Беларусь от 01.09.2021 № 502). Однократная, двукратная и многократная краткосрочная виза выдается на заявленный срок, но не более 90 суток, в целях туризма (агроэкотуризма) на основании документов, оформленных по определенным требованиям [1].

Полученные результаты. Таким образом, в Республике Беларусь за последние годы создана нормативно-правовая база, обеспечивающая благоприятные условия для развития агроэкотуризма. Основным документом, регулирующим отношения в агротуристическом секторе хозяйствования, стал Указ Президента Республики Беларусь от 9 октября 2017 г. № 365 «О развитии агроэкотуризма». Однако для более эффективного решения проблем агротуристических хозяйств следует разработать ряд направлений, которые позволили бы более организованно и эффективно вести работу на местах. В существующей системе управления туризмом в сфере регулирования агроэкотуризма имеется ряд недостатков:

1. Недостаточно четко сформулирована государственная политика по развитию всех видов агроэкотуризма.

2. Отсутствие в управлении агроэкотуризмом эффективной системы взаимодействия между органами государственного управления, туроператорами, субъектами хозяйствования в сельской местности, располагающими туристическими объектами, а также общественными организациями.

3. По нашему мнению, отсутствует концепция агроэкотуризма на региональном уровне. Предпринимаются только отдельные попытки по развитию усадеб, созданию их микросетей реализации агротуристических инвестиционных проектов. Однако концептуального оформления местные инициативы не получили.

С учетом данной позиции целесообразно предложить более совершенную систему управления агроэкотуризмом в Республике Беларусь. Она предполагает четкое определение основных функций различных органов управления, направленных не только на регулирование агроэкотуризма, но и его развитие, интегрирование агротуристического сектора страны в международный рынок туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клицунова, В. А. Агроэкотуризм: учеб.-метод. пособие / В. А. Клицунова, Н. М. Борисенко, Я. И. Аношко. – Минск: РИПО, 2014. – 132 с.

УДК 347.453.1

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУБЪЕКТОВ ЛИЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Султанова Т. Н., студэнтка 3-го курсу, факультэт бізнэсу і права

Эл. адрэс: TettyNova201@mail.ru

*Навуцны гідупаводітэль – Рылко Е. І., ісследаватэль, ст. прэпававатэль каф. абыспро-
фесійнальных і спецыяльных юрыдычэскіх дысцыплін*

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности ответственности субъектов лизинговых отношений за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств, вытекающих из договора финансовой аренды.

Ключевые слова. Лизинг, лизингодатель, лизингополучатель, продавец, ответственность.

Актуальность. Юридическая обязанность на случай ее нарушения всегда сопровождается ответственностью. Восстановление нарушенного имущественного положения, обеспечение надлежащего исполнения обязательств и воспитание граждан в духе законности являются важными задачами государства для его развития. В этом смысле гражданско-правовая ответственность субъектов договора финансовой аренды (лизинга) не отличается от ответственности субъектов иных договорных обязательств.

Параграф 6 «Финансовая аренда (лизинг)» главы 34 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) содержит небольшое количество норм об ответственности сторон за нарушение обязательств, вытекающих из договора лизинга. Кроме того, некоторые аспекты рассматриваемого вопроса урегулированы Правилами осуществления лизинговой деятельности, утвержденными Постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 18 августа 2014 г. № 526, Указом Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2014 г. № 99 «О вопросах регулирования лизинговой деятельности» (далее – Указ № 99) и других нормативных правовых актах. Тем не менее не все случаи нарушения лизинговых обязательств регламентированы специальным законодательством.

В связи с этим при нарушении договора лизинга подлежат применению общие положения об ответственности по договору аренды (§ 1 гл. 34 ГК), общие правила гражданской ответственности, а также иные нормы ГК о последствиях неисполнения либо ненадлежащего исполнения гражданско-правового обязательства (в частности, нормы гл. 25 ГК).

Ответственность субъектов межгосударственной лизинговой деятельности за нарушение договорных обязательств урегулирована Конвенцией о межгосударственном лизинге.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – анализ правовых норм, регулирующих ответственность за нарушение обязательств в сфере лизинговых отношений, и разработка предложений по их совершенствованию.

Особенности ответственности по договору финансовой аренды (лизинга) заключаются в том, что она вытекает не только из самого договора лизинга, но и из «сопутствующего» ему договора купли-продажи.

Одним из возможных нарушений является непередача предмета договора финансовой аренды лизингополучателю. Указанное нарушение обязательств может возникнуть как по вине продавца, так и по вине лизингодателя.

Лизингодатель отвечает за просрочку передачи или непоставку имущества, являющегося предметом договора финансовой аренды, возникшие как следствие неисполнения им обязанности произвести оплату товара поставщику (остальные права и обязанности по договору купли-продажи, предусмотренные для покупателя, возникают у лизингополучателя). В этом случае лизингополучатель вправе потребовать расторжения договора и возмещения убытков [2, с. 170].

Если же непередача лизингового имущества произошла по вине продавца, то ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства несет продавец (п. 2 ст. 641 ГК). Исключением из правила являются ситуации, когда выбор продавца (поставщика) и приобретаемого имущества осуществляется лизингодателем. В этом случае лизингополучатель вправе по своему выбору предъявлять требования, вытекающие из договора купли-продажи (поставки), как непосредственно продавцу (поставщику) имущества, так и лизингодателю, которые несут солидарную ответственность [1, с. 42].

Однако при выборе меры ответственности лизингополучатель должен учесть, что в соответствии с п. 1 ст. 641 ГК он не может расторгнуть договор купли-продажи (поставки) с продавцом (поставщиком) без согласия лизингодателя.

В отношениях с продавцом (поставщиком) лизингополучатель и лизингодатель выступают как солидарные кредиторы.

Нарушение договора финансовой аренды может выражаться в неисполнении лизингополучателем своей обязанности по уплате лизинговых платежей. Чаще всего в договоре предусматривается неустойка за просрочку уплаты лизинговых платежей.

Особенности применения ответственности за несоблюдение лизингополучателем срока исполнения обязательства по уплате лизингового платежа установлены в п. 1.8–2 Указа № 99: просрочка уплаты лизингового платежа не более чем на три рабочих дня со дня наступления срока уплаты соответствующего платежа не является неисполнением (ненадлежащим исполнением) им договора финансовой аренды (лизинга)

Кроме того, неисполнение обязанности по уплате лизинговых платежей в течение определенного срока в соответствии со ст. 590 ГК может являться основанием для одностороннего расторжения договора лизингодателем. В части первой указанной статьи закреплено, что в случаях, когда арендатор более двух раз подряд по истечении установленного договором срока платежа не вносит арендную плату по требованию арендодателя договор аренды может быть досрочно расторгнут судом. Указанное правило применяется, если иное не предусмотрено ГК, иными законами или актами Президента Республики Беларусь. Так, в соответствии с п. 1.8–2 Указа № 99, неисполнение (ненадлежащее исполнение) лизингополучателем предусмотренных договором финансовой аренды (лизинга) обязательств по уплате лизинговых платежей менее трех раз в течение срока лизинга не является основанием для изменения или досрочного расторжения данного договора по требованию лизингодателя, за исключением случая, если такое неисполнение (ненадлежащее исполнение) привело к просрочке уплаты лизингового платежа более тридцати рабочих дней и (или) иному существенному нарушению договора, признаваемому таковым в соответствии с ГК.

Полученные результаты. Таким образом, ответственность сторон является важной составляющей договора финансовой аренды (лизинга).

На данный момент в Республике Беларусь отсутствует единый нормативный правовой акт, где была бы четко изложена ответственность по договору финансовой аренды (лизинга). В связи с чем мы предлагаем разработать Закон «О лизинге» и включить в него следующие положения об ответственности:

- 1) в отдельных главах закрепить нормы об ответственности лизингодателя, лизингополучателя, продавца (поставщика);
- 2) отдельную главу посвятить ответственности из договоров международного лизинга;
- 3) определить, ответственность за какие нарушения подлежит регулированию законодательством и включением в договор финансовой аренды (лизинга).

ЛИТЕРАТУРА

1. Москалевич, Г. Ответственность продавца за предмет лизинга / Г. Москалевич // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 1. – С. 42–43.
2. Шимкович, М. Н. Ответственность сторон по договору лизинга / М. Н. Шимкович // Проблемы управления. – 2007. – № 3 (24). – С. 170–173.

УДК 368

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ

Терешкова Л. О., студентка 2-го курса, кафедры экономики и финансов

Эл. адрес: tereshkova_liya01@mail.ru

Научный руководитель – Сироткин С. А., канд. экон. наук, доцент, заведующий каф. экономики и финансов

Ярославский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,

Ярославль, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы аграрного страхования с поддержкой государства. Выявляются основные проблемы в сфере агрострахования и возможные пути их решения.

Ключевые слова. Сельскохозяйственное страхование, государственная поддержка, страхование.

Актуальность. Прежде всего, стоит отметить, что уровень страхования сельского хозяйства и степень его государственной поддержки в стране должен соответствовать потенциалу развития АПК [1, с. 3]. По данным на 2014 г., Россия занимает ведущие позиции по производству агрокультур, а также находится в первой десятке стран по производству скота и птицы на убой. Но, несмотря на такие результаты, нельзя сказать, что данная отрасль в России застрахована в достаточной степени. Это является настоящей проблемой, так как сельское хозяйство имеет огромное значение для экономики страны. Так, при страховании урожая сельскохозяйственных культур за счет страховых выплат возмещаются затраты по их выращиванию, обеспечивается возврат кредитов банков, и приобретается устойчивость всего цикла сельскохозяйственного производства [2, с. 32].

Нераспространённость агрострахования объясняется высокой степенью риска, а также затратностью её страхования. Для обеспечения доступности страхования осуществляется его государственная поддержка из средств бюджетов.

Метадыка і зьмест дасьледаваньня. В аснове страхаваньня сельскагаспадарчай галіны з дзяржаўнай падтрымкай ляжыць заключэньне дагавору добравольнага імуншчэнага страхаваньня, нэрмы каторага прапісаны в гл. 48 ГК РФ. Із-за тэснай взаімазавісамасьці з дзяржаўным сектарам, сельскае хазяйства і яго страхаваньне завясяць ад пераочэрэдных нацыянальных задач. К таму жэ, дзяржава дэжна імаць адрэдэляную выгуду ад субсідіраваньня галіны, напрымер, мінімізацыю расхадз на вастановленьне галіны в случае ЧП. Такім абразам, все ўчасьнікы страхавога дагавору – страхаватэль, страхавік і дзяржава – заінтэрасаваны в яго заключэньні [3].

В настаячэе врэмя даньныя впрасы рэгуліруюцца ФЗ ад 25.07.2011 № 260-ФЗ «О дзяржаўнай падтрымке в сфэры сельскагаспадарчага страхаваньня і о внасьненьні змэньненьняў в Фэдэральны закон «О развіцьці сельскага хазяйства». В даным законе ўчытаваюцца разнаобразныя аб'екты страхаваньня, а такжэ перэчэнь дакумэнтаў для палучэньня субсідыяў. Сэласна закону, правітэльства адрэдэляе нэрмы расчэту страхавой стоімасть і размэра пэтэрь ўрожаа культаў, жывотных, пасадак многалэтньх насаждэньняў, а такжэ ставкы для расчэту субсідыяў. Этэ пазваляе лүчшэ рэгуліраватэ даньную галіну і спэсэбстваватэ ёе развіцьці. Такім абразам, з 2012 г. в стрэне актывна аўсчэсцьнялось аграрнае страхаваньне з падтрымкай дзяржавы.

Однакэ в 2015 г. прэісходзіць снїжэньне пэтуплэньняў і страхавых выплат, чтэ свідэтэльствуе о прэблэмах в сістэме гэспадтрыжкы і нэобходымасьці іх рэшэньня [1, с. 5]. К ным атносяцца:

1. Недатэчэный размэр субсідыяў. Как ўжэ ўпаміналось ранее, аграрнае страхаваньне сэпрэжэно з мнэжэством рыскз. Однакэ многіе развітыя стрэны, імае мэнэе рыскаваныя ўсэловія для вэдэньня сельскага хазяйства, падтрымываюць галіну гэрэздо бэльшэ.

2. Правітэльства нэ вэсгдэ мэжэт ўчэсть спрэс на страхаваньне сельскага хазяйства в рэгіёнах і, как слэдствіе, нэррацыянальна распрэдэляе субсідыі мэжду нымі.

3. Нэравны дэступ страхаватэляў к дзяржаўнай падтрымке страхаваньня, прычэм незавісэмо ад суб'екта стрэны.

4. Ставокы расчэту субсідыяў нэ сэотвэтствуюць страхавым рыскам і эканамічэскі абэсэнованным страхавым тарыфам із-за элемэнта дзяржаўнага надзэра і, крэме тэго, страхаватэлі нэ імаюць прэво самэстэятэльно вібраты рыскы для страхаваньня.

5. Сложность процедуры получения субсидий и заключения договоров страхования. Сложность заключается в жестких сроках уплаты страховых взносов, совпадающих с периодами подготовки и проведения сезонных сельскохозяйственных работ. Перед фермером встает выбор между дальнейшим производством или его страхованием. Кроме того, существуют жесткие требования относительно страхового случая: для его наступления нужно, чтобы производитель потерял не менее 20 % урожая по отношению к предыдущим 5 годам.

6. Недостаточное регулирование деятельности регионов центральными органами власти, из-за чего страхователи оставались беззащитными перед требованиями страховщиков.

В 2016 г. в связи с перечисленными недостатками субсидии на аграрное страхование с господдержкой были включены в состав «единой субсидии». Новые правила предоставления и распределения субсидий регионам были утверждены Постановлением Правительства РФ № 1347 от 10.11.2017 «О внесении изменений в приложение № 9 к Госпрограмме развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.». Данная мера позволила регионам самостоятельно распределять выделенные средства под те или иные виды субсидий [1, с. 10].

Однако регионы ориентированы на обеспечение текущих производственных задач – посевных и уборочных работ, – поэтому далеко не все выделенные средства идут по назначению. Результатом данной меры стало значительное сокращение площадей застрахованных посевов (на 20 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), а главное – сведение к нулю усилий органов власти по созданию централизованной системы агрострахования [2, с. 34].

Для решения обозначенных проблем Министерство сельского хозяйства РФ вместе с Министерством финансов РФ подготовили поправки к закону об аграрном страховании с господдержкой, которые вступили в силу 01.03.2019. Поправка устанавливала выделение субсидии на агрострахование из состава единой субсидии, а также предоставление права страхователям самостоятельно выбирать риски для страхования. Был отменен порог гибели урожая, с которого начинается выплата.

Полученные результаты. Механизм сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой требует дальнейшего совершенствования, так как существует множество видов сельскохозяйственного производства, которые нуждаются в законодательном регу-

ліраванні. Такжэ ў сувязі з напраўленнем выдзеленных субсідый не по іх прамому назначэнню, должн быць ўскрэн кантраль за рэгіёнамі. В том числе – увелічэнне числа прыверок со стороны ўполнамаченнаго органа в віде Федэральнай службы фінансава-бюджэтнаго надзора.

Государству важно не кантраліраваць атрасль ізлішне, но при этом следіць за дятельнасьцю рэгіёнаў. Не менее важно ўлучшыць ўсловаь страхаваньня для страхавателёў, чабы прывлечь большее число кліентаў, веь владельцы прывадаства зачастую не ідуць на страхаваньне дабравольна. Как уже гаворылось ранее, госуаарству будэь выгоднее выплачваць субсідыі, чэм пакрываць возмояжные ўбыткі при наступленьні страхавого случая. Зачастую эьі ўбыткі пакрываюцца за счёт выдачы крэдытаў, списаний и отсрочек, что только ўхудшаеь положение прывадаствелёў сельскахоазайсваьеннай атраल्ली.

ЛІТЭРАТУРА

1. Пітэрская, Л. Ю. Аграьное страхаваньне и его развїтїе в совремеьных ўсловаьх / Л. Ю. Пітэрская, Н. А. Глїшева, А. В. Пітэрская // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – № 133 (09).
2. Глєба, О. В. Проблемы и перспективы развїтїя страхавых аьношеьний в аграьной атраल्ली Россїи / О. В. Глєба, К. А. Чудакова // Аграьное и земельное право. – 2020. – № 3 (183). – С. 32–35.
3. Сельскахоазайсваьенное страхаваньне с госуаарствеьной паьдержкой на террїторїи Россїи [Электронный ресурс]: Страхаваньне сеаодня. – Рєжїм доступа: <https://www.insur-info.ru/analysis/501/>. – Даьа доступа: 06.05.2022.

УДК 331.106

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СРОЧНЫХ ТРУДОВЫХ ДОГОВОРОВ

*Тїбец Д. А., студентка 3-го курса, факультет бїзнеса и права
Эл. аадрес: rdasha836@gmail.com*

*Научный руаоводїтель – Сухова В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессїональных и спеаїальных юрїдїческих дїсцїплїн
Белорусская госуаарствеьная сельскахоазайсваьенная ааадемїа,
Горькі, Беларусь*

Аннотация. В стаьье рассматрїваеься развїтїе меауаародно-прававого рєгулїроваьня срочных трудовых доаоворов и возмояжность прїмененїа поаобного рєгулїроваьня в Рєспублїке Беларусь.

Опїсываюьтся заакономерности развїтїя прававого рєгулїроваьня трудового зааконоаательства о срочных трудовых доаоворах в зарубежных странах, роль и значенїе совремеьных теорїй зарубежного трудо-

вого права, в рамках которых существуют различные концепции срочного трудового договора.

Ключевые слова. Трудовой договор, контракт, срочный трудовой, контрактная форма найма, трудовое право, соглашение сторон, трудовые отношения, работник, наниматель.

Актуальность. Вопросы правового регулирования срочных трудовых договоров – наиболее дискуссионные в теории трудового права и практике применения законодательства. Это связано, прежде всего, с тем, что при их решении необходимо учитывать интересы работников и нанимателей, которые не совпадают в оценке срочных трудовых договоров.

Методика и содержание исследования. Первоначально подход Международной организации труда (МОТ) в области правового регулирования трудовых договоров базировался на признании стандартного трудового отношения, предполагающего стабильность и устойчивость трудовой связи между работником и работодателем. Необходимо согласиться с позицией Е. С. Герасимовой, что расцвет устойчивой занятости на основе стандартного правоотношения пришелся на вторую половину XX века [1, с. 91–98].

Однако под влиянием процессов глобализации и экономической интеграции произошел отход от стандартного трудового правоотношения, начали развиваться нестандартные формы трудовых отношений, одной из которых является срочный трудовой договор.

На правовое регулирование срочных трудовых договоров на международном уровне в настоящее время оказывают влияние теории, получившие распространение в трудовых отношениях: неустойчивой занятости (атипичной или нестандартной занятости); гибкости правового регулирования трудовых отношений; флексикьюрити; устранения дискриминации по признаку срока трудового договора.

Эти теории определяют не только нормотворчество международных организаций (МОТ, Совет Европы, Европейский союз) в сфере регулирования срочных трудовых договоров, но и развитие национального трудового законодательства зарубежных стран по данному вопросу.

Анализ положений современных теорий трудового права позволяет сделать вывод, что они оказывают существенное влияние на эволюцию правового регулирования срочных трудовых договоров.

На развитие правового регулирования в странах Европейского союза существенное влияние оказали следующие международные акты: Конвенция Международной организации труда № 158 «О прекраще-

нии трудовых отношений по инициативе предпринимателя» 1982 г.; Конвенция Совета Европы о защите прав и основных свобод 1950 г., Директива ЕС о срочных трудовых договорах 1999 г.

Вследствие этого воздействия правовое регулирование срочных трудовых договоров в странах Европы характеризуется наличием следующих общих элементов: цели, сфера действия, субъекты, принципы устранения дискриминации, меры по устранению дискриминации (наличие объективных оснований; максимальная суммарная продолжительность последовательных срочных трудовых договоров; число возобновлений срочных трудовых договоров); информирование о возможности трудоустройства. Также имеется специфика, определяемая фундаментальными особенностями национального трудового права.

При сравнении законов о срочных трудовых договорах стран Европейского союза по наличию или отсутствию закрепления объективных оснований заключения срочных трудовых договоров в специальных актах, можно сделать ряд выводов.

В Великобритании и Нидерландах объективные основания заключения срочных трудовых договоров в законодательстве не закреплены. Представляется, это связано с тем, что данные страны руководствуются принципом широкого договорного регулирования труда работников. В Бельгии возможно заключение только первого срочного договора без указания на конкретные причины его заключения.

Дания, Франция, Германия, Италия и Испания придерживаются противоположной позиции. Закрепление оснований заключения срочного трудового договора, по мнению законодателей этих стран, будет способствовать более эффективному регулированию срочных трудовых отношений.

Представляется, что государственное регулирование позволит не допустить злоупотребления работодателями своим правом заключать срочные трудовые договоры.

В свою очередь, особенное в регулировании срочных трудовых договоров определяется степенью его гибкости (например, в британском законодательстве отсутствуют объективные основания для заключения срочных трудовых договоров, а в немецком – они закреплены).

Также существует общая теория трудового права зарубежных стран, определяющая содержание правового регулирования срочных трудовых договоров, это теория гибкости правового регулирования трудовых отношений (flexibility).

Гибкость понимается как способность работодателя оперативно реагировать на экономические колебания рынка труда, что, в свою оче-

редь, делает работника уязвимым. Работодатели стран с гибким регулированием труда, как правило, недостаточно используют трудовые договоры на неопределенный срок [2, с. 10–34].

Полученные результаты. Анализ международных актов как универсального, так и регионального уровня позволяет заключить, что в XX веке наряду с концепцией стандартного правоотношения широкое распространение получает атипичная занятость.

Одной из ее форм и являются срочные трудовые договоры. Международные организации уделяют значительное внимание устранению дискриминации работников по срочным трудовым договорам.

Научная методология правового регулирования срочного трудового договора в целом отличается от белорусской. Теории неустойчивой занятости, гибкости, флексиkjурити, устранения дискриминации по признаку срока трудового договора имеют в развитых странах сравнительно длительную историю, в то время как в Беларуси лишь только предпринимаются первые попытки анализа атипичной занятости с точки зрения этих теорий. Предлагается широкое использование западных научных теорий в процессе анализа правового регулирования срочных трудовых договоров в Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимова, Е. С. Заемный труд: подходы к регулированию в России и в мире / Е. С. Герасимова. – Минск: Амалфея, 2006.
2. Гуслистая, Т. В. Срочный трудовой договор: дисс. ... канд. юрид. наук / Т. В. Гуслистая. – Москва, 2006. – 174 с.

УДК 67.08

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ В СТРАНАХ ЕС

*Тибец Д. А., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права
Эл. адрес: rdasha836@gmail.com*

*Научный руководитель – Климин С. И., канд. экон. наук, доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос размещения, переработки и утилизации производственных и потребительских отходов всех форм собственности. И в частности, агропромышленного комплекса, осуществляющего хозяйственную деятельность и оказываю-

щего негативное воздействие на окружающую среду на примере стран ЕС.

Рассматриваются нормативные акты законодательств стран ЕС и их подход к решению проблемы переработки и утилизации производственных и потребительских отходов.

Ключевые слова. Отходы, переработка отходов, утилизация, сырье, обращение с отходами, природоохранные мероприятия.

Актуальность. Актуальность избранной темы исследования обусловлена целым рядом причин. Прежде всего, учитывая динамику социально-экономического развития стран ЕС, направленность политики государств на преодоление условий экономического кризиса.

Безусловно, помимо организационных и экономических методов подобного регулирования, основную роль в данном вопросе играет именно правовое регулирование переработки и утилизации производственных и потребительских отходов.

Методика и содержание исследования. Для мирового сообщества огромное значение имеет проблема обращения с отходами и их правовое регулирование. Количество отходов увеличивается с каждым годом, а вместе с ними растет и негативное влияние на состояние окружающей среды. Активная деятельность отдельных государств и плоды их совместной работы и взаимопомощи в данной сфере воздействуют на самые проблемные вопросы по использованию, захоронению и уничтожению отходов.

Стран Европейского Союза (ЕС) также касается данная проблема. Одним из важнейших законодательных документов в области управления отходами является Директива Европейского Союза 75/442/ЕЭС от 15 июля 1975 г. (далее – Директива). Данная Директива впервые представила сформулированные и законодательно закрепленные принципы обращения с отходами – Иерархия управления отходами.

Иерархия управления отходами представляет собой универсальную модель обращения с любым из видов отходов, а также классификацию действий с отходами, разделяя их по приоритетности. В нее включены следующие принципы:

- 1) предотвращение или снижение образования отходов;
- 2) разделение отходов у источника их образования;
- 3) вторичное использование отходов путем возврата в производственный процесс;
- 4) рециклинг – обработка отходов с целью получения из них новых видов сырья или продукции;

5) обезвреживание отходов с целью снижения их опасности для природной среды;

6) захоронение отходов – наименее предпочтительная альтернатива управления отходами.

Директива не предусматривает закрепления принципов на уровне национальных законодательных актов в странах ЕС, но, несмотря на это, в большинстве стран ЕС учитываются ее рекомендации при принятии специальных актов [1].

С 1994 г. в ФРГ действует законодательство, которое регулирует обращение с отходами, а во Франции, в свою очередь, с 1992 г. действует Закон «Об удалении отходов и использовании вторичного сырья», в Чехии «Закон об отходах» действует с 1991 г. (в настоящее время действует закон, принятый в 2001 г.).

Не считая Директивы, на территории ЕС правовое регулирование в области утилизации, переработки и захоронения отходов действуют и иные акты: Распоряжение Совета 259/93/ЕЭС от 1 февраля 1993 г. по вопросам надзора и контроля за перемещением отходов в пределах территории Европейского Сообщества и за ее пределами; Распоряжение Совета 1420/99/ЕС от 29 апреля 1999 г. об общих принципах и процедурах, используемых для перемещения некоторых видов отходов в некоторые страны, не входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития и другие [2, с. 194–195].

В 1996 г. странами – членами ЕС был принят основополагающий программный документ в области обращения с отходами «Стратегия управления отходами ЕС», послужившая фундаментом для принятия законодательных документов во всех европейских странах.

Ежегодно в мире образуется 2 млрд т бытовых отходов, и это количество становится всё больше с каждым годом. По прогнозам Всемирного банка, к 2030 г. количество отходов сможет достигнуть 2,58 млрд т, а к 2050 г. – до 3,77 млрд т.

Существует относительно новый подход к решению проблем в области обращения с отходами – это реализация принципа «расширенной ответственности производителя (РОП)», которая также применяется в Республике Беларусь.

Принцип «расширенной ответственности производителя» направлен на снижение вредного воздействия, которое оказывается произведенными или импортируемыми товарами, с помощью возложения ответственности за наносимый ущерб окружающей среде на производителей и импортеров таких продуктов.

О большом потенциале принципа «РОП» в зарубежных странах свидетельствует опыт его применения для достижения целей устойчивого развития. Например, в Японии ответственность за утилизацию автомобилей и электроники несут производители. А в США в преобладающем большинстве штатов действуют нормативные акты и законы, которые касаются приема использованной электроники, батареек, ртутных термометров и флуоресцентных ламп [3, с. 109–111].

Одними из первых стран, принявших политику расширенной ответственности производителей, были Германия и Швеция – еще в 1990-х гг. В настоящее время к стратегии РОП присоединились 26 из 27 членов ЕС. Последняя страна, которая еще не до конца присоединилась к стратегии, – это Польша. Однако она тоже постепенно внедряет РОП, поскольку, согласно законодательству ЕС, все государства-члены должны полностью имплементировать у себя эту политику.

Полученные результаты. Таким образом, для стран ЕС проблема обращения с отходами представляет огромный интерес, что проявляется и в постоянном совершенствовании законодательства, так как деятельность, связанная с образованием отходов, их сбором, разделением по видам, удалением, хранением, захоронением, перевозкой, обезвреживанием и переработкой непосредственно влияет на экологическую обстановку, обеспечение права граждан на благоприятную окружающую среду и последующее здоровое развитие нации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы 7-й Междунар. конф. институтов сельскохозяйственной инженерии стран Центральной и Восточной Европы (CEEAgEng) / РУП «НПЦ НАН Беларуси по механизации сельского хозяйства» (Минск, 8–10 июня 2011 г.). – Минск, 2011.
2. Николаева, К. В. Применение зарубежного опыта по формированию методической базы в области обращения с отходами в условиях инновационной экономики / К. В. Николаева // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 22. – С. 194–195
3. Анисимов, А. П. Экологически неблагоприятные территории в международном, зарубежном и российском праве: сравнительно-правовой аспект / А. П. Анисимов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – № 27. – С. 109–111.

УДК 338.24

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Фастович В. С., студентка 3-го курса, факультет права

Эл. адрес: fastovicvaleria9@gmail.com

*Научный руководитель – Ломако А. Ю., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. между-
народного экономического права*

Белорусский государственный экономический университет,

Минск, Беларусь

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию особенностей института антикризисного управления. В частности, его субъектов на примере антикризисного управляющего. Автор дает характеристику его основных аспектов и возникающих в этой сфере проблем. В статье рассмотрены основные особенности правового статуса антикризисного управляющего, а также проблемы, возникающие в деятельности антикризисного управляющего.

Ключевые слова. Антикризисное управление, антикризисный управляющий, банкротство, экономическая несостоятельность.

Актуальность. Реформирование национальной экономики определило основные направления организации динамичной системы антикризисного управления экономически несостоятельными организациями. Такая система в нашем государстве сформирована на базе института банкротства и регулируется специальным законодательством. В настоящее время управляющий является одним из основных субъектов процесса банкротства, так как в его обязанности входит не только реализация возможности вывода предприятия из экономического кризиса, но и максимально возможное полное удовлетворение требований кредиторов при осуществлении ликвидационного производства.

Методика и содержание исследования. В ходе исследования использованы формально-юридический, системный, логический методы.

Управляющим может быть физическое лицо, имеющее высшее, преимущественно экономическое или юридическое образование, необходимый опыт хозяйственной (предпринимательской) деятельности, не имеющее судимости, аттестованное на соответствие профессионально-квалификационным требованиям, предъявляемым к управляющему в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), и получившее аттестат управляющего. Управляющим может быть также юридическое лицо. Лицам, прошедшим аттестацию на соответствие профессионально-квалификационным требованиям,

предъявляемым к управляющему в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), выдается аттестат управляющего категории «А», «В» или «С».

Одной из основных процедур при банкротстве должника является санация, представляющая собой ряд мер, конечная цель которых – реальное восстановление устойчивой платежеспособности должника. Именно восстановление платежеспособности должника является, согласно ст. 61 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» 415-3 от 13.07.2012, первоочередной задачей антикризисного управляющего. Представляется, что успешное достижение целей в результате осуществления санации предприятия-должника напрямую зависит от квалификации, правильных действий и заинтересованности антикризисного управляющего в осуществляемой им деятельности.

Таким образом, в антикризисном управлении, на наш взгляд, можно выделить несколько проблем, затрагивающих интересы антикризисных управляющих и связанных с их деятельностью в области антикризисного управления.

По состоянию на 1 апреля 2022 г., в производстве экономических судов находится 1 304 дела о банкротстве.

Одной из насущных проблем является острый дефицит антикризисных управляющих. Ситуация усугубляется тем, что, согласно Указу Президента Республики Беларусь от 5 февраля 2013 г. № 63 «О некоторых вопросах правового регулирования экономической несостоятельности (банкротства)», управляющие, за некоторым исключением, не могут вести одновременно несколько дел о банкротстве [1]. Кроме этого, лица, назначенные управляющими, не могут заниматься иными видами деятельности, кроме преподавательской и научной. А ведь доход, который приносит деятельность по оказанию юридических или консалтинговых услуг, зачастую выше и может быть получен единовременно, в отличие от вознаграждения антикризисного управляющего, выплата которого иногда растягивается на месяцы. Таким образом, перед специалистом в области антикризисного управления стоит выбор: осуществлять ли деятельность, приносящую стабильный доход, или заниматься работой, которая будет оплачена спустя неопределенный период времени. Многие специалисты выбирают стабильный доход, отказываясь от антикризисного управления, и проблема дефицита антикризисных управляющих остается открытой. Считается целесообразным и необходимым изменение законодательства касательно дан-

ного вопроса путем отмены этих ограничений, что ликвидирует проблему дефицита антикризисных управляющих.

Полагаем верным выделить в качестве второй немаловажной проблемы недостаточную компетентность и нарушения положений действующего законодательства при исполнении антикризисными управляющими возложенных на них обязанностей. Как показала практика экономических судов, не всегда деятельность антикризисных управляющих эффективна [2, с. 74]. Так, лишь малая доля предприятий восстанавливает устойчивую платежеспособность, большая же часть ликвидируется.

При определении кандидатур антикризисных управляющих экономические суды сталкиваются с проблемой наличия антикризисных управляющих, не только отвечающих предъявляемым законодательством требованиям, но и обладающих практическим опытом управления предприятием. Есть также примеры, когда действия управляющих служили основанием для возбуждения в отношении их уголовных дел за нарушение законодательства о банкротстве – например, дело о банкротстве предприятия «BST Ltd».

Однако, согласно проекту закона «Об урегулировании неплатежеспособности», планируется усилить требования к управляющим – юридическим лицам. Так, разработчики предлагают ввести обязанность получения аттестата управляющего не только руководителям такого юрлица, но и ключевым работникам. Одновременно хотят установить запрет на передачу не относящимся к должнику лицам полномочий руководства деятельностью управляющего организации и полномочий самого управляющего в делах о несостоятельности и банкротстве. Такое нововведение, несомненно, является положительным аспектом развития законодательства в данной области, однако стоит рассмотреть и вопрос улучшения отбора кандидатур физических лиц, что приведет к повышению эффективности их деятельности и добросовестности к своей работе.

Полученные результаты. Для дальнейшего развития сферы деятельности антикризисного управляющего считается необходимой отмена ограничений, связанных с запретом заниматься иными видами деятельности, кроме преподавательской и научной, что повысит заинтересованность лиц в осуществлении данного вида деятельности. Однако стоит также усилить требования к отбору кандидатур антикризисных управляющих во избежание злоупотребления своим положением или недобросовестным исполнением своих обязанностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каменков, В. С. Статус управляющего по делам о банкротстве: что нужно менять? / В. С. Каменков // Юридический мир. – 2018. – № 7 (116). – С. 81–86.
2. Бабушкина, Е. А. Антикризисное управление [Электронный ресурс] / Е. А. Бабушкина, О. Ю. Бирюкова, Л. С. Верещагина // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

УДК 346.62

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Филипчик А. А., студентка 3-го курса, факультет экономики и права

Эл. адрес: milenchik27@gmail.com

Научный руководитель – Абрамович О. А., ст. преподаватель каф. гражданских и уголовно-правовых дисциплин

*Барановичский государственный университет,
Барановичи, Беларусь*

Аннотация. В статье проводится правовая характеристика денежных расчетов в безналичной форме. Автор исследует правовое регулирование безналичных расчетов в Республике Беларусь. По итогам проведенного исследования автором сделан вывод о необходимости дополнить Банковский кодекс Республики Беларусь определением безналичной формы расчетов.

Ключевые слова. Расчеты, безналичный расчет, форма, денежные отношения.

Актуальность. Денежные отношения в современном обществе невозможно представить без осуществления такой формы расчетов, как безналичные расчеты. Данная правовая категория регламентируется множеством законодательных актов Республики Беларусь, однако имеет некоторые правовые пробелы.

Методика и содержание исследования. В соответствии со ст. 231 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее – БК), «расчеты могут проводиться в безналичной или наличной форме». Указанная правовая норма также определяет, что под расчетами в безналичной форме понимаются «расчеты между физическими и юридическими лицами либо с их участием, проводимые через банк или небанковскую кредитно-финансовую организацию, его (ее) филиал в безналичном порядке».

С другой стороны, А. Б. Марданова утверждает, что безналичные расчеты представляют собой «денежные расчеты путем записей по

счетам в банках, когда деньги списываются со счета плательщика и зачисляются на счет получателя» [3, с. 117].

В соответствии со ст. 231 БК «расчеты в безналичной форме проводятся в виде банковского перевода (в том числе посредством прямого дебетования счета), денежного перевода, аккредитива, инкассо, банковского платежного обязательства».

По этому поводу В. А. Мальцев говорит следующее: «Формы безналичных расчетов избираются плательщиками, получателями средств самостоятельно и могут предусматриваться договорами, заключаемыми ими со своими контрагентами» [2, с. 233].

На наш взгляд, важно обратить внимание на положения ст. 275 БК, согласно которым «порядок проведения расчетов в безналичной форме на территории Республики Беларусь устанавливается настоящим БК и нормативными правовыми актами Национального банка Республики Беларусь».

Согласно действующему гражданскому законодательству Республики Беларусь, в частности, ст. 775 Гражданского кодекса Республики Беларусь, «расчеты с участием граждан, не связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, могут проводиться наличными деньгами (ст. 141) или в безналичном порядке, установленном законодательством».

В свою очередь, расчеты между юридическими лицами, а также расчеты с участием граждан, связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, проводятся в безналичном порядке. Расчеты между этими лицами могут проводиться также наличными деньгами в случаях, предусмотренных законодательством.

По мнению П. Ш. Газимагомедовой, «важным отличительным признаком безналичных расчетов от наличных является участие в расчетных правоотношениях в качестве исполняющей стороны банка или иной кредитной организации» [1, с. 73]. Кроме того, автор утверждает, что «не менее важным отличительным признаком является использование в качестве средства платежа не банкнот и монет, как в наличном обороте, а средств на банковских счетах» [1, с. 73].

Проводя анализ используемых в банковской практике форм безналичных расчетов, А. Б. Марданова считает, что «нельзя не упомянуть о расчетах с использованием пластиковых карт. Внедрение банковских карточек в качестве одного из основных средств безналичных расчетов является важнейшей задачей «технологической революции» банковской деятельности» [3, с. 118].

В соответствии со ст. 273 БК, банковская платежная карточка представляет собой «платежный инструмент, обеспечивающий доступ к банковскому счету, счетам по учету вкладов (депозитов), кредитов физического или юридического лица для получения наличных денежных средств и осуществления расчетов в безналичной форме, а также обеспечивающий проведение иных операций в соответствии с законодательством Республики Беларусь».

Расчеты с помощью банковских карт, как верно отмечает В. А. Мальцев, «могут производиться физическими и юридическими лицами через специальные устройства (банкоматы, терминалы) или специальную электронную кассовую технику» [2, с. 235]. Также В. А. Мальцев полагает, что «особенностью такого вида расчетов является их универсальность, поскольку, пользуясь такой картой, можно производить расчеты не только внутри страны, но и за рубежом» [2, с. 235].

На наш взгляд, следует согласиться с позицией П. Ш. Газимагомедовой, согласно которой «в сложившихся экономических условиях использование безналичных расчетов является более выгодным и экономически целесообразным, способствует ускоренному денежному обороту» [1, с. 73].

Полученные результаты. Несмотря на то что законодательство Республики Беларусь в полном объеме регламентирует сущность безналичных расчетов, однако легального определения данного понятия не предусматривает. В связи с этим предлагаем дополнить ст. 231 БК следующим содержанием:

«Безналичные расчеты – это общественные отношения, складывающиеся по поводу совершения участниками платежного оборота действий, направленных на исполнение денежного обязательства в безналичном порядке».

ЛИТЕРАТУРА

1. Газимагомедова, П. Ш. Правовое регулирование безналичных денежных расчетов / П. Ш. Газимагомедова // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 5. – С. 72–74.
2. Мальцев, В. А. Регулирование основных форм безналичных расчетов в Российской Федерации / В. А. Мальцев // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 232–237.
3. Марданова, А. Б. Правовое регулирование безналичных расчетов в России / А. Б. Марданова // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 3. – С. 117–118.

УДК 347.63

ОБЩАЯ ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАТУСА РЕБЕНКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Франтикова Д. А., студентка 3-го курса, факультет экономики и права

Эл. адрес: frantikova2002@mail.ru

*Научный руководитель – Ховратова С. Н., ст. преподаватель каф. юриспруденции
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова,
Могилев, Беларусь*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы правового положения ребенка по законодательству Республики Беларусь, а также делается вывод о важности и своевременной корректировке законодателем определенных правовых положений в связи с быстрой тенденцией изменения взглядов в современном обществе.

Ключевые слова. Правовой статус, ребенок, дети, несовершеннолетние, граждане, семья, Конституция.

Актуальность. Сегодня национальная политика в большей степени направлена на формирование достойного будущего поколения, тем самым предоставляя и гарантируя государственную поддержку на Конституционном уровне, следовательно актуальность изучения основополагающих положений правового регулирования такого института, как «ребенок», не вызывает сомнений.

Методика и содержание исследования. Цель данного исследования – доказать важную роль ребенка в сохранении основных ценностей белорусского общества через государственные правовые гарантии.

Формирование и сохранение здоровой нации – это те вопросы, которые сегодня современные страны ставят на одном ряду с основными основополагающими государственными задачами. И на наш взгляд, особое внимание должно быть сконцентрировано на молодом поколении, на детях.

Законодательство формировалось таким образом, что правовое положение ребенка-гражданина Республики Беларусь закреплялось и гарантировалось с момента независимости нашей страны. Стоит отметить, что фактически основные права и обязанности дети получают, по содержанию Конституции Республики Беларусь, через термин «граждане», однако отметим, что в ст. 32 Основного закона подчеркивается забота государства о детях – родители наделяются дополнительными обязанностями, а государство, в свою очередь, берет на себя дополнительные гарантии по отношению к несовершеннолетнему.

Конституционно-правовой статус ребенка – это совокупность прав, свобод, обязанностей ребенка и гарантий их реализации, установленных законодательством, а именно: Конституцией Республики Беларусь, Конвенцией ООН о правах ребенка 1989 г., которая была ратифицирована Республикой Беларусь в 1990 г., законом Республики Беларусь «О правах ребенка» 1993 г., Кодексом о браке и семье Республики Беларусь 1999 г. (далее – КоБС Республики Беларусь), Трудовым кодексом 1999 г. и другими актами законодательства [1].

Проанализировав вышеназванный перечень нормативных правовых актов, отметим, что ребенок охраняется государством еще до момента его рождения – в утробе матери, что проявляется в уголовной ответственности (ст. 156 «Незаконное производство аборта» Уголовного Кодекса Республики Беларусь 1999 г.). Тот факт, что дети приобретают дополнительные права и обязанности по наступлению определенного возраста – это отличительные характеристики именно правового закрепления статуса несовершеннолетнего.

Законодатель закрепил правовое разграничение возрастной характеристики несовершеннолетнего. По общему правилу, несовершеннолетним считается лицо, не достигшее восемнадцати лет, однако, в свою очередь, до четырнадцати лет оно также будет являться малолетним, а непосредственно с четырнадцати – подростком.

Однако, с правовой и с общественной точки зрения, лицо, достигшее восемнадцати лет, будет являться одновременно и совершеннолетним, и ребенком. Названные положения раскрываются в большей степени в КоБС Республики Беларусь, к примеру, законодатель наделяет определенными обязанностями детей в отношении родителей – алиментными обязательствами.

Стоит отметить, что законодатель сегодня особую роль уделяет непосредственно ребенку в семье. Именно сохранение здоровых отношений супругов, семейных ценностей формирует мировосприятие современного ребенка.

Зачастую многим гражданам кажется странной формулировка, что ребенок выплачивает средства в отношении родителей (взрослых). Однако в правовом толковании у лица при рождении появляется определенный статус в семье, оно является ребенком. Семейное законодательство не лишает гражданина данного статуса по исполнению восемнадцати лет. Как следствие, неправильное понимание в обществе разграничения возрастного критерия несовершеннолетнего, формирует неправильное восприятие положений законодателя.

Порождая права ребенка, законодатель тем самым определяет иным субъектам общества определенные обязанности. К примеру, родители обязаны содержать своих несовершеннолетних или совершеннолетних, нетрудоспособных, нуждающихся в материальной помощи, детей.

Анализируя вышесказанное, очевидно, что наделяя дополнительными положениями общество по отношению к несовершеннолетнему, сохраняется принцип справедливости – несовершеннолетний должен исполнять возложенные на него обязанности.

Сегодня законодательство Республики Беларусь формируется и совершенствуется непосредственно под современные реалии. Уделяя молодому поколению весомое внимание и придавая ему важное значение – это и есть, на наш взгляд, верный путь сохранения современных ценностей. Именно дети – это будущее той страны, в которой они смогли бы реализовать себя, защитить свои права, выучиться и сформироваться как личность, а правовое закрепление их прав и государственная гарантия – это дополнительная уверенность наиболее уязвимой категории населения.

Полученные результаты. В данном исследовании проанализирован правовой статус ребенка в Республике Беларусь. Важно отметить: законодательство сформировано таким образом, что ребенок, в частности гражданин Республики Беларусь, находится под полной защитой государства. Полагаем, что изменение общественных потребностей с течением времени требует своевременной правовой корректировки, а где-то и поддержки. Как следствие – 27 февраля 2022 г. народ Республики Беларусь на Республиканском референдуме принял изменения в Конституции, где особое внимание уделяется молодому поколению, за которым будущее нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наумович, Т. В. Ребенок и его правовой статус: обзор законодательства Республики Беларусь / Т. В. Наумович // София: электрон. науч.-просветит. журн. – 2018. – № 2. – С. 36–40.

УДК 347.451.8/9

ПОНЯТИЕ ТОРГОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Харанжевич Д. И., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: dasha17060@gmail.com

*Научный руководитель – Рылко Е. И., исследователь, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности правовой природы торгов как способа заключения гражданско-правового договора. На основании анализа различных подходов к определению понятия торгов дано их авторское определение.

Ключевые слова. Торги, заключение договора, конкурентность, аукцион, конкурс.

Актуальность. Торги являются распространенным способом заключения договора. Так, в соответствии с положениями Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг) приобретение товаров (работ, услуг) полностью или частично за счет бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов получателями таких средств может осуществляться посредством проведения конкурса, электронного аукциона, биржевых торгов. Продажа объектов приватизации также осуществляется путем проведения торгов (Закон Республики Беларусь от 19 января 1993 г. № 2103-XII «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества»). Торги применяются при выборе инвестора для заключения с ним концессионного договора, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь или Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-З «О концессиях», а также в иных случаях, предусмотренных законодательством.

Несмотря на то что торги применяются при заключении договоров довольно часто, Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) не содержит определения рассматриваемой категории. В статье 417 ГК указывается лишь на то, что договор, если иное не вытекает из его существа, может быть заключен путем проведения торгов с лицом, выигравшим торги.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – на основании анализа существующих в науке гражданского права подходов к определению торгов раскрыть юридическую сущность рассматриваемой категории.

В науке гражданского права разработаны различные подходы к определению торгов. По мнению А. А. Байметова, торги представляют собой сложный правовой механизм, который включает в себя действия ряда лиц, в том числе односторонние сделки, договор на проведение торгов и основной договор, заключаемый по результатам торгов [1, с. 14].

Д. Ю. Борисов отмечает, что под торгами следует понимать правовой механизм, обеспечивающий определенный порядок в действиях организатора и конкуренцию среди участников торгов с целью заключения договора с победителем, предложение которого признано лучшим по сравнению с другими [2, с. 7].

Л. Ф. Гатаулина определяет торги как специфический способ заключения гражданско-правового договора, ставящий своей целью выявление претендента, способного предложить наивысшую цену (аукцион) или иные наиболее оптимальные условия договора (конкурс), и тем самым с высокой вероятностью удовлетворить интересы как организатора торгов, так и победителя [3, с. 44].

По мнению О. М. Фоминых, торги – это способ заключения договора, характерной чертой которой является состязательность, выражающаяся в наличии конкуренции между потенциальными контрагентами лица, инициировавшего проведение торгов [4, с. 30].

Полученные результаты. Таким образом, несмотря на различия в подходах к определению торгов, в них прослеживаются и общие характеристики, к которым можно отнести особый порядок заключения гражданско-правового договора и присутствие конкуренции между лицами, желающими его заключить.

Проанализировав различные дефиниции понятия торгов, можно сделать вывод, что торги – это способ заключения договора с лицами, подавшими заявки (заявления) и предложившими наиболее высокую цену (аукцион) либо лучшие условия (конкурс), основанный на принципах равенства и состязательности потенциальных контрагентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байметов, А. А. Недействительность сделок с земельными участками, совершенных по итогам торгов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Байметов. – Краснодар, 2009. – 22 с.
2. Борисов, Д. Ю. Гражданско-правовая регламентация торгов на размещение заказов для государственных и муниципальных нужд: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. Ю. Борисов. – Волгоград, 2010. – 30 с.

3. Гатаулина, Л. Ф. Правовое регулирование организации и проведения торгов: учебное пособие / Л. Ф. Гатаулина. – 2-е изд., испр. и доп. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2015. – 76 с.

4. Фоминых, О. М. Признание недействительными торгов и заключенных на них договоров: дис. ... канд. юрид. наук / О. М. Фоминых. – М., 2014. – 227 с.

УДК 347.1

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Харевич А. И., студентка 1-го курса, факультет бизнеса и права

Научный руководитель – Рылко Е. И., исследователь, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы определения размера компенсации морального вреда. Именно эта проблема в настоящее время вызывает большие затруднения у судейского корпуса, поскольку решение в части размера возмещения морального вреда должно быть обоснованным и законным.

Ключевые слова. Моральный вред, возмещение, нематериальные блага.

Актуальность. Жизнедеятельность человека связана не только с удовлетворением своих имущественных потребностей, но и с определенными нематериальными благами, которые позволяют ему реализовывать себя в обществе как личность. Нарушение личных немущественных прав и прав на иные нематериальные блага возможно посредством причинения морального вреда.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – на основании анализа материалов судебной практики о компенсации морального вреда определить границы его возмещения. Методы, используемые в исследовании: анализ, формально-юридический метод.

Право граждан на компенсацию морального вреда предусмотрено в нормах Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) (ст. 152–153, 968–970), Трудового кодекса Республики Беларусь (ст. 246), Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) (ст. 44), в других актах законодательства.

Прежде чем приступить к непосредственному рассмотрению института компенсации морального вреда, следует выяснить, что представляет собой моральный вред. Полностью понятие морального вреда раскрывается в гражданском законодательстве. В соответствии с ч. 1

ст. 152 ГК под моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания, причиненные действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага.

Полученные результаты. Возвращаясь к возмещению морального вреда, хочется отметить, что центральной проблемой при вынесении судом решения о присуждении компенсации морального вреда является определение размера компенсируемой суммы. Анализ ч. 2 ст. 152 ГК Республики Беларусь показал, что при определении суммы компенсации морального вреда используется два критерия:

1) характер причинения потерпевшему физических и нравственных страданий;

2) степень вины причинителя вреда.

Данные критерии считаются общими, так как применяются ко всем случаям компенсации морального вреда. Более того, данные критерии являются официальными, так как установлены постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сент. 2000 г. № 7 «О практике применения законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда».

Однако в юридической литературе существуют и иные критерии определения суммы морального вреда. Они предполагают использование определенных подходов, применяемых при нарушении конкретного вида права: нарушение прав потребителей, нарушение прав авторов и т. д. Так, в зависимости от характера спорного правоотношения следует учитывать обстоятельства причинения морального вреда, возраст потерпевшего, состояние его здоровья, условия жизни и т. д. В случае смерти потерпевшего размер компенсации морального вреда лицам, имеющим право на его возмещение, определяется в зависимости от степени родства с погибшим, от нахождения на иждивении, характера взаимоотношений с ним, других конкретных обстоятельств, имеющих значение для оценки степени нравственных переживаний. К тому же суд вправе учесть имущественное (финансовое) положение причинителя вреда.

В качестве примера можно обратиться к приговору суда Барановичского района и г. Барановичи по уголовному делу о нарушении правил дорожного движения лицом, управляющим транспортным средством, повлекшем по неосторожности смерть пешехода от 14 мая 2022 г.: обвиняемый Д. 19 февраля 2022 г., управляя автомобилем, двигаясь по автодороге Новая Мышь – Полонка, при подъезде к осве-

Щенному нерегулируемому пешеходному переходу не выбрал безопасную скорость движения, не уступил дорогу пешеходу В., совершив на него наезд, в результате чего по неосторожности причинил потерпевшему тяжкие телесные повреждения, от которых он скончался в учреждении здравоохранения.

На основании ч. 2 ст. 317 УК ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года с отбыванием в исправительной колонии в условиях поселения, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 5 лет. С гражданского ответчика – собственника транспортного средства Т. – взыскано в пользу потерпевших (супруги погибшего В. и двоих несовершеннолетних детей) в возмещение морального вреда по 25 000 рублей каждому [4].

Из этого примера следует, что суд учел как

ЛИТЕРАТУРА

1. Сколько можно получить в суде за моральный вред? [Электронный ресурс] // MyFin.by. – Режим доступа: <https://myfin.by/stati/view/14090-milliony-dollarov-v-ssha-a-v-belarusi-skolko-mozhno-poluchit-v-sude-za-moralnyj-vred>. – Дата доступа: 03.05.2022.
2. Решение суда Борисовского района от 1 ноября 2021 года [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Решение суда г. Новополоцка Витебской области от 12 января 2022 года [Электронный ресурс] // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Судом Барановичского района и г. Барановичи постановлен приговор по уголовному делу о нарушении правил дорожного движения [Электронный ресурс] // Верховный Суд Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/brestskij/oblastnoj/sud/press_sluzhba. – Дата доступа: 03.05.2022.

УДК 347.736

НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ ДОЛЖНИКА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Чижик И. А., студентка 3-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: irinacizik488@gmail.com

Научный руководитель – Куницкая О. М., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. хозяйственного права

Белорусский государственный университет,

Минск, Беларусь

Аннотация. В статье исследуется проблема злоупотребления при заключении и утверждении мирового соглашения по делам об экономической несостоятельности (банкротстве). Рассмотрены варианты недобросовестного поведения должника, а также способы защиты законных интересов кредиторов.

Ключевые слова. Должник, кредитор, злоупотребление, недобросовестность, мировое соглашение.

Актуальность. Актуальность темы обусловлена тем, что на практике являются распространенными случаи нарушений прав добросовестных кредиторов при заключении мирового соглашения по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) со стороны должников. Это требует пересмотра соответствующих положений законодательства.

Методика и содержание исследования. В Законе Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятель-

ности (банкротстве)» (далее – Закон) закреплено несколько процедур экономической несостоятельности (банкротства), применяемых к должнику. Одной из таковых является мировое соглашение.

На основании ст. 1 Закона мировое соглашение в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) трактуется как соглашение между должником, конкурсными кредиторами, а также третьими лицами об уплате долгов, в котором предусматриваются освобождение должника от долгов, или уменьшение сумм долгов, или рассрочка (отсрочка) их уплаты, срок уплаты долгов и т. п. Мировое соглашение применяется на любой стадии конкурсного производства в целях прекращения производства по делу о банкротстве и утверждает- ся экономическим судом, рассматривающим дело.

В Законе акцентируется внимание на том, что мировое соглашение является наиболее предпочтительным вариантом исхода дела об экономической несостоятельности (банкротстве). Так, одной из обязанностей антикризисного управляющего в соответствии со ст. 77 Закона является принятие мер, направленных на заключение мирового соглашения.

С практической точки зрения, мировое соглашение также признается выгодной процедурой для всех участвующих в деле лиц: должник получает возможность продолжать хозяйственную деятельность; удовлетворяются требования кредиторов. Однако «пойти на мировую» не всегда хороший вариант для кредитора. Встречаются ситуации, когда мировое соглашение является инструментом легализации недобросовестных действий должника.

В связи с существованием возможности злоупотребления должником своими правами, обязательным условием для прекращения производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) является его утверждение в судебном порядке. При возникновении каких-либо подозрений суд вправе отказать в утверждении мирового соглашения, тем самым обезопасив кредитора от нарушения его законных интересов. Приведем следующий пример.

Так, в ходе ликвидационного производства в суд поступило заявление антикризисного управляющего об утверждении мирового соглашения на условиях рассрочки погашения задолженности по внеочередным платежам и задолженности, включенной в реестр требований кредиторов. Суд первой инстанции отказал в утверждении мирового соглашения. Исходя из материалов дела, инспекция Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь, входящая в список кредиторов, не принимала участие в принятии решения о заключении мирового соглашения на собрании кредиторов.

На основании этого суд поддержал возражения налогового органа об утверждении мирового соглашения, исходя из того, что оно должно быть реально исполнимым, содержать одобренные конкурсными кредиторами способы исполнения должником обязательств [4].

Часто встречающейся проблемой является аффилированность должника и кредитора, заключивших мировое соглашение. Данные лица наравне с иными кредиторами имеют право на удовлетворение поставленных требований [1].

Отметим, что участие аффилированного лица в заключении мирового соглашения не всегда предполагает, что оно действует в интересах должника. Однако на аффилированное лицо возлагается бремя опровергнуть сомнения со стороны суда и иных кредиторов. Если ему не удастся этого сделать, то первоначальная сделка между должником и аффилированным кредитором, например, поставка товара, по которой в дальнейшем образовалась задолженность, будет признана мнимой, что повлечёт её ничтожность.

Аффилированность должника и кредитора является не редкостью и в российской судебной практике. Подобные злоупотребления встречаются, когда должник в качестве отступного передает контрагенту имущество, несоразмерное с суммой долга [3].

Нередки ситуации, когда перед банкротством должник по договору поручительства принимает на себя обязательства за третье лицо. В процессе процедуры банкротства кредитор предъявляет к должнику требование, после чего между ними заключается мировое соглашение [2].

Полученные результаты. Таким образом, мировое соглашение представляет собой эффективный инструмент прекращения производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) как для должника, так и для кредиторов. Однако, участвуя в заключении мирового соглашения, кредиторы подвергаются определённым рискам, связанным со злоупотреблениями со стороны должника путём создания искусственных долгов и уменьшения конкурсной массы. Этот факт не позволяет мировому соглашению продемонстрировать все свои преимущества перед другими процедурами экономической несостоятельности (банкротства).

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабанова, О. Ю. Проблемы заключения мирового соглашения в деле о несостоятельности (банкротстве) / О. Ю. Кабанова // *European science. Государство и право. Юридические науки.* – 2017. – № 7 (29). – С. 38–42.
2. О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании задолженности по соглашению и договору поставки [Электронный ресурс]: Определение

Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 305-ЭС19-4198 по делу N А40-202465/2016 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Москва, 2022.

3. О расторжении договора займа и взыскании долга [Электронный ресурс]: Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.03.2020 N 88-5317/2020// КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Москва, 2022.

4. Навитанюк, Л. Мировое соглашение в процедуре экономической несостоятельности (банкротства) / Л. Навитанюк // Судебный вестник плюс: экономическое правосудие. – 2018. – № 6. – С. 34–36.

УДК 349.2

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОССЛУЖАЩИХ

Чиркун К. А., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: kirillbranz20021604@gmail.com

Научный руководитель – Северцова Т. В., магистр, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования дисциплинарной ответственности государственных служащих в случае нарушения ими законодательства. Проанализированы отдельные элементы правового положения (статуса) служащих. Выделены проблемы, связанные с возможностью наложения на государственных служащих взыскания в виде увольнения с занимаемой должности. Новизна статьи определяется тем, что она представляет собой комплексное исследование правовых вопросов дисциплинарной ответственности государственных служащих.

Ключевые слова. Государственная служба, государственный служащий, ответственность государственных служащих, дисциплинарная ответственность, дисциплинарный проступок, дисциплинарное взыскание, правовое регулирование.

Актуальность. В регулировании трудовых правоотношений дисциплинарная ответственность работников играет особую роль. Она выражается в том, что за противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей (дисциплинарный проступок) наступает дисциплинарная ответственность [1, с. 45].

Методика и содержание исследования. С помощью метода анализа в статье будет проанализировано действующее трудовое законодательство, регулирующее правила дисциплинарной ответственности работников в трудовом праве.

Закон «О государственной службе Республики Беларусь» от 14 июня 2003 г. № 204-3 (далее – Закон о госслужбе) предусматривает

специальную дисциплинарную ответственность государственных гражданских служащих. Основанием привлечения государственного служащего к дисциплинарной ответственности является неисполнение или ненадлежащее исполнение по вине государственного служащего возложенных на него служебных обязанностей, превышение должностных полномочий, нарушение трудовой и исполнительской дисциплины, а равно за несоблюдение установленных Законом о госслужбе и иными законодательными актами ограничений, связанных с государственной службой, государственный служащий несет дисциплинарную, административную, уголовную и иную ответственность в соответствии с законодательством. Однако в названном законе не прописано понятие самой дисциплинарной ответственности [2, с. 273].

Дисциплинарная ответственность в теории права представляет собой один из видов юридической ответственности и заключается в ответственности физического лица, связанной с выполнением им трудовых, служебных, должностных обязанностей.

Согласно ч. 1 ст. 57 Закона о госслужбе установлено, что за неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей к государственным служащим могут применяться следующие меры дисциплинарного взыскания: замечание; выговор; предупреждение о неполном служебном соответствии; лишение полностью или частично стимулирующих выплат на срок до двенадцати месяцев; понижение в классе государственного служащего на срок до шести месяцев; увольнение с занимаемой должности.

Трудовым кодексом Республики Беларусь (далее – ТК) также предусмотрено, что за совершение дисциплинарного проступка наниматель может применить к работнику следующие меры дисциплинарного взыскания:

- 1) замечание;
- 2) выговор;
- 3) лишение полностью или частично стимулирующих выплат на срок до двенадцати месяцев;
- 4) увольнение (п. 6–11 ст. 42, п. 1, 1–2, 5–1 и 9 ч. 1 ст. 47 ТК).

Право выбора меры дисциплинарного взыскания принадлежит руководителю соответствующего государственного органа.

В ТК говорится, что к работникам, совершившим дисциплинарный проступок, независимо от применения мер дисциплинарного взыскания могут применяться: лишение премий, изменение времени предоставления трудового отпуска и другие меры.

Полученные результаты. Таким образом, в ТК изложена только общая дисциплинарная ответственность работников соответствующих организаций, в Законе о госслужбе изложены особенности специальной дисциплинарной ответственности государственных служащих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, О. Трудовая дисциплина / О. Абрамова, В. Никитинский. – Москва: Юристъ, 1984. – 56 с.
2. Трудовое право: учеб. / В. И. Семенов [и др.]; под общ. ред. В. И. Семенова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Амафей, 2012. – 325 с.

УДК 342

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТАТУТНЫЙ ПЕРИОД

Шабуня К. В., студентка 2-го курса, факультет права

Эл. адрес: karina_shabunya@mail.ru

Научный руководитель – Полещук О. О., ассистент каф. гражданско-правовых дисциплин

*Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь*

Аннотация. Актуальность исследования заключается в изучении статутного законодательства в сфере брачно-семейных отношений, которое в силу своей прогрессивности послужило базисом для развития законодательства современной Беларуси.

Ключевые слова. Брачно-семейные нормы, брачно-семейные отношения, Великое Княжество Литовское, Статут, статутный период, статутное законодательство.

Актуальность. научная и практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в процессе дальнейших научных изысканий, а также при изучении истории государства и права Беларуси.

Основные результаты представлены исследованием постепенного закрепления в законодательстве указанного периода положений, регулирующих брачно-семейные отношения.

В заключении указывается, что брачно-правовые идеи, заложенные в трех Статутах ВКЛ, опережали время, что показало богатую культуру белорусского и литовского народов.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – рассмотрение эволюции брачно-семейных отношений на территории Беларуси в статутный период.

Постепенное становление, развитие и укрепление норм брачно-семейного права на белорусских землях в период с XII по XVI вв. проходило в достаточно сложных условиях. В XVI в. на территории Беларуси была проведена обширная кодификация норм брачно-семейного права. Так, уже в ранних законодательных актах Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ) прослеживались прогрессивные тенденции развития брачно-семейных отношений, которые в более совершенном виде закреплены в действующем законодательстве Республики Беларусь.

Стоит отметить, что правовые акты в привилейный период с XIII по XV вв., регулирующие брачно-семейные отношения, имели разную форму и содержание. В качестве примера можем выделить первую грамоту Ягайлы от 20 февраля 1387 г., которая закрепляла право вдов и дочерей боярского происхождения на свободное вступление в брак [3, с. 75–76]. Немногим позже вторая грамота Ягайлы от 22 февраля того же года вводил запрет на вступление в смешанный брак. В дальнейшем привилеи 1413 г., 1447 г. и 1492 г. закрепляли право на свободное вступление брак [2, с. 77–78].

Таким образом, следует констатировать, что на основе нормативных правовых актов в форме грамот (привилеев) начался переход к новой системе изложения правового материала, который качественно обозначил сферу брачно-семейных отношений, содействовал разработке общих положений семейного права.

Введение в действие Статута ВКЛ 1529 г. явилось новой ступенью в развитии брачно-семейных отношений. Данный Статут являлся прогрессивным систематизированным законодательным документом, который основывался на обычном праве и накопленном уже массиве писаного законодательства.

Нормы брачно-семейных отношений Статута 1529 г. содержались преимущественно в таких разделах, как IV «О поглаве женской и о выправу девок» и V «Об опеке». В них регламентировались принципы свободного волеизъявления женщин на вступление в брак вне зависимости от её положения, признания подлинности повторного вступления в брак, наследования имущества женой и детьми, наследования вдовой имущества мужа, равноправие детей от всех браков как наследников отца. Согласно указанному Статуту, вступление в брак с невольником или рабыней автоматически придает второму супругу статус раба.

Так, Статутом 1529 г. регулировался ограниченный круг брачно-семейных отношений, потому что не все аспекты брачно-семейного права нашли свое отражение в нём.

Развитие государства и правовых взглядов привело к принятию нового Статута 1566 г., а позже – к поправкам к нему и дополнительному разделу – VIII «О тестаментх». Данные поправки, в число которых вошли чёткие предписания для вступления в брак, введение суровых санкций за принуждение женщины к вступлению в брак и, как говорилось ранее, введение поправок в области наследственного права в некой степени расширили права женщин.

Таким образом, следует отметить, что Статутом ВКЛ 1566 г. права субъектов брачно-семейных отношений в некоторой степени расширились, но при этом были введены и новые ограничения [2, с. 88–90].

Немногим позже новые изменения в законодательстве ВКЛ в указанной сфере общественных отношений имели отражение в Статуте 1588 г., который наиболее полно стал регулировать брачно-семейные отношения. Нововведения отражены в качестве новых положений в разделах, например, вопрос о причинах расторжения брака включает в себя кровное родство (разд. V), осуждение лица за государственную измену (разд. II) и др. Также светское право уточняет компетенцию светского и духовного судов по делам о расторжении брака (разд. V) и содержит иные новые положения.

Основное внимание в данном правовом акте было уделено имущественным отношениям в семье и вопросам, касаемым реализации права на наследство. Основной частью брачного соглашения для шляхты и феодалов стал имущественный договор. Брачное соглашение подразделялось на несколько этапов: сватанье, смотрины, заручины, венчание и свадьба. Данный Статут устанавливал определённый возраст вступления в брак: юноши – 18 лет, девушки – 13. Девушка вступала в брак с согласия родителей, в противном случае – теряла право на имущество. Имущественные отношения складывались в зависимости от того, кто и с каким имуществом вступал в брак. В статутах приданое обозначалось как вено. В случае, если муж приходил в дом жены, он считался хозяином, однако его право на распоряжение имуществом в значительной степени ограничивалось [1, с. 87].

Исходя из вышеизложенного, следует констатировать, что Статут 1588 г. являлся наиболее совершенным и значимым документом, регулирующим брачно-семейные отношения в полной мере, доступным и понятным всему населению.

Полученные результаты. Таким образом, можно установить, что в ВКЛ сформировалась строгая административно-правовая система, регулирующая все отрасли брачно-семейной жизни. Брак, как один из социальных институтов, был подвергнут существенному влиянию законодательных актов на своё развитие. Статуты ВКЛ 1529 г., 1566 г. и 1588 г. регламентировали гуманистическую, демократическую направленность отношений в браке и его положения в целом. Вышеупомянутые законодательные акты ознаменовали новый этап регулирования брачно-семейных правоотношений, который значительно повлиял на всё последующее законодательство и послужил образцом структурирования и кодификации законодательства для многих государств.

Институт брака и семьи на тот период получил должную систематизацию, а его брачно-правовые идеи опережали время, что показало богатую культуру белорусского и литовского народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов, И. Н. История государства и права Беларуси / И. Н. Кузнецов, В. А. Шелкопляс. – Минск: Дикта, 1999. – 272 с.
2. Вішнеўскі А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: вучэб. дапаможнік / А. Ф. Вішнеўскі. – Мінск: Эксперспектыва, 2000. – 319 с.
3. Доўнар Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі / Т. І. Доўнар. – Мінск: Амалфея, 2007. – 400 с.

УДК 349.2

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Шевченко А. А., студентка 1-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: Маааааа.artaа@gmail.com

Научный руководитель – Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье раскрывается порядок заключения Брачного договора. Особое внимание уделяется нормативным правовым актам Республики Беларусь, а также анализу выводов специалистов в данной сфере правового регулирования.

Ключевые слова. Брачный договор, заключение Брачного договора, супруг, молодожены, брак.

Актуальность. Заключение Брачного договора является одной из наиболее современных тенденций для молодоженов при заключении

брака. Гэта можна проследзіць ў ходзе статыстычных даследаванняў: па выніках 2018 г., лік заключэння Брачных дагавораў склаў прыкладна 3 тыс., а ў 2019 г. – ужо больш 4 тыс. [1]. Як лічаць спецыялісты ў данай сферы права, заключэнне Брачнага дагавора – гэта гарантыя ўстойлівых партнерскіх адношэнняў і больш мірнага рашэння спораў.

Метадыка і змест даследавання. Цэль работы – сістэматызацыя, ацэнка і разробка пріорытэтных напраўленняў развіцця сямейнага права ў абласці заключэння брачных дагавораў.

У беларускім заканадаўстве існуе магчымасць заключэння дагавора, які можа вызначаць ўзаамношэння супругоў па паводу іх імунства інакш, чым гэта прадугледжана нормаў адносна агульнай сумеснай сабстваннасці супругоў, якая з’явілася з прыняццём Гражданскага кодэкса Рэспублікі Беларусь ад 07.12.1998 г. (далей – ГК).

Согласна п. 1 ст. 269 ГК, імунства, нажытае супругамі ў час браку, знаходзіцца ў іх сумеснай сабстваннасці, калі дагаворам паміж імі не ўстаноўлена іная рэжым гэтага імунства. У далейшым дэталёвая прававая рэгламентацыя інстытута брачнага дагавора была замацавана ў Кодэксе аб браку і сям’е ад 01.07.1999 (далей – КоБС). Ст. 13 КоБС змяшчае норму права, якая прадбавляе супругам і асобам, вступаючым у брак, магчымасць самастойна вызначаць свае імунственыя права і абавязнасці ў перыяд браку і пасля яго растаржэння [2].

Брачны дагавор – гэта саглашэнне асоб, вступаючых у брак, або супругоў аб вызначэнні іх імунственных і асобных неімунственных прав і абавязнасцей як у перыяд браку, так і ў выпадку яго растаржэння. Брачны дагавор у Рэспубліцы Беларусь носіць выключна асобны характар і разглядаецца як альтэрнатыва рэжыму агульнай сабстваннасці супругоў.

Брачны дагавор можа быць заключаны як у адношэнні імунства, сумесна нажытага супругамі да заключэння брачнага дагавора, так і ў адношэнні імунства, якое будзе нажыта супругамі ў перыяд браку пасля яго заключэння.

У наш час брачны дагавор могуць заключыць у любое час і ў вызначаным імі аб’ёме саглашэнняў не толькі супругі, но і асобы, вступаючы ў брак. У апошнім выпадку брачны дагавор вступае ў сілу з дня рэгістрацыі заключэння браку арганамі, рэгістри-

рующими акты гражданского состояния, если иное не установлено статьей 13–1 КоБС.

Брачный договор заключается в письменной форме и составляется в трех экземплярах, один из которых остается в делах нотариальной конторы (частного нотариуса), два других экземпляра выдаются сторонам договора. Это обеспечивает возможность в случае утери одного из экземпляров воспользоваться другим (супруга или же тем, который остается в делах нотариальной конторы), а также не позволяет одному из супругов оспаривать факт существования данного договора в суде.

Брачный договор подлежит также государственной регистрации в организации по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, если он содержит условия, которые являются или могут стать основанием возникновения, перехода, прекращения прав, ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество. Данный процесс позволяет более точно регулировать вопросы, связанные с нажитым во время брака имуществом.

Брачный договор, содержащий такие условия о недвижимом имуществе, которое будет нажито супругами в период брака, подлежит государственной регистрации одновременно или после государственной регистрации создания соответствующего недвижимого имущества либо государственной регистрации возникновения, перехода, прекращения прав, ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество. В Республике Беларусь брачным договором могут быть урегулированы не только имущественные отношения между супругами, но также их личные неимущественные отношения. В большинстве случаев это является определенной ответственностью за супружескую измену.

Вместе с тем Брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав.

Также Пленум Верховного Суда Республики Беларусь обозначено, что Брачный договор не должен содержать условий, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства [2].

Полученные результаты. Законодательство, касающееся семейного права, уделяет достаточно большое внимание заключению и расторжению брачного договора. Специфичность рассматриваемого вопроса, при условии постоянно изменяющихся социально-экономических условий жизни, заключается в попытке законодателя

предусмотреть максимально большое количество этих условий не для того, чтобы усложнить правовое регулирование, а для его универсализации.

Главной особенностью брачного договора является его длящийся характер, и в связи с этим законодатель старается предусмотреть вероятность изменения его условий по прошествии определенного промежутка времени, в противном случае в составлении Брачного договора не было бы смысла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистика заключения брачных договоров [Электронный ресурс] / БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/beloruskie-molodozhny-s-kazhdym-godom-vse-chasche-zakljuchajut-brachnye-dogovory-379424-2020/>. – Дата доступа: 15.04.2022.

2. Матюк, В. В. Семейное право: курс лекций / В. В. Матюк. – Горки: БГСХА, 2020. – 243 с.

УДК 343.775

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ОБЪЕКТОВ ЭНЕРГЕТИКИ

Шеметило С. В., студент 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: pelmen0390@gmail.com

Научный руководитель – Климин С. И., канд. экон. наук, доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В данной статье изложен ряд мер, которые должны соблюдаться при строительстве, реконструкции, сносе и эксплуатации субъектов энергетической отрасли. Были выявлены ключевые аспекты, используемые в энергетических правоотношениях, а также показана значимость данных мер для предотвращения экологических катастроф в будущем.

Ключевые слова. Окружающая среда, энергетика, безопасность, электростанция

Актуальность. Важным лимитирующим фактором развития энергетического комплекса выступают правовые требования, направленные на охрану окружающей среды. Как отмечалось в указе Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь», «эко-

логическая безопасность — это состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от угроз, возникающих в результате антропогенных воздействий, а также факторов, процессов и явлений природного и техногенного характера». С учетом высокой природоёмкости отрасли, экологическое регламентирование энергетической отрасли необходима. Также, учитывая национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г., — одной из целей государственной политики в области охраны окружающей среды является обеспечение экологически благоприятных условий для жизнедеятельности общества и граждан, что также подчеркивает актуальность развития экологических правоотношений.

Методика и содержание исследования. В Республике Беларусь для объектов энергетики существует ряд требований, задач которых является обеспечение экологической целостности как для традиционных видов энергетики (тепловые и гидроэлектростанции), так и для альтернативных видов энергии, в данной статье в виде атомной энергетики. В законе «Об охране окружающей среды» данные требования включают в себя: укомплектацию объектов энергетики мерами клининга выбросов и сбросов загрязняющих веществ, которые делают возможным исполнение императивов в сфере обеспечения целостности экологии; эксплуатация экологически безопасных видов топлива; безопасное размещение отходов производства; меры по минимизации возникновения выбросов в окружающую среду газов, оказывающих негативное воздействие на экологию [1, с. 40].

Для гидроэлектростанций в ст. 39 Закона «Об охране окружающей среды» установлены императивы обязательные при размещении, проектировании, строительстве, реконструкции, вводе в эксплуатацию и эксплуатации гидроэлектростанций. Данные императивы включают в себя: учет своеобразие рельефа местности, учет мер по сохранению водных объектов, водосборов, земель (включая почвы), лесов, населенных пунктов, гарантирование стабильного функционирования естественных экологических систем, сбережение базовых и редкостных природных ландшафтов, особо охраняемых природных территорий, при этом всем необходимость принимать меры по своевременной заготовке и вывозу древесины, снятию плодородного слоя почв при расчистке и затоплении ложа водохранилищ и иные меры по препятствованию негативных изменений окружающей среды [2, с. 55].

Также при эксплуатации земель под надобности энергетической отрасли в ст. 38 Кодекса о земле для объектов данных земель закрепляются территории с особыми условиями пользования, они закрепля-

ются из земель природоохранного, оздоровительного, рекреационного, историко-культурного назначения, земель лесного фонда. Вокруг объектов, являющимися источниками выбросов загрязняющих веществ в законе «Об охране атмосферного воздуха». Он определяет согласование мест реконструкции и строительства сооружений, оказывающих негативное влияние на атмосферный воздух, с уполномоченными на ведение государственного контроля в рамках охраны атмосферного воздуха. Эксплуатационный порядок водных объектов в целях обеспечения энергетической деятельности определён в водном кодексе. Данный вид деятельности обязан вестись с учетом интересов и потребностей иных пользователей водных объектов и близлежащих территорий, которые так или иначе расположены вблизи гидроэнергетического объекта. Энергетические предприятия, которые используют для обеспечения выполнения своих задач гидроэнергетические и гидротехнические воздвижения на водохранилищах и иных водоемах, в соответствии с водным кодексом им обязаны обеспечить режим сработки водохранилищ и при этом необходимо соблюдать приоритет водоснабжения питьевого, бытового и потребностей рыбного промысла.

Законом «О радиационной безопасности населения» определен также порядок размещения и строительства ядерных сооружений. Законодатель в целях недопущения катастроф техногенного характера устанавливает ряд мер, в них входит: обеспечение готовности персонала в целях обеспечения безопасности устранения последствий в чрезвычайных ситуациях, обязательное декларирование безопасности производственных объектов, деятельность которых сопряжена химически-, ядерно-, радиационно- и взрывоопасными производствами или технологиями, представляющими повышенную угрозу для жизни здоровья населения [2, с. 57].

В целях обеспечения охраны природной среды от объектов ядерной энергетики устанавливаются меры, базирующиеся на гарантиях международного агентства по ядерной энергетике, которые устанавливают гарантии по радиационной безопасности, состоящие из ведения радиационного мониторинга в районах, расположенных вблизи к действующим атомным электростанциям, учет и контроль ядерных материалов, обеспечение физической защиты ядерных материалов при их эксплуатации, хранении и транспортировании, установление санитарных правил обеспечения радиационной безопасности и др.

Полученные результаты. В связи с развитием энергетической отрасли были выработаны меры для сохранения целостности окружающей среды. В соответствии со спецификой с каждым отдельным под-

видом энергетики (гидроэнергетика, атомная энергетика и т. д.) были найдены как особые способы для минимизации нанесения вреда окружающей среде, так и общие (для всей энергетической отрасли). Было установлено, что наше государство как стабильная опора белорусского народа исполняет свою установку на сохранение природного потенциала для будущих поколений и улучшение окружающей среды, исходя из национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. и Государственной программы «Охрана окружающей среды и устойчивости использования природных ресурсов на 2021–2025 годы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Экологическое право: учеб. пособие / С. А. Балашенко [и др.]; под ред. Т. И. Макаровой, В. Е. Лизгаро. – Минск: БГУ, 2008.
2. Шингель, Н. А. Природоресурсное право: учеб. пособие / Н. А. Шингель, И. С. Шахрай. – Минск: Выш. шк., 2017. – 399 с.

УДК 331.461

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ТРАВМАТИЗМ И ЕГО ДИНАМИКА В 2019–2021 гг.

Шкляревская П. А., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: shklaevskaapolina@gmail.com

*Научный руководитель – Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье анализируются признаки понятия «несчастный случай на производстве», а также динамика производственного травматизма в Республике Беларусь за 2019–2021 гг.

Ключевые слова. Работающие, несчастный случай, производство, травматизм, динамика.

Актуальность. Охрана труда работающих – это не просто нормы и требования, изложенные на бумаге, это жизни и здоровье людей, за сохранение которых ответственен каждый работодатель, в связи с чем, в соответствии со ст. 17 Закона Республики Беларусь «Об охране труда» от 23.06.2008 № 356-З, он обязан уделять пристальное внимание вопросу охраны труда работающих и постоянно осуществлять контроль за соблюдением работниками требований по охране труда в организации и структурных подразделениях, а также при выполнении отдельных видов работ.

Методика и содержание исследования. В ходе исследования были использованы нормативные правовые акты, литературные источники и статистические данные за 2019–2022 гг. Применялись методы анализа, сравнения, обобщения.

При определении понятия несчастного случая мы обратились к Положению о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденному Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности» (далее – Положение). Согласно п. 271 Положения, несчастный случай на производстве – событие, в результате которого застрахованный получил повреждение здоровья при следующих обстоятельствах:

- при исполнении им трудовых обязанностей, выполнении работы, оказании услуги, создании объекта интеллектуальной собственности по заданию страхователя (его уполномоченного должностного лица) в случаях, определенных в п. 272 Положения;

- в периоды времени до начала и после окончания работы при следовании по территории страхователя к рабочему месту и обратно или приведении в порядок оборудования, инструментов, приспособлений и средств индивидуальной защиты либо при выполнении других предусмотренных правилами внутреннего трудового распорядка действий перед началом и после окончания работы;

- при следовании на транспорте, предоставленном страхователем, к месту работы или с места работы либо при следовании на транспортном средстве в качестве сменщика во время междусменного отдыха;

- при работе вахтовым (экспедиционным) методом во время междусменного отдыха, а также при нахождении на судне в свободное от вахты и судовых работ время;

- при передвижении на личном транспорте, используемом для нужд страхователя в соответствии с заключенным в установленном порядке договором (соглашением) между застрахованным и страхователем или условиями трудового договора, либо на ином транспорте или пешком для выполнения задания страхователя (его уполномоченного должностного лица);

- при следовании к месту служебной командировки и обратно.

В 2020 г. в организациях республики в результате несчастных случаев на производстве пострадало 1889 работающих (в 2019 г. – 2042), из них 139 погибло и 638 получили травмы, относящиеся к числу тяжелых (в 2019 г. – 141 и 710 соответственно). Наибольшее количество

несчастных случаев на производстве, в том числе и с тяжелыми последствиями, в 2020 г. произошло в организациях Минской области.

В 2020 г. произошло 47 групповых несчастных случаев, в результате которых пострадало 124 работника, из которых 15 человек погибло и 42 получили тяжелые производственные травмы. При этом в сравнении с 2019 г. число смертельно травмированных снизилось в 1,2 раза, а потерпевших, получивших тяжелые производственные травмы, возросло в 1,4 раза [1].

За 2021 г. в организациях республики в результате несчастных случаев на производстве пострадало 1886 работающих, из которых 132 погибло (за аналогичный период 2020 г. 1889 и 139 соответственно). За январь-март 2022 г. в организациях республики в результате несчастных случаев на производстве пострадало 369 работающих, из которых 50 погибло. Из общего количества пострадавших 10 % приходится на случаи травмирования в результате дорожно-транспортного происшествия [2; 3].

В результате сравнения официальной статистики с 2019 г., мы наблюдаем продолжающееся снижение случаев производственного травматизма, в том числе с летальным исходом, что говорит о постепенной ликвидации данной проблемы путем улучшения условий труда; проведения профилактических бесед и встреч; а также путем контроля за предоставлением качественного рабочего оборудования. Важным элементом борьбы с производственным травматизмом выступает дисциплина труда работающих [4].

Проблема травматизма на производстве существует давно и до настоящего времени не утратила своей актуальности. Основная причина – экономия работодателей на обеспечении безопасных условий труда персонала, поэтому необходимо совершенствовать законодательство именно в данном направлении, т. е. устранить безответственное отношение организаций к безопасности работников. Однако следует отметить, что от несчастных случаев не застрахованы даже предприятия, неукоснительно выполняющие требования законодательства по охране труда. Улучшение условий труда – самостоятельная и важная задача социальной политики, осуществляемой государством. Для решения теоретических и практических задач, определяющих эту проблему, государством были разработаны и реализованы многочисленные правовые, технические, экономические и организационные мероприятия.

Полученные результаты. Таким образом, несчастный случай на производстве – это повреждение здоровья работника, которое является действительно произошедшим на производстве только при наличии вышеназванных условий; наблюдается положительная динамика в статистике несчастных случаев на производстве, в том числе с летальным исходом; актуальность проблемы производственного травматизма не теряет своей значимости и играет большую роль в настоящее время; улучшение условий труда – важная задача социальной политики, осуществляемой государством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сведения о несчастных случаях на производстве за 2020 г. [Электронный ресурс] / Департамент государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://git.gov.by/ru/article/proizvodstvennyj-tравmatizm-v-2020-godu>. – Дата доступа: 13.05.2022.
2. Сведения о несчастных случаях на производстве за 2021 г. [Электронный ресурс] / Департамент государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://git.gov.by/ru/article/svedenia-o-nescastnyh-slucaah-na-proizvodstve-za-2021-god>. – Дата доступа: 27.04.2022.
3. Сведения о несчастных случаях на производстве за январь-февраль 2022 г. [Электронный ресурс] / Департамент государственной инспекции труда министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://git.gov.by/ru/article/svedenia-o-nescastnyh-slucaah-na-proizvodstve-za-anvar-fevral-2022-goda>. – Дата доступа: 10.05.2022.
4. Северцова, Т. В. О понятии и значении дисциплины труда работников АПК в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации / Т. В. Северцова // Актуальные проблемы молодежной науки в развитии АПК: материалы Всерос. (национальной) науч.-практ. конф., Курск, 11–13 декабря 2019 г. – Курск: Курская гос. с.-х. акад. им. проф. И. И. Иванова, 2020. – С. 273–277.

УДК 347

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПОРЯДОК ПРЕКРАЩЕНИЯ БРАКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Шоломицкая Д. А., студентка 2-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: sholo.dasha@gmail.com

Научный руководитель – Долгов Р. С., ст. преподаватель каф. гражданского права и процесса

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь*

Аннотация. В статье анализируется законодательство Республики Беларусь в области расторжения брака органами, регистрирующими акты гражданского состояния. Изучаются основания и порядок его

расторжения. Выделяется актуальный вопрос, неурегулированный законодательством.

Ключевые слова. Основания, порядок и процесс расторжения брака.

Актуальность. Институт прекращения брака является таким же актуальным в семейном праве, как и его заключение. Несмотря на то что брак находится под защитой государства, избежать его прекращения невозможно.

Методика и содержание исследования.

В семейном законодательстве нет закрепленного определения понятия расторжения брака, Л. М. Пчелинцева определяет понятие прекращения брака юридическими фактами, с которыми закон связывает прекращение правоотношений между супругами, возникших из зарегистрированного в установленном порядке брака [1].

Статья 34 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь (далее – КоБС) выделяет следующие юридические факты:

- вследствие смерти одного из супругов;
- вследствие объявления в судебном порядке умершим одного из супругов;
- вследствие расторжения брака.

Самым распространённым основанием прекращения брака является его расторжение. Расторжение брака в том числе может производиться в органах записи актов гражданского состояния (далее – ЗАГС).

В соответствии с главой 4 Положения Совета Министров Республики Беларусь от 14 декабря 2005 г. № 1454 «О порядке организации работы с гражданами в органах, регистрирующих акты гражданского состояния, по выдаче справок либо иных документов, содержащих подтверждение фактов, имеющих юридическое значение» регистрация расторжения брака производится на основании совместного заявления супругов о регистрации расторжения брака, которые не имеют несовершеннолетних детей и спора об имуществе; решения суда, вступившего в законную силу до 1 сентября 1999 г., по совместному заявлению супругов или одного из них о регистрации расторжения брака; заявление о регистрации брака в письменной форме.

Только при совокупности указанных обстоятельств возникает возможность государственной регистрации расторжения брака в органах ЗАГС. В. А. Рясенцев считает, что, заключая договор расторжения брака, супруги осуществляют принадлежащее им право на развод или, что одно и то же, право на расторжение брака [2, с. 123].

Пункт 5.61 Указа Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 г. № 2 00 «Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан» устанавливает перечень документов, предоставляемых для осуществления регистрации расторжения брака по взаимному согласию супругов, не имеющих общих несовершеннолетних детей и спора об имуществе:

1. Совместное заявление супругов.
2. Паспорта или иные документы, удостоверяющие личность супругов.
3. Заявление одного из супругов о регистрации расторжения брака в его отсутствие – в случае невозможности явки в орган ЗАГС для регистрации расторжения брака.
4. Свидетельство о заключении брака.
5. Документ, подтверждающий внесение платы. Размер платы составляет 4 базовые величины.

Регистрация расторжения брака производится отделом ЗАГСа по месту жительства супругов или по месту пребывания, если супруги находятся на территории Республики Беларусь, либо в загранучреждениях по месту постановки на консульский учет проживающих за пределами Республики Беларусь, либо временно пребывающими за пределами Республики Беларусь, если хотя бы один из них является гражданином Республики Беларусь.

Орган ЗАГСа не позднее дня, следующего за днем регистрации расторжения брака, направляет извещение о регистрации расторжения брака другому супругу, если известен его адрес.

Если регистрация расторжения брака была ранее произведена по заявлению другого супруга, орган ЗАГСа, принявший заявление о регистрации расторжения брака, направляет данное заявление вместе с копией решения суда, а также квитанцией об уплате государственной пошлины в случае, если лицо не освобождено от ее уплаты решением суда, в орган ЗАГСа по месту совершения записи акта о расторжении брака. В этом случае соответствующая запись акта о расторжении брака дополняется недостающими сведениями, а обратившемуся лицу выдается (высылается) свидетельство о расторжении брака с указанием той же даты расторжения брака, что и лицу, расторгнувшему брак ранее.

О дополнении записи акта о расторжении брака орган ЗАГСа не позднее дня, следующего за днем дополнения записи акта о расторжении брака, направляет в архив органов ЗАГСа извещение о дополне-

нии второго экземпляра записи акта о расторжении брака соответствующими сведениями.

Регистрация расторжения брака производится письменно в присутствии обоих супругов. Справедливо отметил В. В. Янчинский, действующим законодательством не предусмотрена возможность изменения назначенной и согласованной с заявителями даты регистрации расторжения брака после подачи в орган ЗАГСа соответствующего заявления [3]. Исходя из этого, вытекает проблема, которая заключается в том, что при неявке одного из супругов в органы ЗАГСа, заявление теряет свою актуальность. Следовательно, супруги должны заново подать заявление о расторжении брака. Данный вопрос необходимо решить законодательным путем, предоставив возможность выбора или переноса даты расторжения брака.

Конечно, в случае неявки одного из супругов в органы ЗАГС, регистрация может быть произведена в его отсутствие. Но для этого должно быть предоставлено заявление от его имени о регистрации расторжения брака в его отсутствие и засвидетельствованная нотариусом подлинность подписи.

При регистрации расторжения брака в документы, удостоверяющие личность, органом, регистрирующим акты гражданского состояния, вносится отметка о регистрации расторжения брака. Если регистрация расторжения брака произведена в отсутствие одного из супругов, отметка о регистрации расторжения брака вносится органом, регистрирующим акты гражданского состояния, в документ, удостоверяющий личность, при обращении этого лица за внесением отметки.

Полученные результаты. Прекращение брака влечет прекращения имущественных и неимущественных правоотношений между супругами. При расторжении брака в органах ЗАГСа брак прекращается со дня вынесения соответствующего постановления и выдачи свидетельства о расторжении брака. Однако на практике возникает ряд вопросов, которые являются актуальными, и требуется их законодательное регулирование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пчелинцева, Л. М. Практикум по семейному праву / Л. М. Пчелинцева. – Москва: Норма Инфра-М, 2010. – 304 с.
2. Рясенцев, В. А. Семейное право: учеб. / В. А. Рясенцев; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т М-ва высш. и сред. спец. образования СССР. – Москва: Юрид. лит., 1967. – 224 с.
3. Янчинский, В. В. Актуальные проблемы расторжения брака / В. В. Янчинский // Проблемы правового регулирования общественных отношений: теория, законодательство, практика. – Брест: Изд-во БрГУ им. А. С. Пушкина, 2017. – 563 с.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Авторы статей

Антипенко Д. А.	13	Кушель Д. М.	150
Бабинич К. Р.	17	Лашаковская В. В.	153
Багаславская П. Д.	20	Лисай Д. М.	156
Бадалова Д. С.	22	Лукьяненко А. В.	159
Богуш М. А.	26	Лупекина А. С.	162
Бурец Д. А.	29	Лушникова О. М.	165
Бучинская Е. М.	33	Масюк Т. А.	168
Велиева Л. Р.	36	Махатая Д. О.	171
Винник В. В.	39	Михеенко П. Д.	175
Войтеховская М. В.	42	Михлюк А. В.	178
Волкова А. В.	46	Монгалёва А. А.	181
Вотинцева В. М.	48	Неброева В. С.	185, 188
Воздь С. Г.	52	Новиков Н. Ю.	191
Глебко С. М.	55	Романовский А. И.	195
Горбатенко Д. С.	59, 62	Рыбакова Д. А.	199
Горошко М. В.	65	Савчук А. И.	202, 205
Губченко Е. С.	69	Саленик К. С.	208
Гулиева А. Г.	72, 75	Сандригайло Е. С.	211
Дикаленко Н. В.	78	Светлова Д. А.	214
Доменикан А. А.	81	Сидоренко В. В.	217
Дыжов Д. А.	84	Силина К. С.	221, 223
Ешкина А. Г.	88	Соловьёва А. А.	226
Жилина О. А.	91	Стельмахова Е. И.	229
Журова Ю. А.	94	Султанова Т. Н.	233
Зимин И. В.	96	Терешкова Л. О.	236
Зубрик Д. А.	100	Тибец Д. А.	239, 242
Ибрагимов К. И.	103, 106	Фастович В. С.	246
Исакович А. В.	108	Филипчик А. А.	249
Караманова М. А.	112, 116	Франтикова Д. А.	252
Кировская Э. М.	119	Харанжевич Д. И.	255
Киш К. А.	122	Харевич А. И.	257
Колосовский В. Д.	125, 129	Чижик И. А.	260
Коновалова А. А.	132	Чиркун К. А.	263
Конончук Ю. Н.	134	Шабуня К. В.	265
Конюшко Е. Д.	138	Шевченко А. А.	268
Кравченко Д. В.	140	Шеметило С. В.	271
Красовская О. С.	143	Шкляревская П. А.	274
Купреева П. Г.	147	Шоломицкая Д. А.	277

Научные руководители авторов статей

Кафедра общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО БГСХА

Азарова Ж. М., магистр, ст. преподаватель	108
Герасимович А. А., канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой	36, 229
Глушакова Н. А., канд. ист. наук, доцент, декан факультета бизнеса и права	84, 162
Кузьмич А. П., магистр, ст. преподаватель	112, 116, 185, 188, 202, 205
Куницкий И. И., ст. преподаватель	181
Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, ст. преподаватель	195, 221, 223
Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель	103, 106, 125, 129, 268, 274
Молчан С. Л., ст. преподаватель	191
Решецкая Т. Н., канд. ист. наук, доцент	46, 88, 96, 175
Рылко Е. И., исследователь, ст. преподаватель	159, 233, 257
Северцова Т. В., магистр, ст. преподаватель	13, 62, 178, 263
Сухова В. В., ст. преподаватель	17, 72, 78, 239
Сухимин С. И., канд. экон. наук, доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин	59, 75, 153, 242, 271

Кафедры других белорусских и зарубежных учебных заведений

Абрамович О. А., ст. преподаватель каф. гражданских и уголовно-правовых дисциплин, Барановичский государственный университет	81, 171, 208, 249
Биткова Л. А., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. правоведения, Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева	214
Бодяк Н. Е., ст. преподаватель каф. гражданского права и процесса, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы	22
Ватиль Н. В., канд. полит. наук, доцент каф. гражданского права и процесса, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы	226
Витушко В. А., доктор юрид. наук, профессор, профессор каф. правового обеспечения экономической деятельности, Академия управления при Президенте Республики Беларусь	55
Габриянич А. Б., ст. преподаватель каф. гражданского права и процесса, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы	33, 156
Долгов Р. С., ст. преподаватель каф. гражданского права и процесса, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы	277
Егоров А. В., доктор юрид. наук, доцент, ректор Белорусского государственного экономического университета, Белорусский государственный экономический университет	42
Кирвель И. Ю., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданского права и процесса, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы	48
Киселева Л. А., ст. преподаватель каф. правового обеспечения экономической деятельности, Академия управления при Президенте Республики Беларусь	94
Куницкая О. М., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. хозяйственного права, Белорусский государственный университет	29, 119, 260
Лейченко И. А., ст. преподаватель каф. международного права, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы	150
Ленцевич О. М., канд. ист. наук, доцент, доцент каф. теории и истории права, Белорусский государственный экономический университет	211, 217
Ломако А. Ю., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. международного экономического права, Белорусский государственный экономический университет	26, 134, 246

Манкевич И. П., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин, Белорусский государственный экономический университет	122, 132
Петроченков Д. В., канд. юрид. наук, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин, Белорусский государственный экономический университет	138
Плешакова И. Н., ст. преподаватель каф. трудового права, Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева	165
Полешук О. О., ассистент каф. гражданско-правовых дисциплин, Белорусский государственный экономический университет	265
Пышьева Е. С., канд. юрид. наук, ст. преподаватель каф. правоведения, Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева	69, 199
Сироткин С. А., канд. экон. наук, доцент, заведующий каф. экономики и финансов, Ярославский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	236
Субботина Л. А., ст. преподаватель каф. гражданско-правовых дисциплин, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины	52, 140, 143
Ховратова С. Н., ст. преподаватель каф. юриспруденции, Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова	20, 65, 91, 147, 252
Чебуранова С. Е., канд. юрид. наук, доцент, декан юридического факультета, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы	100
Янчуревич К. В., магистр юрид. наук, ст. преподаватель каф. теории и истории государства и права, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы	39, 168

Научное издание

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
В СФЕРЕ АГРОБИЗНЕСА

Сборник научных статей
XIX Международной научно-практической конференции
студентов и учащихся, проведенной в рамках
ежегодного мероприятия «Дни студенческой науки»
факультета бизнеса и права УО БГСХА

г. Горки, 17–20 мая 2022 г.

В двух частях

Часть 1. История и право

Редактор *Е. А. Сафронова*

Технический редактор *Н. Л. Якубовская*

Компьютерная верстка *В. В. Матюка, Н. В. Дикаленко, А. А. Шевченко*

Дизайн обложки *С. В. Ермоленко, В. В. Матюка*

Подписано в печать 28.03.2023. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Ризография. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 16,51. Уч.-изд. л. 15,16.
Тираж 20 экз. Заказ .

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».

Свидетельство о ГРИИРПИ № 1/52 от 09.10.2013.

Ул. Мичурина, 13, 213407, г. Горки.

Отпечатано в УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».

Ул. Мичурина, 5, 213407, г. Горки.